ШОН ГОРН
ИСПОВЕДЬ ТАЙНОГО АГЕНТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Теплый морской ветерок дует мне в лицо. Вокруг раскинулось голубое безбрежное море. На небе ни одного облачка. Полная идиллия, полное наслаждение… Зачем сейчас пишу я свои записки, или точнее исповедь собственно и сам не знаю. Но хочется наверно рассказать другим, такую запутанную историю моей жизни… Может быть это послужит предостережением, для других молодых людей, а может облегчит мою жизнь. В мире закономерностей трудно найти свою дорогу. Сейчас у меня есть все о чем только может мечтать человек, но нет только одного душевного спокойствия. Для всех я добропорядочный бизнесмен и хороший семьянин. Я пользуюсь уважением у властей этой маленькой страны. Нет, я не ищу славы — просто своими поступками, я хочу искупить свою вину перед людьми.

- Шон Горн
  - Введение
  - Глава 1. Мое детство
  - Глава 2. Юность
  - Глава 3. Первая любовь
  - Глава 4. Моя тайная жизнь
  - Глава 5. Становление Мужчины
  - Глава 6. История моей жены
  - Глава 7. Объект «Борец»
  - Глава 8. Как иногда, внезапно люди становятся миллиардерами
  - Глава 9. История поместья и древнего рода моей жены
  - Глава 10. Независимое Информационное Агентство
  - Глава 11. Специальная школа
  - Глава 12. Жизнь продолжается
  - Глава 13. Тайная война
  - Глава 14. Судьба
  - Глава 15. Опять война
  - Глава 16. Гибель моей Родины
  - Глава 17. Месть
  - Глава 18. Возвращение к жизни
  - Глава 19. Расплата
  - Глава 20. Последний бой
  - Глава 21. Жизнь продолжается
  - Заключение

Шон Горн
Исповедь тайного агента

Тайный Агент — должностное лицо специальной службы, оперативный сотрудник

Не ищите в моей исповеди никаких аналогов, все равно вы их не найдете. Я постарался написать ее так, чтобы она касалась всех, кто мог оказаться или сейчас находится, в таком же как я положении и одновременно никого…

Введение

Теплый морской ветерок дует мне в лицо. Вокруг раскинулось голубое безбрежное море. На небе ни одного облачка. Полная идиллия, полное наслаждение.

Зачем сейчас пишу я свои записки, или точнее исповедь собственно и сам не знаю. Но хочется наверно рассказать другим, такую запутанную историю моей жизни. Может быть это послужит предостережением, для других молодых людей, а может облегчит мою жизнь. В мире закономерностей трудно найти свою дорогу. Сейчас у меня есть все о чем только может мечтать человек, но нет только одного душевного спокойствия. Для всех я добропорядочный бизнесмен и хороший семьянин. Я пользуюсь уважением у властей этой маленькой страны. Нет я не ищу славы — просто своими поступками, я хочу искупить свою вину перед людьми.

Хотя память постоянно возвращает меня в совсем другое время, когда человеческая жизнь для меня не значила ничего, когда я безгранично верил только одному человеку в мире и готов был выполнять любые его приказы. Он для меня был как бог — да собственно он и был богом! Не только для меня одного, но и для всей нашей страны. Вся система образования и воспитания в моей бывшей стране — сделала меня таким, как и миллионы других моих соотечественников. Ко мне подбежала дочь и глядя на меня своими лучезарными глазками спросила:

— Папа ты работаешь?

— Да работаю моя прелесть — ответил я.

И тут мне пришла мысль, что эти записки я пишу именно для нее, для моей маленькой принцессы и для таких как она. Чтобы они никогда не попали под безграничную власть одного человека, который мог бы сделать их чудовищами?

Глава 1. Мое детство

Если вы думаете, что у меня было тяжелое детство и юность — то глубоко ошибаетесь. Я вырос в одной прекрасной солнечной стране, где все любили друг друга. Где взрослые заботились о своих родителях и почитали их. А мы дети, имели все блага детства, любили своих родителей и свою замечательную страну. Сколько себя помню, столько я помню прекрасное теплое море, жгучие солнце и бархатный песок под ногами. Мой отец был офицером. Я помню как он возвращался с работы и брал меня на руки, помню его сильные руки, его улыбку, его умные глаза. Какое это было счастье посидеть у него на коленях, а если повезет даже потрогать руками его пистолет.

Все мои приятели мне завидовали. Мой отец был настоящий боевой офицер. Когда на праздник он одевал парадный мундир с орденами и медалями, он становился таким большим в моих детских глазах и таким сильным. Моя мама была такая добрая и красивая. Она работала учительницей. Она в отличие от папы жгучего брюнета, была блондинка. Как сказала моя бабушка папа привез ее из далекой Северной страны, где всегда очень холодно. Но она была такая красивая, что наши приятели не раз говорили мне, что она как принцесса. Она учила меня языку своей страны, читала детские сказки и самое интересное для всех моих братьев и сестер, пела прекрасные песни под гитару. Это были старинные романсы, они до сих пор бередят мне душу. Сколько я себя помню она всегда улыбалась. Нет мои родители не ругали меня, они с самого детства долго разговаривали со мной обо всем на свете. Читать я научился рано в 5 лет. Мама привила во мне интерес к чтению. В нашем доме была прекрасная библиотека и я с нетерпением ждал те минуты, когда родители разрешали мне в нее зайти и выбрать новую книгу для чтения. А это было не так просто. Сначала я был должен рассказать маме о той книге которую я прочел и если мама была довольна, то я мог идти в библиотеку и выбрать новую книгу. Каждый раз я выбирая книгу я погружался в мир ее героев. То я был мушкетером Александра Дюма, то был Робинзоном Даниеля Дефо. Это развивало мое воображение. Мне снились такие интересные сны, я жил вместе с героями моих книг. Я просыпался и засыпал счастливым. Если Я что то не понимал, то спрашивал у родителей. Они всегда очень внимательно относились к моим вопросам и давали понятные для меня ответы. Мои сестра и брат были самые прекрасные в мире. Они были младше меня — поэтому я часто играл с ними, читал на ночь книги и когда нужно защищал их от соседских

мальчишек. Я всегда и во всем старался быть первым. Учился я всегда увлеченно и с большим старанием. Мне нравилось, когда учителя говорили обо мне только слова благодарности моим родителям. Папа научил меня играть в шахматы и это до сих пор моя любимая игра. Она так хорошо развивала во мне логическое мышление, способность анализировать и просчитывать все наперед. А самое главное она развила во мне очень хорошую память. Я помнил все свои партии, которые выиграл или проиграл и старался никогда не повторять ошибок.

В четвертом классе я стал чемпионом школы по шахматам, а затем и города. Однажды в наш город приехал он — наш вождь. Мы все видели его портреты и монументы, но видеть его рядом — это совсем другое. Меня, как лучшего ученика вместе с другими победителями шахматного турнира города повели на встречу с ним. Даже сейчас будучи уже взрослым человеком я не могу передать всех чувств которые овладели мной в тот день. Я был счастлив, как никогда в жизни. Он подошел к нам пожал всем руки и обнял нас. Радость и гордость переполняла мое сердце. Он видимо заметил это и подошел ко мне. Я стоял, но не чувствовал ничего. Я смотрел на него, отвечал на его вопросы. А когда вождь сказал, что знает моего папу и что они с ним воевали, все посмотрели восторженно на меня. Но это было не все. Он взял меня за руку и сказал, что поедет к нам домой вместе со мной, навестить своего боевого товарища. Наши ребята просто не поверили во все это, да я и сам не верил. Но мы сели в большую черную машину и поехали. Нет мы ехали не к нам домой, мы ехали к папе на службу. На улицах нас встречали радостными возгласами, лица людей светились счастьем и радостью. Я стоял рядом с ним и мне казалось, что люди приветствуют меня, так незаметно в обстановке великого восторга, мы подъехали к папиной работе. Здесь все матросы и офицеры встали по стойке ”Смирно” и из ворот вышел мой папа и четко отрапортовал Вождю. Он подошел и дружески обнял папу. Этого я никогда не забуду мне в первые в жизни показалось, что папа не такой уж большой, по сравнению с этим великим человеком. А дальше мы поехали домой, на улице собрались все наши соседи. Вождь зашел в наш дом поздоровался со всеми. Мама и моя бабушка принялись накрывать стол. А папа вместе с ним ушел в библиотеку. Когда стол был накрыт, мы все вместе сели ужинать. Я сейчас не помню даже о чем мы говорили за столом — все было как в одном прекрасном сне. Когда все уехали папа сказал маме:

— Куда я тебе пока сказать не могу.

Я засыпал и мне все снился нас вождь. Мне казалось что я воин стою на поле боя и сражаюсь вместе с папой и этим великим

человеком, за нашу любимую страну. Так я и уснул. На следующий день начались большие изменения в нашей жизни. Мама стала собирать вещи — было всем ясно, что мы собираемся в далекий путь. Папа сказал, чтобы я пока не говорил своим друзьям о том, что мы уезжаем и это было очень трудно для меня, но я ничего не сказал. Мы приехали на аэродром и полетели в нашу столицу. Это был мой первый полет на самолете. Вспомните свое детство и свой первый полет и вы поймете, что я чувствовал. Мне было замечательно, душа моя пела. Я был знаком с самим вождем, по его приказу мы летели в столицу. О чем тут можно написать?

Вряд ли можно найти те слова которые бы описали мои чувства! В аэропорту нас встретила машина и отвезла нас в отель, а папу повезла на новую службу. В столице мы жили целый месяц. Я учился в школе мои младшие братья и сестра были с мамой. Каждый вечер мы гуляли по нашей прекрасной столице и любовались ее красотами. В это время я твердо решил, что буду офицером, как папа и буду служить своему вождю — человеку управляющему самой красивой страной на свете, самому умному, самому честному и великому. В это время в столице проходила шахматная олимпиада среди школ и я ее выиграл. Я опять встретился с ним и он мне вручил шахматы за победу. Эти шахматы и сейчас стоят передо мною на столе. Как воспоминания об этом далеком и прекрасном времени, когда все было легко и понятно в жизни. Мы опять собираемся в дорогу, но теперь уже очень далеко в Европу. Папу назначили военно-морским атташе. Когда мы прилетели. Первое что запомнилось мне это белый пушистый снег. Я не только взял его в руки, но и попробовал на вкус — он был безвкусный. Папа с мамой смеялись. А мама вдруг улыбнулась и сказала, что теперь она научит нас кататься на лыжах, коньках и санках. Мы стали расспрашивать ее об этих непонятных для нас развлечениях. Так незаметно в разговорах, мы доехали до Посольства и скоро уже были в большой квартире, из ее окон был виден парк, покрытый белым снегом и горки с которых катались дети. Вот тут мы поняли о чем говорила мама и нам всем это очень понравилось. Мы все хотели кататься, но как сказала мама всему свое время. Началась наша жизнь в Европе. Я добрался до постели и глаза закрылись сами. Мне снилась Европа с ее белым пушистым снегом, горки и много много новых друзей. Проснулся я утром, мама готовила завтрак, а папы уже дома не было. Мы сели за стол, нам всем не терпелось побежать на улицу. Но мама сказала, что скоро за нами приедет машина и мы поедем покупать теплую одежду. Мы быстро собрались и вышли на улицу. Машина нас уже ждала. Мы ехали по этому незнакомому

для нас городу, который станет нашим домом на несколько лет. Мы не могли спокойно сидеть в машине. Нас все удивляло вокруг. Мы смеялись над велосипедистами, которые катили по зимним улицам этого огромного города. С восхищением смотрели на огромные здания и величественные соборы. Машина остановилась у огромного магазина. Витрина его светились огнями рекламы. Мне он больше показался похожим на огромный дворец. Мы прошли по мраморным ступеням и оказались внутри. Не громко играла музыка все улыбались. Мне казалось, что все улыбаются именно нам. Мама купила нам всем много одежды, она была такая красивая и такая необычная для нас. Я смеялся над сестрой, она в своем комбинезоне выглядела как маленький медвежонок. Вся наша новая одежда была такая яркая, теплая и легкая. Нагруженные пакетами мы пошли кушать в ресторан. Здесь нас уже ждал папа. Нам всем так хотелось показать ему наши новые одежды. Папа сказал нам с младшим братом, что завтра мы пойдем в школу и поэтому нам надо купить портфели и школьные принадлежности. Но все это он купит сам. Теперь мы с братом думали о том как мы пойдем в школу, какие они будут наши новые учителя и школьные друзья. Этого день был такой необычный. Мы получили столько новых вещей, столько необыкновенных подарков. Сколько не имели за всю нашу жизнь. Вечером я слышал как папа сказал маме:

— Не жалей денег дорогая. Я хочу, чтобы у наших детей были самые хорошие вещи, ведь теперь мы все представляем в Европе нашу великую страну.

Мама обняла его и поцеловала. Потом они вместе зашли к нам с братом в спальню и пожелали спокойной ночи. Но мы еще долго не могли уснуть и разговаривали с братом о завтрашнем дне. В конце концов сон сморил нас и мы заснули в счастливых надеждах. Папа повез нас с утра в школу, а мама с сестрой остались дома. Наша маленькая сестричка плакала, она тоже хотела с нами в школу. По дороге в школу папа говорил нам, как важно быть образованным человеком, как важно помнить о том, что наше великое государство дало нам возможность получить образование в Европе.

Он говорил совсем простые слова, но они глубоко запали мне в душу. Я понимал, что теперь я не просто мальчик, а представитель своего государства в этой стране. За разговором совсем незаметно прошло время и мы оказались в школе. Здесь нам очень понравилось. Вечером за ужином, мы рассказывали родителям о нашем первом дне и о новых друзьях с которыми мы познакомились в этот день. Язык этой страны был для нас непонятен, но не прошло и трех месяцев как я первый заговорил

на нем, причем без всякого акцента. Языки мне давались очень легко. Моему брату было сложнее, но я всегда старался ему помочь. В школе мне очень нравились все предметы, но больше других я любил математику, физику, химию, историю и географию. Я не оставил своего увлечения шахматами и каждый вечер мы с отцом после ужина разыгрывали партии. Мама садилась с братом и сестрой и пела романсы. Какие это были прекрасные вечера моего детства. За окном шел снег, холодный ветер продувал весь город, а нам было всем так тепло, уютно и хорошо. Скоро моя маленькая сестричка начала ходить в детский сад, а мама готовилась к учебе в консерватории. Мы уже привыкли к этой стране, мне стало казаться, что я всю жизнь живу здесь. У нас было много друзей, которые часто приходили к нам домой, на наши импровизированные семейные концерты. Мы собирались и в Посольстве нашей страны и мне очень нравилось, что все уважали нашего папу и ценили его работу. Друзей у нас становилось все больше и больше. К папиным друзьям, присоединились друзья мамы по консерватории. Мы часто ходили в гости и время летело незаметно. Мама осуществила свою мечту и закончила консерваторию. Все ее поздравляли, а папа купил ей такое красивое платье, что она выглядела как королева. Брат и сестра тоже подросли и каждый имел круг своих интересов и друзей. Не успел я оглянуться как школа и гимназия остались позади и настало время выбора дальнейшего пути в жизни. Мы много говорили об этом важном моменте и с мамой и с папой. Они мне давали советы, но всегда оставляли мне право выбора. Но тут произошло событие, которое изменило нашу жизнь. Папу переводили на работу в другую страну, но перед этим мы поехали в отпуск домой. В аэропорту нас ждала машина, но это была не та машина, которую заказывал папа. Это была машина, посланная за нами нашим вождем. Я видел как волновался папа и как переживала, мама — всю дорогу до дворца. Но оказалась, что зря они переживали. Вождь встретил нас, как старых знакомых. Вежливо поздоровался со всеми, обнял папу. Он расспрашивал нас обо всем. Как мы жили в Европе, какие наши впечатления. Поздравил маму с окончанием консерватории, а меня с успешным завершением гимназии. Вот тут он и сказал, что нашей стране очень нужны специалисты в области ядерной энергетики — это и определило мою дальнейшую судьбу.

Глава 2. Юность

Так я вступил в пору моей юности. Мы приехали в новую страну и я получил место в самом престижном университете Европы. Мне была назначена специальная стипендия, которая была больше, чем я рассчитывал.

Она покрывала все мои расходы и позволяла жить, жизнью вполне обеспеченного человека. Теперь я жил самостоятельно. С одной стороны это было хорошо. Но я очень скучал за своей семьей и как была возможность сразу ехал к родителям. Да и они приезжали ко мне.

У меня появилось много друзей. Мои новые друзья были из разных стран мира, единственное что отличало их, они все относились к так называемой категории весьма богатых семей. Обучение в Университете стоило очень дорого и простой человек просто не мог бы собрать столько денег.

Мои друзья имели престижные машины. Отдыхали в самых роскошных клубах и могли позволить себе многое. Я гордился тем, что несмотря на то, что моя семья была не такая богатая, но мое государство взяло все расходы по обучению на себя. По вечерам мы часто собирались на наши студенческие вечеринки и вели споры на самые различные темы. Именно тогда я впервые в жизни заинтересовался политикой. Даже записался на дополнительные лекции по политическим наукам. Оказалось, что если в области точных наук, я был авторитетом среди всех моих друзей, то в области политики я имел серьезные пробелы в моем образовании. Я всегда и во всем был лучшим и моя гордость не позволяла мне отставать. Иногда эти вечеринки переходили в дискуссии. Много раз мои приятели говорили мне о том, что моя страна, которую я так люблю, находится под властью диктатора. Этого я стерпеть не мог и часто обижался на моих друзей. Ведь они не понимали главного. В нашей стране каждый человек мог раскрыть свои способности и наше великое государство давало для этого все возможности. Сколько наших студентов училось в разных странах мира, а государство брало на себя все расходы. Никто не спрашивал из какой ты семьи и могут ли твои родители заплатить за учебу. В этом они соглашались со мной и больше не спорили. Споры больше всего касались государственного устройства и политики. Тут надо сказать, они часто брали верх надо мною. Я не всегда мог аргументированно доказать свою правоту. Именно поэтому, я стал читать много книг, чтобы уметь отстаивать свои взгляды. В этом мне очень помогли семинары по политическим наукам. Интересно было многое, а самое

интересное для меня было то — как смело мои друзья критиковали свои правительства и их политику. В нашей стране я никогда не слушал о том, что кто-нибудь обсуждает политику нашего руководства. Нам всем очень нравился Че Гевара. Он был кумиром всей молодежи. Мы все читали о нем. Бороться за справедливость, за свободу, независимость и погибнуть за свои идеалы разве есть что-то важнее этого в жизни. При встречах с отцом мы тоже начали часто говорить о политики. Я очень уважал отца и его рассуждения формировали во мне уверенность в правильности пути нашего государства и его лидера. Отец говорил мне о том, что в споре рождается истина. Но убежденность в правоте своих идей — это совсем другое.

— Ты можешь сомневаться во всем кроме одного политики своей страны — это является святым. За свою убежденность в правоте своих идей люди шли на верную смерть, переносили пытки и страдания. Я понимал отца. Мне были понятны его взгляды и убеждения. Мне тоже хотелось с такой уверенностью аргументированно отстаивать свои взгляды. Поэтому я стал увлекаться философией. Эта наука позволяла мне более правильно понимать суть происходящих вокруг меня событий, давать оценку той или иной ситуации. И именно за это увлечение я получил от своих друзей кличку Кант, которая на протяжении всего обучения оставалась со мной. Учеба в Университете была интересной. Меня увлекали то одни, то другие науки. И я как мог старался обогатить мои знания. Поэтому я был членом многих научных студенческих обществ. Много раз мои работы по тем или иным предметам выигрывали студенческие олимпиады. Мои победы на Олимпиадах помогли мне побывать во практически во всех странах Европы и даже в Америке. Меня все считали европейцем. Я был высок, русоволос, мои глаза были голубыми. Мой английский, французский, испанский, немецкий был безупречен. А вот язык моей мамы мне пришлось совершенствовать, но при моей настойчивости я добился очень хороших результатов. Мой подарок маме было стихотворение, которое я ей посвятил, на ее родном языке. Она заплакала крепко обняла меня, отец тоже подошел ко мне и обнял. Он сказал, что лучшего подарка для нашей мамы не могло и быть. Но я не только занимался учебой. По вечерам мы много гуляли с ребятами, встречались с девушками, посещали студенческие вечеринки. Напряженную периоды учебы чередовались с массой самых различных развлечений. В период учебы в Университете я увлекся прыжками с парашютом и как следствие этого закончил курс и получил диплом пилота самолета и вертолета. Следующее мое увлечение было яхты. Я начал с матроса и в конце обучения

получил диплом яхтенного капитана. Мне хотелось больше общаться с людьми из разных стран и я увлекся радио спортом. Благодаря знанию языков я мог говорить почти со всем светом и одновременно совершенствовать свои языковые познания. Кроме всего этого я увлекался спортом. Моими любимыми видами спорта были гольф, теннис, велосипед. Позднее пришли увлечения альпинизмом, винд-серфингом, подводным плаванием. Мне постоянно хотелось совершенствовать и испытывать себя. Более полно раскрывать свои силы и возможности. В период студенчества я совершил свой первый полет на воздушном шаре. Впечатление было незабываемым и скоро я сам мог прекрасно управлять им. Как это здорово плыть по небу и любоваться красотами земли. Отсюда с высоты птичьего полета земля казалась совсем другой. Реки и озера, поля и леса, горы и равнины все было другим. Правильно кто-то сказал:

— Прекрасным надо любоваться на расстояние.

Мои успехи в учебе и спорте были настолько велики, что профессора пророчили мне большое будущее в науке, а тренера прекрасную карьеру профессионального спортсмена. Но я как то об этом не задумывался. Я просто занимался тем, что мне нравилось. А мои успехи это скорее всего были результатом моей привычки — ко всему относиться серьезно и быть первым.

В это время я стал работать, в период студенческих каникул, волонтером в организации Красного Креста и побывал в странах Азии, Африки и Южной Америки. Эта работа помогла мне по другому взглянуть на мир. Мир полон противоречий — к этому выводу подтолкнуло меня увиденное. Оказалось, что есть страны, где дети умирают от голода, от болезней, от недостатка воды. В то время как другие страны выбрасывают десятки тысяч тонн продуктов питания, что бы удержать цены на том уровне, который им выгоден. Я много думал об этом и мы все больше приходили к выводу, что мир устроен не справедливо. Что наш кумир Че Гевара был прав — мир надо менять. Каким способами и какими методами мы конечно не знали. Но молодости всегда присуща легкость суждений. Для нас был один путь изменения мира — путь революции. Я стал все больше читать, анализировать прочитанное. Мои познания расширились. Я прочел в подлиннике труды Фиделя Кастро, Карла Маркса, Фридриха Енгельса и великого Ленина. Мне стал понятен девиз вьетнамского народа в их борьбе с иноземными захватчиками.

"Независимость — Свобода — Счастье!".

Да именно это нужно каждому народу, да именно за это надо бороться, да именно за это можно отдать жизнь!

Если вы думаете, что начитавшись этой литературы я стал

коммунистом ошибаетесь. Мои взгляды на жизнь безусловно изменились. Но я не делил мир на какие-то партии или политические группировки. Я делил мир на справедливый и несправедливый.

К первому миру я относил те страны, в которых правительства делали все на благо своих граждан. Конечно для меня он ассоциировался со странами социалистической ориентации.

Второй мир это мир капитализма с его двуликим лицом. С одной стороны демократии, а с другой стороны нещадная эксплуатация рабочих. Это я видел своими глазами на протяжении всей своей жизни в Европе. Я видел людей живущих на улицах, видел целые кварталы населенные эмигрантами, готовыми на любую самую грязную работу. Я видел то, что хотя дискриминация по вероисповеданию и расовому признаку запрещена, на деле она процветает.

Видел как молодые эмигранты, не имеющие работы, объединяются в банды по расовому признаку и организуют целые преступные группировки типа Коза Ностры. Полиции сложно с ними бороться и она просто закрывает на это глаза. Ночью полицейские патрули бояться ездить в кварталы заселенные эмигрантами. Да и сами эти демократии больны в них процветает коррупция. Каждый год то в одном, то в другом государстве Европы случаются коррупционные скандалы. Были и другие страны — это страны с диктаторскими режимами. Но я их разделял для себя тоже по признаку социальной справедливости. Ведь в своей сущности диктатура — это всего лишь форма правления. Если человек стоящий у управления государством делает все чтобы его народ был счастлив, то какой же он диктатор — он скорее лидер или вождь нации. А вот если лидер втягивает свое государство и свой народ в войну, для того чтобы поработить другие народы, то он диктатор. К большому моему сожалению мою любимую страну — европейские политики относили к разряду диктатур. Но я считал, что это не правда. Наш лидер вел страну по пути социальной справедливости. Просто другие более сильные страны хотели бы видеть нашу страну разбитой в междоусобных войнах, расовых и религиозных конфликтах, чтобы безнаказанно грабить наше главное природное богатство — нефть. Мои убеждения были непоколебимы. Теперь я мог аргументированно отстаивать свою позицию и мои друзья слушали меня с большим вниманием. Ведь идея справедливого общества не нова. Она развивалась на протяжении всей истории человечества прогрессивными политиками и философами. Вот только осуществить ее очень

сложно. Это понимали все. Че Гевара пытался добиться такой справедливости и отдал за нее свою жизнь. Для меня он стал олицетворением настоящего борца. Зачем я так подробно все это пишу. Мне кажется для того, чтобы люди могли понять мои взгляды и убеждения. Как они сформировали из меня того, кто я сейчас есть. В этот период я стал писать свои статьи по вопросам национально — освободительных движений в различные газеты. Они были остры, но всегда политически корректны. Я никогда не навязывал читателю свое мнение, а давал ему возможность самому делать выводы и занимать ту или иную позицию. Скоро меня заметили и мои статье хорошо оплачивались. Мне даже одна серьезная газета заказала целый цикл статей. Но все это для меня было лишь хобби, а настоящим делом своей жизни я считал науку. Ядерная физика — это мое призвание так я считал в то время. И это призвание так нужно моей Родине. А это счастье быть полезным своему государству, своему народу и своему лидеру. Я серьезно занимался наукой. Мои научные рефераты и статьи печатались. Можно сказать, что я был по настоящему счастлив в то далекое и прекрасное время. Мои родители гордились мной. В Посольстве все пророчили мне карьеру дипломата. Даже посол нашей страны приглашал меня на беседы, а со временем я стал постоянным участником всех дипломатических приемов. Практически я стал молодым ученым, визитной карточкой своей страны. Одни мои знакомые гордились вместе со мной, а другие завидовали. Тогда я в полной мере познал человеческую натуру. Это как-то раньше просто не приходило мне в голову. Как мерзка и подла человеческая натура завистника, как он противен. Хорошо, что таких людей было не так много и они не могли как — то повлиять на мою судьбу и на судьбу моей семьи. Круг моих новых знакомых стал таким большим, что свободного времени у меня оставалось все меньше и меньше. Но было очень много положительного в этих новых знакомствах. Они обогатили мой кругозор, позволили стать по настоящему светским человеком. Я часто ходил на выставки. Не пропускал ни одной премьеры в театрах, был в курсе последних новинок в области литературу, искусства и науки. Все это помогло мне по новому взглянуть на жизнь. Дало почву для размышлений. Я стал интересным собеседником. Мои друзья всегда советовались со мной по тем или другим вопросам. И всегда получали от меня помощь. Мне импонировала, что все меня ценят и следуют моим советам. Дипломатические приемы и мои статьи в газетах и журналах помогли мне стать своим в политических, научных и журналистских кругах. Что мне всегда было чуждо так это зазнайство. Этот недостаток я всегда считал

омерзительным для человека. Природа по-разному награждает людей теми или иными талантами, а поэтому смеяться над другими из за того, что им труднее дается учеба или спорт — это по меньшей мере глупо, и недостойно порядочного человека. Так я строил свою жизнь или скорее обстоятельства, в которых я оказался, строили мою жизнь и мою личность. Я не мнил из себя какого то гения, развивая свои способности, углубляя свои знания — я старался достичь совершенства и гармонии прежде всего в самом себе. Нет, я не боялся ошибок, но если я их совершал, то всегда внимательно анализировал и делал все, чтобы их не повторять. Меня всегда тянуло все новое непознанное, непонятное. По своей натуре я был идеалистом и искателем приключений. Я не боялся сделать шаг навстречу опасностям. Они только больше привлекали меня.

Глава 3. Первая любовь

Это произошло летом на предпоследнем курсе Университета. Один из моих друзей, из очень состоятельной семьи, был увлечен идеями Че Гевара. И решился на очень смелый поступок. Он решил купить яхту и подарить ее детям страны для всех людей навсегда связанной с именем этого героя. Это было очень благородно с его стороны. Все наши друзья приняли активное участие в подготовке к плаванью — ведь требовалось пересечь Атлантический Океан.

Я единственный, кто имел диплом яхтенного капитана — поэтому мне предложили взять всю ответственность на себя. Экипаж яхты состоял из 15 человек. Все они были студенты нашего Университета. Мы распределили обязанности по подготовке к походу.

Каждый из нас имел обширный круг обязанностей, который самостоятельно расширял, каждый проявлял инициативу.

Поэтому расходы на подготовку к походу, увеличивались согласно проявляемой инициативе. Но моего друга это не смущало. Он только радовался, что собрал такой хороший экипаж.

В подготовке яхты принимало участие очень много людей. Люди помогали нам всем чем могли. А после того, как я написал статью в одну из газет, наши телефоны не умолкали ни на секунду. Каждый хотел оказать помощь в этом благородном деле.

Как то мы не смогли собраться все вместе в период подготовки. Каждый занимался своим делом. Но вот наступил этот долгожданный день и мы все собрались на причале, где стояла наша яхта. Такой красоты я никогда раньше не видел. Это была великолепная океанская яхта, она гордо стояла у причала в ожидании нас. Золотыми буквами на ее борту светилось имя "Че Гевара".

Ее белоснежный корпус, ее элегантные обводы просто восхищали, каждого увидевшего ее. Я влюбился в яхту с первого взгляда. Да и она, как показал наш поход полюбила всех нас.

Мы ходили по яхте, осматривали наши каюты. Восхищались убранством и комфортом всех помещений. Теперь предстояла самая кропотливая и сложная работа. Подготовка к переходу через Атлантику. А к океану надо всегда относиться серьезно.

Так как я был капитаном, то меня заботили многие вопросы. Но самым главным был вопрос обеспечения безопасности мореплавания. Опросив весь наш экипаж я выяснил, кроме меня, еще 7 человек умеют управлять парусами. Это было вполне

достаточно для начала. Потому, что в процессе похода мы могли бы обучить и других.

Навигационное оборудование было безупречным. Мне оставалось только заказать необходимые карты и пособия для мореплавания в этом районе, а так же проложить курс, на основании хорошей морской практики, разработанной поколениями моряков пересекающих воды Атлантики.

Осмотрев яхту и поговорив с экипажем я понял, что никто не умеет обращаться с энергетической установкой. Поэтому нам пришлось дополнительно включить в состав команды одного опытного механика и электромеханика.

Началась пора тренировок. Мы выходили в море и учились управляться с парусами. Все смогли постигнуть эту науку и я был спокоен. Яхта оказалась удивительно простой в управлении и послушной.

Я вникал во все дела, ведь в море как меня учил мой первый капитан, мелочей не бывает. Особенно обращал внимание на те вопросы, которые касались безопасности. Ведь я капитан и несу ответственность, во время перехода, за судьбы каждого члена экипажа. Так по моему настоянию в состав экипажа был включен и судовой врач.

Таким образом нас на период отхода насчитывалось 18 человек. А яхта могла разместить у себя на борту 30 человек экипажа. Перед отходом к нам обратилось одно весьма влиятельное издание и попросило взять в рейс фотокорреспондента и кинооператора. Мы конечно согласились.

Надо сказать, что после публикаций в газетах к нам стало обращаться много компаний. Все они хотели оказать нам помощь. Компания по производству электроники обеспечила нас компьютерами, другая фирма телевизорами и видеомагнитофонами, третья музыкальными центрами, четвертая мясными продуктами на весь переход и этот список можно бы было продолжать до бесконечности.

Наступил долгожданный день отхода. На причале собралось много людей. Представители газет, радио и телевидения, присутствовали даже представители Посольства страны, куда мы шли. Произошел импровизированный митинг, мы выслушивали напутствия и пожелания. Представители Посольства высказали нам слова благодарности за наш поступок. Мы все были горды тем, что принимаем участие в этом замечательном деле.

Я старался находиться в стороне и давал возможность пожать все лавры славы моему другу. Ведь именно благодаря его участию мечта — смогла стать реальностью. Его родители гордились за него, он переходил от одной камеры к другой. Его слова были

просты и понятны для каждого, он был героем этого дня. Это был его день — день триумфа его идеи!

Первые три были для меня очень тяжелыми. Нам предстояло пройти зону оживленного судоходства. Я практически постоянно, за небольшими перерывами на сон и еду, находился у руля.

Но вот мы вышли в Атлантику. Теперь можно было отдохнуть. Я передал управление и спустился в каюту и не раздеваясь повалился на койку. Я не видел снов, меня разбудил стук в дверь. На пороге стоял мой друг. Оказалось, что я проспал двое суток. Первое, что я сделал поднялся в навигационную рубку и сверил проложенный мною курс. Расхождение было незначительное. Я успокоился и мы спустились поесть в салон.

В салоне никого не было. Мы сели за столы и начали есть. Вдруг в одно мгновение салон заполнился всем экипажем. На столах появилось шампанское, а мой друг наполнив бокалы произнес тост за меня. Первого капитана океанской яхты ”Че Гевара”. Я понял, что так он тактично отблагодарил меня за мою скромность во время отхода.

Первое, что меня поразило — это то изменение, которое произошло в моем экипаже. Все были одеты в белую морскую форму и казались какими то более взрослыми и более серьезными. По очереди все вставали и произносили тосты. Я не заметил, как мой друг покинул нас. Но когда он вернулся, на нем был белый фрак, а рядом с ним шла девушка удивительно похожая на мою маму. Наши глаза встретились и я сразу почувствовал, да это она — моя любовь.

Говорили какие-то слова, но я ничего не слышал. Я только восхищенно смотрел на нее. Она передала мне мою форму. Настоящую форму капитана с золотым обводом на козырьке. Я так растерялся, что чуть не выронил форму из своих рук. А когда я коснулся случайно ее руки, то по моему телу как будто пробежала молния.

Так началась — моя первая любовь. После банкета все разошлись по каютам. А я остался с ней в салоне. Мне не хотелось отлучаться от нее ни на один шаг, ни на одну минуту. Мы вышли на палубу, любовались прекрасным океанским закатом и говорили, говорили. Честно скажу, что я не забыл ни одного слова из нашей первой встречи.

Рейс продолжался, нам очень везло. Погода стояла на удивление хорошая, попутный ветер дул в наши паруса и мы миля за милей приближались к цели.

На борту нашей яхты с самого первого дня сложилась дружественная атмосфера. Каждый вечер мы собирались в салоне на импровизированные концерты, пели песни, спорили. Днем

гуляли по палубе, любовались красотами океана.

Но кроме этого занимались и научной работой. Так моя возлюбленная была морским биологом и в свободное от вахт время изучала биологию моря, ребята с астрономического факультета наблюдали за звездами. Каждый нашел себе дело по душе. Меня как капитана это очень радовало.

Я был самым счастливым человеком, ведь я нашел ее, ту девушку о которой мечтал. Несмотря на мои обязанности, мы старались проводить все свободное время вместе. Нам была дорога каждая минута нашего общения. На шутки ребят, мы не обращали внимания. Тем более, что все шутки носили добрый характер и не были обидными.

Эти три недели перехода запомнились всем. Безбрежный океан, голубое небо и наша белая красавица яхта, несущая нас к цели.

Но все хорошее, когда то подходит к концу. Так скоро мы увидели очертания страны, куда следовали. Связавшись по радио, мы уточнили порядок захода в порт и место нашей стоянки. Теперь начиналась моя самая ответственная работа, как капитана, швартовка к причалу. Хотя я много раз ее выполнял во время тренировок все равно волновался.

Я посмотрел в бинокль и еще большее волнение охватило меня. На причале я увидел столько людей, что мне показалось, что вся эта страна собралась нас встречать. Чтобы как то унять волнение, я начал отдавать команды строгим голосом. Но мой экипаж понял меня, ведь они тоже волновались.

Мы пришвартовались к причалу. Нас встречали радостными криками и духовым оркестром. Люди были одеты в яркие одежды. На берегу из этой пестрой толпы резко выделялись люди одетые согласно дипломатическому этикету. Это были представители правительства этой страны, а так же представители Посольств. На берегу стояли дети одетые в морскую форму. Мы поняли, что они будут новыми владельцами этой яхты.

Начался митинг. Руководители правительства этой страны благодарили нас за этот прекрасный подарок для детей. Все смотрели на нас, как на героев. Корреспонденты газет подходили к каждому и задавали самые вопросы. Мы с радостью отвечали на них.

Правительство страны любезно пригласило нас быть гостями в течении целой недели. Нас разместили в великолепной гостинице с видом на океан. Каждый день был до предела насыщен. Нас возили по всей стране, мы посещали исторические места, встречались с молодежью и студентами. Везде были искренне рады нам. Конечно люди этой страны жили не так

богато, как жители Европы, но они были более гостеприимны, более открыты, более дружелюбны.

Вот тут то впервые начали меняться взгляды моих друзей. Они не понимали, как в стране, которую весь мир считает диктатурой — такие дружелюбные и добрые люди. Мой приятель с которым мы много спорили подошел ко мне и сказал:

— А знаешь диктатура не так плоха если она народная.

И сам рассмеялся, так в нашем словаре появился новый термин — народная диктатура.

Эта неделя пролетела незаметно и вот мы уже в самолете по дороге в Европу. Я сидел рядом со своей любимой и мы всю дорогу говорили о нас, о нашем будущем, о нашей любви. Прилетев домой я первым делом позвонил и сказал родителям, что хочу познакомить их завтра с одной замечательной девушкой.

По голосу мамы я понял, что она сильно волнуется. Мама не волнуйся все будет в порядке говорил я завтра к обеду мы будем у Вас. Я представил себе как мама побежала и рассказала папе о моем звонке. Наши мамы всегда переживают за нас, они очень долго считают нас детьми и когда они осознают, что мы выросли им становиться страшно за нас.

На следующий день мы встретились с моей девушкой на вокзале и поехали к моим родителям. Моя любимая была очень красиво и просто надета. Она выглядела прекрасно, но по всему видно, что она очень волновалась. Всю дорогу я как мог успокаивал ее. Говорил о моей семье, рассказывал о маме и папе, вспоминал смешные истории о моем младшем брате и сестре. Она как будто слушала, но я видел, что она в этот момент далеко, далеко от меня. Так мы доехали до моих родителей. Мы позвонили в квартиру нас встретила мама. Она обняла и поцеловала меня. Подошла обняла и поцеловала мою девушку. Я сразу понял, что она ей понравилась и на душе стало так легко. Все мои волнения улетучились. Мы сели за стол мои родители, мой брат и сестра смотрели на мою возлюбленную. Всем она очень понравилась. По этому случаю на столе стояла бутылка шампанского. Мы наполнили бокалы и папа сказал совсем маленький, но весьма значимый для меня тост:

— Добро пожаловать в нашу фамилию.

Этим было сказано все. Мои родные одобрили мой выбор. Я и моя любовь были счастливы. Ведь теперь для нас не было преград. Мы могли быть вместе всю жизнь. Все наши планы сбывались. За столом мы много говорили обо всем. В первую очередь о наших планах на будущее, а они были, как у всех молодых людей, грандиозными. Папа и мама с улыбкой слушали нас и не перебивали. Им то хорошо было известно, что

дальнейшая жизнь расставит все по своим местам. И не всегда то, что планируешь сбывается. Но мы как все молодые люди моего поколения, поняли это позднее в процессе жизни.

Обед закончился. Мама и моя любовь подали десерт. Надо сказать, что она как то сразу вошла в нашу семью. Она помогла маме убрать со стола и накрыть десерт. Она вела себя очень естественно. Как будто была в нашей семье много лет. Мы все опять собрались за столом. Папа попросил маму спеть романс. Мама взяла в руки гитару и запела. Тут произошло такое о чем вся наша семья не могла забыть много лет. Моя возлюбленная села за пианино и начала аккомпанировать маме и вдруг запела вместе с мамой на языке ее страны. Мы были настолько изумлены, что это сразу отобразилось на лицах у всех.

Больше всех был восхищен папа. Он смотрел не отрываясь на мою избранницу и видел перед собой, как потом он мне сказал нашу маму в молодости. Романс закончился. Вдруг моя возлюбленная встала и заплакала, она выбежала в другую комнату. Мама тоже пошла за ней. Я хотел отправиться за ними следом, но папа меня задержал. Он взял меня за плечо и сказал:

— Знаешь женщины сами во всем разберутся, а нам с тобой надо серьезно поговорить.

Брат и сестра пошли на улицу гулять, а мы с отцом пошли в его рабочий кабинет. Мы сели в кресла и папа налил в хрустальные стаканы свой любимый виски. Он достал сигару и закурил. Я понял, что разговор будет серьезный.

Мы выпили и папа сказал:

— Сынок ты уже взрослый и будем говорить по взрослому.

Я приготовился его внимательно слушать. Первое о чем он сказал — это о моем выборе. Моя девушка ему очень понравилась. Она как две капли воды была похожа на нашу маму в молодости. Он говорил мне о том, что какая эта большая ответственность для всякого порядочного мужчины — создать свою семью, воспитывать детей. Я все слушал и думал, что раньше отец так по взрослому со мной никогда не разговаривал. Слушая его я все больше и больше понимал, что стою на пороге новой для меня взрослой жизни. С одной стороны это было как то тревожно, с другой стороны было приятно, что папа разговаривает со мной как со взрослым человеком. Закончил он свою беседу такими словами:

— Мы с мамой одобряем твой выбор. Ты должен беречь свою любимую. Поверь мне все, что я достиг — я достиг благодаря твоей маме. Она поддерживала меня в трудные минуты, она делала все, чтобы у нас была такая хорошая семья. Ты знаешь я много занимался своей работой, но всегда меня тянуло домой.

Здесь в кругу семьи все мои проблемы виделись по другому и здесь я понял, что самое главное для меня — это Вы все, моя семья.

А теперь сынок пойдем на балкон и поговорим о другом. Конечно об этом мне надо было сказать в начале, но я решил, что для тебя сейчас важнее узнать наше отношение к твоей девушке. Поэтому начал разговор с этого. Папа налил в виски и сказал:

— За Ваше счастье мой сынок!

Мы выпили и вышли на балкон. Теперь папа был более сосредоточен и мне казалось, что он подбирал каждое слово. Такого от него я никогда не слышал. Он говорил о лидере нашего государства. Но говорил совсем не так как раньше. Он раскрыл мне глаза на очень многие тайные для меня стороны жизни нашей страны. Рассказал, как по приказу нашего вождя отравляющими газами были уничтожены старики, женщины и дети. Каким образом наш лидер избавлялся от тех, кто был с ним не согласен. Я просто не знал, что мне об этом всем думать. Мои мысли сумбурно крутились в голове. А он продолжал:

— Тебе нужно понять, что гибель одного человека — это большая трагедия для его семьи и всех его родственников. А вот для нашего вождя гибель тысяч ни в чем не повинных людей — просто один факт. Он не задумывается над этим, для него человеческая жизнь — ничто. Ты должен это понять сынок. Зачем я тебе я все это сказал, да затем, чтобы ты начал думать самостоятельно и не верить той лжи, которую будешь слышать из уст его соратников.

Одно я тебе могу сказать, что пока он будет править нашей страной у нас будет мир и спокойствие, а вот когда его сместят то наша великая страна просто развалится. Начнется кровавая борьба за власть между политическими, религиозными и национальными группировками. И конечно сюда сразу придут другие государства, которые захотят получить наше главное богатство — нефть. Поэтому я и служу нашему лидеру. Мне не хочется кровавой бойне в нашей стране. И ты тоже будешь ему служить, но помни о том, что в первую очередь ты служишь своей стране, во вторую очередь своему народу, а что касается третий очереди — это твоя семья. Место в моем сердце для нашего вождя у меня нет.

Главное не замарай свои руки и сердце кровью невинных людей, от этого нельзя отмыться, этого будет тебя преследовать всю жизнь. Прошу тебя помни об этом. Я все это сказал тебе потому, что завтра тебе предстоит встреча с нашим Послом.

Не знаю, что тебе предложат, но прошу тебя помни сегодняшний разговор и прими правильное решение. От этого

будет зависит не только твоя жизнь, но и жизнь твоей семьи. Будь очень внимателен, каждое твое слово, каждый твой жест, каждое движение будут анализироваться.

Поэтому будь предельно осторожен в своих ответах на вопросы. Старайся отвечать не сразу, а обдумывай каждое слово. Тогда ты выиграешь этот первый в твоей жизни поединок. Вот и все а теперь пойдем за стол, а то наши нас заждались. Мы вернулись в гостиную на столе стоял чай и огромный торт. Мама беседовала с моей любимой, как старые подруги. Пришли брат и сестра с улицы и мы сели за стол. Папа и мама смеялись над нами, называя нас воркующими голубками. Брат и сестра поглядывали на нас и о чем-то шептались. Нам всем было хорошо и спокойно. Вечером мы пошли прогулялись по столице. Папа пригласил нас всех в старинный ресторан на берегу реки. Мы любовались прекрасными пейзажами вечерней столицы. Так закончился этот день. Первый день в моей семье с моей любимой. Ночевать мы остались в квартире папы, ведь с утра мне надо было на встречу с Послом. Я спал в комнате с моим братом. А моя девушка спала в комнате сестры. Я не знаю как ей спалось, но я долго не мог заснуть. Ко мне в голову после разговора с отцом лезли мысли, которые я раньше просто отгонял от себя. Абсолютно по другому осмысливались многие вещи. То, что казалось раньше для меня аксиомой, становилось поводом для серьезного осмысления. Одно не изменилось во мне на мир я смотрел по прежнему и делились его на две понятные для меня категории:

— справедливый

— несправедливый

Только категории эти стали такими расплывчатыми, что стало очень сложно их определить. Ведь то, что подходит для одной страны, может абсолютно не подходить для другой. Вот тогда и возникает два вопроса:

— что хорошо?

— что плохо?

Как определиться, как не наделать ошибок в новой для меня взрослой жизни. Моя прямолинейность суждений потерпела полный крах. Правильно сказал отец служить надо своей стране, своему народу, а не своему лидеру.

Самое главное, чтобы все твои поступки совпадали с двумя понятиями такими как:

— честь

— совесть

Ибо эти два понятия делают из нас настоящих людей, ими нельзя разбрасываться, ими надо дорожить!

Глава 4. Моя тайная жизнь

На следующий день рано утром я отправился в Посольство на встречу с Послом. Меня приняли очень хорошо, угостили чаем. Встречи пришлось ждать два часа. Я сидел один в комнате и размышлял. Мне было даже приятно, что у меня было время обдумать и осмыслить все. Мысленно я представлял себе схему по которой пойдет наша беседа и вопросы, которые мне будут задавать. В голове постепенно складывался план и мои ответы на предполагаемые вопросы.

Так я и сидел размышляя. Ход моих мыслей прервал помощник посла, который зашел в комнату. Вместе с ним мы пошли к Послу. Вся обстановка в кабинете куда мы зашли была старинной, все было в классическом стиле. На стеллажах стояло множество книг. На столе массивная скульптура из бронзы.

Меня пригласили сесть. Как я не старался, как я не готовился к этой встрече волнение охватило меня, ладони вспотели.

Посол смотрел на меня оценивая и не спешил начать беседу. Я и раньше встречал его на приемах, где был с отцом. Но сейчас передо мной сидел абсолютно другой человек, наделенный огромными полномочиями моей страны. От его решения зависела вся моя дальнейшая судьба и судьба моей семьи. Он был представителем нашего лидера и его решения для всех нас были законом, который должен беспрекословно выполняться.

Я почувствовал, что у меня за спиной еще сидел человек, но не оглядывался. Я смотрел на Посла. Выдержав паузу он начал беседу. Вопросы сыпались один за другим. Но я старался отвечать на них спокойно, оценивая каждое произнесенное слово.

Вопросы касались политики, истории, культуры, науки, географии, экономики и даже моей личной жизни. Отвечая на вопросы я старался показать глубокие знания, которые имел. Поэтому я не спешил и отвечал обстоятельно. Как и предупреждал меня папа такого экзамена я еще не имел в своей жизни.

Главное мне было не понятно:

— Зачем такая масса вопросов?

— Что мне хотят предложить?

— Неужели мне предложат работу в разведке?

Вопросы сыпались один за одним без перерыва. Помимо Посла вопросы начал задавать и человек сидящий у меня за спиной. Каждый его вопрос был очень трудным и зачастую носил явно провокационный характер.

Он как бы провоцировал меня. Мне это ужасно не нравилось,

но я старался не показывать вида и продолжал спокойно отвечать на вопросы. Для того, чтобы взять паузу я иногда пил воду. Это давало мне возможность осмыслить ответ.

Началась целая серия вопросов о национально-освободительных и революционных движениях в мире. Для меня эти вопросы не представляли большого труда. В этой области, как я считал я мог дать фору многим. Ведь я опубликовал целый цикл статей по этим вопросам. Я почувствовал, что мои познания их удивили. Видимо они не ожидали от меня, совсем молодого человека такой компетенции. Прямота суждений всегда была присуще мне. Это для них было неожиданностью. Мое мнение не всегда было таким, как это представляли многие газеты и журналы. Оно было независимым, но всегда более принципиальным и аргументированным. Ибо оно формировалось во мне по моим четко выработанным мной критериям:

— справедливо

— не справедливо

У меня не было средней позиции. Когда вопрос коснулся одной из латиноамериканских стран у нас возник спор, но судя по реакции моих оппонентов и по тому как оба они засмеялись. Я понял, что я его выиграл. Слова человека, который сидел у меня за спиной, обращенные к Послу:

— Видишь иногда молодость может давать уроки нам старикам.

Подтвердили это. Я понял по тону этого человека, что он выше Посла. Но кто он я не догадывался. Наконец были произнесены слова:

— Наша беседа закончена. Ты нам подходишь.

Мне очень хотелось задать вопрос:

— Кому нам?

Но я сдержался. Решив, что они сейчас сами скажут ответ на этот вопрос. Но этого не произошло. Мне порекомендовали в течении последнего года обучения взять дополнительные лекции по международной экономике, финансам и банковскому делу.

Второй рекомендацией было продолжать мои публикации по вопросам национально-освободительного и революционного движения.

Мне предлагалось как можно больше публиковать статей в газетах и журналах. Стать своим в журналистских кругах Европы, но в тоже время продолжать мои научные публикации. Для этой цели мне выделялась специальная стипендия.

Фраза которой закончил беседу человек, сидящий у меня за спиной поразила меня:

— Если твои статьи по вопросам национально-

освободительного и революционного движения не будут совпадать с официальной точкой зрения нашего государства по этим вопросам — это будет только на пользу делу, которым ты будешь заниматься в будущем.

Человек встал подошел ко мне и сказал:

— Мы с тобой встретимся через год, когда ты закончишь Университет. Никаких планов и решений на дальнейшую жизнь не строй. Твоя жизнь принадлежит нашему вождю и твоей Родине. Тебе дали все образование, культуру, воспитание. Теперь мы в праве потребовать от тебя работы на пользу нашей великой страны. Встречаться будешь только со мной. Я понял, что мне предназначена какая то очень важная миссия, но какая я не мог понять. Вот тут то я задал один вопрос, который рассмешил всех:

— Я согласен со всем. До нашей встречи через год не строить никаких планов.

— Но жениться то я могу?

Все рассмеялись и человек назвал имя моей избранницы и сказал:

— Юноша становиться мужчиной. На ней можешь.

Я понял, что они обо мне знали все. Особенно этот человек с холодным лицом и пронизывающими душу глазами. Нет он был красив, очень привлекателен, но одновременно от него исходила какая-то сила. Эта сила требовала беспрекословного подчинения его приказам, она как бы парализовала тело. Да и сам этот человек олицетворение внутренней энергии и силы.

Кто же он — этот таинственный незнакомец. Я смотрел на него и старался хорошо запомнить черты его лица, чтобы потом нарисовать и показать отцу. Только он один мог мне помочь найти ответ на этот вопрос. Обращаться к другим людям в том числе к послу было опасно, излишнее любопытство в такой ситуации опасно.

Тем более после этой беседы я понял, что мне будут давать ровно столько информации, сколько будут считать нужным. Да и вести себя мне надо было очень осторожно, ведь они знали обо мне все. Значит они будут продолжать изучать или проще следить за всеми моими действиями и поступками.

Он смотрел мне в глаза. Очень трудно было выдержать этот взгляд. Мне стало понятно, что мое государство назначило для меня какую-то сверхсекретную миссию. Теперь от моих действий и поступков зависела не только моя жизнь, но и жизнь моих близких. Это для меня было неожиданно и страшно. Я почувствовал, что на спине холодный пот. Беседа закончилась словами:

— Надеюсь ты понял, что все о чем мы говорили — это

государственная тайна и о ней знают только три человека я, ты и посол. Если это станет достоянием еще кого-то, то тот по чьей вине это произойдет и его семья будут уничтожены, как и тот кто узнал эту информацию.

— Интересы государство превыше всего!

Я вышел из здания Посольства и пошел к дому. Меня охватила какая-то слабость, чувствовалось, что внутреннее напряжение постепенно уменьшается.

Подойдя к скамейке я присел. Впервые в жизни мне стало по настоящему страшно. Я задавал мысленно себе массу вопросов, но не находил на них ответов:

— Кем я буду?

— Что мне предложат через год?

— Каким образом они знают все обо мне?

— Значит за мною и моей семьей ведут постоянное наблюдение, прослушивают все наши разговоры, а может даже читают все наши письма?

— Будет ли моя работа с этим человеком соответствовать моим принципам, хотя о каких принципах может идти речь, когда на карту поставлены интересы нашего великого государства?

— Почему папа говорил о том, что от моих ответов на вопросы будет зависеть не только мое будущее, но и благополучие моей семьи?

Мне было запрещено рассказывать детали нашей беседы и на все вопросы родных отвечать, что мою кандидатуру рассматривают для работы в Министерстве Иностранных Дел. Но я твердо решил рассказать обо всем отцу и выслушать его совет. Мне надо было облегчить душу, а кроме отца я ни с кем не мог поговорить откровенно. А самое главное разобраться в этой запутанной ситуации. Дома я застал отца. Мама с детьми и моей любимой пошли гулять в парк. Папа посмотрел на меня и ничего не говоря подошел к холодильнику, вытащил из него какие-то продукты. Взял из бара бутылку виски. И после этого сказал:

— Сынок мы едем на пикник.

— Твое интервью прошло успешно?

Я посмотрел на него и вдруг все понял. Вот почему мы с отцом вчера беседовали на балконе. Отец знал, что все мы находимся под постоянным наблюдением. Сейчас он хочет поговорить со мной там, где нас никто не будет слышать. Он понял, что мне надо облегчить свою душу. Мой ответ был прост:

— Успешно, мою кандидатуру рассматривают для работы в Посольстве, но это будет только через год.

Отец наполнил два стакана виски, положил на стол две сигары:

— Сынок за твой успех и за прощанье с юностью. Теперь в нашем доме двое мужчин.

Мы выпили и тогда впервые в жизни я попробовал сигару. Затем мы с корзиной для пикника пошли к поджидавшему нас внизу такси. Мы приехали в парк, отдыхающих было не так много. Мы вышли к реке и здесь накрыли импровизированный стол. Место было изумительно красивым мы сидели у водопада. Вода падала вниз стремительным потоком и разбивалась на мелкие капли. Они находились в воздухе и приятно освежали нас. Мы присели и папа произнес:

— Давай рассказывай сынок.

Я начал подробно рассказывать папе всю нашу беседу. Он слушал внимательно и не перебивал меня. Иногда он задавал вопросы, я как мог подробно на них отвечал. Папа старался вникнуть в самые мельчайшие подробности нашего разговора. Иногда правда меня это нервировало. Я не видел смысла в его вопросах. Он задал мне вопрос:

— А как выглядело лицо посла, когда ты сказал, что не разделяешь взгляды ни одной политической партии.

— Мне показалось, что это ему не понравилось.

Я продолжал свой рассказ, а папа продолжал задавать мне вопросы. Он попросил очень подробно обрисовать второго человека, который находился в комнате посла. Я взял карандаш и за несколько минут на салфетке набросал по памяти портрет этого человека. Папа посмотрел на него. Лицо папы изменилось, я видел, что он был очень обеспокоен. Он внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Знаешь сынок, об этом человеке не знает никто, все кто его видят очень скоро умирают. Видимо пришел черед нашего посла умереть. Последнее время им не очень довольны. Слишком много государственных денег стало прилипать к его рукам и слишком много людей стало об этом знать.

— Этот человек личный представитель нашего вождя по вопросам тайной внешней политики. Я знаю о нем потому, что мы учились с ним в военно-морской академии. Он очень опасен для любого. Его приказы выполняются беспрекословно. Он может все для него нет никаких преград. Сынок с одной стороны я горжусь за тебя, а с другой стороны боюсь за тебя. Ведь одна малейшая ошибка может привести тебя и всю нашу семью к гибели.

— Я понял, чем ты будешь заниматься. Ты будешь тайным эмиссаром нашей страны и будешь работать с национально-освободительными и революционными движениями во всем мире. Именно для этого тебя готовят. Будь очень осторожен мой сынок.

Выхода из тоннеля нет, ты уже вошел в него. На карту поставлена не только твоя жизнь, но и жизнь всей нашей семьи, всех наших родных и близких. В случае твоего просчета или не выполнения приказа мы все будем уничтожены. Мне было как-то не по себе, видимо папа понял это и налил мне виски:

— Но есть и хорошее во всей этой истории. Ты можешь жениться. Мы женим тебя в октябре и поверь мне это будет самая красивая свадьба в мире.

Папа сказал я:

— Но вдруг моя подруга не согласиться.

Папа рассмеялся:

— Извини дорогой, но в этом я тебе не помощник. Свои семейные дела решай сам.

Мы собрались и поехали домой, де нас ждал великолепный ужин. Я сидел и не знал как сказать своей возлюбленной о том, чтобы она стала моей женой. Но сам случай помог мне в этом. Она встала с бокалом и сказала тост:

— За нашу прекрасную фамилию.

Я понял, что вот он мой момент, я вскочил взял букет роз из вазы на столе, встал перед ней на колено и сказал:

— Будь моей женой.

На минуту за столом воцарилось полное молчание. Но после того, как все услышали ответ:

— Да.

Радость охватила всех. Мои сестра и брат бросились к ней и стали ее обнимать и целовать. Моя мама сидела и плакала, а папа вышел из комнаты. Он вернулся через несколько минут. Я впервые видел на его глазах слезы. Он подошел к моей любимой и сказал:

— По традиции нашего рода я вручаю тебе это золотое кольцо, теперь ты член нашей фамилии. Живите долго и счастливо!

Мама тоже подошла к ней. Обняла и поцеловала. А я все это время стоял на коленях с букетом роз пока папа не сказал:

— За стол жених и открыл бутылку шампанского!

Этот день останется в моей памяти на всю мою жизнь. Я получил предложение на работу в Министерстве Иностранных Дел, познакомился с одним из самых могущественных людей моего государства. Возлюбленная сказала мне "Да", а мои родители приняли ее единодушно в нашу семью. Что еще мог я желать.

Глава 5. Становление Мужчины

Началась моя мужская жизнь. Как и обещал папа в октябре была наша свадьба. Такой свадьбы никто не ожидал. Невеста была в прекрасном белом платье, а я был в белом фраке. На свадьбу были приглашены все наши друзья из Университета и даже профессора, были представители нашего Посольства, мои друзья из журналистских кругов. Все было организовано на самом высоком уровне. Сначала было венчание в церкви, а затем была свадебная церемония. Нам подарили столько цветов и подарков, что они заполнили всю нашу квартиру, которую мой отец для нас снял. Теперь мы жили рядом с моими родителями, в том же самом доме. Как сказал папа в этом очень помог наш Посол. Он тоже был на нашей свадьбе и сказал очень хорошие пожелания:

— Мир, да любовь вашей семье!

Все зааплодировали и подняли тосты. Я видел, что моя жена счастлива, но в то же время видел, что иногда печаль пробегала по ее лицу. Мне не было совсем понятно, почему никто из ее родственников не присутствует на свадьбе. Но я тактично не задавал этого вопроса. Я думал, что наступит пора и она мне все расскажет. Ведь за все время нашего знакомства она не разу не сказала мне о своих родителях. Свадьба продолжалась гости поднимали тосты, танцевали, пели веселились. То один, то другой подходил к нашему столу поздравлял нас и вручал подарок. Мы вставали и благодарили. Мы с моей невестой практически не пили, мы только пригубили бокалы, чтобы сделать всем приятное. Ведь гостей было более 500 человек.

Тут встал мой папа:

— Сегодня радостный день для нас всех родителей, друзей, родственников и знакомых молодоженов. Но я хочу выпить за нашу прекрасную невесту и за ее родителей, которых она безвременно потеряла. Я думаю если бы они были живы, то они тоже бы разделили с нами эти счастливые минуты. Но я уверен, что они смотрят на нас с неба и радуются за свою прекрасную дочь.

— Теперь ты не сирота больше, теперь ты моя дочь и вся наша семья — это и твоя семья. Давай те же выпьем за всех наших близких кого с нами нет и почтим их память!

Зал на мгновение примолк, все встали и подняли бокалы. Каждый пил и вспоминал тех кого с нами нет в этот радостный для всех день. В моей голове проносилась лихорадочно одна мысль, какой же я бесчувственный и эгоистичный человек. Я все время рассказывал моей невесте о своей фамилии, но ни разу не

спросил любимую о ее родителях. Глаза моей жены наполнились слезами, я прижал ее к себе, поцеловал:

— Это твои последние слезы, теперь будут только слезы радости. У тебя теперь есть семья, у тебя теперь есть все мы. Теперь ты никогда не будешь одна. Я сделаю все, чтобы твоя жизнь была счастливой!

Мы сидели и смотрели друг на друга. В этот миг мы по настоящему осознали, что значит любовь. Для нас никого не было вокруг. Мы были одни и мы поняли, что такое счастье. Счастье — когда ты любишь и понимаешь любимого человека, когда готов разделить с ним все радости и невзгоды, когда ты готов отдать за него всю жизнь без остатка.

Так мы и сидели обнявшись и гости поняли нас. Они продолжали веселиться. Ведь это был праздник, первый праздник нашей молодой семьи. Но всякий праздник, когда то кончается. Закончилась и наша свадьба. Гости стали прощаться и разъезжаться по домам. Нас ждал белый лимузин, который провез нас по всему ночному городу. Город был красив, нет он даже был великолепен. Старинные здания, река протекающая через весь город, красивые огни реклам. Нам казалось, что все это создано для нас двоих, для нашего счастья. Когда мы наконец приехали в нашу квартиру. Нас ждали сюрпризы. Квартира была обставлена со вкусом в классическом стиле. У нас было все необходимое для жизни и мебель и посуда и спальное белье. Одним словом все о чем только может мечтать молодая семья. Мы были бесконечно благодарны маме и папе за эту заботу о нас.

Счастливые мы легли спать. Хотелось так много сказать друг другу в эту ночь, но сон скоро сморил нас и мы уснули безмятежным сном в нашем уютном семейном гнездышке. Сюрпризы продолжались и на следующий день. Под нашими окнами стояла машина. Нет это была не просто машина. Это была одна из самых дорогих марок. Она была золотого цвета, верх ее убирался в багажник. А ключ от машины лежал у нас на столе. Я не мог понять, кто же этот человек, кто сделал нам этот подарок. Мама и папа не могли этого сделать потому, что имели очень большие расходы по нашей свадьбе. Но кто он — этот таинственный незнакомец. В два часа дня к нам в дверь позвонили. Это пришли папа и мама, они пригласили нас на обед. Пока мама с моей женой накрывали обед. Папа со мой вышел на балкон. Я рассказал ему о машине. Он задумался, посмотрел на нее с балкона и сказал:

— Есть два варианта. Или это тебе подарил наш вождь или тайный представитель с которым ты беседовал. Но запомни мой сын и то и другое не так хорошо, как ты думаешь. Значит на тебя

у них имеются какие-то серьезные планы.

— Будь предельно осторожен в своих действиях, поступках и высказываниях. Бесплатный сыр — только в мышеловке. А ты судя по всему ты уже в нее попал. Ладно пойдем есть.

* * *

Мы сели за стол. Всем было весело, мы радовались смеялись. Папа поддерживал компанию, но я видел, что он встревожен за меня, за мою судьбу. В 16 часов папа и мама сказали:

— Хватит есть молодожены. Вас в аэропорту ждет самолет, который вас отвезет в настоящее свадебное путешествие. Это будет круиз на фешенебельном теплоходе по прекрасным океанским островам. Мы с мамой оплатили все. Вам только необходимо захватить летнюю одежду и деньги на мелкие расходы.

Я и моя невеста были счастливы. Мы будем принадлежать друг другу целых две недели. Мы увидим экзотические острова. Мы увидим все то, о чем только могли мечтать во снах. Эти две недели навсегда останутся в нашей памяти. Мы были вдвоем. Мы видели прекрасные острова, любовались закатами, купались на великолепных песчаных пляжах. Видели новых людей их необычную для нас культуру, нравы и традиции. Одно лишь объединяло все маленькие островные государства. Здесь была четко выраженная градация на бедных и богатых. Мы не понимали как в таких прекрасных местах, с чудесным климатом и богатыми морскими ресурсами люди могут жить в такой нищете. Я был рад, что моя супруга разделяла мои взгляды. На одном из островов, где находилось очень маленькое государство мы познакомились с молодым человеком. Он был учителем. Когда мы начали рассказывать ему о наших впечатлениях. Он полностью согласился с нами и сказал, что причиной такого положения вещей является коррумпированность правительства, его нежелание создавать рабочие места. Каждая партия просто борется за власть.

В момент выборов обещает все блага. Но после прихода к власти быстро забывает обо всем и как правило после ухода каждого правительство государственная казна оказывается пустой. Нам было обидно за эту маленькую и такую прекрасную страну похожую на земной рай.

Путешествие продолжалось. Тропические острова, кораллы, экзотические виды рыб. Все привлекало наше внимание. Я научил жену плавать с аквалангом. Теперь мы могли любоваться и

красотами подводного мира. Она сделала массу фотографий под водой и можно сказать, что стала профессиональным подводным фотографом. Ее снимки даже размещались на стендах судна. Многие туристы просили сделать копии для себя. Последний день путешествия подошел к концу. Мы вылетали домой из аэропорта одной североамериканской страны. Меня остановили иммиграционные власти и предложили зайти в отдельный кабинет. Здесь мне по всем правилам полицейской науки провели полный досмотр. Затем стали задавать самые немыслимые вопросы. Как потом я понял, что всему причиной был паспорт моей страны, с которой это государство мягко говоря не дружило. Это было так унизительно, а кроме того в течении всего полета я чувствовал на себе настороженные взгляды всех пассажиров. Ведь больше никого не подвергли такой унизительной процедуре кроме меня. Я чувствовал себя каким то преступником. Последней день был окончательно испорчен. Хорошо, что моя любовь как могла успокаивала меня. И тогда она сказала:

— Знаешь раз мы супруги, то теперь ты имеешь право получить паспорт моей страны.

Как только вернемся давай немедленно займемся этой процедурой.

Глава 6. История моей жены

Надо сказать, что моя молодая жена была более подготовлена к самостоятельной жизни чем я. Да это и понятно. Пока мы находились в свадебном путешествии она рассказала мне историю своей семьи.

Ее семья происходила из одного аристократического рода далекой северной страны. После революции, которая показалось ее бабушке и дедушке странной, они переехали в Европу. Дедушка был владельцем судоходной компании и все его суда быстро поменяли порт приписки. Компания приносила хороший доход. Она постоянно разрасталась. Дедушка настоял на том, чтобы папа моей жены был моряком. Позднее отец с благодарностью вспоминал о нем, ведь дед дал ему изучить на практике все нюансы морского бизнеса и заслужить уважение у всех людей, работающих в компании. После смерти дедушки компанию возглавил отец моей жены. Он был хорошим бизнесменом и помимо грузовых судов, компания приобрела танкерный, контейнерный, а затем и пассажирский флот. Ее мама была тоже из далекой северной страны. Но ее родители не смогли найти свое место в новом мире и перебивались случайными заработками. Очень рано они ушли из жизни и мама моей жены зарабатывала себе на жизнь частными уроками музыки. Так, что музыкальный талант моей жены передался ей по наследству. На одном из благотворительных концертов ее папа увидел ее и полюбил. Многим это не понравилось, но папа настоял на своем и женился на ней. Если сказать, что они жили счастливо. Это значит не сказать ничего.

Они любили друг друга. Все окружающие их люди, просто любовались этой великолепной парой. Работа папы была связана с постоянными разъездами. Моя жена и ее младший брат находились на попечении бабушки. Бабушка умерла и родители стали брать младшего брата с собой, а моя жена была определена на время их отсутствия в один из лучших пансионатов Европы. Но в один день произошло несчастье, которое перевернуло всю ее жизнь. Самолет на котором летели родители и младший брат пропал над океаном. Моей жене тогда было всего 14 лет. Она до сих пор не верит, что ее родители могли так нелепо пропасть. Она избегала термин погибнуть, она все еще верила, что они найдутся. Так она осталось одна. Адвокат отца вызвал ее в офис и зачитал завещание ее отца. В нем говорилось о том, что до момента окончания университета ей будет выплачиваться стипендия, а после окончания университета она вправе решать

свою судьбу. Всем движимым и недвижимым имуществом отца будет управлять как и прежде юридическая контора. Таким образом с 14 лет моя жена была одна. Поэтому реальную жизнь она знала лучше меня. Ей многие вещи в жизни давались не так легко, как мне однако она смогла найти свою дорогу и добиться многого. После ее рассказа мне было понятно почему она заплакала в тот первый день знакомства с моими родными. Ведь она так давно не была в кругу семьи. Я прижал ее к себе и мы сидели молча. Каждый думал о чем-то своем. Это молчание прервал голос пилота, мы заходили на посадку. Свадебное путешествие закончилось, а впереди нас ждала жизнь. И что нас ждало никто из нас не знал, да и не мог знать. Если у моей жены все будущее было более менее ясно, то мое будущее было не известно никому. И мне впервые стало жаль себя. Ибо я прекрасно понимал, что нас смогут разлучить в любое время. Я больше не был хозяином своей судьбы, а должен слепо подчиняться приказам. И делалось это не во имя нашего вождя, а во имя моей семьи. Ведь в случае моего отказа или моей ошибки, могли пострадать мои родные. Ничего веселого в моем нынешнем положении не было. Теперь меня ждала полная неизвестность. Одно было хорошо, что в течении этого последнего года учебы меня никто не тронет. И этот год будет нашим с моей прекрасной женой! Так за этими размышлениями, мы незаметно подъехали на такси к нашему дому. С балкона смотрел мой младший брат и через минуту вся моя семья встречала нас. Мы поднялись наверх сразу же пошли в свою квартиру переоделись и приняли душ. Вечером нас ждал великолепный ужин. Моя жена оказалась предусмотрительней чем я, она приготовила для всех подарки. Подарки всем очень понравились. Они были подобраны со вкусом и четко соответствовали желаниям их будущих владельцев. Так папа получил коробку настоящих гаванских сигар и бутылку прекрасного рома, мама получила жемчужное ожерелье, брат не выпускал из рук плеер, а сестренка получила великолепное платье. Мы долго рассказывали о нашем замечательном путешествии, перебивая друг друга и вспоминая комические моменты, которых было достаточно. Все смеялись и нам всем было очень, очень хорошо. Ужин закончился. Брат и сестра поспешили на улицу показать друзьям свои подарки. Мама с моей женой ушли на кухню, а мы с отцом пошли прогуляться. Сначала мы молча шли по улице и лишь, когда достаточно глубоко углубились в парк, он тихо заговорил:

— Сынок даже не знаю с чего начать. Знаешь все мои предположения о твоей дальнейшей работе сбываются. Но даже я не мог предположить какую работу ты будешь выполнять. Да и

сейчас мне не все понятно. На время твоего отсутствия я поставил твою машину в гараж. А потом решил провести маленькое расследование. Машина приобретена в Европе, в одном из самых дорогих автосалонов. Имя человека, который ее купил не о чем ни кому не говорит. Это всего лишь маленькая пешка в большой игре, в которую ты попал. В машине находится несколько кредитных карточек крупнейших банков мира, а также много различных пригласительных билетов на самые изысканные приемы, проводимые в Европе.

— Даже я несмотря, что являюсь не последним работником Посольства на таких ни разу не был. Это приемы элиты, сливок европейского политического и делового мира. Для чего тебе это все я просто не могу предположить. Все приглашения адресованы тебе и твоей супруге. Так, что мне ясно одно — тебя вводят постепенно в это общество. Очень надеюсь, что в качестве будущего работника дипломатического корпуса.

— Прошу тебя с большой осторожностью распоряжайся кредитными карточками. Это одна из самых серьезных проверок. Они хотят выяснить, что ты будешь покупать и разумность твоих покупок.

Я не понял папу и спросил:

— Что это значит разумность?

Он объяснил мне очень многое о чем я даже не догадывался и как то не задумывался. Хотя это светские приемы, но для каждого существует определенный протокол и ты и твоя жена должны строго его придерживаться. Поэтому очень серьезно готовиться к каждому выходу в свет. Это значит, что не задумываясь приобретай на кредитные карточки все, что обеспечит успех на приеме. Не выгляди слишком богатым, но не выгляди слишком бедным. Эти светские львы обращают внимание на каждую мелочь.

Старайся внимательно изучить список приглашенных. Желательно запомни их лица, положение в обществе, имена. Веди себя просто, но не старайся попасть в объективы камер. Думаю, что это тебе не нужно. Если ты и твоя жена привлечете к себе излишние внимание прессы — это будет очень большая проблема. Тогда за вами будут следить не только те, кто осуществляет слежку сейчас, но и корреспонденты газет, падкие на всякие сенсации. Вам это абсолютно не нужно. Старайся поддерживать светские разговоры. Если вопросы будут касаться политики нашего государства или нашего вождя будь предельно корректен. Тебе разрешили, как понял высказывать критическое отношение к власти, однако помни, что чрезмерная критика политики может привлечь к тебе внимания разведслужб Европы. Тебя могут

посчитать или шпионом или провокатором. Одним словом будь внимателен. Ты должен очень хорошо чувствовать ситуацию и очень внимательно заводить знакомства. В этой среде часто меняются настроения. Тот кто сегодня был на верху, завтра может оказаться в низу. Очень важно, чтобы ты это почувствовал заранее, иначе из за твоего знакомства с ним, твоя репутация может резко пошатнуться.

Отец о чем то задумался, а потом продолжил:

— Но какую судьбу тебе готовят не знаю. Знаю я пока одно в твоя машина нашпигована подслушивающими и следящими устройствами, как булка изюмом. Будь осторожен во всем: что делаешь, с кем встречаешься, о чем говоришь. Теперь ты под постоянным наблюдением. Я хотел поселив вас рядом с нами сделать как лучше, а получилось совсем не так. В твоей квартире тоже есть про слушка, да и в моей. Поэтому мы с мамой осторожны в разговорах.

— Хотя при таком раскладе вещей за тобой наблюдали бы и в другом месте, где бы ты жил. Я хочу, чтобы ты поговорил со своей женой и предупредил ее.

— Она должна понять это. Объясни ей, что за всеми работниками дипломатических миссий ведется наблюдение, в целях личной безопасности.

Да как я и предполагал наш Посол отозван обратно домой и больше о нем ничего не слышно. Он и его семья просто растворились. Поэтому я сделал вывод, что миссией тайного представителя была не только встреча с тобой, но и устранение Посла.

У меня вырвались слова:

— Но это же бесчеловечно, причем тут его дети и жена?

Отец секунду молчал потом заговорил. Каждое его слово было таким весомым и так точно описывало обстановку в нашей стране, что я невольно почувствовал страх. Страх за свою семью, страх за мою жену, страх за мою страну. Как человечество может терпеть такого тирана и диктатора подумал я. Но массы людей боготворили его или боялись. А может и то и другое одновременно. Каким же я был дураком, когда защищал нашего лидера в политических дебатах с друзьями. А теперь и я попал в эту мясорубку и во имя моей семьи буду служить ему. Вот и ответ страх заставляет людей служить.

Этот разговор очень помог мне. Развеял все мои сомнения и расставил все на свои места. Во всяком случае я стал более четко понимать, происходящие вокруг меня события. Теперь я мог избежать многих серьезных ошибок в будущем и постараться внутри себя сохранить человека. Именно внутри себя. Потому,

что то, что было снаружи это всего лишь маска. Маска хорошего актера, позволяющая играть роль. Беда только в том, что актер снимает маску после спектакля, а я должен носить ее постоянно. Стало грустно и пусто на душе. Не было больше не больших надежд, ни великих стремлений. В моих глазах была безысходность и растерянность. Тогда отец обнял меня:

— Сынок я всю жизнь служу своему народу, а не этому извергу в облике человека. Представь если бы на моем месте был другой человек: сколько бы матерей не дождались своих детей домой, сколько бы мук и страданий он мог принести безвинным людям, упиваясь своей властью, беспрекословно и самое главное бездумно, фанатично выполняя приказы диктатора.

— Вот в чем мой долг — сохранить свою совесть чистой, а сердце открытым для людей.

Когда мы вышли из парка папа больше не говорил о политике. Он говорил о моей жене, о наших планах на будущее. Он мечтал, чтобы мы с женой поехали в нашу страну и все родственники увидели ее. Скоро мы были дома. Мы сидели все вместе, шутили, много говорили и пили чай с очень вкусным тортом, приготовленным моей мамой и супругой. Вечер закончился, а жизнь продолжалась. Этот год для нас был очень напряженным. Мы с женой готовились к защите дипломов. Кроме того, я взял дополнительный курс по экономике и банковскому делу. Как всегда и во всем я старался быть первым. Скоро профессор по экономике обратил на меня внимание и я попал на практику в один из крупнейших банков Европы. Мне было все интересно. Целые страницы цифр меня не пугали, огромные суммы денег были для меня лишь цифрами, которые надо было умело разместить и получить доход. Это была простая математика. Я старался как мог. В один день меня вызвал управляющий банка и предложил работу после окончания Университета. Когда я объяснил ему, что я будущий физик, а финансы это лишь мое хобби он был очень удивлен. Он считал, что моя специальность — это экономика и финансы. Тогда я понял, что достиг почти совершенства. Я хорошо чувствовал конъюнктуру рынка и мои предсказания по той или иной бирже, вызывали восхищение у моих коллег. Даже начальник отдела вызывал меня, чтобы послушать мой совет. Время шло, мы с моей женой разрывались между учебой и светскими приемами. Практически все наше время было занято. Когда приходили редкие дни отдыха, то мы спали до обеда, а вечера проводили в кругу семьи. Светские приемы нам скоро наскучили, но мы должны были их посещать. Таков был приказ. Я познакомился с целым рядом интересных людей. Многое узнал о жизни элиты,

многое понял. И все чаще стал приходить к одному выводу:

— За этим блеском света кроется пустота. Именно пустота собирает всех их на эти вечера, где тратятся такие колоссальные деньги, где каждый хочет выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Каждый из них очень боится, чем то не угодить свету и быть выброшенным из этого общества, ибо другой жизни они для себя просто не представляют.

— Значит и здесь обществом правит страх как это ни прискорбно!

Но это было важно познать эту новую для меня жизнь. Многие знакомства, которые я завел, помогли мне в дальнейшем. Наконец я определил свою жизненный выбор — заниматься проблемами национально-освободительного и революционного движения.

Глава 7. Объект «Борец»

Мое решение было создать независимое информационное агентство, которое бы правдиво для всего мира освещало проблемы национально-освободительного и революционного движения. Почему независимое, да в первую очередь потому, что независимость суждений всегда дает правильный ответ, а привязанность к той или другой партии, правительству заставляет действовать в угоду политиков. Это была моя мечта. Но вот смогу ли я ее когда то осуществить зависело совсем не от меня. За этот последний год учебы мои статьи по проблемам национально-освободительного и революционного движения печатались во многих газетах Европы, я получил признание как журналист. Моя жена за это время издала прекрасный фотоальбом с фотографиями флоры и фауны океана. Все фотографии были сделаны во время нашего свадебного путешествия на судне. На презентацию альбома пришло очень много людей, ну и конечно вся наша фамилия. Все поздравляли мою жену с таким необычайным успехом. Ее фотографии были на первых полосах газет. Я понял, что это ее призвание быть морским биологом.

Все у нас было замечательно, правда на меня иногда накатывала тоска. Я со страхом думал о том дне, когда опять встречусь с представителем нашей тайной дипломатии. Но как мог, я старался отбрасывать от себя эти мысли и продолжать жить, такой насыщенной событиями жизнью. Однажды утром я обнаружил, что у меня в машине установлен специальный телефон с факсом. Старый телефон куда-то исчез. Было странно. Кто бы мог это сделать. Но времени не было я сел в машину и поехал в Университет. По дороге я услышал зуммер факса и выползла тоненькая ленточка бумаги. На ней было написано:

— Все правильно делаешь сынок.

Сначала я подумал, что это подарок моего папы. Но потом решил, что папе вряд ли придет в голову делать такой дорогой подарок мне. Да и зачем нам пользоваться факсом. Значит это от того человека, значит мне скоро придут приказы, которых я не смогу ослушаться. Весь мой день прошел под впечатлением этого события. Я ждал этого момента, готовился к нему, но он застал меня в врасплох. Вечером я решил встретиться с папой и поговорить. Все вышло иначе. Папа сам предложил мне встретиться на нашем месте у воды. Я приехал, оказалось, что отец давно меня ждет. На траве был накрыт стол. Папа сидел и курил. Я присел рядом. Мы смотрели друг на друга. У папы

здорово поседели волосы, да и сам он как то постарел за этот год. Да это и понятно.

Он очень переживал за нас всех, он всегда стремился, чтобы не в чем не нуждались, он всегда защищал нас. А теперь он понял, что не может ничего сделать за меня. Я ушел из под его контроля, теперь моя судьба зависит от другого человека. Он открыл бутылку легкого вина и сказал:

— Сынок давай выпьем за тебя, за твое счастье и за твою судьбу, которую уготовила тебе жизнь.

Мы молча выпили. Я сразу же рассказал папе о утреннем происшествии с моей машиной и о странном факсе, который я получил. Папа долго смотрел на меня, а потом заговорил, то о чем он сказал поразило меня:

— Позавчера он встретил своего знакомого начальника одного из многочисленных отделов нашего Посольства. От него пахло спиртным. Явно произошло, что то неординарное. Знакомый ворчал о том, что то пришлют специальную группу, то опять ее отзывают:

— В октябре прибыла специальная группа для наблюдения за каким-то нашим человеком. Я предложил им наши услуги, оборудование и людей. Они отказались. На следующий день пришел контейнер с их оборудованием.

Получив его в аэропорту я приехал в Посольство и начал разгружать его со своими людьми. Специальная группа ушла не предупредив меня ни о чем. Таких приборов для наблюдения я не видел за всю свою работу, а работаю я уже больше 25 лет. И представляешь какой-то молодой человек, начальник этой группы, увидев все что мы сделали принялся на меня кричать, как на мальчишку. Но на этом все не закончилось в тот же вечер меня вызвал сам Посол и поставил вопрос о моем служебном соответствии. Я был ошеломлен и поражен этим до глубины души. Знаешь я не пью много, но в этот вечер напился, как последний моряк. Мне было так плохо. Больше я близко не подходил к этой группе и не желал ее видеть. А вчера начальник группы сам подошел ко мне и приказал загрузить все оборудование в контейнер. Нет он не извинился, а именно приказал, собрать всех тех кто участвовал в разгрузке этого проклятого контейнера. Что мне было делать, я отдал приказ моим ребятам. Они Все с удивлением смотрели на меня. Сегодня утром Посол сказал мне о том, чтобы я не волновался, вся эта группа расходный материал и мне ничего не грозит, а с их объекта "Борец" наблюдение снято. Но знаешь это меня не успокоило, а даже сильно расстроило. Пойми правильно если из-за этого "Борца" уничтожают целую группу так, что же будет со

мной и моими людьми. Потому, что в нашей стране даже приближение к тайне, к которой у тебя нет допуска карается смертью. Ведь как ты знаешь — цена человеческой жизни у нас пустяк.

До этого отец никогда не слышал от него подобного. Видимо этот объект "Борец" действительно очень секретный и видимо этот человек почувствовал приближение своего конца. Да папа в одно мгновение понял, что перед ним стоит уже не человек, а труп. Начальник охраны предложил ему выпить, но папа вежливо оказался и пошел прочь от этого призрака, который когда то был грозой для всего Посольства. Теперь он был раздавлен и смят той системой, которую защищал в течении всей своей жизни. Это была плата иуде, за его грехи перед людьми. Правильно говорят:

— Бог правду видит, а шельму метит.

Папа сидел задумавшись, я не мешал ему. За этот год мне пришлось полностью изменить свои взгляды на жизнь. Я стал более серьезно относиться ко многим происходящим вокруг меня событиям. Проводить серьезный анализ всей информации. Из восторженного мальчишки превращаясь в настоящего мужчину. Конечно жизнь покажет чего я стою, но ведь и я сам могу влиять на окружающий меня мир. Главное, чтобы это было на благо людям.

Папа прервал ход моих мыслей, казалось он разговаривает сам с собой:

— Специальная группа прилетела 12 октября. С 30 октября до 10 мая у нашего дома постоянно стояли целыми днями машины разных марок. Несколько дней я наблюдал за этими машинами из парка. Вскоре я понял, что наблюдение ведут 3 постоянных человека, меняющиеся через 8 часов. Около нашего дома есть маленький магазин. Его держит один наш земляк. Месяц назад он сказал мне, что в нашем квартале уже 6 месяцев как живут три наших земляка, которые постоянно покупают у него пиццы, сигареты и кофе. Я проверил в нашем квартале никто из наших не жил. Все квартиры снимало наше посольство. А в нем не появилось за это время ни одного нового человека. О существовании специальной группы я узнал только вчера. Группа улетела 12 мая. Теперь сынок я хочу послушать, что скажешь ты. Твой анализ этой не простой ситуации. Конечно мой анализ был не такой конкретный как папин, но он как я думал содержал и важную информацию. Я начал говорить:

— Папа мне кажется, что следили за тобой, ведь ты старый друг нашего лидера, а у него могли появиться какие-то сомнения в твоей искренности и отношении к нему. Ты ведь много раз брал под свою защиту работников посольства, которых начальник

охраны хотел вернуть на Родину. Кроме этого могло так случиться, что он написал на тебя донос. Задача этой группы как раз и была в том, чтобы собрать как можно больше информации о тебе и о нашей семье. Поэтому и мне поставили подслушивающие и следящие устройства. Мне даже казалось, что иногда следят за моей машиной, но я не говорил об этом, чтобы не беспокоить тебя. Меня только поразило одно сегодняшний факс:

— Ты все правильно делаешь и планируешь сынок.

Этого я объяснить никак не могу. А остальное складывается в весьма стройную систему. И значит "Борец" это ты, а группу и других людей убирают, что бы никто не мог связать нашего лидера с этим делом.

Отец посмотрел на меня и спросил:

— А кому ты говорил о том, что хотел бы создать независимое информационное агентство?

Я ответил:

— Да очень многим людям и редакторам газет в которых печатался, и моим однокурсникам по Университету, и наконец мы не раз обсуждали этот вопрос с моей женой.

Отец сказал о том, что не такой он уж большой друг нашего лидера. Кроме того его должность в посольстве второстепенная и вряд ли ради него будут убивать столько людей, чтобы сохранить тайну. Потом он задумался и сказал:

— После того, как ты мне рассказал свои умозаключения, я могу точно сказать кто такой "Борец" — это сынок Ты.

Меня прошиб холодный пот, я не знал что ответить, что думать. Ведь получается, что из за меня молодого человека в возрасте 24 года погибнут столько людей. Что же это за тайна, которая оправдывает такие жертвы?

Он продолжил:

— Вернемся к нашим рассуждениям. После твоих дополнений к моим наблюдениям я могу со сто процентной точностью сказать, что "Борец" — это именно ты. Вот факты, которые это подтверждают.

— Подслушивающие устройства в твоей квартире появились 20 октября

— Системы подслушивания и слежения в твоей машине появились 20 октября

— Вы вернулись из свадебного путешествия 30 октября с этого момента у нашего дома

— До 10 мая постоянно стояли целыми днями машины разных марок.

— С твоей машины были прослушивающие устройства 10 мая, а 11 мая в ней появился факс. Группа улетела 12 мая.

Маленькие детали, которые подтверждают мою теорию. После того как группа доложила все результаты своих наблюдений своему начальнику или твоему будущему шефу. Он принял решение, что на протяжении всего этого года ты делал все чтобы выполнить его распоряжения, а именно:

— Вошел успешно в светское общество Европы

— Достиг совершенства в экономике и банковском деле

— Стал своим человеком во многих ведущих периодических изданиях Европы

— Сумел доказать, что несмотря на большие деньги, имеющиеся в твоем распоряжении, ты их тратил разумно и они не закружили тебе голову.

— Твоя идея о создании независимого информационного агентства ему понравилась.

— Свидетельство тому факс, который ты получил.

— И самое последнее псевдоним "Борец" возник не на пустом месте, а на основании твоих публикаций о национально-освободительном и революционном движении в мире.

Удивительно как точно, с какой последовательностью, мой папа расставил все по своим местам. Все факты были суммированы и на основании их он сделал их сумел воссоздать точную картину событий. Теперь самое неприятное для меня как для отца, как главы нашей семьи и наконец как мужчины открытие:

— Когда вы приехали ко мне с нашим лидером в часть Я был очень удивлен. Он никогда не был мне близким другом. Еще тогда я заподозрил, что за этим визитом что-то кроется. Долго мне пришлось вспоминать и размышлять. Пока все не сложилось в стройную логическую схему. На протяжении всех лет работы в Европе, я постоянно спрашивал, чем я заслужил такую привилегию от нашего вождя. Ведь все послы удивлялись вроде бы я друг лидера, а должность не такая значительная. А когда освобождалась более высокая должность, то на нее назначали всегда другого человека. Кроме того нас перебрасывали с завидным постоянством из одной европейской страны в другую. Хотя по законам дипломатического корпуса мы должны были периодически возвращаться на Родину и ждать нового назначения в течении нескольких лет. Если ты помнишь раньше мы находились по три года в каждой стране. Вот только в этой стране мы задержались два срока. Я долго искал причину всего этого. Пока на нашем горизонте не появился этот представитель тайной дипломатии. Мне вспомнились академия. Мы много с ним играли в шахматы и хотя я не был слабым игроком, но никогда не мог его обыграть. Его игра была такой непредсказуемой, что иногда

казалось, что это игра какого то авантюриста, но он в итоге всегда выигрывал.

Однажды он сказал о том, что тот кто имеет такой стиль игры тот достоин быть на вершине власти. Сынок твой стиль игры в шахматы аналогичен его стилю, разница лишь в том, что ты более серьезно продумываешь каждый ход. Поэтому он и выбрал тебя. Когда я вспомнил это я все понял. Благодаря твоим успехам в шахматах я получил эту работу, как не стыдно, но это факт. Благодаря тебе — мы постоянно находимся за границей. Это для тебя создавались такие условия, чтобы ты мог познать культуру каждой европейской страны. А задержка в последней стране, вызвана твоей учебой в самом престижном Университете Европы. Вот так сынок.

Его речь прервалась. Он налил в бокалы вина. Мы выпили и молча смотрели друг на друга. Мне было как-то не по себе. Мой сильный и смелый папа открыл мне то, о чем я даже не мог подозревать. Он не побоялся рассказать мне правду, которая ставила его в очень невыгодное для мужчины положение. За это я был очень благодарен ему, ведь самая горькая правда всегда лучше сладкой лжи. Я прервал молчание почувствовал, что я должен это сказать, что это очень важно для него:

— Папа сегодня ты ему поставил мат в три хода. Ты смог переиграть его ни в ничего не значащей шахматной партии, а в его мерзкой игре, стоящей жизни ни одному человеку. Эта папа твоя победа, а его поражение. Ты победитель!

Мы обнялись глаза почему то сами наполнились слезами. Я понял, что никто кроме этого страшного человека не даст ответ на вопрос:

— Для какой великой миссии меня готовят?

Мы собрались и поехали домой. Всю дорогу мы молчали. Да и о чем можно было говорить. В моей голове было так много разных мыслей.

— Но главная была одна зачем все это и почему именно со мной все это происходит?

— Чем я так сильно отличаюсь от других, что выбрали именно меня?

Папа схватил мою руку я чуть не проехал на красный свет. Так мы доехали до дома. Я понял, что при всем моем желании не смогу скрыть своего настроения от мамы. Поэтому попросил папу сказать, что я устал и решил лечь спать пораньше. Дома меня ждала жена. Как я только взглянул на нее от моего плохого настроения не осталось и следа. На столе был накрыт стол на двоих и горела свеча. Негромко играла музыка. Мы сели за стол и молча любовались друг другом. Она начала говорить о том, что

сегодня решила провести весь вечер вместе со мной. Ведь обычно почти каждый вечер мы проводили в кругу нашей семьи. Все таки есть, что то сверхъестественное в том, что именно сегодня, когда я и сам хотел побыть с ней, она это сделала.

Значит между нами образовалась уже та тайная связь, которая позволяет любящим людям угадывать желания друг друга. Мы прижались друг к другу и сидели молча. Потом она заговорила:

— Знаешь сегодня мне внезапно стало плохо. Раньше со мной никогда такого не происходило. У меня закружилась голова и я чуть не потеряла сознание. Когда мне стало лучше я пошла немедленно к врачу и знаешь, что он сказал. У меня в голове все завертелось, я подумал моя любимая смертельно больна. Но ее следующие слова, заставили меня вскочить из-за стола поднять ее на руки и долго носить по комнате. Она произнесла:

— Врач сказал, что нашему малышу уже 4 недели.

Я был счастлив, я скоро стану отцом. Радость и гордость наполнила мое сердце. Я на руках донес ее до квартиры отца. Нажал на звонок и звонил, звонил, звонил. На пороге появилась перепуганная мама, но когда она увидела наши радостные физиономии, она успокоилась. Я закричал да именно прокричал:

— Мама у нас будет ребенок и ты станешь бабушкой, а папа дедушкой.

Мама на мгновенье растерялась, а потом заплакала. До сих пор я никак не могу понять этого, почему наши мамы плачут от радости. Ведь это счастье, а они плачут. Видимо материнское сердце так устроено. Этого вечер был прекрасен. Мама впервые назвала мою жену доченькой. Она постоянно спрашивала, как она себя чувствует. Усадила ее на софу, обложила со всех сторон подушками и угощала чаем с печеньем. Папа налил нам виски и достал свои знаменитые кубинские сигары и мы собрались на балкон. Но мама сказала:

— Больше никаких балконов, идите на улицу, ребенку вредно нюхать табачный дым. Когда вы курите то дым заходит в комнату с балкона.

Мы пошли с отцом на улицу. Мое настроение было отличное, мне казалось, что я забыл обо всем на свете. В моей голове проносились словно метеоры мысли и не за одну я так и не смог ухватиться. Мы присели на скамейку в парке.

Теперь я понимал самое главное, что значит для любого человека его семья. Ведь всего несколько часов назад мне казалось, что я самый несчастный человек во всем мире. А вот теперь, я самый счастливый!

Мы не долго говорили, мне хотелось по быстрее вернуться к

своей любимой жене. Вечер закончился. Мы пошли домой. Целую ночь мне снился мой будущий сын, почему то я был уверен, что это будет именно сын. То мы с ним гуляли по парку, то играли в футбол, то плавали в море. С этими мыслями я и уснул, крепко обняв жену, подарившую мне такое счастье стать отцом. На следующий день рано утром позвонил папа. Его звонок разбудил нас. Он говорил, что мой радостный крик на лестнице слышали все работники посольства, живущие в этом доме и целое утро он принимает поздравления. Затем позвонила мама и спросила о том, что мы кушали на завтрак. Но завтрака, как такового у нас не было. Потому, что моей жене очень хотелось спать. Да это и понятно в ее положении. Она дала подробные наставления мне, что приготовить на завтрак. Главное просила меня как можно больше фруктов и соков. Пока жена спала я пошел в магазин купить все, что сказала мама. Купив продукты я подошел к кассе и увидел около нее такие красивые соски для ребенка, что решил их тоже купить. Эта была моя первая покупка для нашего сына. По дороге домой, я забрал почту.

В почтовом ящике было три письма одно адресованное мне, а два моей жене. Два письма были из государственных учреждений, а третье из адвокатской конторы.

Мне очень не терпелось узнать, что находится в моем письме. Ведь я первый раз получил официальное письмо из государственного департамента, но я решил, что мы вместе с женой откроем письма. Я зашел в квартиру.

Любимая все еще спала. На кухне мне пришлось готовить завтрак строго по указаниям, которые я получил от мамы утром. Накрыв стол я пошел будить жену. Она оказывается за это время уже встала, все прибрала и даже приняла душ. От запаха ее тела у меня закружилась голова. Она пахла как роза. Я нежно прижал ее к себе и поцеловал. Мы вместе пошли на кухню. Моя любимая взглянула на накрытый мною стол и спросила:

— А зачем столько много соков и фруктов на столе?

Я ответил ей, что согласно указаниям мамы, она теперь должна пить только натуральные соки и есть как можно больше фруктов. Все это необходимо нашему будущему ребенку. Я не смог удержаться и сказал:

— Вот и первый его подарок — эта чудесная соска.

Моя жена порывисто встала из-за стола, подбежала ко мне и поцеловала. Надо было видеть как она была счастлива и как любовалась этой простой детской соской. Для нее она была сейчас дороже любого бриллианта. Мы завтракали. Во время завтрака я сказал ей, что сюрпризы еще не кончались и предложил открыть письма. Она внимательно посмотрела на них

и сказала:

— Ну что ж начнем с твоего письма. Давай заведем такую традицию в нашем доме. Каждый открывает свои письма сам, а затем если считает важным рассказывает о их содержании партнеру. В этом случае у нас в семье будет всегда какая то тайна и это будет интриговать каждого из нас.

Мы открыли письма. Я читал свое письмо и не верил своим глазам. Государственное учреждение официально уведомляло меня о том, что мне дали право постоянного жительства в этой стране и что через несколько лет я смогу получить официальный статус гражданина. Я уже совсем забыл о том дне, когда вернувшись из свадебного путешествия моя жена вместе со мной ходила в это государственное учреждение. Мне тогда казалось, что это нереально, но теперь — это реальность. Я могу жить в этой европейской стране сколько захочу и мне не надо все время собирать разные документы для продления срока пребывания. А самое главное, что теперь я смогу осуществить свою мечту и открыть в этой стране независимое информационное агентство. На моем лице сияла улыбка. Посмотрев на жену, я видел, что она тоже рада первому письму. Она перечитывала его снова и снова. Затем она открыла второе письмо из адвокатской конторы и стала грустная. Посмотрев на меня она сказала:

— Ну давай делиться новостями. Ты первый.

Встав я торжественно объявил ей, что теперь могу находиться в этой стране сколько пожелаю. Она очень обрадовалась за меня и сказала:

— Я же говорила тебе, что все получиться, только необходимо время. Ну что ж теперь все в порядке и скоро ты станешь гражданином этой страны и никто больше не посмеет обыскивать и унижать тебя, только из за твоего гражданства.

Теперь она должна была делиться своими новостями. Она посмотрела на меня и сказала:

— Первое письмо доставила мне большую радость, а вот второе навеяло грусть.

Так с какого же начать.

Я сказал:

— Давай сначала с грустного.

Грустное то, что письмо полученное из адвокатской конторы оповещало ее, что завтра в 10 часов она должна явиться и выслушать завещание ее пропавшего без вести отца. Конечно я понял ее, это как бы ей предстояла последняя встреча с отцом. В которой она должна признать, что все ее надежды на то, что родители живы — должны в этот день умереть. Больше они никогда не вернуться. А это очень сложно, потерять последнюю

надежду.

Второе письмо было радостное. В нем сообщалась, что моя жена принята в аспирантуру на кафедру морской биологии. Значит ее мечта заниматься своим любимым делом сбылась.

Мне было сложнее. Она не раз задавала мне вопросы, почему я не желаю продолжить учебу. Многие профессора были в недоумении, услышав мои отказы. Но как и кому я объяснить, что моя жизнь не принадлежит мне, что она в руках одного из самых страшных людей мира. Единственный кто мог меня понять это папа. Да и он не мог ничем мне помочь кроме совета. Поэтому все были уверены, что я создам свое независимое информационное агентство и буду заниматься вопросами национально-освободительного и революционного движения во всем мире. Конечно мне самому нравилась моя идея. Мне только не нравилось то, что она соответствует желаниям тайного дипломата моей страны. Я не знал чем он меня может заставить заниматься? Иногда мне казалось, что я могу затеряться в этом огромном мире. Но я всегда думал, а что будет с моей семьей. Ведь этот человек ничего не прощает и он не задумываясь расправиться с моими близкими. Я был как собачка на повадке. Длина которого мне неизвестна. Мои размышления прервала моя жена:

— Дорогой к адвокату завтра мы пойдем вместе мне нужна твоя поддержка. Я не знаю как смогу перенести этот визит.

Честно говоря мне не очень хотелось посещать адвоката. Тем более вопрос касался только моей жены. Касалось, что адвокат может подумать, что я женился на ней ради ее денег о которых мы так и не рассказали родителям. Ведь по неписанным законам моей страны мужчина был главой семьи и именно он должен обеспечивать семью. Вечером мы остались дома, моей жене никуда не хотелось идти. Мне даже показалось, что она приболела.

Глава 8. Как иногда, внезапно люди становятся миллиардерами

На следующий день мы были у адвоката. Адвокатская контора находилась в самом центре города. По всему было видно, что это очень серьезная фирма. Секретарша встретила нас у лифта и провела в приемную. Пожилой мужчина вышел на встречу нам. Он поздоровался и представился. Я его сразу узнал, мы с ним встречались не раз на различных приемах, где собиралось изысканное общество Европы. Он тоже узнал меня, но не показал вида. Мы зашли в кабинет и присели на предложенные нам кресла. Секретарша предложила нам напитки. Мы сидели и молча смотрели друг на друга. Было очень заметно, что моя жена очень волнуется. Адвокат поинтересовался кем я являюсь его клиенте. Моя жена ответила:

— Это мой муж.

Адвокат посмотрел на нее и сказал:

— Информация о наследстве носит сугубо конфиденциальный характер. Поэтому я попрошу вашего мужа на несколько минут покинуть нас.

Моя жена с мольбой посмотрела на меня, но я встал и вышел в приемную. Чувствовал я себя очень неудобно. Мне не хотелось ни этого наследства, ни этой встречи. Жили мы без этих денег и жили не плохо. В конце концов не в деньгах счастье. Не известно чем закончится вся эта беседа. Через несколько минут вышел адвокат и пригласил меня в кабинет. Сейчас мне показалось, что он настроен более дружелюбно ко мне. Моя жена сидела и смотрела на меня. Я честно сказать не знал, что думать. Адвокат спросил меня:

Надеюсь вы не будете против если я вам задам несколько вопросов?

Мой ответ был однозначный:

— Конечно нет.

Адвокат посмотрел на меня и начал задавать вопросы, предварительно предупредив, что вопросы будут самые разные и мне не следует обижаться, если ряд вопросов будет не очень приятен мне. В любом случае я должен буду на них отвечать. Ибо это его работа и его обязанность по отношению к погибшему трагически, отцу моей жены. Согласно юридическим законам воля погибшего является для него законом, который он не может преступить. Вопросы сыпались один за другим. Я подробно и спокойно на них отвечал. Хотя их суть не всегда была мне

приятна. Как потом оказалось его задача была выяснить не являюсь ли я человеком, который женился только ради наследства. Каждый из вас наверняка может представить какие это были неприятные для меня вопросы. Поэтому у меня просто нет никакого желания их пересказывать.

Я чувствовал, как начинаю краснеть, как рот начинает пересыхать еще чуть-чуть и я могу взорваться. Адвокат почувствовал это и сказал:

— Ну что ж последний вопрос. Каким образом вам удалось получать приглашения на самые изысканные приемы в Европе.

Честно говоря я не ожидал этого вопроса, в прочем как и многих других. Я задумался. Как правильно и главное правдоподобно сформулировать ответ. Было не очень легко, ведь я не мог ответить правду. Поэтому мне пришлось обманывать, а это сложно. Но ничего не поделаешь и я сказал:

— Приглашения на все эти приемы обеспечивало посольство моей страны. Ибо они считали, что именно я должен представлять нашу страну в высшем свете Европы. Почему я не знаю, очевидно такова политика посла.

Адвоката мой ответ не совсем удовлетворил, но он не подал виду и продолжил беседу. Теперь он начал читать завещание и начал перечислять все движимое и недвижимое имущество, принадлежащие моей жене. Мы слушали и не верили тому, что слышали. Настолько неожиданным для нас было все это. Корабли, самолеты, компании, банки, акционерные и страховые общества. И как оказалось для управления всем этим имуществом была и создана — эта адвокатская контора. Она создавалась еще дедом моей жены. Причина создания была довольна проста. Дед не хотел, чтобы многие знали о том огромном состоянии, которое принадлежит ему. Поэтому благодаря этой юридической конторе, он находился в тени и мог жить спокойной жизнью не привлекая к себе излишнего внимания. Он как мог старался обеспечить своей семье спокойную жизнь. В этом он был прав. До последних своих дней он был открытым и простым, доступным для каждого человека. Это он привил и своему сыну, отцу моей жены.

Заставив пройти путь от матроса до капитана и только после этого привлек к управлению своей огромной империей. Повседневное руководство, осуществлялось оперативно адвокатской конторой, которая привлекала к работе самых лучших специалистов. При этом ежедневно информировала владельца о состоянии дел. Судя по тому, как шли дела адвокатская контора грамотно и профессионально справлялась со своим делом. Закончив читать завещание адвокат сказал:

— Имеются два пункта касающиеся вас молодой человек.

— Первый пункт Вы должны быть капитаном

— Второй пункт Вы должны взять фамилию жены

Первый пункт был выполним, ведь я уже был яхтенным капитаном и самостоятельно осуществил переход через Атлантику. А вот, что касалось второго пункта. Мне было трудно ответить на этот вопрос. Как я мог решить сам поменять мою родовую фамилию. Я задумался, а потом ответил:

— Я понимаю, что это воля умершего. Но я не могу принять такого решения самостоятельно, не посоветовавшись с моими близкими.

Мой ответ понравился адвокату. Он теперь смотрел на меня более приветливо.

Адвокат продолжил говорить:

— Вам и Вашей жене назначается пожизненная рента в размере 2 миллиона долларов в год. В случае рождения у вас детей им до 20 летнего возраста выплачивается рента в размере 1 миллиона долларов в год, которая аккумулируется на их счету.

— Ваша доля прибыли в компании за прошлый год составила 500 миллионов долларов, все эти деньги лежат на вашем счету и вы в праве распоряжаться ими. А общая сумма накопившейся на вашем счету прибыли составляет и он назвал астрономическую цифру, в которую трудно было поверить.

Ну вот пожалуй и все. Осталось личное письмо отца, вашей жене.

Последний вопрос к Вам молодой человек:

— Чем Вы собираетесь заниматься? Хотя при такой годовой ренте и активах, принадлежащих вашей жене, вы можете просто жить в свое удовольствие.

Я рассказал о том, что хочу организовать независимое информационное агентство, которое бы занималось проблемами национально-освободительного и революционного движения. Мне очень нравилось правдиво и остро писать об этих проблемах. Да и газеты с удовольствием печатали мои аналитические материалы.

Адвокат посмотрел на меня внимательно:

— Что же молодой человек — это весьма похвально. Мне импонирует то, что у вас есть свои мечты, которые вы хотите осуществить. Наша адвокатская контора решит все вопросы связанные с регистрацией, оформлением документов и открытием офиса вашего информационного агентства.

Независимое информационное агентство будет основано через неделю. За это время вы должны подобрать персонал для работы. Что касается помещения и обзаведения офиса корпорация все расходы берет на себя. Так, что через неделю приступайте к серьезной работе. Кроме того Вы должны помнить, что до Вашего

окончательного ответа по смене вашей фамилии никакой ренты Вам не полагается.

Я посмотрел на него и сказал, как мне показалось очень уверенно:

— Я не собираюсь жить на деньги моей жены. Большое спасибо Вам, что вы оказываете мне помощь с юридическим оформлением моего независимого агентства. Это будет моя главная работа, а работать я умею. Все названные вами суммы астрономические, но они не закружили нам с моей любимой голову. Мы будем работать и самое главное будем стараться быть такими же открытыми и порядочными людьми какими были до сих пор. Как я Вам уже сказал, не посоветовавшись со своей семьей я не могу принять решение о смене моей фамилии. Даже если это решение и будет отрицательным, то оно никак не скажется на наших семейных отношениях, ведь мы любим и уважаем друг друга.

Мой ответ очень понравился адвокату. Он подошел к моей жене и сказал:

— Я рад, что ты имеешь такого серьезного и надежного мужа. Который станет тебе опорой во всей жизни. Поверь моему опыту. Берегите друг друга и сохраните вашу любовь на всю жизнь. Я думаю, что если бы были живы родители вашей жены, они бы одобрили ваш брак.

Последнее, что я хочу вам сказать.

— Вот личное письмо вашего отца адресованное лично вам.

— Я не настаиваю, чтобы вы прочли его при мне. Прочтите, когда будете готовы к этому. А сейчас всего доброго. У подъезда вас ждет машина, которая отвезет вас в дом вашего отца. До свиданья и желаю вам счастья. Надеюсь, что ваш муж не в обиде на меня за те весьма неприятные вопросы, на которые ему пришлось сегодня ответить.

Мы поблагодарили адвоката и вышли к подъезду. У дверей стоял черный лимузин, который и повез нас к дому, где моя жена не была 10 лет. Мы сели в машину по дороге моя жена сказала мне:

— Дорогой мой спасибо тебе за все, что ты пошел вместе со мной к адвокату. Я понимаю, что тебе было неприятно отвечать на его вопросы, но ты пересилил себя и смог с честью выдержать эту трудную для тебя беседу.

— А теперь я попрошу тебя о последнем одолжении, прочти пожалуйста мне письмо моего отца. Я сама не смогу этого сделать, очень боюсь, что просто разрыдаюсь.

Я взял в руки конверт. Он был запечатан сургучной печатью, с какой то замысловатой монограммой. Мне было и самому как

то не по себе. Ведь я открывал письмо от человека, которого больше нет в живых. Я бережно вскрыл конверт в нем находилось два письма. Первое было адресовано моей жене, а второе ее будущему мужу — то есть мне. Я начал читать письма:

Дорогая моя любимая доченька,

Раз ты читаешь это письмо значит нас уже нет в живых. Мне очень тяжело сейчас писать его. Мы с мамой так хотели бы увидеть тебя взрослой, выдать тебя замуж, увидеть своих внуков. Но видимо нам это не суждено.

Помни всегда о том, как мы любим тебя и как хочем, чтобы ты была счастлива. Позволь мне объяснить тебе некоторые моменты из твоей жизни, которые ты наверно не совсем понимаешь.

После смерти бабушки мы отдали тебя в самый лучший пансион Европы потому, что у меня возникли серьезные проблемы с одним человеком. Мы боялись за тебя и поэтому постарались скрыть тебя от посторонних глаз.

Мне стало казаться, что после знакомства с этим человеком за всей нашей семьей начали постоянно следить, какие-то весьма подозрительные личности. Причиной всему была заинтересованность этого человека купить принадлежащий мне банк. В своей жизни я допустил одну ошибку о которой неоднократно предупреждал твой дедушка. Точнее я нарушил его пять заповедей:

1. Никогда не веди дел сам. Каким бы компетентным человеком ты себе не казался.

2. Все дела веди через адвокатскую контору. Они смогут юридически грамотно оформить любую сделку.

3. Не веди дел с незнакомыми людьми. Какой бы высокий пост они не занимали и какими бы капиталами не владели.

4. Никогда и никому не показывай, чем ты владеешь. Это может привести к полному краху.

5. Всегда держись в тени. Ибо такая позиция позволит твоей семье, да и самому тебе спокойно жить.

И нарушил я их молниеносно. Познакомившись с этим человеком я так поверил ему, что предложил быть партнером в бизнесе. А когда позже собрал о нем полную информацию, то отказал. Теперь мне срочно надо вылетать в одно островное государство, где расположен

мой банк и разобраться на месте со многими вопросами.

Причина очень серьезная. Мои акционеры внезапно стали продавать свои акции по низкой цене, не объясняя никаких причин. Я использовал этот банк для того, чтобы проводить оплату наличных денег экипажам моих кораблей и мне кажется, что этот человек хочет скупить контрольный пакет акций для того, чтобы заниматься отмыванием преступных денег.

К сожалению я не могу оставить ни маму, ни твоего брата. Потому, что боюсь за них. От этого человека можно ожидать всего.

Впервые я нанял усиленную охрану, которая нас будет охранять в этой поездки. Вылетим мы на частном самолете. О нашем вылете никто не будет знать, предприняты все меры предосторожности. Я хочу спасти в первую очередь доброе имя своей семьи и репутацию банка.

Вот поэтому мы и летим. Адвокатская контора пыталась меня отговорить от этого рейса, предлагая начать дело в суде против этого человека. Но как я уже писал на карту поставлено доброе имя нашей фамилии, которой несколько веков и я не хочу, чтобы какие-то бульварные писаки порочили его.

Мы с твоей мамой были очень счастливы и она не хочет оставлять меня в эту трудную минуту. Не знаю, что я могу еще написать тебе. Мы обязательно вернемся и тогда приедем к тебе с мамой и твоим братом, а сейчас даже не можем приехать проститься, ибо это может поставить под угрозу твою жизнь, настолько все это серьезно. Вот и все.

Мы очень любим тебя наша дорогая доченька и если, что то с нами случиться надеемся, что ты выберешь правильный путь в твоей жизни и найдешь такого человека, который будет тебя любить, как я люблю твою маму. Надеюсь, что мы встретимся. Но плохого, тоже нельзя исключать. Мама ничего не знает об этом письме.

Любящий тебя

Папа

P. S. Прикладываю маршрут нашего полета.

Закончив читать первое письмо я посмотрел на жену. Из ее глаз текли слезы, как мог я успокаивал ее. Хотя сам понимал, как ей сейчас тяжело. По тексту письма было видно, что ее отец до последней минуты не верил в возможность своей смерти. Его

письмо с одной стороны было как прощальное, а с другой стороны оно вселяло надежду на хороший конец. Но этого к сожалению не произошло. Мы сидели обнявшись и смотрели молча друг на друга. Потом у меня вырвалось:

— Дорогая, любимая моя я тебя так люблю. Клянусь самым дорогим, что у меня есть, я найду этого мерзкого человека и он ответит за гибель твоей семьи!

Жена смотрела на меня и ничего не говорила. Да ей и не надо ничего было говорить. Как мужчина я дал слово и его я выполню чего бы мне это не стоило. Месть плохой советчик, но в этом случае надо было отомстить. Нет не прямо сейчас. Сначала надо было разобраться во всем. А потом вершить месть!

Жена прервала молчание сказав:

— Читай письмо адресованное тебе.

Дорогой мой сын,

Да я называю тебя сыном. Ты ведь теперь единственный близкий человек для моей дочери. Мне к сожалению не суждено с тобой познакомиться. Но я верю, что моя дочь сделает правильный выбор. Прошу тебя люби ее всю ее жизнь, заботься о ней, береги ее. У меня к тебе есть две просьбы, которые ты должен выполнить.

Первая просьба ты обязательно должен быть капитаном. Ибо море — только оно способно проверить человека. Если море тебя примет, значит ты порядочный человек и достоин руки моей прекрасной дочери.

Вторая просьба уже относиться к тебе как к капитану. Возьми на себя великую ответственность перед всем нашим родом. Ты единственный мужчина в нашем древнем роду, поэтому возьми и с честью носи нашу фамилию. Иначе наш род с моей гибелью и гибелью моей жены и сына просто исчезнет. А этого никак нельзя допустить. Клянись, что ты их выполнишь самым святым, что у тебя есть твоей женой и твоей семьей.

С уважением и верой в ваше счастливое будущее.

Я прочел это письмо и глаза мои повлажнели. Прижав свою жену я сидел молча, пытаясь осмыслить два этих письма. Никогда в жизни я не получал таких писем. Человека нет, а я как будто бы услышал его голос, как будто бы ощущал его присутствие. Мир вокруг меня изменился в эту минуту. Я понял, что самый дорогой человек для меня на всем белом свете — это моя жена. Да пусть простят меня мои родители, но в эту минуту они отступили для меня на второй план. Я любил их по прежнему, но моя любимая в эту минуту стала для меня бесценным сокровищем, которым

нужно дорожить всю жизнь. Ведь она была до встречи со мной была совсем одна в этом мире. Только сейчас я понял как это сложно жить без родных тебе людей. Мы сидели обнявшись и молчали глядя друг на друга. Трудно было найти в такую минуту слова. Машина подъехала к металлической ограде украшенной старинным гербом. Ворота отворились и мы въехали в парк. Перед нами предстал настоящий старинный замок. Я даже не мог ожидать, что дом окажется замком. Машина остановилась перед входом. На лестнице стояли около двадцати человек, нас встретил здесь и адвокат. Он подал моей жене руку и сказал:

— Позвольте мне первому вернуть вас в ваш родительский дом.

Мы поднялись по лестнице и прошли в огромный зал. Стены его украшали портреты представителей всего 300 летнего рода моей жены. Все мужчины были в морской форме, а женщины в старинных бальных платьях. В центре зала была большая картина старинного фрегата. Казалось он мчится, подгоняемый ветром прямо на нас. Я даже почувствовал запах моря, казалось морская пена обрушиться сейчас на нас. Настолько реальна была эта картина.

Адвокат привел нас в зал, где был накрыт стол на троих человек. Такое я видел только в старинных фильмах. Огромный стол мы с женой сели рядом, хотя судя по всему, мы должны были сидеть на разных сторонах этого массивного стола.

Горничная, стоящая около нас мгновенно все поняла и сервировала в соответствии с нашим желанием. Адвокат тоже сел за стол и неторопливо заговорил:

— Я понимаю, что вам сейчас не легко. Поэтому пришел скрасить эти тяжелые минуты. Думаю после ужина вы пойдете отдохнете, а завтра я вам представлю управляющего, который покажет вам все ваше имение.

Мы поужинали в глубоком молчании, никому не хотелось прерывать тишину. В гостиной с портрета на нас смотрела счастливая семья. Они все улыбались. Это был портрет отца, матери и брата моей жены. Она и сама была на этом портрете, сидящий на коленях отца. Всем было грустно. Ужин закончился, нас проводили в спальню. Но спать в этот вечер нам не хотелось. Мы с женой решили прогуляться перед сном по аллеям парка. Шли мы молча, каждый думал о своем. Очень трудно было найти подходящие слова.

Парк выглядел очень красиво в вечернее время. Величественные кроны вековых деревьев окружали нас. Думалось о том, сколько же людей видели они за свою долгую жизнь. Сколько их бродило по этим аллеям. За всю прогулку мы не

проронили ни слова.

Вернувшись в замок. Мы не пошли в спальню, а зашли в тронный зал с камином сели рядом с друг другом и молча смотрели на огонь. Появилась горничная, она принесла мне виски, а жене бокал вина.

Надо было, что то сказать как то начать разговор. Я произнес:

— Моя милая давай молча выпьем за твоих прекрасных родителей и брата.

Моя жена подняла глаза в них я видел одновременно и горе и благодарность. Мне подумалось, что теперь мы вместе и сможем вдвоем перенести любую беду. Правда очень не хотелось, чтобы беды посещали наш дом. Но, что поделаешь: Мы предполагаем, а судьба располагает! Скоро мы вернулись в спальню и заснули, перед этим я позвонил родителям и сказал, чтобы они не волновались. Конечно я понимал, что мама все равно будет волноваться. Поэтому добавил, что мы решили поехать на природу и посетить дом моей жены вместе с адвокатом. Возможно мы задержимся здесь на несколько дней. По тону мамы я понял, что успокоил ее. Так как она стала говорить мне опять о том, какие продукты я должен купить для моей жены и как должен о ней заботиться. Мне долго не спалось, а моя жена очевидно от всего пережитого очень скоро уснула. Я вышел на балкон и стал смотреть на звезды. Мне казалось, что где то там в ночном небе покоятся души родителей моей жены и ее маленького брата. И хотя я был не набожный человек я произнес:

— Господи спаси и сохрани нас всех в этом мире и покарай убийцу семьи моей любимой!

Сам я знал, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы этот мерзкий человек не остался безнаказанным. Как может он жить на свете после того, как совершил убийство целой семьи. Я долго и размышлял об этом убийстве и о человеке, который его мог совершить.

— Ради чего он пошел на это ради денег.

Значит внутри него полная пустота, значит человеческая жизнь для него ничего не стоит. Не может такой человек ходить с нами по земле — его место в аду. О многом я передумал в ту бессонную ночь. Утром мы завтракали вместе с адвокатом. Настроение у моей жены было лучше, чем вчера. Адвокат умело поддерживал беседу за столом. Это была нормальная светская беседа, за время которой говорилось вроде бы обо всем, а в сущности ни о чем конкретно.

После завтрака мы с адвокатом вышли на улицу, а моя любимая пошла переодеться. Как я понял нам предстояла прогулка по всему имению. Адвокат взял меня под руку и начал

говорить:

— Ну, что молодой человек. Вы полностью соответствуете первому условию написанному в завещании. Вы яхтенный капитан и даже совершили переход через Атлантику, а вот что касается второго пункта о смене фамилии.

— Мне хотелось бы услышать, что вы решили.

Посмотрев на него я сказал:

— У меня то же к вам есть один важный вопрос, но как человек воспитанный я отвечу сначала на заданный мне вопрос.

— Мое решение не изменено. Пока я не посоветуюсь со своей семьей, я не могу дать вам ответ. Деньги как таковые меня абсолютно не интересуют.

— Да и мое решение даже если оно будет отрицательное никак не повлияет на наши с женой отношения. Большие деньги насколько я знаю из истории никому счастья не приносили.

— Деньги в хороших руках инструмент для осуществления хороших проектов, а в плохих инструмент приносящий зло, разрушения и смерть!

Я увидел, что мой ответ его удовлетворил. Сегодня можно сказать он был дружески расположен ко мне. Что ж может быть он ответит и на мой вопрос:

— Уважаемый господин адвокат, не могли бы вы предоставить всю информацию о деле десяти годишней давности. А если сказать более конкретно о ситуации, которая сложилась в банке, одного из островных государств, который принадлежал отцу моей жены.

— Мне кажется, что это и есть главная причина гибели ее родителей и брата.

Почему-то я был уверен, что это было убийство. Почему сам не знаю.

— Я прошел полный курс экономики и банковского дела и даже был приглашен был на работу в аналитический отдел ведущего банка вашей страны, поэтому смогу разобраться с банковскими бумагами.

— В письме отца моей жены говориться о том, что со всеми вопросами он хотел разобраться самостоятельно. А воля покойного закон для живущих. Поэтому могу вам обещать, что проведу частное расследование сам, не привлекая никого.

— Второй вопрос мне хотелось бы узнать имя человека, который стал причиной всей этой трагической истории. Обещаю вам, что все мои действия будут проводиться в соответствии с законом.

Просто после гибели отца моей жены я как последний мужчина в этом старинном роду должен разобраться с тем, что не

смог сделать в силу обстоятельств покойный.

Сейчас я увидел на его лице тревогу. Он посмотрел на меня оценивающе и заговорил:

— Безусловно я вам предоставлю всю информация по этим вопросам. Мне нравиться ваша напористость и целеустремленность. Только хочу вас предупредить, чтобы вы очень осторожно подошли к материалам и не принимали никаких поспешных решений. В настоящее время я не могу ни опровергнуть, ни подтвердить вашу версию.

— Материалы вы получите на следующий недели в моем офисе, когда придете за документами, зарегистрированной для вас компании. Уверен, что если бы был жив мой клиент он мог бы гордиться таким сыном.

На улицу вышла моя жена. Она переоделась и выглядела очень привлекательно. Скоро к нам подъехал машина. Она была похожа на те машины, что используют в гольф клубах. Правда она была больше размером. За рулем ее сидел пожилой, очень солидный человек, который представился нам, как управляющий делами всего имения. Адвокат сказал нам:

— До свидания меня ждут дела, управляющий покажет и расскажет вам все. А с вами молодой человек мы встретимся в моем офисе в понедельник в 10 часов. Прошу вас будьте пунктуальны.

— Всего нам хорошего и приятно провести время в вашем родовом поместье.

Он пошел к своей машине, а мы поехали с управляющим. Он оказался очень интересным человеком и прекрасным собеседником. Хочу написать о некоторых деталях рассказанных нам.

Глава 9. История поместья и древнего рода моей жены

Обе эти истории тесно переплетаются друг с другом поэтому мне сложно их отделить. Далекие предки моей жены были из Европы, они были капитанами и кораблестроителями. Один из предков был владельцем верфи на которой инкогнито работал царь одной великой северной державы. Несмотря на то, что он был царь, он вел себя как простой рабочий. Он старался вникнуть во все тонкости корабельного дела и навигации. Предки моей жены помогали ему. В благодарность за учебу он пригласил их на работу в свою страну, где они получили дворянский титул и трудились сотни лет на благо этого государства, которое стало для них второй родиной.

Благодаря своим трудам они стали достаточно состоятельными, но никогда не забывали о том, что вышли в люди благодаря простым людям, которые работали у них. Именно руками простых людей создавались эти корабли.

Прадед моей жены имел пароходную компанию и судостроительный завод. Дела шли хорошо компания процветала. Но начало двадцатого века ознаменовалось в мире страшными событиями: первой мировой войной, а затем революциями во всей Европе.

Коснулось это и страны, где жил прадед. Он был человек очень прозорливый и дальновидный. Когда он увидел, что законный царь свергнут, а к власти стали рваться различные политические партии. Он понял, что на фоне этого неизбежно начнется новая революция и как ее следствие гражданская война.

Поэтому он собрал акционеров компании, рабочих и служащих и предложил всем переехать в Европу. Все расходы по переезду и трудоустройству он брал на себя. Таким образом практически все работающие в компании, оказались в Европе. Он полностью сумел сохранить все имущество пароходной компании и судостроительного завода и вывезти все это из охваченной революциями страны. Прадед сдержал свое слово. Он организовал адвокатскую фирму, которая занималась оформлением всех юридических и экономических вопросов связанных с переселением. В шести километрах от замка находиться, то первое поселение, которое основал ваш прадед. Здесь он купил большой участок земли. Собрал всех людей и сказал всем честно:

— Такого прекрасного места для жительства вряд ли кто

найдет. У меня нет таких больших капиталов, чтобы осуществить здесь все задуманное мной. Поэтому мне придется взять кредит в банке на строительство жилья и судостроительного завода. Всем придется в течении пяти лет очень много трудиться. Все мои пароходы будут заложены в банке, как и имущество завода. От вас всех зависит сможем ли мы пережить это трудное время и встать на ноги в этой чужой пока для нас стране, которая должна стать для нас новой Родиной.

Все выслушали его и поддержали другого выхода не было. Началось великое строительство. Прадед все делал капитально на века. Через год все уже жили в кирпичных домах с горячей водой, газовыми плитами и ванными. Все это для многих было в новинку. Каждый имел свой дом, который примыкал к дому соседа. У каждого был свой небольшой участок земли перед домом. В поселке была построена школа для детей, лазарет, клуб для взрослых, магазин и церковь. Люди не верили своим глазам. К нам даже стремились попасть и местные жители, но для них были несколько иные условия. Они должны были стать инвеститорами.

Прадед был человеком слова. Одновременно с поселком строился и судоремонтный завод. Правда в течении всего этого времени, люди имели очень маленькую зарплату. Поэтому все продукты в магазине не продавались, а отпускались по специальным талонам. Все видели, как ваш прадед трудиться, хорошим примером было и то, что его 18 летний сын, ваш дед, работал простым матросом на одном из пароходов.

Прошло пять лет. Прадед собрал всех на площади и сказал:

— Как я вам и обещал. Мне очень нужны были эти пять лет. Благодаря всем вам, я смог вернуть кредиты банкам. С этого момента вы все будете получать достойные вашего труда жалование.

— Все построенные дома являются вашей собственностью. Есть только одно условие в случае если вы захотите продать свой дом, то право первой руки на покупку, имеет наша компания.

— Строительство поселка прекращено не будет потому, что мы постоянно будем приглашать новых рабочих и служащих для работы в компании.

Люди были очень благодарны вашему прадеду. Он смог нам дать новую Родину. Здесь все мы чувствовали себя как дома. Да так собственно оно и было.

— Мы сохранили свой язык, культуру и традиции. Поселок разрастался и становился маленьким городом. У нас скоро появился своя фабрика по производству молочных продуктов и сыра, швейная фабрика, фабрика по производству чая. Да и много

других предприятий. Появился и свой банк, что было гордостью нашего небольшого города.

Ваш прадед, дед и отец поддерживали проекты, которые давали дополнительные рабочие места. В тоже время он никогда не забывал о людях. У нас были построены своя музыкальная школа, огромный универсальный магазин, больница, почта и прекрасный парк.

Одним словом, мы все здесь живем одной дружной семьей и все это благодаря вашим предкам.

Тем временем мы въехали в небольшой, но очень уютный, утопающий в зелени городок. Он располагался на берегу реки. Все домики были построены из темно-красного кирпича и были покрыты черепичными крышами. Мы остановились в самом центре на площади. Она находилась на возвышенности от нее словно пять лучей, расходились пять абсолютно прямых улиц. Площадь была окружена со всех сторон административными постройками. Здесь располагалось городское правление, банк, магазин, почта, административное здание управления компаниями и три церкви.

В центре площади стоял величественный монумент из бронзы. Три капитана стояли на капитанском мостике. Один из них стоял у штурвала, а двое рядом с ним. На памятнике была надпись:

Людям подарившим нам Вторую Родину!

От благодарных жителей.

Мы смотрели на этот памятник и понимали, какое великое дело совершили три поколения предков моей жены. Они помогли людям осуществить их мечту.

Тем временем управляющий заговорил:

— Этот памятник был построен на деньги собранные людьми, проживающими в этом городе. Сразу после трагической гибели вашего отца. Как признание заслуг ваших предков. Вместе с памятником открыт музей, в котором собраны все самые ценные вещи, помогающие понять историю нашего города. Вот то первое, что я хотел вам показать. Для того, чтобы вы могли понять каким уважением пользуются у нас всех ваши предки. А теперь вернемся в имение.

История имения оказалась совсем не простой. Имением владела одна аристократическая фамилия. Прадед купил у нее земли на которых построил свой чудесный городок. Только благодаря созданной вашим предком адвокатской конторе ему удалось избежать многих неприятностей и осуществить свои проекты. Обитатели замка постоянно мешали ему. Они писали письма в различные инстанции, чтобы не позволить ему

построить наш город. Но все эти вопросы умело улаживала адвокатская контора, которая не проиграла ни одного спора. В конце концов не выиграв никаких денег, эти аристократы вынуждены были продать замок.

Замок был выставлен на торги. Ваш прадед смог их выиграть и стал владельцем замка. Наш городок облегченно вздохнул, ибо бывшие владельцы строили козни каждому.

Имение было очень большим на его территории размещалась большая конюшня, поле для игры в гольф, стрельбище — для стрельбы из охотничьих ружей и даже свой маленький аэродром. Мне конечно больше всего понравился аэродром, самолеты и маленький вертолет. Везде нас встречали, работающие в имении люди и рассказывали об истории создания этих мест.

Оказалось, что все это было построено не только для владельцев, но и для простых людей. На базе гольф поля, конюшни, аэродрома и яхт клуба — работали бесплатные школы для детей и подростков.

Предки моей жены были благородными людьми раз так заботились о людях. Поэтому они заслужили почет и уважение окружающих.

Тут было над чем подумать и с кого брать пример. Я стал понимать какая ответственность легла на нас с женой. Ведь все верили нам, рассчитывали нас и считали, что мы сможем продолжить смелые планы ее семейства.

Моя жена была взволнована этим не меньше меня. Мы решили, что вернувшись в замок все вместе обсудим, а пока будем внимательно слушать окружающих нас.

На аэродроме стоял вертолет, готовый к полету. Летчик сидел в кабине, мы сели в вертолет и полетели. С высоты имение впечатляло еще больше. Замок казался не таким огромным как внизу, но очень красивым. Кругом были деревья, поля. Все постройки замка несмотря, что построены в разное время были в одном стиле и из того же темно-коричневого кирпича, что и сам замок. Поэтому казалось, что все это одно целое.

Городок с высоты выглядел очень красиво, а река огибающая город была его гармоничным дополнением. В десяти километрах от города была построена промышленная зона, где находились предприятия на которых работали, живущие в городе люди. Я представил, сколько труда вложили предки моей жены, чтобы осуществить все задуманное. Это было грандиозно.

Полет закончился и мы вернулись в замок. Здесь нас ждал обед. Мы сидели вдвоем в огромном обеденном зале. В нарушение традиций мы сидели рядом друг с другом. И обсуждали все увиденное. Впечатлений хватило на целый вечер.

Трудно было поверить, как можно осуществить столько планов одновременно. Моя жена предложила пригласить всю мою семью сегодня вечером к нам в гости, но я возразил. Мне хотелось сначала посоветоваться с отцом. Моя ситуация была очень сложной.

Я не знал, как мне поступить?

Поэтому предложил отложить приглашение на несколько дней. Жена возражала, но потом, когда я привел аргументирующие мое решение обоснования согласилась. Аргументы были простыми:

— Мой папа работал в Посольстве, а поэтому я не знал, как посмотрит Посол на все это. Не обратить никакого внимания конечно не сможет.

— А поэтому обязательно доложит в Министерство Иностранных Дел моей страны обо всем этом. Учитывая, что моя страна мягко говоря не является демократической, то можно ожидать любого негативного решения.

Папа может лишиться своей работы в лучшем случае, а в худшем вся семья может просто исчезнуть. Конечно я не сказал моей любимой этого, но думаю, что она меня поняла. Вечером позвонила мама и спросила как у нас дела, как отдых. Мы сказали, что все просто великолепно и задержимся здесь до конца недели. Потом моя мама долго говорила с моей женой.

Мы провели целую неделю в замке. Каждый день мы много гуляли, встречались с людьми. Нам нравилось здесь. Но мы вместе решили, что просто так жить на деньги ее семейства нам не позволит наша совесть. Надо упорно работать, чтобы заслужить уважение окружающих нас людей. Каким образом мы пока не знали, но надеялись, что жизнь сама подскажет нам как поступить.

Мне казалось, что моя работа в независимом информационном агентстве будет достойным продолжением дела предков моей жены. Ведь я тоже буду помогать людям обрести верный путь в жизни. Работа моей любимой в области морской биологии — тоже будет приносить пользу людям. А что касается дел огромной компании, которой сейчас управляет юридическая контора, то постепенно мы сможем вникнуть во все тонкости бизнеса и постараться продолжить дело предков моей жены.

Все было замечательно в эти дни. Вот только один человек показался мне каким то не таким как все остальные. Он работал механиком на аэродроме. Мне показалось, что он как то по особенному смотрит на нас, как будто хочет нас хорошо запомнить. Я не показал виду, но в понедельник при встрече с адвокатом решил подробно узнать о нем.

В воскресенье мы были дома. Моя жена не удержалась и пошла купила подарки на всю мою семью. Подарки были очень дорогие, но на мои возражения она ответила:

— Раз ты пока решил ничего не рассказывать о моем наследстве, то я решила сделать эти подарки. Они достаточно дорогие, но по сравнению с моим состоянием они ничего не стоят. А я очень хочу порадовать заметь не твою, а мою семью!

Что тут поделать, что возразить. Она показала подарки. Да действительно, они были великолепны. Папа получил очень дорогие часы о которых не мог и мечтать, мама получила кольцо с изумрудом, а брат и сестра по компьютеру последней модели. Вечером мы с подарками пошли к ним в гости.

Нас уже ждали. На пороге квартиры нас встретила мама и сразу стала задавать вопросы о самочувствии моей жены. Одним словом начался типичный женский разговор. Мы обнялись с папой и пошли на балкон. Я считал, что все должен ему рассказать и получить совет. Но вот только я не знал когда это сделать сейчас или позднее. Разговор этот как я полагал будет не простой. Поэтому решил отложить его на вечер. Мама и моя жена позвали нас к столу. Мы сели и целый вечер рассказывали о нашем отдыхе в прекрасном месте. Конечно опуская все подробности, касающиеся наследства. В это время в дверь позвонили и вошли несколько человек из службы доставки товаров. Они зашли с огромными коробками в них были компьютеры для брата и сестры. Они очень обрадовались и поспешили в свои комнаты. Моя жена встала и глядя на изумленные лица моих родителей сказала:

— Я получила наследство. Поэтому решила сделать подарки всем членам моей семьи.

Она подошла к папе и маме и вручила им по небольшой красиво упакованной коробочке. Они стали их открывать. Папа открыл упаковку и увидел часы, которые были его мечтой.

— "Ролекс" воскликнул он изумленно!

Мама тоже была удивлена.

— Какая красота — воскликнула она!

— Но ведь это стоит безумных денег?

Моя жена сияла от счастья, родителям подарки понравились. Она посмотрела на них и произнесла:

— Это вам за то, что вы мне опять вернули семейное тепло и уют. Благодаря вашему замечательному сыну я вновь обрела семью, а это нельзя измерить никакими деньгами. Поэтому прошу вас примите их!

На глазах отца и матери появились слезы. Папа встал его слова как всегда были простыми и весомыми:

— Дорогая наша доченька разреши обнять и поцеловать тебя. Мы благодарны тебе от всей души, но право не нужно было тратить такие большие деньги.

— Еще раз благодарим тебя. Ты всегда будешь для нас родной!

Папа и мама подошли к моей жене и поцеловали ее. Она тоже заплакала. Стояли три взрослых человека и на глазах у всех были слезы, но это были слезы радости и пусть судьба нам еще даст много таких слез!

Я сам не заметил как и мои глаза повлажнели.

В это время в комнату вбежали с радостными криками брат и сестра. Они бросились к нам и стали благодарить за подарки. Сегодня у всех нас был праздник и хотелось бы, чтобы он никогда не кончался.

Отец посмотрел на меня и произнес:

— Сынок, а не пойти ли нам с тобой прогуляться.

— Давай оставим наших дам и детей, им есть чем заняться.

Мы собрались и пошли в парк. Мы шли молча по аллеям, пока не подошли к нашему любимому водопаду. Здесь мы сели на скамейку. Папа достал маленькую фляжку виски и две сигары.

— Сынок, пока ничего не говори. Давай выпьем и закурим. А потом ты мне все расскажешь.

Мы сидели и наслаждались шумом воды водопада, шелестом листвы и прекрасным видом. Надо было начинать говорить, но я все не мог найти нужных слов:

— Знаешь папа моя жена имеет огромное состояние. Ты даже представить не можешь как сказочно богата она.

Я рассказал отцу все и о нашей поездки к адвокату, о посещении имения и о своих впечатлениях. Он слушал молча и внимательно смотрел на меня. Когда я закончил свой рассказ он долго молчал. А потом сказал:

— Сынок скажу тебе одно, все то, что ты рассказал похоже на какую то сказку о принцессе. И если бы я тебя не знал то подумал, что все это плод твоего воображения. Но я понимаю, что это не так. Что же я могу тебе посоветовать.

— Ну во-первых не надо рассказывать об этом никому. Понимаешь все это сказочное богатство может принести в нашу семью большую беду.

— Во-вторых то, что завещал отец твоей жены ты должен выполнить. Я имею в виду смену твоей фамилии. Ибо это последняя воля человека. Я прямо могу сказать великого человека и он своей жизнью заслужил такое отношение к нему. А в нашем семье достаточно мужчин, которые продолжат наш род.

— В-третьих сынок ты должен жить и помнить о том, что взял

вместе с фамилией великую ответственность. Теперь — ты будешь продолжатель этого великого рода. Поэтому каждый твой поступок должен быть хорошо продуман. Чтобы потом не было стыдно за какой то проступок, ибо он может бросить тень на весь род твоей жены. Самое главное помни о том, что мужчина ты должен заниматься настоящим делом, которое заставит других людей уважать тебя –

За твою работу, а не за деньги твоей жены.

Ну и наконец последнее. Это моя личная просьба. Возьми на себя полную ответственность за будущее твоего брата и сестры. Сделай так, чтобы они получили образование в Европе в любом случае, даже если меня отзовут обратно в нашу страну. Обещай мне это сынок.

Я посмотрел с недоумением на отца и сказал:

— О чем ты говоришь папа. Конечно мы с моей женой сделаем все, чтобы мои сестра и брат получили образование в Европе. Мне не понятно почему тебя должны вернуть на Родину. В посольстве насколько я знаю тебя все уважают, как очень хорошего специалиста. Даже наш посол с тобой советуется.

Отец грустно улыбнулся и сказал:

— Не всегда то, что на виду соответствует реальности. В нашей стране скоро все может измениться и боюсь, что это будет не в хорошую сторону. Пока могу тебе сказать одно. Наш вождь планирует начать войну и это будет начало его конца. А потом начнется страшное. Наша великая страна будет захлебываться кровью междоусобных войн. А другие будут набивать свои карманы деньгами от эксплуатации нашего главного богатства — нефти.

Больше я тебе пока ничего не могу сказать сынок. Прости меня.

Он замолчал я смотрел на него и тоже молчал, да и что тут можно было сказать.

Теперь мне было ясно, что мою любимую страну впереди ждала разрушительная война. А где война там горе и страдания сотен тысяч ни в чем не повинных людей. Это было страшно представить мою Родину в руинах.

Мы собрались и пошли домой. Всю дорогу мы молчали. Когда подошли к дому, то отец сказал:

— Не вешай носа, ведь на нас смотрят наши женщины. Переживай все внутренне и не показывай вида. Они должны быть уверены в нас. Ведь мы же мужчины.

Вечером мы сидели все вместе пили чай и говорили. Но внутри меня все сгорело. Я как будто бы был с ними и одновременно находился где-то далеко, далеко. Нет это совсем не

просто не показывать вида. Но этому необходимо научиться.

Глава 10. Независимое Информационное Агентство

На следующий день ровно в десять часов я был в офисе адвоката. Он встретил меня очень приветливо. Угостил кофе. Мы заговорили с ним о моем проекте создания Независимого информационного агентства. Оказывается за эту неделю, что мы отдыхали он проделал огромную работу. Агентство было зарегистрировано и все было подготовлено к началу работы. Мы вышли с адвокатом на улицу прошли один квартал и встали у дома, где на солнце сияла бронзовая табличка «Независимое информационное агентство».

Поднявшись по лестнице зашли в офис. В приемной нас приветливо встретила секретарша. Мы зашли в кабинет адвокат сказал:

— Ну что ж молодой человек не угостите ли меня кофе.

Увидев мое изумление он продолжил:

— Это ваш офис и эта ваша первая сотрудница. Она владеет пятью языками и имеет прекрасные познания во многих областях. Остальной персонал укомплектуйте сами. Офис укомплектован по последнему слову техники.

— У Вас имеется пять рабочих мест для сотрудников. В остальном дело за вами. Вот вам бюджет на текущий год. Надеюсь, что бюджет на следующий год будет составлен в соответствии с вашими планами. Все вопросы связанные с юридическими и финансовыми вопросами по традиции будет выполнять наша юридическая контора. Надеюсь вы согласны с этим.

— А вот папка со всеми теми документами, что вы просили о том банке в островном государстве. Теперь у меня последний вопрос, что вы решили относительно фамилии?

Я рассказал о нашей беседе с отцом. Он посмотрел на меня и сказал:

— Ваш отец очень мудрый человек. Уверен, что вы оправдаете все надежды. А теперь мне пора, да и вам пора заняться своими делами. Хочу еще раз напомнить, что все юридические и финансовые вопросы решайте через нас, ибо все молодые компании в этих вопросах всегда делают ошибки. Надеюсь, что мы их не допустим и таким образом создадим вам все условия для работы.

Адвокат вышел, а я остался в своем новом кабинете. Первое, что я сделал открыл свой портфель и достал из него папку с

визитными карточками всех газет и журналов, где печатал свои статьи. Позвав секретаршу я попросил ее оповестить всех о том, что с сегодняшнего дня начало работу "Независимое информационное агентство", занимающиеся вопросами международного национально-освободительным и революционного движения в мире.

Мы предлагаем всем самые актуальные статьи по этим вопросам:

— аналитические, военные, политические и экономические.

После этого достал мой телефон и начался созваниваться со своими друзьями, которых увлекала эта тема. Все четверо немедленно согласились работать со мной. Пятым членом нашей команды стал весьма неординарный человек. Он был просто компьютерный гений и я посчитал, что его помощь нам будет необходима. Это были настоящие ребята. Никто из них даже не поинтересовался — какой будет заработная плата. Значит каждый просто хотел участвовать в этом проекте, при этом финансовая сторона их абсолютно не заботила. Я решил, что подобрал просто замечательную команду и с ее помощью смогу осуществить этот проект.

Теперь я открыл папку в которой подробно расписывалась смета наших расходов. Оказалось, что всем нам полагалась весьма приличная заработная плата. Кроме всего этого для нашей компании выделялось три машины.

Одна была джип, одна микроавтобус, третья была легковая. Один раз в месяц нашу компанию посещал представитель юридической конторы, который работал со всеми юридическими и финансовыми документами. Поэтому мы могли сосредоточить наше внимание только на работе. Это было просто замечательно. Теперь я готовился к завтрашнему дню. В этот день мне нужно было провести первое в моей жизни совещание с работниками компании и распределить все направления нашей деятельности.

А также определить перечень всех вопросов за которые каждый будет отвечать. Это было не так легко и пришлось о многом подумать прежде чем план совещания был готов. Секретаршу я отпустил, а сам засиделся допоздна. Мне было необходимо хорошо подготовиться к первому рабочему дню.

Домой я вернулся вечером. Моя любимая меня ждала. Рассказав ей обо всем, что произошло в этот день я как то сразу почувствовал навалившуюся на меня усталость. Но моя жена сказала, что нас ждут мои родители и мы собрались в гости. На пороге нас встретил папа и поздравил меня с первым рабочим днем. Он пожелал мне успешного осуществления моего проекта. В комнате был накрыт праздничный стол. Мама как всегда была

на высоте. Еда была приготовлена замечательно.

Мы много говорили о наших будущих планах. Очень хотелось, чтобы все задуманное осуществилось. У меня была полная уверенность в том, что информационное агентство сможет оказать своей работой реальную помощь людям. Это была моя цель, это была моя мечта, эта была цель моей жизни!

Этой работе не жалко отдать всю свою жизнь, именно в ней я видел достойное продолжение тех великих дел, которые совершили предки моей жены!

На следующий день мы все собрались в офисе. Все пришли во время и никто не опоздал. Это было хорошим знаком. На каждом совещание мы будем вести журнал, в который будем записывать все о чем говорим, все наши мысли, все предложения и замечания.

Мои друзья согласились с этим. Рабочие протоколы всех наших совещаний было поручено вести секретарше. Мы начали обсуждение наших планов, а их оказалось так много. Каждый хотел внести свои предложения. Один из моих товарищей, тот кто когда то организовал всю поездку в страну Че Гевары сказал:

— Ребята я рассказал моим родителям о наших планах и они передали нам всем этот чек. Они очень хотели бы, чтобы мы его приняли и расходовали по своему усмотрению во благо людей.

Он достал и положил на стол чек в котором красовалась семизначная сумма. Мы все просто не поверили своим глазам. Не начав еще работу мы заработали такое огромное доверие! Но это доверие ко многому нас обязывало, и мы понимали и всегда помнили об этом.

Так начался первый рабочий день нашей компании. Каждый знал чем ему заниматься и делал свое дело. Наш специалист в области компьютеров зашел первый ко мне в кабинет и попросил приобрести какое-то специальное, необходимое ему оборудование. Получив ключи от машины и чековую книжку он умчался в магазин. Теперь я спокойно мог сесть и сосредоточиться.

— Первое, что я сделал позвонил адвокату и сообщил о полученном чеке.

Адвокат был очень удивлен и сказал, чтобы я передал его секретарше, а она свяжется с человеком отвечающим за все финансовые и юридические вопросы. Так я и сделал. Теперь оставалось самое трудное, открыть папку с информацией о банке, принесшем горе семье моей любимой.

Информации было много, она была хорошо подобрана и проанализирована. Подводил итог всему контракт о продаже 60 % акций принадлежащих отцу моей жены, подписанный

адвокатом. К контракту прилагалась пояснительная записка в которой подробно излагались причины продажи контрольного пакета акций. Прочитав все я понял, что вся история с банком очень запутанная если не сказать больше. Но мне в этом надо обязательно было разобраться, ибо это дело чести.

Закончив с материалами по банку я начал внимательно изучать материалы, касающиеся его нового владельца. Понятно было с самого начала, что это лишь пешка в чьих то могущественных руках. К моему удивлению я достаточно хорошо знал этого человека, он принадлежал к так называемым сливкам европейского общества.

Мы неоднократно встречались на различных приемах. К нему все приличные люди относились очень осторожно. Один из моих знакомых как то сказал, показывая на него:

— Будь очень осторожен с этим человеком. Он сам по себе очень не порядочный и может вовлечь тебя в какую-нибудь весьма неприятную историю…

— Он игрок лет десять назад он проиграл все свое состояние и на несколько месяцев исчез из Европы. Затем, когда он появился у него были весьма значительные суммы, а в визитной карточке указывалось, что он президент какого-то банка.

Теперь мне необходимо было самому разобраться со всей этой запутанной историей. Надо было собрать как можно больше информации об этом всем деле. Для этого мне был просто необходим мой компьютерный гений. Не успел я об этом подумать как он сам появился у меня в кабинете. На его лице сияла улыбка. Видимо он приобрел все на его взгляд необходимое для работы и был очень доволен. Не давая мне сказать ни слова он начал перечислять все достоинства, приобретенной им техники и ее полную необходимость для работы. Я понимал, что пока он не выговориться перебивать его смысла нет. Он говорил минут десять и как завершение своего монолога сказал:

— С такими компьютерами, что я приобрел мы сможем получить любую информации, какая нам будет необходима. Никаких преград для меня нет.

Приятно было сознавать, что я в нем не ошибся. Но его гениальные идеи по получению информации не всегда были законными, поэтому его надо было сдерживать. Посмотрев на него я прервал его монолог:

— Вот тебе первое задание. Собери всю информацию и назвал название банка. Мне необходимо знать абсолютно все, до каждой даже самой незначительной детали.

— Второе задание проверь все наше оборудование и установи системы, которые не позволили бы никому постороннему

пользоваться нашей информацией и проникнуть в компьютеры.

Ну и самое последнее я поручаю тебе проводить постоянные проверки телефонных линий, а также всех помещений офиса и автомобилей на предмет различного рода подсушивающих и следящих устройств.

Понимаешь мы будем работать с весьма серьезной информацией и я не хочу, чтобы кто то мог пользоваться результатами нашего труда.

Он с удивлением посмотрел на меня и вдруг шепотом ответил мне:

— Извини шеф как я сам до этого не додумался.

Не спросив моего разрешения он пулей вылетел из моего кабинета. Да с ним не соскучишься. Первый рабочий день подошел к концу. Вечером я пригласил всех сотрудников в ресторан. Надо же было отпраздновать начало новой для нас всех жизни!

Вечером все собрались в ресторане. Ресторан был испанский, не большой, но по домашнему уютный. Мы сидели за столом пили прекрасное вино, кушали и веселились. Но как то совсем незаметно мы все разом заговорили о работе.

Каждый вносил свои предложения. Я все внимательно выслушивал. Предложений было так много, что запомнить все было просто невозможно. Но тут я обратил внимание, что наша секретарша достала блокнот и все стала в него записывать. Вот, что значит человек на своем месте.

Вечер закончился. Мы с женой шли по вечерним улицам и разговаривали. Моя жена говорила о том, что какие замечательные сотрудники подобрались в моем агентстве. Каждый имел свою индивидуальность, но одновременно все они дополняли друг друга. Она верила, что наши дела пойдут хорошо. Мне тоже очень хотелось этого.

Второй рабочий день начался с совещания. Я собрал всех в своем кабинете и подвел итоги нашего вчерашнего разговора. Ночью мне не спалось и практически целую ночь я составлял план нашей работы.

Поэтому сегодня мне было легко говорить:

— Давайте начнем с главного. Распределим направления нашей работы. Я вижу три главных направления:

— Африка

— Азия

— Латинская Америка

— Ближний Восток

Каждый из вас возьмет одно направление и будет за него отвечать. Я буду заниматься вопросами координации, а один из

вас будет заниматься редактированием статей, которые мы все вместе будем готовить к печати, а также связями с редакциями газет, журналов и информационных агентств.

Подписывать все наши статьи мы будем "Независимое Информационное Агентство". Поэтому для всего мира у нас будет одно лицо.

Компьютерный гений будет помогать всем добывать информацию и сохранять ее в безопасности, а также отвечать за все технические вопросы.

Кроме этого считаю необходимым выпускать каждый месяц информационный бюллетень.

Первый номер мы разошлем бесплатно, а последующие будет высылать по подписке, тем кто будет заинтересован получать данную информацию. Поэтому нам надо сделать все возможное, чтобы первый номер был привлекательным и заинтересовал наших клиентов. Но мы не можем собирать правдивую информацию находясь на одном месте. Поэтому нам постоянно придется выезжать в командировки. Максимальный срок командировки будет установлен 3 месяца. Во время командировки должна поддерживаться оперативная связь с агентством. Агентство должно ежедневно получать самую свежую информацию. После командировки каждый сотрудник должен подготовить анализ по региону и стране, где он находился. При этом в нем должны быть отражены все вопросы. В том числе и вопросы связанные с получением информации от ее прямых носителей на местах. Мы должны создать сеть информаторов, которые будут присылать нам свои материалы, а мы их будем анализировать и готовить к печати.

Совещания будут проводиться каждое утро. Если сотрудник находиться в командировке, то мы будем общаться с ним по спутниковой связи. Рабочий день не нормированный, каждый устанавливает приемлемый для себя график работы. Мы все работаем, как одна команда и главное для нас всех это результат. Поэтому можно сказать, что мы все по крупицам собираем тот материал, который позволит получить нам признание в мире.

Ребята смотрели на меня и молчали. Потом вдруг в наступившей тишине раздался голос компьютерного специалиста:

— Шеф да ты просто гений!

Все засмеялись. Очень быстро прошло распределение обязанностей. Месяц был очень напряженный. Мы часто засиживались на работе допоздна. Особенно в период подготовки к выходу нашего первого информационного бюллетеня.

По предложению нашей адвокатской конторы мы провели презентацию нашего агентства и первого номера

информационного бюллетеня.

Презентация прошла очень хорошо. Многие издания и даже политические институты Европы заинтересовались нашей работой. Но для нас это было только начало. Начало долгого пути к признанию.

Работа продолжалась. Впереди нас ждали и успехи и неудачи, но мы оптимистично смотрели в будущее. Я как то совсем забыл за работой о представители нашей тайной дипломатии, но он не забыл обо мне.

Как то утром из факса в моей машине выполз листок. Я посмотрел на текст и все понял. Вот и пришло мое время. Я со страхом ждал этого момента, но когда он пришел на душе как-то стало легче. Не знаю почему.

На листке было написано:

– *”Возьми командировку в одну из стран Азии и называние страны. Все инструкции получишь на месте. Пока я ехал до офиса я придумывал как объяснить моей команде столь быстрое решение”.*

В моем кабинете как всегда собрались все на утреннее совещание. Внимательно выслушав всех. Я сказал о своем решение ехать в командировку в Азию. Все с удивлением посмотрели на меня. Но я добавил, что и другим следует подумать о командировках, ибо нам был нужен горячий материал из первых рук.

Поэтому я думаю, что будет хорошо если все сотрудники за исключением двух секретаря и моего заместителя поедут с завтрашнего дня в командировки на три месяца по своим регионам. Задача каждого не только собрать как можно больше материала для анализа, но и создать условия, чтобы у нас на местах были наши добровольные корреспонденты, которые высылали бы нам постоянно новую информацию.

Задача не простая, поэтому предстоит напряженная работа. Задача технического специалиста обеспечить всех спутниковыми телефонами и установить ежедневный час для связи с офисом. Секретарь возьмет на себя все вопросы по заказу билетов и выплате командировочных. Вот пожалуй и все на сегодня к вечеру вы должны определиться в какой регион вы поедете и заказать билеты. Если вопросов нет, то все свободны за исключением моего заместителя.

Все вышли из кабинета. Мы остались вдвоем и обсудили все вопросы, которые могут возникнуть в мое отсутствие. С одной стороны он тоже хотел бы выехать в какой-нибудь регион. Но я как мог убедительно объяснил ему, что я могу положиться только на него. Самая сложная задача не только собрать информацию, но подробно ее проанализироватьь и подготовить к публикации. Без

этого все наши старания будут напрасны, ведь даже самый свежий может быстро устареть. А кроме него никто не обладает таким опытом и такими связями с газетами и журналами. В конце концов он меня понял предварительно взяв с меня слово, что в следующую командировку поедет он. А я буду заниматься работой в офисе. На этом мы и разошлись.

Вечером я попрощался со всеми, взял билеты и поехал домой. Я не знал как объяснить столь внезапное решение своей жене. Но никакого другого выхода у меня не было. Дома меня ждал ужин. За едой я рассказал обо всем моей любимой. Она меня поняла сказав при этом:

— Я и сама подумала, что вы не сможете постоянно сидеть на месте. Ведь информацию надо собирать. Да и для всей твоей команды эта встряска будет очень полезна. Новые впечатления только принесут пользу!

Так все решилось. Одно меня заботило перед вылетом я должен был обязательно увидеться с отцом и попрощаться с родными. Но это мы сделали в тот же вечер. Моя жена сама предложила сходить к моим родителям.

Вечер с родителями пролетел незаметно. Мы много говорили обо всем. Отец сразу понял и все и выждав удобный момент предложил мне прогуляться. Пока мама с моей женой готовили чай мы вышли на улицу.

Был прекрасный вечер. Мы шли по аллеям парка и я говорил с отцом обо всем, что мне пришло в голову, после получения факса. Отец молчал, но чувствовалось, что он хочет помочь мне собраться с моими мыслями и подсказать правильное решение. Хотя практически никакой информации не было, кроме того, что я вылетаю завтра в Азию.

Отец прервал меня:

— Сынок тебя пошлют куда-то учиться — это я знаю точно. Кроме твоего образования для твоей новой работы обязательно надо получить специальные знания. А поэтому или в Азии или в другой стране ты будешь учиться на специальных курсах.

— Могу сказать, что твое обучение продлиться три месяца. А затем ты вернешься в Европу. Прошу тебя будь внимателен и осторожен во всем и словах, и в знакомствах, и в поведении. Помни, что малейшая ошибка может губительно повлиять на всю твою жизнь!

Мы вернулись домой. Попили чаю я попрощался с родителями, братом и сестрой. Я не знал, что меня ждало впереди, но разговор с отцом меня успокоил. Значит пока меня ждет какой-то специальный курс, а вот после него полная неизвестность. Могли я что-то изменить в своей жизни? Конечно

нет, ведь за мною как дамоклов меч стоял этот страшный человек, который одним приказом мог уничтожить всю мою фамилию. А поэтому я должен был беспрекословно подчиняться ему.

На следующее утро я попрощался с женой и отправился в аэропорт. Мне всегда нравилась суета, которая царит в этом месте. Тысячи людей куда-то улетают или прилетают. Кто то радуется встрече с родными, кто-то со слезами на глазах прощается. Это очень особенное место над ним всегда висит дух странствий, приключений, встреч и разлук.

Глава 11. Специальная школа

Прошла регистрация и я занял свое место в самолете. Передо мною лежал рекламный буклет авиакомпании отрыв его я просто не поверил своим глазам. В буклете лежала подробная инструкция для меня. Увидев, что рядом со мною никто не сидит я принялся ее внимательно читать.

Мне предстояло поселиться в отеле на одну ночь. На следующий день я должен был ездить по городу и делать покупки туристического снаряжения, которое понадобилось мне для путешествия по джунглям. Это была только легенда, ни в какие джунгли я не собирался. Согласно инструкции на следующий день я улетал из этой страны. Остальные инструкции я должен был получить в отеле.

Прочитав и запомнив инструкцию я вырвал страницу из рекламного буклета. Мне это все напоминало какие-то шпионские игры в которые волею судьбы я попал. Не скажу, что мне было приятно. Я с ужасом думал, как смогу передавать материалы в свой офис. Да и где я возьму сами материалы по Азии, если буду судя по всему находиться далеко от этих мест. За своими размышлениями я даже не заметил как пролетело время полета и самолет пошел на посадку.

Азия меня встретила духотой. Было жарко. Воздух был раскален. Пахло специфической азиатской кухней. Взяв такси я добрался до отеля и принял душ. Настроение несколько улучшилось, но все равно на душе было тревожно.

На журнальном столике я нашел рекламу в которой находилась следующая инструкция. Прочитав ее я понял, что меня ждет. Прав был отец. Меня отправляли учиться. Конечно хотелось был знать, что это будет за учеба, но об этом в инструкции ничего не говорилось.

В номере я нашел тайник в котором обнаружил новый паспорт с моей фотографией, но с другим именем. Паспорт был слегка потертый в нем стояла масса различных штампов и виз государств. Вместе с паспортом находился билет.

Теперь я понимал, что после трех пересадок в конечном итоге окажусь на родине моей мамы. Да очень далекий путь предстоял мне. На следующий день я действовал согласно инструкции. В рецепции отеля подробно расспросил, где можно купить все необходимое для путешествия в джунгли снаряжение. Моим вопросам сначала удивились, но когда узнали, что я журналист больше вопросов не задавали. Мне порекомендовали один очень хороший магазин, где можно купить все необходимое.

Такси ждало меня у входа и я отправился за покупками. Купив все необходимое я заехал на вокзал, где купил билет на вечерний поезд. Приехав в гостиницу я зашел в номер и переоделся. Посмотрев на себя в зеркало я остался доволен. Я выглядел как настоящий искатель приключений мне даже показалось, что я точно скопировал одежду человека рекламирующего сигареты Кэмэл.

Обвешав себя фотокамерами, закинув за плечо рюкзак и взяв в руки чемодан я спустился в рецепцию, где попрощался с персоналом и попросил сохранить мой чемодан. После того как я сунул в руки двадцати долларовую купюру все формальности были улажены. Администратор предупредил меня, что путешествие в джунгли весьма опасно и посоветовал взять очень хорошего проводника. Поблагодарив его за напутствие я пошел в ресторан, плотно поужинал и на такси отправился на вокзал, где сел на поезд.

Это был специфический азиатский поезд с его суетой, с его фантастическими запахами восточных пряностей. Это было скорее всего похоже на какой-то базар, чем на поезд. На меня никто не обратил внимание и через один час я покинул поезд. На станции в камере хранения я оставил все мои вещи. Взяв такси я вернулся в столицу.

Остановившись у одного из самых дорогих магазинов я купил европейского вида костюм и несколько рубашек, а также небольшой саквояж. Теперь я был похож на бизнесмена. Все вещи, которые были на мне упаковали в один пакет. Я вышел на улицу и бросил его в мусорный бак. После этого взял такси и поехал в аэропорт. Уже сидя в самолете я внимательно анализировал все события этого дня. Можно сказать, что я впервые был в роли агента. Мне приходилось слепо выполнять инструкции, постоянно смотреть, чтобы никто не следил за мной. Нравилось ли мне это трудно сказать, но это как-то будоражило меня, это было приключение.

Все до последней мелочи было предусмотрено в инструкции. В кресле передо мной я нашел целый пакет с информацией о народно-освободительных и революционных движениях Азии. Информация была сгруппирована и очень четко сформулирована.

Ее вполне хватит на три месяца. Мне только оставалось проанализировать ее и отправлять в офис. Материалы были просто сенсационные. Да это и понятно, ведь их собирало государственная машина, работающая сейчас на меня. После нескольких пересадок я наконец приземлился в конечном пункте назначения. В аэропорту меня встречали.

Мы сели в машину и человек сказал:

— Вы первый раз в нашей стране поэтому я провезу вас по центру нашей столицы, чтобы вы могли увидеть ее, ибо очевидно больше вам такой возможности не представиться. Занятия в школе будут очень напряженные и времени на прогулки у вас не будет.

Столица поразила мое воображение своим величием и красотой. Скоро мы оказались за городом в сосновом лесу. Зеленые ворота открылись и мы въехали внутрь. Если сказать, что здесь красиво, то это значит не сказать ничего. Маленькие деревянные домики, покрашенные в зеленый цвет гармонично вписывались в окружающую их природу.

Мы остановились у одного из домов. В этом домике я должен провести три месяца. Внутреннее убранство скромное, но как я увидел здесь было все необходимое для отдыха и работы. Мой сопровождающий оставил меня сказав:

— На столе лежит расписание занятий в 14. 00 будет обед и мы поговорим о завтрашнем дне, а пока отдыхайте. Насколько мне известно ваш полет был долгим.

Я распаковал свой багаж. Повесил вещи в шкаф, остальные разложил по полкам. Информацию об Азии положил на письменный стол вместе со спутниковым телефоном и портативным компьютером.

Затем принял душ и прилег на кровати. Сон быстро сморил меня. Я даже не заметил как уснул. Меня разбудил звонок. Встал я открыл дверь на пороге стояла девушка. Она принесла мне обед. Еда была приготовлена очень вкусно и состояла из трех блюд: грибного супа, котлеты с картофельным пюре и салата. На десерт был яблочный напиток с булочкой.

Через полчаса девушка вернулась и забрала поднос, вместе с ней ко мне зашел пожилой человек, который представился как мой инструктор. Мы сели на столе появился чайник и стаканы. Стаканы были необычные, они были в серебряных подстаканниках. Инструктор начал говорить. Он рассказал мне, что весь процесс обучения займет три месяца.

Он делиться на три этапа. Сначала будет много теоретических занятий, затем постепенно они перейдут к практическим занятиям и последний этап на основании полученных теоретических и практических знаний, мне будет предоставлена возможность добиться совершенства как он сказал "в обстановке приближенной к боевой".

Мы говорили с ним довольно долго. Он расспрашивал меня о том что я умею. Видно он был очень удивлен когда я сказал, что могу управлять яхтой, самолетом, вертолетом, а также могу фехтовать, плавать с аквалангом и прыгать с парашютом,

стрелять.

Посмотрев на меня он сказал:

— Да ты сынок, настоящий спец.

Я понял, что это похвала и мне стало приятно. Наверно не часто он говорил это. Позднее я понял, что высшая степень похвалы — это слово спец. За период учебы я часто слышал это слово. Незаметно мы перешли к теме народно-освободительного и революционного движения в мире. Он задавал мне вопросы, а я как мог отвечал. Мои ответы нравились ему. В заключении беседы он сказал:

— На сегодня занятие закончено. Через 10 минут принесут ужин, а потом мы с тобой пройдемся.

Я посмотрел на часы и не поверил своим глазам было уже 20. 00 часов. Таким образом мы говорили больше 4 часов, а я даже не заметил.

Мы ужинали вместе. За ужином он продолжал задавать разные вопросы, на которые я достаточно легко находил ответы. Иногда он задумывался, как бы подыскивая нужные слова в английском языке. Надо сказать, что он мне с первых минут внушил уважение. Мне стало жаль его и поэтому я сказал на его родном языке:

— Да хватит нам с вами мучиться товарищ инструктор. Давайте говорить на языке вашей страны. Вам будет легче, да и мне будет полезно обновить свои знания.

Теперь он глядел на меня не отрываясь. Нет он не удивился. Вряд ли этого человека можно чем либо удивить. Он был просто ошеломлен.

— Вообще то я могу говорить на 7 языках. Мне это дается просто. Да кроме того — это очень нужно для моей работы, ведь я же журналист. Вечером мы прогуливались по территории школы. Говорили об очень многом. Ему было очень интересно слушать мои мнения по тем или иным вопросам.

Иногда он меня перебивал и задавал вопрос, чтобы уточнить мой ответ. Так и прошел мой первый вечер в школе. На следующий день началась настоящая учеба. Дни были так насыщены занятиями, что летели одним за другим незаметно. Я изучал историю, теорию, практику международного народно-освободительного и революционного движения в мире. Кроме этого в школе были и очень специальные предметы:

— тактика партизанской борьбы,

— оборудование партизанских лагерей,

— планирование и проведение диверсионных и разведывательных операций,

— тактика применения оружия,

— изготовление взрывчатых и отравляющих веществ,
— минирование,
— стрельба из всех видов огнестрельного оружия,
— средства связи и шифрование,
— правила конспирации,
— вождение автомобилей и бронированной техники,
— приемы нападения и самообороны,
— выживание в различных условиях.

Да еще много других дисциплин, которые могли бы пригодиться каждому лидеру борющемуся за независимость своей страны. Мне было все интересно. Я старался вникнуть в каждую мелочь и достигнуть совершенства. Это нравилось моим преподавателям. На протяжении всей учебы. Мой инструктор постоянно находился со мною. Наши вечерние прогулки были очень познавательными для меня. Мы как бы подводили итог каждого дня и я старался задавать вопросы по тем темам, которые не до конца понимал. Инструктор за это время стал для меня вторым отцом. Его ответы были всегда точными и убедительными. Мне он нравился и как человек. Весь преподавательский состав в этой школе был прекрасно подобран. Не было ни одной дисциплины, которая бы была не интересна. Позднее я узнал, что к преподаванию в этой специальной школе привлекались ведущие специалисты этой страны.

Моими любимыми предметами была тактика и тактико-специальная подготовка. Они сродни шахматам. Надо играть по правилам, но в тоже время ты можешь сделать такой ход, что противник будет немедленно побит. Для этого правильно спланировать всю операцию, провести хорошую разведку, правильно применить и расставить огневые средства имеющиеся в наличие, а самое главное создать обучить и подготовить исполнителей.

Интересно, что даже самая хорошо спланированная на бумаге операция никогда на практике не сможет пройти по разработанному плану, а поэтому надо добиться предусмотреть все самые невероятные моменты.

Кроме занятий я каждый день связывался по спутниковому телефону со своим офисом и передавал проанализированную информацию об Азии. Ведь для всех я находился именно там. Мой заместитель был просто поражен он часто кричал в трубку:

— Шеф да это просто сенсация. Где ты раскопал такой великолепный материал. Я уверен, что тираж нашего информационного бюллетеня разойдется за одну секунду!

В этом не было моей заслуги, ведь информацию мне предоставили. Я только умело ее обрабатывал и расставлял

акценты в нужных местах. Если это и был своего рода обман, то только на половину. Но у меня не было другого выбора в сложившейся ситуации. Каждый вечер я звонил своей жене. Разговоры были длинными, чувствовалась, что она скучает. Я тоже скучал за ней.

Мои взгляды на жизнь претерпели значительные изменения. Теперь я понимал, что законы не всегда могут покарать тех кто заслуживает. Поэтому я и учусь в этой школе, чтобы взять на себя миссию правосудия. Вот только использовать этот инструмент надо очень осторожно, чтобы не перейти ту черту за которой не будет возврата к нормальной человеческой жизни.

Дни летели, занятия становились более сложными. Приходилось применять не только полученные знания, но и самому много думать, чтобы выполнить то или иное практическое задание. Мне это очень нравилось. Я был полностью поглощен учебой. В совершенстве овладев подрывным делом я поразил своих преподавателей, когда из подручных материалов создал принципиально новое взрывчатое вещество. На занятиях по изготовлению ядовитых веществ мне путем эксперимента удалось создать яд который действовал на человека в течении суток. При этом он не погибал, а все это время полностью терял ориентировку в пространстве. Занятия по нападению и самообороне для меня были абсолютно новыми, меня научили используя свой биологический потенциал добиваться уничтожения врага. Это было что то похожее на гипноз, но это не было гипнозом. Это было скорее использование своего биополя. Мне кажется, что ни в одной стране мира не было такой совершенной методики.

Очень много времени уделялось изучению психологии людей, умению направлять их в нужное для дела русло. Мы занимались изучением правил конспирации, умению собирать и анализировать информацию.

Моим любимым стрелковым оружием стала снайперская винтовка. Мне нравилось, что в отличие от автоматического оружия она уничтожала врага на большом расстоянии и при этом могла убить именно того, кого было необходимо. Рассказ инструктора об одном эпизоде из истории войны, когда 8 снайперов смогли остановить наступление целого стрелкового полка, сделал меня ярым приверженцем этого грозного оружия. Благодаря его применению можно избежать лишних жертв. Главное создать панику в стане врага и уничтожить тех противников от которых зависит успех боя.

В один из вечеров ко мне зашел инструктор и принес с собой бутылку виски и сигары. Мы вместе пошли с ним гулять и когда

нашли подходящее место присели на осенней траве. Мне это очень напоминало наши с папой прогулки в парк. Мы сидели пили, курили сигары и очень много говорили.

Инструктор рассказывал мне много поучительных историй по тактике партизанской войны. В этом вопросе он был настоящим профессором. Мне было очень интересно его слушать. Каждая история рассказанная им давала повод для серьезного размышления. Ведь, то чему нас учили это одно, а практика это совсем другое. На практике все иначе и намного сложнее.

Налив виски он сказал:

— А теперь выпьем с тобой сынок за то, чтобы все полученные здесь знания ты применял только во имя добра и справедливости. А твоим судьей будет твоя совесть. И пусть тебе сопутствует удача.

— Без удачи в нашем деле никак нельзя.

Мы выпили и пошли к домикам. Всю дорогу мы молчали, каждый из нас думал о чем то своем. Около домика мы остановились. Я обнял своего инструктора и сказал:

— Клянусь, что все приобретенные в школе знания и навыки буду применять только во благо людей и для уничтожения зла, которое должно быть наказано.

Последние три недели обучения прошли в лесу. Я строил партизанскую базу, изготавливал взрывчатые вещества, минировал, стрелял. И выполнял много других заданий, которые входили в этот курс. Вернувшись в свой домик, я почувствовал усталость. Эти недели в лесу дали о себе знать. Зато как замечательно принять душ и лечь в теплую постель. Глаза закрылись сами собой. Я спал долго. Меня разбудили вкусные запахи еды, стоящей на моем столе и голос инструктора:

— Вставайте граф рассвет уже колышется.

Встав я умылся и сел за стол. На столе стояли две бутылки виски и три прибора.

Видимо сегодняшнюю трапезу с нами будет делить кто то третий. Надо сказать, что за все обучение в школе я не встретил никого кроме инструктора и преподавателей. Пищу мне приносили в домик или прямо к месту проведения занятий так, что появление нового человека было для меня интересно.

Только мы сели за стол дверь раскрылась и на пороге появился человек. Судя по его выправке он был военный. Он вежливо поздоровался с нами и сел за стол. Мы сидели разговаривали о школе, о занятиях, о преподавателях. Этот новый человек, живо интересовался моими впечатлениями о курсе. Мне это импонировало. Как оказалось он был начальник этой школы и пришел познакомиться со мной. По отзывам всех преподавателей

я был одним из самых лучших учеников. Он налил бокал и встал:

— А теперь я хочу выпить за то, чтобы мы всегда были на одной стороне баррикад. Это очень важно!

Мы выпили. Я задумался над всем, что случилось со мною за эти три месяца. Школа дала мне очень много. Теперь я был совсем другим человеком. Спокойным, выдержанным и уверенным в себе. Мои взгляды на жизнь и окружающий меня мир претерпели серьезные изменения.

Вот, что могут сделать с человеком всего три месяца. Мне тоже хотелось сказать слова благодарности этим людям и произнес:

— Спасибо вам за все. За вашу науку, за ваше отношение. Мне никогда не забыть этого времени, проведенного в стенах школы. За это время мой инструктор стал для меня как отец, который вылепил из безусого юнца настоящего спеца.

Все сидевшие за столом засмеялись. Так закончился мой последней день в этой необычной школе. На следующий день меня ждала дальняя дорога. Я менял три самолета прежде чем добрался до Азии. Из аэропорта я взял такси и поехал на железнодорожную станцию, где в камере хранения находились мои вещи.

К моему удивлению оставленные мною новые вещи стали за это время потрепанными, как будто я действительно был в джунглях. В карманах рюкзака были целые коробки фотопленок, а также много исписанных блокнотов.

Согласно инструкции я зашел в туалет и переоделся. Все мои вещи за исключением спутникового телефона, компьютера и материалов об Азии я выбросил в мусорный контейнер. После этого взял билет на поезд и через полчаса был в столице этого государства. На такси добрался до отеля. Меня встретили, как старого знакомого. Пока я оформлял документы в рецепции, все мои вещи были занесены в номер. Учеба не прошла даром. Теперь я смог по достоинству оценить всю операцию, подготовленную для обеспечения моей учебы. Она была проведена очень профессионально. Оставалось успешно ее завершить и вернуться домой. У меня впереди было пять дней.

За это время я был должен загореть, чтобы в Европе не бросалась в глаза белизна моей кожи. Все эти дни я внимательно изучал все записи в блокнотах, переписывал их, а блокноты уничтожал. Все пленки я проявил и теперь мог только визуально описать все места, где должен был быть.

Наконец настал долгожданный день моего возвращения. Я сообщил родным номер моего рейса и в аэропорту меня встречали все и мои родные и мои друзья по Информационному

агентству. Мой заместитель торжественно вручил мне три наших бюллетеня, выпущенные за время моего отсутствия.

Но мне сейчас было не до работы, мне хотелось побыть одному с моей любимой. За время моего отсутствия ее животик заметно округлился, да и она сама была такая красивая. Всю дорогу мы сидели тесно прижавшись друг к другу. Я держал ее руку в своей руке. Скоро мы оказались дома. Моя жена накрывала на стол, а я пошел в душ. Когда я вышел вся моя семья сидела за столом. Пришли папа, мама, сестра и брат. Был быстро накрыт праздничный стол. Я рассказывал о своих впечатлениях об Азии. Все внимательно слушали. За эти пять дней, проведенные в столице этого государства, я прекрасно подготовился и набрался впечатлений. Так, что рассказать было о чем. Потом настала пора и я стал раскладывать подарки. Мне показалось, что все остались довольны.

Я достал фотографии и все стали смотреть экзотические виды Азии, ее прекрасную природу и замечательных, жизнерадостных людей. Вечером с отцом мы как всегда вышли погулять. Я рассказал ему обо всем. Он не прерывал меня и слушал очень внимательно. Когда я кончил свой рассказ он сказал:

— Сынок тебя думаю довольно скоро ждет очень опасная работа. Будь готов к этому. Больше я тебе ничего сказать не могу.

— Школа, которую ты закончил является лучшей в мире и ее преподаватели действительно спецы высшей квалификации.

Я поймал это знакомое для меня за три месяца слово спецы и внимательно посмотрел на папу и произнес:

— А ты спец в своем деле папа.

Папа посмотрел на меня и сказал:

— Сынок, а откуда ты знаешь это слово.

Настала его очередь удивляться. Я как мог обрисовал своего инструктора и тогда папа сказал:

— Гордись сынок, тебя учил лучший в мире специалист по диверсионной и партизанской войне. Мне тоже посчастливилось учиться у него правда в академии.

Вот, что значит мир тесен. Никогда бы не подумал, что у нас с отцом будут одни и те же учителя. Гости ушли. Мы остались вдвоем с женой и не могли налюбоваться друг на друга.

— Волна нежности охватила нас и закружила.

Глава 12. Жизнь продолжается

Утром я был на работе. За время моего отсутствия офис стал более уютным. Появились цветы, картины на стенах. Меня встретила секретарша и сообщила о том, что как всегда в 9. 00 у нас совещание. Пройдя в кабинет я сел за свой стол и разложил свои бумаги и документы. Минута в минуту в моей комнате собралась вся моя команда. Даже наш компьютерный специалист был на месте. Мы говорили много. Оказалось, что благодаря нашим опубликованным материалам в результате командировок, рейтинг нашей компании значительно вырос. Количество подписчиков информационного бюллетеня выросло втрое.

Мы стали одним из самых признаваемых в Европе аналитических агентств. Это была наша победа. Я поздравил всех и сказал, что по случаю нашего крупного успеха сегодня мы проведем банкет. Секретарша должна заказать банкетный зал в одном из самых лучших ресторанов столицы. На банкет приглашаются все работники компании и их родные, а также необходимо пригласить специалистов нашей адвокатской конторы. Весь день до вечера я занимался делами. Накопилось достаточно много материала, который надо было подготовить к публикации. Вечером мы все собрались в ресторане. Гостей было очень много. Все поздравляли нас с успехом. Мои отец, мать и жена гордились мной. Совсем за короткое время мне удалось осуществить свою мечту и добиться успеха. Но я целый вечер говорил всем, что это наш общий успех. Мы были одной командой — мы вместе начали игру и мы вместе ее выиграем.

Я подходил то к одному, то к другому столику знакомился с гостями и поздравлял. Когда я подошел к столику за которым сидели родители моего заместителя поднялся его отец и сказал:

— Благодарю тебя за сына. Мы его не узнаем. Он прямо горит на работе. Нам по душе, что он нашел дело, которому готов посвятить всю свою жизнь. Это дело такое благородное и нужное людям. Не много детей наших знакомых, которые обладают миллионами нашли свой путь в жизни. Многие из них просто прожигатели жизни, а наш сын благодаря тебе созидатель!

Я поблагодарил родителей, но напомнил, что каждый человек строит свою жизнь сам. А поэтому и заслуга прежде всего его самого, ну и конечно команды, в которой он работает. Ко мне подошел наш адвокат. Он был доволен нашей работой. При этом он внес несколько предложений, которые нам следовало осуществить. Все три предложения были очень своевременными и очень серьезными. Осуществив их мы выходили на абсолютно

новую, ранее не досягаемую для нас вершину.

— Да тут было над чем подумать и над чем поработать.

Банкет продолжался, всем было весело, у всех было хорошее настроения. Мне было приятно смотреть на это всеобщее веселье и радость. Радость от хорошо выполненной и такой нужной людям работы!

Каждый день работы был абсолютно не похож на предыдущий. Появлялись все новые и новые дела. Мы стали работать более профессионально — как одно целое. Вместе с тем появились и новые заботы. Нам необходим был профессиональный фотограф, который мог бы обрабатывать наши фотоматериалы и готовить их к публикации. Только благодаря помощи друзей мы смогли найти такого человека, который органически влился в нашу команду. Кроме фотографа нам стал необходим и профессиональный редактор. Мы долго не могли подобрать кандидатуру на это место. Ведь нам нужен был человек, который бы обладал большим опытом работы по этой специальности. Поэтому пришлось обратиться к помощи нашей адвокатской конторы.

В один прекрасный день на пороге моего офиса показался человек. Судя по его виду, личность была далеко неординарная. Но как позднее оказалось редактор он был просто великолепный, да и человек прямо таки золотой. После его обработки наши статьи вышли совсем на другой уровень. Так шаг за шагом мы развивали наше агентство. После командировок стало приходить много материалов из тех стран, которые мы посетили. Материалы необходимо было обрабатывать и проверять. Удивительно, но факт из Азии тоже постоянно приходили материалы, хотя никаких контактов, как вы понимаете я там не оставил. Работа просто кипела. Каждый из нас был занят с утра до позднего вечера. Но всем это доставляло удовольствие. Жизнь бурлила вокруг нас. Мы каждый день были в ее водовороте. Наша адвокатская контора готовила презентацию "Независимого Информационного Агентства" для дипломатического корпуса Европы. Мы подготовили массу материалов к презентации, все волновались как нас примут. Но на наше удивление презентация прошла очень успешно. Практически все дипломаты и аккредитованные в нашей стране журналисты были на презентации. На следующий день мы читали много статей с положительными отзывами о деятельности нашего агентства. Благодаря презентации мы все — были желанными гостями на дипломатических приемах во всех посольствах. Это был новый источник получения информации. Настало время осуществить вторую часть, задуманного адвокатской конторой плана. Мы

должны были собирать не только политическую, но и экономическую информацию и на основе ее делать кратковременные и долгосрочные прогнозы для инвеститоров, желающих вложить свои капиталы. Для этого нам необходимо было два новых сотрудника. Я связался с ребятами, которые вместе со мной когда то учили экономику и банковское дело и скоро у нас появилось два замечательных парня. Они были как одно целое. Они были гениями в области финансов. Несмотря на их возраст лучше их найти бы нам никогда не удалось.

Мы стали готовиться ко второй очень важной для нас презентации. Она была для крупнейших международных компаний, заинтересованных в инвестиционных проектах. Наши прогнозы для них являлись важным звеном в принятии решений. Это были киты капиталистического мира и если они нам поверят, то мы окажемся на самом верху. К нашему великому счастью в нас поверили. Наши информационные бюллетени покупали все. Деньги текли рекой в наше агентство. Настала очередь подумать и об увеличении персонала.

Мои ребята стали начальниками отделов, а к ним влились новые работники, которые занимались анализом и обработкой первоначальной информации. Места в офисе не хватало и мы сняли еще один этаж в этом доме.

Мой заместитель сказал:

— Чего тут мелочиться и на следующий день на мой стол лег документ в котором говорилось, что два дома переданы в аренду на 99 лет нашей компании. Стоимость аренды 1 доллар в год.

Я был не просто удивлен, а поражен таким контрактом. Но оказалось, что родители моего заместителя были владельцами этих зданий и решили передать их нам. Так как считали, что наша работа очень важная. Что ж мы должны были оправдать их надежды. На следующий день на утреннем совещании я рассказал о нашем новом приобретении и рассказал мой план относительно этих зданий. План был достаточно прост и полностью соответствовал тому, что ранее делала семья моей жены для своих работников.

Один из домов будет перестроен внутри как офис с большим конференц-залом, рестораном на первом этаже. Второй дом будет перестроен как жилой дом для всех работников нашей компании. На первом этаже разместиться бар, а на последнем спортивный комплекс с тренажерным залами, с сауной и бассейном. Все остальные этажи будут оборудованы, как квартиры для работников.

Все работы по заключению контрактов на строительство проведет наша юридическая контора. На следующий день работа

закипела. Дома быстро перестраивались и приобретали новый вид. Через два месяца все работники компании переехали в новые квартиры. Все были очень довольны. Да и я был очень доволен результатами моего труда. Все рабочие и служащие в нашей компании работали хорошо. Каждый можно сказать — горел на работе. Поэтому дела нашего Агентства шли в гору. Нас уже знала вся Европа, к нам постоянно поступали заказы на те или иные аналитические материалы. Наши информационные бюллетени расходились за одно мгновение, их тиражи вырастали из месяца в месяц. Ежедневно к нам в офис поступала информация из разных стран мира от наших корреспондентов на местах. Мы ее обрабатывали анализировали и готовили к печати. Объем информации все вырастал и вырастал. Наша работа приобретала все более профессиональный характер. Нас приглашали на все значительные приемы в Европе.

Я уже стал забывать о том, что мне придется работать на представителя тайной дипломатии. Но он не забыл. Через два я получил подробные инструкции.

Теперь я наконец знал, чем мне придется заниматься. Моя работа состояла в том, чтобы налаживать контакты с национально-освободительными и революционными движениями во всем мире. А главное направлять их действия на то, чтобы как можно более ослабить влияние одной из сильнейших стран мира во всех регионах. Оказывать им помощь оружием, боеприпасами, амуницией. Для этого мне выделялись денежные средства, находящиеся в банке, одного из островных государств. Управление счетом производилось по факсу. В денежных суммах я был не ограничен. С одной стороны мне это нравилось, но с другой стороны в инструкции было сказано следующее:

В случае если лидер того или иного движения будет действовать в разрез с нашими желаниями, то я должен сделать все возможное, вплоть до его физического уничтожения. При этом я должен сам планировать проведение операции по его уничтожению и привлекать необходимым для ее проведения людей.

Таким образом я теперь мог решать судьбы людей и даже целых государств. Так вот для какой задачи меня готовили, так вот зачем понадобилось мое информационное агентство. Волею случая мои планы совпали с планами представителя тайной дипломатии моей страны. А теперь я и самым был представителем этой тайной дипломатии. Для которой не существовало никаких международных законов и правил, а существовал только один принцип — добиться выполнения своей миссии любыми средствами.

Первым моим регионом была Латинская Америка, куда я должен был вылететь немедленно. Страна в которой мне следовало провести операцию бурлила от революций, здесь перемешалось все, а мне следовала из этой массы выделить наиболее перспективное и подходящее для нас, революционное движение и сделать на него ставку. Понятно, что все остальные неугодные моему государству движения должны быть уничтожены. Как я понял для этого подходили любые средства. Моя задача вначале была собрать и проанализировать как можно больше информации обо всех революционных движениях и только после этого принять решение. Прикрытие журналиста как нельзя лучше подходило для этой миссии. На следующий день я был уже в самолете. Во время полета я еще раз проанализировал все, что мне предстояло сделать. В этой стране у нашего Агентства был свой добровольный корреспондент, который появился у нас после командировки, одного из наших сотрудников. Он обладал колоссальной информацией обо всем. Но с ним надо было быть осторожным. Ибо его политическое кредо было деньги, ради них он готов сотрудничать с кем угодно. Кто больше платил, тот и получал от него информацию. Но мне это было безразлично. Мне нужно было самому своими глазами увидеть и поговорить с лидерами всех движений, чтобы потом сделать правильные выводы. Этот человек встретил меня в аэропорту и отвез в гостиницу. По дороге я рассказал ему о цели моего визита. Он согласился организовать для меня встречи со всеми лидерами. Но неоднократно предупреждал, что это очень сложно. Получив от меня тугой сверток долларов, он в мгновение ока преобразился и сказал:

— Я сделаю для Вас невозможное. Вы встретитесь со всеми с кем желаете. Хотя это будет очень сложно для меня. Но вы должны понять, что эти беседы я организую не в городе, а непосредственно на базах, где расположены их отряды. То есть в джунглях. Поэтому поймите правильно, вы должны быть осторожны в своих вопросах:

Вы должны видеть только то, что вам хотят показать и не стараться узнать больше, чем вам хотят сказать. Ибо от этого зависит не только ваша жизнь, но и моя.

Я полностью согласился на его условия и на следующий день, мы уже были на одной из партизанских баз. Она располагалась глубоко в джунглях. Мне в этой стране постоянно приходилось пользоваться услугами вертолета, ибо другого способа добраться в эти места просто не существовало.

Познакомившись с лидером мы осмотрели его базу. Я сделал много фотографий. Поговорил с людьми. Этот партизанский

отряд состоял из людей, бежавших в джунгли после массовых репрессий правительственных войск. Условия проживания были просто ужасающими. Продовольствия, вооружения и боеприпасов было мало. Было много детей, женщин и стариков. Медицинской помощи не было никакой. Но лидер этого движения был лично мне симпатичен. Он пользовался авторитетом у своих людей.

Они действительно были повстанцами. Они боролись за свою идею, освобождения страны от диктатуры. Они не грабили окрестных крестьян, а наоборот старались им помочь в сборе урожая. Поэтому несмотря на очень тяжелые условия жизни, в отряд приходили все новые и новые люди. Моему сопровождающему этот отряд не нравился. Причина была проста, он не мог ничего взять для себя от этих людей. Поэтому постоянно торопил меня. Но я был непреклонен. Отряд мы покинули только на следующий день, когда у меня создалась настоящая картина происходящего. С лидером этого движения мы проговорили целую ночь. Этот человек действительно переживал за судьбу своего народа и своей страны. Он был связан с местной интеллигенцией, которая придерживалась демократических взглядов, а потому действовала в глубоком подполье. Он поверил мне и дал несколько адресов в столице, где я мог встретить этих людей.

Оставшиеся четыре базы я посетил без особого воодушевления. В каждой из них бросалось в глаза большое расслоение людей. Рядом с лидером была всегда элита, которая жила лучше других, а остальные просто трудились на плантациях, где выращивался наркотики в качестве рабов. Они убегали от одного диктатора в джунгли, где попадали в настоящее рабство. Здесь над ними издевались, здесь их убивали. Безусловно такие лидеры не заслуживали никакой помощи. Они должны были быть просто уничтожены. Я понимал, что уничтожая их освобожу людей от рабства, а страну от нового диктатора.

Моя поездка по базам национально-освободительного и революционного движения подошла к концу. Я собрал много материалов. Теперь пришло время сделать выводы и спланировать дальнейшие действия.

Прибыв в столицу я отпустил проводника, который всю дорогу говорил о том, что нужна помощь для тех движений, которые мне абсолютно не понравились и которые я собирался уничтожить на корню.

Вечером пользуясь рекомендациями лидера первого партизанского отряда я встретился с представителями анти-правительственного подполья в одном кафе. Это настоящие

представители интеллигенции, которые не хотели мириться с диктатурой. Здесь были и священники, и врачи, и учителя, и юристы. Все они были заражены идеями Че Гевара поэтому беседовать с ними было легко. Их идеи были понятны мне. И я хотел всеми силами помочь им в справедливой борьбе. Что ж как говорил мой папа, надо делать добро для людей. Хотя конечно в моей ситуации — это добро оборачивалось смертью для других. Но по другому я поступить не мог. Вряд ли эти люди могли предположить, какие серьезные изменения ожидают их страну после моего визита. Да и вряд ли бы кто-то из них согласился принять участие в моих планах. Они все были идеалисты. Для них еще человеческая жизнь имела свою стоимость. А для меня после того, что я увидел на четырех партизанских базах не имела никакой стоимости. Разве можно было оставить безнаказанным, то что делали эти так называемые лидеры революционных движений, а на самом деле наркобароны.

Их надо было просто уничтожать!

Моя командировка закончилась. Всю дорогу в самолете я думал, как мне осуществить эту грандиозную по своим масштабам операцию. Такая операция была под силу целой армии, а у меня ее не было. Но кроме этой военной миссии. Мне надо было спланировать и другую операцию по оказанию помощи лидеру:

1. Построить в джунглях настоящий партизанский лагерь с больницей и школой. Это привлечет в революционное движение больше людей.

2. Наладить обеспечение продовольствием и медикаментами.

3. Снабдить оружием и боеприпасами. Обеспечить военное обучение.

4. Как можно больше публиковать материалов о лидере революционного движения. Для того, чтобы в него поверили.

5. С другой стороны надо было разоблачать в глазах мировой общественности других лидеров этой страны, чтобы создать отрицательное отношение к ним.

Думать конечно хорошо, но как это осуществить на практике. Относительно медицинского персонала я не волновался. Во все времена среди врачей были волонтеры, которые были готовы поехать спасать людей в любые горячие точки мира. А вот как наладить обеспечение продовольствием и медикаментами. Вот над этим стоило поломать голову. Ведь для этой цели подходили только транспортные самолеты. Но их нельзя было постоянно использовать. Поэтому выход был только один. Партизаны должны сами выращивать сельскохозяйственные культуры и использовать их в пищу, а остальное покупать у местного

населения. Только в этом было решение. Что касается оружия, боеприпасов то достаточно было одной поставки после чего, они должны были остальное добывать в бою. Военное обучение должны были проводить опытные инструкторы. Мне казалось, что все продумано. Оставалось только внимательно просчитать все варианты этой операции и не допустить просчета. Этим я занимался в течении шести месяцев.

В это время я много говорил с отцом. Внимательно слушал его советы. Мне необходима была его помощь. Надо было создать специальную военную группу, которой было бы под силу выполнить военную часть задуманной мною операции.

Я мог найти таких специалистов только с помощью отца. У него были знакомые в среде военных, а с представителем тайной дипломатии мне не хотелось связываться по этому вопросу. Потому, что я практически создавал свою маленькую армию, на которую мог положиться в любой ситуации. И это армия должна подчиняться только мне лично.

Глава 13. Тайная война

Отец через месяц подобрал мне таких людей. Всех их он знал лично и мог за каждого из них поручиться. Все они были офицеры флота, прошедшие специальную подготовку, все владели испанским и английским языками. Они вместе служили с моим отцом, но когда он перешел на новую работу, их новый начальник уволил их, а вместо них подобрал своих людей.

Так, что предложение отца они приняли с радостью. Теперь предстояло решить каким образом их легализовать в Латинской Америке. Это было не просто. На все это требовалось время и средства. Хорошо, что недостатка в средствах у меня не было.

Разработав подробный план я согласовал его с моим шефом. Через несколько дней я получил разрешение на его осуществление.

Мой предшественник делал ставку совсем на другие силы и как я понял не вникал глубоко в ситуацию, сложившуюся в этой стране. Поэтому потраченные им огромные средства не принесли никакого результата.

Настала пора и я познакомился с командиром моего отряда. Это был совсем молодой офицер. Но по его взгляду можно было понять, что он видел многое в своей жизни. Меня представил ему мой отец. Мы сидели все вместе и говорили. Я решил, что больше ни с кем из отряда знакомиться не буду. Все команды они будут получать от него. Чем меньше людей знает обо мне, тем лучше для дела. Рассказав ему план предстоящий операции я ждал его мнения. Он выслушал меня, а затем сказал:

— Ваша операция очень масштабная и для ее подготовки и осуществления понадобиться много времени. На мой взгляд самое главное очень хорошо провести разведку перед проведением каждого ее этапа. Ведь за время вашего отсутствия партизанские базы могли изменить место дислокации, да и местные условия могли измениться.

— Поэтому мне бы хотелось с моим отрядом самому на месте выяснить обстановку и подготовить все необходимое для ее проведения. Прежде всего это оружие, средства связи, транспорт, экипировка. Мы должны создать настоящую базу для нашего отряда в джунглях, чтобы из нее можно было эффективно действовать.

— Кроме того, необходимо подготовить пути возможного отхода в случае провала. Это мы не должны исключать. Ведь мы будем действовать в чужой стране, а поэтому будет необходимо наладить в ней свои связи. Постарайтесь продумать в какой

стране, мы расположим нашу основную базу. Ибо как я понимаю мы будем действовать постоянно в этом регионе.

— Необходимо продумать легенды, согласно которым мы окажемся там. Легенды должны быть максимально правдоподобными, чтобы не привлечь внимание властей к нам. Из моего предыдущего опыта работы в Латинской Америки в качестве военного инструктора я бы предпочел местом для базы выбрать и он назвал страну. Там у меня остались старые хорошо налаженные связи, там будет легче легализоваться и подготовить всю операцию.

Я согласился с ним. Теперь было дело за мной. Мне предстояло продумать легенды и подготовить переброску всей группы. Мы договорились встретиться через неделю. Я поинтересовался, где они разместились. Оказалось, что вся группа разместилась в пяти различных отелях. Первая беседа закончилась, ее результатами я был доволен. Да и как быть недовольным если разговариваешь с настоящим профессионалом своего дела. С отцом мы еще долго обсуждали детали моей работы по подготовке операции. Мы пришли к следующему выводу, что скоро наш лидер начнет войну, а поэтому будет совсем правдоподобно, что эти офицеры не согласные с его решением покинули свою страну. Эта легенда была вполне убедительна и ее я принял за основу.

Операция была разделена на три этапа:

Первый этап:

— разработка схемы финансирования

— переброску отряда в Латинскую Америку

— легализацию в стране пребывания

Второй этап

— создание базы для подготовки операции

(вооружения, экипировки, снаряжения, транспорта)

— проведения рекогносцировки и разведки на местности

— составление плана операции на основании полученных данных

Третий этап

— проведение операций (я планировал провести четыре таких операции, против тех, кто прикрываясь идеями борьбы за национальное освобождение вершил свои мерзкие дела)

Каждая операция должна была готовиться отдельно, а поэтому сроки осуществления моего плана я определить не мог. Каждому понятно, что нельзя сразу провести четыре операции одновременно. И вот тут то и пришла мне в голову интересная мысль, а не столкнуть ли несколько группировок между собой. Пусть они сами перегрызут глотки.

Поэтому я решил, что после уничтожения первой группировки, столкнуть между собой остальные путем интриг. Мне представлялось вполне возможным организовать нападение на них, а на месте нападения оставить следы, которые указывали на причастность той или иной группировки к нападению.

Самое главное, что я сам принимал участие в операциях, ибо кроме меня никто не мог проникнуть в их базы. Поэтому мне следовало провести самому детальную разведку и подробно обрисовать обстановку командиру группы для проведения операции. К следующей встрече с командиром я подготовился основательно. Первое, что я сделал передал ему сумму необходимую для приобретения билетов и легализации группы. По моему плану они вылетали разными рейсами и собирались вместе только в условленных местах, соблюдая строжайшие правила конспирации.

В стране пребывания они должны были приобрести несколько маленьких баров, ресторанов и магазинов, которые бы служили хорошим прикрытием для них. Ведь могло показаться подозрительным, что они живут в стране не имея источников дохода. В это время они должны создать условия для подготовки второго этапа операции.

Когда я сказал, что сам буду участвовать в подготовки второго и третьего этапа операции, то командир с уважением посмотрел на меня. Мне это польстило. По моим подсчетам второй этап операции должен был начаться через шесть месяцев после их прибытия в страну. Так мы решили. Я передал ему компьютер и спутниковый телефон для связи со мною. Следующая наша встреча должна была состояться на месте проведения операций.

Каждый день я работал в офисе. Встречался с людьми, публиковал статьи и одновременно был полностью поглощен предстоящим делом. Статьи о лидере революционного движения в этой стране публиковались постоянно. Они все больше и больше привлекали внимания к нему.

Через несколько месяцев весь мир связывал его имя с революцией, с идеями свободы, демократии и справедливости. К нам стали обращаться люди из различных организаций для того, чтобы оказать помощь ему и его народу в борьбе против диктатора. Эта помощь носила гуманитарный характер, а потому была абсолютно легальна. Волонтеры из числа врачей ехали для оказания помощи детям и старикам. Наше агентство как могло помогало им добраться до места назначения и оказывало помощь в финансировании, приобретении необходимого медицинского оборудования и материалов. Таким образом мой план

действовал.

Настала пора приступать к активным действиям. Мои контакты с командиром моего отряда были ограничены. Мы решили, что лишняя переписка ни к чему. Поэтому, когда я сел в самолет и вылетел на проведение первой моей операции я очень волновался. На бумаге казалось, что все продумано до мелочей, но как меня предупреждали мои учителя, все может измениться в последнюю минуту. Мне казалось, что я готов ко всему, но что меня ждет.

Все время в полете я проигрывал план подготовленной мной операции, каждый раз всплывали новые и новые нюансы, которые необходимо было уточнить. Это было похоже на шахматную партию. Вот только это были не шахматные фигуры, а реальные люди и их жизни. Поэтому необходимо было не только провести операцию, но и провести ее с минимальными потерями.

А потери безусловно будут.

— Это больше всего меня волновало.

Полет закончился. Мы встретились с командиром группы в условленном месте. Он стал докладывать мне о том, что успел сделать. Я смотрел на него и удивлялся, порой мне казалось, что он читает мои мысли. Моя группа не только легализовалась в Южной Америке, но и провела грандиозную по своим масштабам работу. Они создали в джунглях настоящую базу с вооружением, боеприпасами, транспортом. В городе они приобрели два бара и три ресторана, а также открыли туристическую фирму для экстремальных путешествий по джунглям. Прикрытие было просто великолепное. Теперь без всяких подозрений мы могли находиться вблизи партизанских баз и вести разведку. Мне оставалось только приобрести несколько джипов и вертолет, что я сделал немедленно. Ведь это было очень важно для выполнения всего моего плана.

Мы стали в деталях обсуждать план предстоящей операции. Он выглядел таким образом.

Мне предстояло посетить все партизанские базы и как можно более подробно уточнить последние данные по их месту расположению и руководителям. После моего возражения с уточненными разведывательными данными операция начиналась.

Оказалось, что командир уже имел в каждом партизанском лагере своего разведчика, который докладывал ему еженедельно информацию. Кроме того, он сумел заминировать все заводы по производству наркотиков. В связи с этим я пересмотрел план проведения операции. Теперь он выглядел абсолютно иначе.

После моего посещения партизанских баз, немедленно производились подрывы всех фабрик. Координаты полей, где

выращивались наркотики передавались в посольство страны, которая являлась фактически главным врагом моей родины. Но иногда следует использовать военный потенциал врага для достижения своей цели. Ибо у нас просто не было реальных сил, чтобы уничтожить эти поля, а у нашего врага они были. Тем более, что они неоднократно проводили подобные операции в этом регионе. В посольстве этой страны у нас был завербован свой человек, который имел доверие посла. Следовательно наша информация немедленно передавалась и проводилась операция. Время проведения операции он нам сообщал.

Таким образом наша операция по подрыву фабрик автоматически связывалась с последующим уничтожением полей с наркотиками и отводила от нас все подозрения. Оставалось самое сложное, чтобы наш человек в посольстве узнал дату начала операции, ибо подрыв заводов мы должны были произвести за несколько часов до начала операции.

Теперь оставалось только проанализировать возможные действия главарей, так называемых партизанских формирований.

Мы пришли к выводу, что они после таких потерь, неизбежно соберутся вместе и именно тогда мы должны их уничтожить. Во всем нашем плане было одно слабое место. Это мое посещение так называемых партизанских баз. Ведь все операции начинались после моего визита и безусловно главари могли связать мое посещение с операциями, а следовательно за мной могла начаться настоящая охота.

Казалось все было продумано до мелочей и мы разошлись, условившись встретиться перед началом операции, а если быть более точным то после моего посещения партизанских баз.

На следующий день я полетел в джунгли, где в течении недели встречался со всеми главарями партизан. Теперь они были более гостеприимны и старались убедить меня в том, что именно они истинные борцы за свободу и независимость. Поэтому мне было легко получить все данные, которые меня интересовали. Я делал много фотографий встречался беседовал с людьми и делал вид, что не понимаю того, что беседую только с теми кого выбрали эти лидеры.

Я достиг своей цели. Теперь мы имели самые последние данные о положении их баз. Настало время приступать к активным действиям. Информация была передана в Посольство. Через неделю наш человек сообщил нам дату проведения операций. Моя группа за несколько часов до ее начала, произвела подрывы всех четырех фабрик по производству наркотиков, вместе с помещениями для их хранения. В лагере противника началась паника и в этот момент были нанесены удары с воздуха

по плантациям наркотиков. Этого они не ожидали.

На следующий день все местные и иностранные газеты писали об операции проведенной против наркобаронов. В газетах были размещены фотографии с места событий. Сообщалось о большом количестве убитых и раненных. Но сам не знаю почему, но меня это больше не беспокоило. Хотя я прекрасно понимал, что все эти люди погибли по моей вине. Я думал о другом. В каждой войне есть бессмысленные жертвы, а это была война и поэтому я считал, что жалеть мне нечего, как и не в чем раскаиваться?

Как мы и предполагали на следующий день у моей гостиницы появились люди, которые следили за моим номером. Об этом мне сообщил командир моей группы. Поэтому появляться мне в гостинице или в аэропорту было опасно. Собравшись вместе с командиром мы разработали план операции по уничтожению людей, следящих за мной.

Операцию предполагалось произвести в два этапа. Сначала было необходимо выманить их из гостиницы, а затем уничтожить. Надо сказать, что операция прошла безукоризненно. Один из моих людей зашел в гостиницу для того, чтобы забрать мои вещи. Это было сделано так, что следящие за мной люди заметили это и стали преследовать его.

К нашему удивлению его стало преследовать сразу три машины. По дороге в аэропорт, он свернул на лесную дорогу, а здесь преследователей поджидала засада, организованная по всем правилам военного искусства. За одно мгновение все три машины были уничтожены. Но это оказалось не все со стороны аэропорта к нам двигалось еще три машины.

Пришлось в спешном порядке планировать новую операцию. Мы понимали, что фактора неожиданности на который была рассчитана первая операция уже не будет. Ведь через 50 метров на лесной дороге они обнаружат уничтоженные машины.

Пришлось в спешном порядке менять позиции, чтобы уничтожить врага на въезде на лесную дорогу. Мы так и поступили. Еще три машины остались стоять неподвижными. Мы смогли захватить одного человека. Прямо на месте мы его допросили и получили очень важную для нас информацию.

На следующий день все четыре лидера собирались встретиться в одном укромном месте в джунглях, где должны были обсудить свои планы после разгрома баз. Мы знали это место и немедленно выдвинулись к нашей базе, где нас ждал вертолет.

К вечеру мы были у места запланированной встречи. Проведя визуальную разведку, мы скоординировали наши действия. План

был такой.

В ночное время провести полное минирование места встречи, а по прибытию главарей произвести подрыв. Оставшиеся в живых уничтожались огнем из стрелкового оружия и гранатометов. К утру все было готово.

Минирование было произведено так, что охрана не заметила нас. Значит фактор внезапности был на нашей стороне. Все с нетерпением ждали утра. Главари стали собираться. Каждый подъезжал с охраной. В вблизи места встречи собралось более 10 автомобилей. Охрана была превосходно вооружена.

Но у нас было преимущество — фактор внезапности. Только на это мы могли рассчитывать. Ибо в открытом бою нам пришлось бы плохо.

Мы все были на своих позициях и ждали подходящего для нас момента. Скоро он настал. Главари вошли в дом, а их охранники собрались у входа. На более лучший момент мы и не рассчитывали. Мы подорвали мины в определенной последовательности и одновременно открыли огонь из стрелкового оружия и гранатометов. Люди в паники метались, но если их не уничтожали мины, то они попадали под шквальный огонь замаскированных пулеметов. Через 15 минут все было кончено. На месте встречи горели искореженные остовы машин и зияли воронки от разорвавшихся мин. Все место встречи было усеяно трупами врагов.

Это была победа. Меня начала бить нервная дрожь. Раньше со мной такого не происходило. Я старался скрыть мое состояние от командира. Ведь мне было неудобно за себя. Он понимающе взглянул и дал мне флягу. Я сделал глоток, мои зубы стучали о края фляги, но скоро я успокоился.

Командир отдал приказ и несколько человек из группы побежало к месту боя. Да это было не гуманно, но мы не должны были оставить ни одного свидетеля. Когда бойцы вернулись, вокруг были только трупы. Двое из них несли огромные баулы набитые долларами — это были грязные деньги, но это были их трофеи. Поэтому я ничего не сказал.

Через час мы вышли к вертолету и вернулись на базу. К вечеру я был в гостинице. Усталость накатилась на меня. Приняв душ, я открыл бутылку виски и стал ее пить. Я взял сигару и закурил — это была первая спланированная и проведенная мною операция. В моих глазах стояли сотни людей, которые были уничтожены по моему приказу.

Безусловно среди них были и ни в чем не повинные люди, но что я мог изменить. Для достижения своей цели я пошел на это и обратной дороги, вернуться в нормальную жизнь теперь у меня не

было. Я стал человеком вне закона, человеком по приказу которого могут быть уничтожены сотни людей. Мне вспоминались слова отца о том, что моим судьей будет моя совесть.

Но честно говоря после сегодняшнего боя, у меня не было жалости.

Я не испытывал никаких чувств, меня не мучила совесть, ибо я считал, что борюсь за справедливость. Внезапно раздался условный стук в дверь. Вошел командир моей группы. Он смотрел на меня молча. Присев на кресло около дивана на котором сидел и достал бутылку виски. Мы ни о чем не говорили, а просто молча выпили.

Затем он поднял глаза на меня и сказал:

— Знаешь в первый раз вижу человека, который в первом же реальном бою вел себя так спокойно и рассудительно как ты. Я вначале думал, что ты просто чей то ставленник, но теперь я понимаю, что ты настоящий боец.

— Только одно мне не понятно. Насколько я знаю ты не имеешь никакого военного образования так, где же ты так научился мастерски планировать специальные операции и владеть оружием. Мои ребята считают, что ты один из нас. Но никто тебя раньше нигде не встречал, а это невозможно в нашей бывшей системе. Вот в чем загадка?

— Конечно ты правильно все сделал, в течении всей операции. Мы были все в масках и никто, кроме меня не видел твоего лица. Поэтому ты в глазах моей команды один мистический человек, который пришел, увидел и победил. А когда ты оставил нам миллионы трофейных долларов, ты еще стал более загадочен. Ребята поделили их на всех поровну вот твоя доля.

Он положил сумку туго набитую банкнотами. Я смотрел на него и молчал. Мне надо было сказать, что-то но ничего не приходило мне в голову. Конечно мне было приятно, что эти ребята прошедшие не одну войну считают меня своим, верят мне и готовы выполнить любое мое задание. Но рассказать о себе я ничего не мог, да и не имел на это никакого права. Ведь если бы я рассказал, то это могло бы повлечь за собой страшные для моей семьи последствия. В нашем мире ни что не может остаться тайным. Это я хорошо усвоил после окончания курса. Поэтому я молча выпил и после этого сказал командиру:

— Знаешь достаточно того, что ты знаком со мной. А твои ребята пусть остаются в неведении. Им следует знать только то, что необходимо для выполнения заданий. Прошу пойми меня правильно. Это вовсе не означает, что я не доверяю тебе и им.

Просто так будет лучше и безопасней для нас всех.

— Вы видели меня в деле и теперь Вы знаете, что на меня можно положиться. Вот и все, что я могу тебе сказать. Это была первая операция и таких как она мы будем проводить много в этом регионе. Твоя задача очень важная сохранить группу боеспособной и не допустить того, чтобы она распалась. Кроме этого очень важно, чтобы все операции, которые мы проводим остались тайной. В противном случае нас всех просто уничтожат.

Командир посмотрел на меня и больше ничего не сказал. Он понял, что мы все связанны одной великой тайной, которая может привести нас к гибели, в случае самой незначительной ошибки. Я понял, что он теперь совсем по другому оценивает нашу работу.

Да и сам я еще до конца не понимал, чем все это закончится. Ведь никаких дальнейших распоряжений от своего шефа я не получил. Мне надо было обдумать, как закончить работу в этой стране. Это было сложно. Для начала мне необходимо было встретиться с представителем революционного фронта этой страны и подсказать ему как действовать, чтобы взять власть в свои руки. Мне очень хотелось, чтобы это не потребовало больших жертв среди населения. Я прервал молчание, решение пришло само собой, мне было необходимо срочно вылететь на партизанскую базу и там все решить. Поэтому я сказал:

— Готовь на завтра вертолет летим в джунгли.

Командир ничего не сказал допил виски и вышел. А я еще долго сидел и планировал в деталях мою завтрашнюю встречу. На следующий день мы летели в джунгли. Погода была изумительная и я любовался красотами южной Америки с высоты. Мы приземлились прямо в лагере партизан. Теперь он выглядел иначе. Он стал значительно больше. Можно было сказать, что в масштабах этой страны — это был маленький город со своим управлением, церковью, школой, больницей и даже традиционным базаром.

Меня встретили у вертолета и проводили к лидеру. С момента нашей первой встречи мы постоянно поддерживали контакт друг с другом. Мы сидели за столом пили традиционный кофе и говорили. Он получил информацию о разгроме других партизанских формирований и уничтожении их руководителей. Я лучше его знал все, но с большим вниманием слушал его рассказ. Мне понравилось, что он абсолютно не связывал все произошедшие со мной. Значит ни я ни моя группа не допустили никаких ошибок.

Когда он закончил свой рассказ, мы принялись обсуждать мой план. Необходимо было перейти ко второй стадии революции, а точнее надо было спланировать ни много ни мало

— захват столицы войсками революционного движения. Для этого у него теперь было все: и люди, и оружие.

В столице действовало подполье из демократически настроенной интеллигенции. Практически во всех структурах правительства были свои информаторы. Кроме того удалось добиться того, что ряд офицеров армии и полиции тоже был на стороне революции. Оставалось одно назначить время восстания и захватить власть. Мы решили, что начать действия надо немедленно. Воспользовавшись растерянностью правительства. Повстанцы должны были войти в столицу ночью и захватить в свои руки аэропорт, железнодорожный вокзал, почту и телеграф, радиостанции и банки. Им необходимо было окружить казармы с солдатами и полицейскими, а также дворец президента.

Мы сидели вместе и на большой карте столицы делали пометки. Мы несколько раз проиграли план этой грандиозной операции. Мы договорились, что операция начнется через 5 дней. На этом и закончилась наша беседа. Я вылетел на вертолете в столицу. Город был возбужден. На каждом углу собирались люди и обсуждали произошедшие в их стране события. Возникали то тут то там стихийные митинги.

Но ни полиция, ни военные не появлялись. Это говорило о том, что власть была в растерянности. В это время во всех мировых газетах публиковались статьи, разоблачающие коррумпированное правительство. Я и мое агентство не осталось в стороне. Благодаря информаторам национального фронта я передал такие сильные компрометирующие материалы на правительство, что дни его были практически сочтены.

Теперь мне только оставалось ждать. Как долго тянулись эти дни.

Но вот настала эта ночь, войска повстанцев вошли в столицу. Я вышел на балкон моей гостиницы, мне хорошо был виден практически весь ночной город. Я прислушивался к тишине и ждал, что вот вот прогремят выстрелы, но ничего не происходило. Захват столицы произошел тихо.

Сопротивления не было. Солдаты и полицейские просто разбежались из своих казарм увидев приближающуюся к ним массу вооруженных людей. Президент и ряд чиновников правительства сумели бежать на вертолете, остальные были арестованы.

Когда утром столица проснулась, то все увидели партизан на улицах и флаги народного фронта, развивающиеся над всеми государственными зданиями. Люди на улицах улыбались, пели, смеялись.

Многие обнимали партизан и поздравляли их с победой,

которую так долго ждал народ. Не обошлось и без жертв. Особенно много жертв было при освобождении тюрьмы. Партизаны расправились с теми кто на протяжении десятилетий пытал и убивал их отцов, матерей и сестер.

Но благодаря принятым штабом народного освобождения мерам во всех районах столицы поддерживался порядок и спокойствие.

Я был первым корреспондентом, который взял интервью у лидера национального движения, а моя страна была первой, которая признала новое правительство. Это был день моего триумфа!

Операция была успешно завершена о чем я сообщил моему шефу. Он остался доволен. Я получил листочек факса, где было написано:

— Я не ошибся в тебе сынок.

Меня коробило от того, что он обращался ко мне сынок. Да и сам он мне был до глубины души противен, но что я мог поделать? Он подчинил меня самым великим и безотказным инструментом в мире страхом!

Глава 14. Судьба

Моя миссия была закончена, я вылетел в Европу. Весь полет я проспал. Видно огромное напряжение, накопившееся за месяц напряженной работы дало себя знать. Меня разбудил только голос стюардессы, когда самолет стал заходить на посадку. В аэропорту меня встречало все мое агентство и моя семья. Я передал подготовленные мною материалы своему заместителю, а сам бросился в объятия моей любимой. Несмотря на мои звонки она и мои близкие очень волновалась за меня.

Мы поехали домой. На душе впервые было спокойно. Я живой и я дома.

Вечером мы собрались у родителей. Все слушали мои рассказы об этой стране. Я привез всем подарки и торжественно вручил их. Я с радостью смотрел на своих маленьких сыновей. Я был безумно счастлив. Я обнимал ее, танцевал и даже спел песню. Как обычно после еды мы с отцом вышли прогуляться по парку. Папа сказал мне:

Ну а теперь расскажи, как тебе там работалось?

И я рассказал. Отец слушал меня внимательно, не задав никаких вопросов. Когда я закончил свой рассказ он произнес:

— Помнишь, что я тебе говорил раньше. Ты служишь ни какому-то правителю, а служишь народу. И ты служишь хорошо. Я горжусь тобой, ты со своей командой освободил от тирании целую страну! Служи и дальше так. Главный твой судья — это твоя совесть. Относительно нас мне кажется, что скоро нас вернут домой. Потому, что ты больше не нуждаешься в нас. Или если быть точным, твоему шефу будет более удобно контролировать тебя, когда мы будем в своей стране.

Это известие ошарашило меня, но если разобраться, отец был во всех отношениях прав. Надо было, что-то предпринять. Мы шли к дому, а я все думал как я смогу помочь моей семье остаться в Европе.

Вечер закончился мы вернулись с женой домой. Не передать словами как мы соскучились друг за другом. Вся ночь была наша. Я видел как моя жена просыпалась и долго ночью смотрела на меня, но я делал вид, что сплю. Утром позавтракав я помчался в агентство. Моя жена проводила меня и сказала:

— Сегодня ты наверно задержишься на работе, ведь все твои друзья хотят поговорить с тобой.

Я поцеловал ее и сказал:

— Не волнуйся моя милая, а приезжай к шести часам в наш ресторан и мы опять будем вместе. Ведь мы обещали друг другу

быть всегда вместе и в радости и в горе. А сейчас у меня настоящий праздник, а какой праздник без тебя.

На работе как обычно мы собрались на совещание у меня в кабинете. Мои материалы уже были подготовлены к печати. Несколько крупнейших изданий Европы готовы были их купить немедленно. Наша адвокатская контора подготовила проекты контактов и мне оставалось их только подписать. Я был поражен такой оперативностью. Ребята рассказали обо всем, что произошло в мое отсутствие. А событий произошло действительно много. Главное то, что наше агентство прочно занимало свое место в Европе. Ребята выкладывались по полной, поэтому и дела шли хорошо. Мое предложение о расширении аналитического отдела было поддержано всеми. Кроме того, мы создали корпус иностранных корреспондентов, которые постоянно поставляли нам информацию с самых горячих точек планеты. Вечером я предложил всем работникам агентства собраться в нашем ресторане и отдохнуть. Каждый мог пригласить с собой и свою подругу или жену. Предложение было принято. Все вышли из кабинета, остался только мой заместитель. Я понимал, что он хочет мне сказать. Поэтому прежде чем он заговорил я сказал ему:

— Завтра ты вылетаешь в самое горячее место на всей Африке и я жду от тебя интересных материалов.

Он удивленно взглянул на меня и сказал:

— Ну шеф ты даешь, ты просто читаешь мои мысли и стрелой выскочил из кабинета.

Я остался один и начал просматривать поступившую к нам почту. Мое одиночество прервал наш компьютерный гений. Как всегда, он без стука вскочил в кабинет и взял с моего стола листочек бумаги и написал:

— Нам нужно поговорить. Только не здесь.

Посмотрев на его взъерошенный вид я сказал:

— А не пойти ли нам выпить кофе.

На что он ответил:

— Для вас шеф кофе, а моя голова больше нуждается в пиве.

Он хотел говорить, но пока мы не сели за столик я его сдерживал. Повод для его волнения был вполне обоснован, наш офис был напичкан подслушивающими устройствами. Они были абсолютно различных моделей, а это значило, что нашей деятельностью начали интересоваться несколько организаций. Я спросил у него, что он об этом думает и одновременно позвонил в офис, своему заместителю. Заместителю я поставил задачу вместе с секретаршей решить все вопросы, связанные с награждением наших рабочих и служащих. Отдав необходимые в этом случае

распоряжения я отпустил всех наших работников домой. Никто ничего не мог заподозрить ведь вечером у нас был намечен банкет и столь ранее окончание рабочего дня, все связывали именно с ним. После этого я сказал:

— Офис с 12 часов в распоряжение твоей команды. До начала рабочего дня он должен быть чист. Времени у тебя и твоей команды вполне достаточно.

— Поэтому проанализируй и доложи мне, кто по твоему мнению мог поставить жучки, а точнее какие организации, ибо по тому, что подсушивающие и следящие устройства не одинаковые вполне возможно, что они поставлены различными ведомствами или компаниями.

Он моментально включился в работу, одним глотком допил пиво и умчался.

Теперь я был спокоен, все необходимые распоряжения отданы. Поэтому я достал телефон и позвонил жене. Мы договорились встретиться в парке и погулять. Но до этого мне необходимо было сделать одно важное дело. Сегодня утром я решил послать факс моему шефу, с просьбой продлить пребывание моего отца в Европе. В связи с тем, что мои сестра и брат еще не закончили обучение, а в моей работе мне будут нужны помощники, которым я могу верить, но использовать их в темную. Так, чтобы они не догадывались о сути выполняемых ими поручений. На мой взгляд мотивировка была достаточно убедительной. Я сел в машину и отправил факс. Теперь надо было ждать ответа.

Я ехал к месту встречи. Вдруг раздался зуммер и выполз листок факса. На нем было написано новое назначение моего отца в Посольстве и согласие продлить ему срок пребывания. Это было именно то, чего я ожидал.

Конечно отцу я ничего говорить об этом не буду.

В парке мы встретились с женой. Мы бродили по аллеям, кормили лебедей, пили кофе и ели мороженное в кафе и смотрели на детей, которые играли вокруг. В компании любимой время, как всегда пролетело незаметно. Наступил вечер и мы пошли в ресторан. Все работники нашего агентства собрались здесь. Мой заместитель все прекрасно организовал. Сначала было награждение работников денежными премиями, затем мы сели за накрытые столики и слушали прекрасное выступление одной из музыкальных групп. Все танцевали, веселились. Получился по настоящему семейный праздник.

Со временем я переместился к бару со своим заместителем. К нам подошли другие служащие и мы начали говорить о будущем нашего агентства. Я говорил, а сам смотрел на мою жену и

поражался как она красива. Она сидела окруженная другими девушками и о чем то им рассказывала. К полуночи все начали расходиться. Мы заказал такси так, как сам вести машину не решился. Мы ехали по ночному городу, взявшись за руки и говорили. Нам было хорошо, что у нас столько хороших друзей, что мы сами стоим свое будущее. Но вдруг моя жена крепко сжала мою руку и побледнела.

Она успела произнести:

— Кажется началось.

Я приказал шоферу немедленно ехать в больницу. Когда мы подъехали у входа нас уже ждал доктор с каталкой. Жену увезли, а я остался ждать в коридоре. Мне было страшно. Страшно не за себя, а за жену как она там.

Мне тяжело быть в такую минуту одному и я позвонил родителям, через десять минут вся моя семья была в больнице. Мама сразу пошла выяснять как дела в приемную, но в это время распахнулось дверь и вышел доктор со словами:

— Кто тут счастливый папа?

Я вздрогнул и сказал:

— Я.

— Ну что ж с прекрасными сыновьями Вас.

— Как с прекрасными сыновьями воскликнул я, а Вот так — ответил он.

— У вас теперь два сына. Можете пройти и посмотреть на них.

Мы вошли в палату и увидели мою жену, прижимающую к груди двух крошечных малышей. На мои глаза навернулись слезы. Это были мои дети. Я подошел к жене и поцеловал ее. Эти два маленьких существа были моими детьми как это здорово. Жену и детей оставили в больнице, а мы с родителями поехали домой. Папа налил нам по стакану виски и достал свои знаменитые сигары. На этот раз мама не возражала. Мы выпили и закурили.

Отец сказал обращаясь к маме:

— Бабушка ты не пьешь.

Она засмеялась и ответила:

— Конечно дедушка.

В эту ночь я спал у родителей. Когда я утром поехал на работу мама попросила у меня ключ от квартиры, чтобы навести там порядок до приезда моей жены и малышей. На работе как всегда было много дел. Я сразу же погрузился в них. Как то незаметно подошло время обеда. Я взял машину и поехал к жене в больницу. По дороге я купил огромный букет цветов. В палате вместе с женой была моя мама, они вместе обсуждали, что купить

малышам. Я впервые взял моих детей на руки, они были такие маленькие, такие беззащитные.

Мне не верилось, что пройдет время и они станут большими. Я не мог на них налюбоваться. Какое это великое счастье — быть отцом. Только теперь я это понял. Мне было хорошо, когда эти крошечные создания сладко спали на моих руках. Жена с смотрела на меня и в ее глазах было счастье и радость.

Но пора было на работу. Я с сожалением расстался с моими детишками, поцеловал жену и маму и уехал. По дороге я думал, как странно устроена жизнь. Ведь совсем недавно по моему приказу были уничтожены десятки людей, а ведь у них тоже были отцы и матери. Что же такое происходило во мне я и сам не мог понять. Почему после этой операции, я стал другим более жестоким по отношению к людям, человеком. Или это было заложено во мне с самого начала, а теперь я становлюсь тем, кто на самом деле есть. У меня нет никакой жалости к тем, кого я считаю врагами. Но ведь это право судить других людей мне никто не давал, а тем более отбирать у них жизни. За этими мыслями я незаметно доехал до работы. В своем кабинете я застал нашего компьютерного гения. Он как всегда был нетерпелив. Мы вышли с ним и сели в нашем баре. Его доклад меня ошеломил. Оказалось, что за нами ведется круглосуточное наблюдение и не одной или двумя организациями как мы считали раньше. Мой компьютерный гений оказался умнее меня. Он предложил абсолютно казалось бы не логичное решение. Все установленные в нашем офисе прослушивающие устройства, его группа не стала убирать, а просто составила схему, где они установлены. Кроме этого она постаралась создать максимальное число всевозможных естественных помех.

Так в нескольких комнатах были установлены миниатюрные фонтаны с журчащей водой, в других установлены устройства, которые также затрудняли прослушивание. На все компьютеры была установлена программа, которая в случае скачивания информации с компьютера, уничтожала дискету. В дальнейшем его команда будет контролировать установку новых датчиков и наносить их на схему, а установленные для прослушивания датчики будет выводить из строя. Это будет делаться в силу казалось бы естественных причин например: замены оборудования или мебели на новую. Одну из комнат он оборудовал для проведения совещаний. В ней он установил устройства, которые полностью исключали прослушивание. Каждый, кто пытался пронести и установить прослушивающее устройство в этой комнате немедленно попадал в поле зрения нашего компьютерного гения. В целях безопасности он

предложил мне провести следующие мероприятия:

1. Определить круг лиц, которые были допущены к вопросам стратегического и оперативного планирования деятельности нашей компании.

2. Выявить лиц, которые работали на нашего противника и организовать для них систему дезинформации.

Отпустив компьютерного гения я задумался. Его предложения были весьма своевременны, но необходимо было принять и другие меры. Видимо настало время, когда наша аналитическая информация заинтересовала многих из-за ее объективности и важности. Поэтому дополнительно было необходимо:

1. Засекретить все наши источники в других странах, которые регулярно присылали нам нужные для анализа сведения. Ибо мы могли поставить под угрозу их жизни и жизни их семей.

2. Засекретить все результаты аналитической работы.

3. До момента выхода ежемесячного информационного бюллетеня, прекратить публикацию материалов, которые будут в него входить.

4. Публикации в газетах и журналах теперь будут иметь только обзорный характер.

5. Определить круг служащих агентства, которые будут допущены к работе по подготовке аналитической информации, ведь именно она интересует тех, кто за нами наблюдает.

* * *

За нами была организована профессиональная охота. А значит надо принять все меры, чтобы не допускать утечки информации. Я срочно позвонил своему заместителю, но тут вспомнил, что он в командировке и рассчитывать надо только на себя. Вернувшись в офис мне необходимо было составлять план, как избежать утечки информации. Теперь все источники должны быть замкнуты или на меня или на моего заместителя и только после обработки нами информация должна поступать в аналитический отдел.

Главное было устранить все ссылки на наши источники, которые были в первоначальных документах приходящих к нам. Я вызвал начальника аналитического отдела и предложил прогуляться в бар, где наш компьютерный гений превзошел сам себя. За ночь он установил здесь все самые современные средства зашиты, которые не позволяли проводить подслушивание нашего разговора.

Этому человеку я верил, как себе поэтому изложил нашу

ситуацию такой какой она была на самом деле. А ситуация прямо скажем была не хорошая мягко говоря. Из доклада полученного мной следовало, что за нами ведут наблюдение по меньшей мере семь различных организаций. Это было многовато!

Безусловно необходимо было ограничить доступ к источникам информации, да и самой аналитической информации до момента ее опубликования. Но это было невозможно сделать, ведь в период анализа к ней имели доступ практически все кто занимался анализом, написанием статей, подготовкой их к печати и наконец самой печатью.

Как в этом случае возможно сохранить тайну информации до момента выпуска?

Мы долго ломали над этим голову. Пока не пришли к такому решению.

Каждый работник будет иметь информацию только по своему направлению и информация будет приходить к нему обработанная без указания источника. Все компьютеры для обработки и анализа информации будут связаны с главным компьютером. Они будут лишены блоков памяти и копирования. Таким образом можно будет хотя бы минимально обезопасить себя.

Я немедленно позвонил нашему гению, он примчался к нам запыхавшийся и сразу же начал говорить. Из его сообщения мы поняли, что он уже предпринял ряд действий. Однако, когда мы сообщили ему наше решение он был просто растерян. Но согласился с нами и сразу попросил отпустить его, заказать новые компьютеры для всей компании. А старые он поместит к себе в лабораторию и тщательно проверит.

Теперь оставалось одно человеческий фактор. Человек слаб по своей натуре его можно подкупить, его можно запугать. Именно поэтому я решил на следующий день, вместе с руководителем по подбору персонала провести тщательную проверку, всех работающих в нашем агентстве.

Это было не простое решение, но его надо было осуществить. Сделать надо было все таким образом, чтобы исключить возникновение в компании обстановки всеобщей подозрительности и недоверия. Я сразу понял, как будет сложно. Но делать было нечего надо было это начинать.

Мы продолжали работать, но я старался как можно больше времени проводить с моей семьей. Мне нравились мои малыши, нравилась моя жена. Дома я отдыхал душой от всех забот, которые каждый день наваливались на меня на работе.

Кроме работы надо было посещать различные приемы и презентации куда нас приглашали. Это был просто сумасшедший

темп жизни. Но, что я мог поделать я сам его себе создал. На все приемы и презентации я всегда брал жену, а детишки оставались на попечении моей матери. Моей любимой просто было необходимо периодически вырываться из круга семейных забот.

Кроме того она очень хорошо разбиралась в людях и давала мне всегда правильные советы, относительного того или иного человека.

Дни шли за днями. Мое агентство приобретало все большую и большую популярность. Практически оно стало одним из ведущих информационно — аналитических агентств в мире по вопросам революционного и национально-освободительного движения. У нас становилось все больше и больше клиентов. Я начинал подумывать о создании на базе нашего агентства независимого института. Мне казалось, что скоро мы подойдем к этому уровню. Одновременно я не забывал и о той задаче, которая стояла передо мной. Хотя мой шеф не проявлял никакой активности я знал, что он ждет от меня новых действий в Южной Америки. Поэтому старался постоянно следить за этим регионов для того, чтобы подобрать следующую страну в которой спланировать и провести операцию. В это время произошло событие, которое все знающие люди ожидали. Моя Родина напала на соседнюю страну. Победа была молниеносной. Но кому она была нужна эта победа. Ведь этой войной наша страна как говорил отец вступила в новую полосу своей истории. Фактически она противопоставила себя всему миру. Безусловно просто так это не могло остаться. Против нашей страны выступили многие, если не сказать все страны мира. Мы много говорили с отцом об войне. Отец постоянно говорил о том, что она приведет нашу страну к гибели. Это было начало конца нашего великого государства. Не может одна единственная страна выстоять сама. Очень трудно для меня было определить какая это война справедливая или не справедливая. С точки зрения истории эта территория в течении сотен лет была нашей и искусственно была отделена от нас могущественной европейской страной. Но прошли десятилетия, колония получила статус независимого государства. Ей стали править шейхи, которые делали все в угоду империалистическим державам. У них было стратегическое сырье — нефть и именно благодаря ей, они купались в золоте и могли рассчитывать на поддержку всех стран мира. С этой точки зрения наша война была справедливой. Но если посмотреть с другой стороны нельзя перекраивать границы, которые издавна установлены, ибо такие решения ведут всегда к одному — к новой войне, которая может перерасти и в мировую. Нефть — это стратегическое сырье и за нее будут воевать акулы

капитализма.

Мое агентство постоянно держало своих сотрудников в этом регионе. Мы готовили серьезные аналитические материалы. И все более и более становилось ясно, что новая война не за горами. Собиралась мощная коалиция для освобождения захваченной территории и победить ее было невозможно.

Одновременно не была окончательна известна для нас, конечная цель войны. Либо это будет только освобождения захваченной территории, либо полное уничтожение страны захватчика. Страсти вокруг этого кипели, каждое информационное агентство высказывало свои гипотезы. Мы однако придерживались того, что война будет только за освобождение захваченного государства. Настали горячие дни со дня на день должна была начаться война.

Нам первыми удалось получить информацию о планах предстоящей операции. Война прошла молниеносно, наша армия была разбита и отступила. Наша великая армия в последние дни вела себя как армия мародеров. Она грабила, уничтожала нефтехранилища, добывающие и перерабатывающие заводы, за ней оставалась полоса выжженной земли. Можно ли ее осуждать за это, конечно можно. Но ведь любая война порождает такие отвратительные явления как насилие, грабежи, убийства. Именно поэтому войны справедливые — это редкость, а войны по всем международным законам — это глупость, придуманная политиками. Там где война, там кровь и страдания и остановить это не может не один международный закон, кто бы его не принимал. Об этом говорит история, а ее не изменишь.

Как мы и предполагали. Коалиция начала войну и освободила это государство, остановившись на наших границах. Как говорил мой отец, страны коалиции не оставят в покое нашу страну. Они обязательно найдут рано или поздно предлог, чтобы свергнуть нашего правителя. Наша страна для них всех — это лакомый кусочек, напичканный нефтью.

В стране была потеряна вера в мудрость нашего вождя. Даже среди высшего руководства страны начались брожения. Это сказалось на всей государственной машине. Для всех стало понятно, что скоро начнется новая война, но она будет уже на территории нашей страны.

Но пока началась другая война на Балканах. Запылала вся Югославия. Это было страшно, ведь первая мировая война началась тоже с Балкан.

Страшные и трагические дни. Толпы беженцев появились в Европе, тысячи убитых и раненных. Мир разделился на два противоположных лагеря по религиозному признаку. На

мусульман и христиан. Появились добровольцы, прибывшие в Югославию защищать свои религиозные убеждения, но вместе с ними появились и тысячи наемников, которые воевали ради денег.

Это было совсем ново для Европы. Мы постоянно старались быть в самой гуще событий и получать самую свежую информацию. Появились и свои сложности, необходимо было учитывать религиозные убеждения каждого нашего человека работающего в этом регионе.

В коридорах нашего Агентства разгорались жаркие споры. Когда одна или другая сторона данного конфликта совершала не допустимую жестокость по отношению к мирному населению.

Это было страшно. Да и людей можно было понять. С одной стороны мы всегда старались давать объективную информацию, не связанную ни с какими политическими, национальными или религиозными воззрениями, а с другой стороны наши сотрудники видели эту жестокость.

Поэтому было принято, как казалось нам абсолютно правильное решение — направлять наших сотрудников периодически то к одной, то к другой стороне данного конфликта.

Тогда им было бы с чем сравнивать и не занимать ни одну из позиций для объективности информации. Это было очень не просто, но другого выхода мы не видели, чтобы не допустить разделения нашего Агентства на два враждующих лагеря.

Мы понесли первые потери. Один корреспондент был убит и два получили серьезные ранения. В том числе и мой заместитель. Мы были на передней линии и конечно я знал, что когда то это произойдет, но все равно был не готов к этому. Мы объявили день траура. Похороны нашего сотрудника прошли у меня, как во сне. Я видел его мать и жену, маленького ребенка смотревшего своими голубыми глазами на нас всех, людей лишивших его отца.

Мне было не по себе. Я чувствовал свою вину в этом. Кроме этого в больнице лежали два наших товарища в очень тяжелом состоянии. Моему заместителю пришлось ампутировать правую ногу. Он держался молодцом, но мы все понимали как ему не легко.

В эти дни нам всем было очень трудно, но работу мы не прекращали. Как всегда печатались и рассылались наши аналитические материалы, как всегда мы отправляли наших сотрудников на задания. Теперь я старался делать это сам, ведь возможно я видел этого человека последний раз.

Дома я старался больше не говорить о работе, но ночью я часто просыпался брал сигарету и выходил на балкон курить.

Очень трудно терять людей, а тем более чувствовать, что задание которое ты ему даешь, может лишить его жизни. Стоит ли информация так дорого. Да стоит, ведь мир должен знать правду!

В эти дни я постоянно чувствовал поддержку моей жены и отца. Отец старался каждый вечер гулять со мной. Мы очень о многом говорили в эти вечерние прогулки. Мне это помогло. Мой заместитель выписался из больницы и сразу же приехал на работу. Он не мог сидеть дома один и погрузился в работу с головой. Я считал, что это пойдет на пользу. Он опять себя чувствовал нужным для нас всех. Может кто-то скажет, что я бессердечный человек, но я делал все, чтобы у него не было ни минуты свободного времени. Он стал опять таким же как раньше энергичным и веселым, вот только иногда в его глазах читалась тоска. Мы с моей женой приглашали его в гости, он играл с нашими сыновьями. Но мы все понимали, что самое сложное для него было то время, когда он оставался один. Трудно в 30 лет быть инвалидом.

Ему надо было семейное тепло и уют, а не ночная тишина и пустота.

Второй наш сотрудник скоро покинул госпиталь. С виду он был абсолютно здоров, но кроме физической травмы, он получил и психическую травму. С этим было сложнее. Очень тяжело лечить душу человека. Да и как ее можно вылечить. Мне кажется, что нет таких лекарств которые могли бы помочь ему.

В конце концов мы приняли решение отправить его с одной из яхт в кругосветное путешествие, как корреспондента нашего Агентства. Он с радостью согласился. Мне очень хотелось, чтобы смена обстановки помогла ему вернуть назад жизненные силы.

Так в постоянных заботах время пролетало незаметно. Совсем забылась моя операция в Латинской Америке. Но моя боевая группа продолжала собирать необходимую для меня информацию. Внедрять своих агентов в национально — освободительные и революционные движения. Командир группы оказался очень деятельным человеком и я всегда имел под рукой необходимые мне материалы. Сам я там не появлялся, но постоянно отправлял моих сотрудников.

Я считал, что для меня лучше появляться там, когда необходимо провести операцию. А многократное мое пребывание могло привлечь ко мне излишнее внимание и сорвать все планы. Мой шеф не трогал меня довольно длительное время. Но я понимал, что придет тот момент, когда он прикажет мне отчитаться о проделанной работе. Поэтому я собирал информацию и планировал новые операции.

Мы много говорили с отцом о моей тайной работе. Конечно,

предугадать все очень сложно, но смоделировать все было необходимо. Советы отца мне во многом помогали, он был очень хорошим аналитиком. Конечно хотелось, чтобы было как можно меньше человеческих жертв, но при таком размахе это было трудно осуществить. Ибо победившие спонтанно расправлялись со своими мучителями и как правило очень жестоко. Можно ли винить человека за это?

Мне кажется, что нельзя. В национально-освободительных и революционных движениях принимает участие огромная масса людей и среди них всегда найдутся те, кто скор на расправу, кто мстит за погибшие семьи.

Пришел конец моему ожиданию, хорошо ли это было или плохо?

Мне кажется, что хорошо. Очень тяжело постоянно находиться в напряжении в ожидании приказа, пришел факс от моего шефа. В нем говорилось, что я получу в скором времени приглашение на круиз по Средиземному морю вместе со своей фамилией. Мне было очень странно то, что он приглашал мою жену и детей. Мы встретились с отцом и обсудили подробно эту ситуацию. Видно, что и он волновался. Понятно было одно, что мой шеф хотел держать меня в постоянном страхе за мою семью. Отец считал также. Страх лучшее средство держать человека в беспрекословном подчинении. Но как мне обеспечить безопасность моей семьи мы с отцом так и не решили. Вызвать мою команду я не мог наверняка мой шеф заранее знал список всех пассажиров, поэтому оставалось лишь уповать на волю судьбы. Когда я сказал моей жене, что мы получили приглашение на круиз она очень обрадовалась. Она неоднократно предлагала мне взять отпуск и отдохнуть, но я все время отказывался. А теперь такой круиз для нее был подарком судьбы, но я был совсем не рад, хотя виду не показывал. Сразу же после получения приглашения мы собрались и вылетели в Барселону. Все путешествие было очень приятным особенно для детей и жены. Город нас встретил прекрасной солнечной погодой. Он был праздничный и красивый. На выходе из аэропорта нас ждала машина, которая отвезла нас прямо к судну. Белоснежный пассажирский лайнер ждал нас. Мы взошли по трапу и нас проводили в нашу каюту. Каюта была замечательная со всеми необходимыми для двухнедельного путешествия условиями. Дети радостно смотрели вокруг, жена начала распаковывать наши вещи. А я вышел покурить на палубу. Ко мне подошел он, человек, которого я совсем не хотел видеть — мой шеф. Он встал рядом со мной и приказал мне пойти с ним в каюту. Мы зашли в каюту и он мне стал задавать вопросы. Я отвечал на них очень

подробно, ведь я был готов к этому. Затем он сказал, что хотел бы познакомиться с моей семьей и представить его как старого друга моего отца. Что мне оставалось делать, я вынужден был ему подчиниться. Встречу мы назначили на завтра, вся наша беседа заняла не более получаса, но мне казалось, что прошло ужасно много времени. Когда я вышел от него, мне стало как то легче дышать. Пройдя в свою каюту, я взял жену и детей и мы вышли на палубу посмотреть, как наш лайнер отходит из порта. На судне было много семей с детьми. Играла музыка, прощальный гудок и мы стали выходить в море. Город был необычайно красив. Впереди у нас было целых две недели сказочного путешествия. Это был наш первый совместно с детьми рейс. Мы обнялись с женой и долго смотрели на удаляющийся город. Судно вышло в море.

Вечером было очень весело. На борту было масса развлечений. Было чем и заняться нашим детям. К нам была приставлена няня, которая с первых же минут вошла в доверие к нашим детям и повела их играть. Мы вдвоем с женой сидели в ресторане и наслаждались музыкой. Мы впервые после свадьбы пошли танцевать. Когда мы вернулись в каюту, няня уже уложила детей и получив распоряжения на завтра ушла. Мы остались вдвоем. Я достал из холодильника бутылку шампанского и разлив его в бокалы. Мы выпили за наше путешествие, жена была так счастлива, что глаза ее просто светились. Она благодарила меня за такой великолепный подарок, но у меня внутри не было радости. А поэтому приходилось делать вид, что все хорошо. Хотя моя душа была не спокойна. На следующий день, когда мы сидели на палубе к нам подошел мой шеф. Я представил его жене. Сначала мы беседовали на общие темы, он задавал массу вопросов и внимательно слушал нас. Когда он узнал, что моя жена морской биолог, то пригласил ее посетить лабораторию морской биологии, которая была на судне. При этом сказав, что ее руководитель старинный его знакомый. Мы пошли за ним. Моя жена, когда увидела лабораторию, казалось забыла обо всем на свете. Она стала задавать вопросы и моментально погрузилась в мир науки. Мы оказались лишними, а поэтому спросив у нее разрешения покинули ее и пошли в бар. Здесь мы продолжили вчерашнюю беседу. Опять была масса вопросов на которые мне пришлось отвечать. Один вопрос сменялся другим и очень трудно было следить за их сутью. Но я уже давно научился отделять главное от второстепенного и мне был понятен весь смысл информации, которую хотел получить от меня шеф. Он в первую очередь хотел понять какие операции я планирую в Латинской Америке. Каким образом мне удалось так блестяще осуществить

первую операцию и кто мне помогал. Это было очень сложно.

Я не мог рассказать ему о моей группе, поэтому приходилось импровизировать. Мне казалось, что я рассказал все довольно убедительно. Но когда он сказал:

— Подушка на которой спит полководец не должна знать его мыслей.

Я понял, что он переиграл меня, но уже ничего поделать не мог. Глупо было бы оправдываться. Поэтому пришлось ответить:

— Вы сами дали мне самые широкие полномочия в планировании и проведении операций. И я тоже могу иметь мои секреты, которые касаются только меня и тех людей, которые мне помогают.

Мне пришлось пережить несколько неприятных минут в ожидании его ответа. Ведь сейчас практически решалась моя судьба и судьба всей моей семьи. Все было в его руках. Я был бессилен, что-то поделать поэтому сидел и ждал.

Он долго смотрел на меня, а потом сказал:

— Да в тебе я не ошибся, когда выбрал тебя из других кандидатов на эту работу.

Ты, поверь мне, далеко пойдешь.

— Теперь скажу тебе главное. Ты продолжаешь свою работу по Латинской Америке. Одновременно я поручаю тебе одно из самых важных и ответственных заданий. Теперь ты будешь допущен к самой большой тайне. О ней знаю я, а теперь будешь знать и ты. Твоя задача — распоряжение денежными средствами, для финансирования всех наших тайных операций.

Он назвал мне банк и счет, через который я буду распоряжаться финансами. К моему удивлению это был банк, который ранее принадлежал отцу моей жены.

Мне стало не по себе, он увидел мое волнение, но истолковал его по другому и продолжил:

— Номинально владелец банка один человек из Европы, широко известный в аристократических кругах. Поэтому можно сказать, что благодаря ему или точнее его имени к банку не привлечено ни чье внимание. Ты будешь перечислять финансы согласно моим распоряжениям, кроме того будешь самостоятельно финансировать все свои операции по Латинской Америке.

— Запомни сынок хорошо — никто кроме меня не имеет права давать тебе распоряжения, что бы не произошло только я. Вот собственно и все что я тебе хотел сказать. Вот дискета на ней ты найдешь всю необходимую для тебя информацию. Мы с тобой больше не встретимся до тех пор пока ты вновь не понадобишься мне. Продолжай свою работу.

— Прежде чем с тобой попрощаться я хочу объяснить тебе, почему мы встретились именно на этом корабле. Скоро будет война. Мне понятно, что шансов выиграть ее у нашей страны нет. Поэтому у нас есть возможность отомстить нашим врагам. Эта будет страшное возмездие. Я не знаю встретимся ли мы с тобой. Может быть так, что и не встретимся.

Поэтому ты должен будешь независимо от исхода войны прибыть на это судно и встретить этого человека. Он показал мне его фотографию. И произнести этот пароль. Он назвал мне его. Этим ты дашь команду на начало операции ”Возмездие”.

— Конечно я думаю, что до этого не дойдет, но как знать?

Сейчас в первом же порту куда зайдет судно я выйду, а ты продолжишь свой круиз вместе с красавицей женой и очаровательными сыновьями. Помни вы ВИП гости на борту. Ну а теперь прощай сынок, надеюсь ты оправдаешь мое доверие.

Он исчез с борта судна так же незаметно как и появился. Мы продолжили круиз. Моя жена часто пропадала в лаборатории морской биологии. Я ее понимал — это было ее призвание. Мы наслаждались круизом. Мне было приятно, что я освободился от моего шефа и теперь ничто меня не беспокоило. Однако мои мысли частенько возвращались к той информации, что я получил.

Значит мой шеф и этот человек из высшего света Европы, причастны к гибели семьи моей жены. Я должен был отомстить им, но как это сделать. В моей голове возникали самые различные планы мщения, но все они были не реальные. Основанные на моих эмоциях. А как говорил мой учитель Спец:

— При планировании любой операции ты должен быть свободен от своих эмоций. Поддаться эмоциям — это значит провалить все дело.

Я понимал это. Поэтому решил собрать как можно больше информации по этому банку, чтобы принять правильное решение.

Однажды вечером, когда жена и дети уснули я вышел на палубу, чтобы покурить. Стоя на палубе я услышал рядом чье-то невнятное бормотание и всхлипывания. Я пошел в этом направлении и увидел человека сидящего в шезлонге. Он пил виски, курил, всхлипывал и бормотал. Подойдя к нему я предложил ему помочь. Он посмотрел меня и сказал:

— Ты меня поймешь.

И начал свой рассказ. Ему хотелось отвести душу и высказать все.

Рассказ незнакомца:

Незнакомец был ученым, который занимался проблемами создания бактериологического оружия и химического оружия. Он работал в одной из секретных лабораторий. Когда развалилась,

некогда великая держава он остался без работы и без средств к существованию. Настали очень трудные для него и для его семьи времена. Никаких сбережений у него не было, как дальше жить он не знал. Он с детства верил в идеалы коммунизма и считал, что его работа в секретной лаборатории идет на пользу его Родине.

Но теперь оказывается, что его работа больше никому не нужна. А значит он потратил лучшие годы своей жизни зря. Ему было трудно все это принять и он запил. Как то раз в пивном баре он встретился со своим сокурсниками по Университету. Этот человек выглядел преуспевающим бизнесменом. Он посочувствовал ему и даже дал денег. Он давно уже не видел так много купюр. Но знакомый сказал, что у него нет никаких проблем с деньгами, ибо его бизнес идет очень хорошо. Кроме этого он обещал подыскать и ему работу.

Вечером он вернулся домой с букетом цветов и шампанским, ребенку закупил дорогой подарок. Он опять возвращался к жизни. Жена была рада денег, которые он получил хватало на целый год безбедной жизни. Он не сказал, как их получил, а только сказал, что устроился на новую работу.

И правда каждый день он отводил ребенка в школу и шел в библиотеку, но жене говорил, что он на работе. В его семье наступило благополучие.

Жена как всегда ждала его к ужину, ребенок гордился своим папой, который ни в чем ему не отказывал и перестал приходить домой пьяный и угрюмый.

Через месяц в библиотеке произошла вторая встреча с его однокурсником. Он опять дал ему денег и сказал, что делает все возможное, чтобы устроить его на работу. Он попросил его принести завтра его паспорт, паспорт жены и фотографии, сказав что это нужно для оформления документов для новой работы. Кроме этого он попросил подробно написать какими научными проблемами он занимался в последние годы. Представьте, что чувствовал этот человек. Он был не сказано рад, что опять нужен обществу. На следующий день он примчался в библиотеку со всеми бумагами. Его товарищ уже ждал. Он забрал все документы и сказал, что следующая встреча будет в международном аэропорту. Так как он будет работать за границей в Италии. Человек сначала не мог в это поверить, но сокурсник сказал, что ничего невозможного в этом нет и дал ему билеты на поезд на всю семью. Контракт на работу с ним подпишут прямо в Италии, но пока об этом никому говорить не надо даже своей семье.

Человек побежал домой. Дома был устроен настоящий праздник. Жена сияла ее мужа брали на работу в Италию и они уезжали на следующей недели о чем свидетельствовали билеты,

лежащие на столе. Целую неделю они готовились к поездке, собирали вещи в дорогу. Приехав в Москву он увидел своего однокурсника с букетом роз. Он вручил розы жене, помог донести вещи до машины. По дороге он сказал, что компания в которой будет работать ее муж высоко ценит его как ученого, а поэтому он будет работать в Италии и сейчас они едут в аэропорт. Жена была счастлива. Она всегда считала своего мужа гением, она не знала чем он занимается и думала, что он обыкновенный химик.

В аэропорту они прошли регистрацию и вылетели в Италию. Все для них было как во сне. В аэропорту их встретила симпатичная девушка и отвезла на виллу, где они теперь будут жить, сказав при этом, что встреча с новым шефом будет через неделю, а пока вилла в их полном распоряжении. Кроме того она дала ключи от машины, сняла копии с паспортов и дала конверт с деньгами.

Целая неделя была в их распоряжении, они могли каждый день купаться в теплом море, наслаждаться итальянской кухней и просто отдыхать.

Какое это было счастье для людей, которые никогда не были за границей, а жили в одном маленьком провинциальном городе России, где была расположена лаборатория. За неделю они объехали все окрестности, познакомились с итальянскими семьями, жившими рядом и даже устроили ребенка в школу. О чем еще можно было мечтать.

Через неделю опять подъехала та же девушка, она взяла его и повезла на первую встречу с шефом компании. Компания находилась в современном здании. Кабинет шефа был обставлен изысканно. Высокий загорелый мужчина вышел ему на встречу и пожал руку. Все в нем располагало. Он достал виски и налил по бокалам сказав при этом:

— За нашу совместную работу.

Он говорил с легким южным акцентом. Они выпили. Шеф достал документы и подал их. Документы были контрактом на работу в качестве руководителя химической лаборатории. В контракте предусматривалось все, что только было возможно. Мой знакомый не обратил внимания только на одну деталь, где было написано, что режим работы шесть месяцев, затем отдых два месяца. И самое удивительное, что контракт не имел срока.

Но ему сейчас было не до этого. Ведь он получал виллу, машину ему и его семье предоставлялось разрешение на постоянное проживание в Италии.

Вернувшись домой он рассказал жене. Если сказать, что она была счастлива, то это значит ничего не сказать. Она радовалась за то, что ее мужа наконец оценили. Но все хорошее кончается за

ним опять заехала знакомая симпатичная девушка и отвезла его в аэропорт.

Он сел в вертолет и через сорок минут приземлился на борту прекрасного пассажирского лайнера. Вначале он посчитал, что ему опять представляют время для отдыха. Но эта была ошибка. На борту этого пассажирского лайнера вместе с дельфинарием и лабораторией по биологии моря, находилась секретная лаборатория по производству биологического оружия. Когда он спустился в нее то все сразу понял. Он был поставлен к стенке и не мог отказаться выполнять эту работу. Его жена и сын стали практически заложниками, хотя об этом ничего не знали. А он должен был выполнять работы по изготовлению бактериологического оружия и химического оружия. Только теперь он не знал, кому оно было предназначено и кто те люди, по чьей команде оно будет использоваться.

Вот такую страшную историю поведал этот человек мне. Я сразу все понял, ведь он находился в таком же положения как и я. Его заставлял работать тот же мощный стимул страх за свою семью. Высказавшись он начал трезветь. Я понял, что он и сам не рад тому, что рассказал. Поэтому я успокоил его:

— Чего только не наговорит на себя человек, когда выпьет лишнего.

Причем сказал я это с заметным акцентом, что бы он понял, а точнее сказать не понял, что я все понял и пошатываясь пошел прочь с прогулочной палубы. Теперь мне стало понятно зачем моему шефу нужен был этот прекрасный пассажирский лайнер, ибо лучшей маскировки для лаборатории по производству бактериологического оружия и химического оружия просто не найти. Кому может придти в голову, что на пассажирском лайнере изготавливается бактериологическое оружие. А самое главное, что лайнер заходит во все порты Европы. Таким образом применить его можно в любой европейской стране, а если необходимо то можно поменять маршрут и применить его в любой стране мира. Да это было достаточно просто. Никто из сотрудников лаборатории под страхом смерти не мог об этом рассказать. Да мой шеф действительно гениален. Вот только его гениальность может погубить миллионы людей.

Пока американцы искали лаборатории по производству биологического и химического оружия у нас в стране. Эта лаборатория свободно перемещалась по всей Европе и то в одной то в другой стране возникали различные эпидемии правда пока на уровне животных. Но ведь ничего не мешало перенести эти эпидемии на людей. Просто пока не было приказа. А я как никто другой знал, что такой приказ мой шеф может спокойно отдать.

Теперь у меня была очень важная задача остановить все это, но как. Ведь я сам был всего лишь игрушкой в его руках.

Дни пролетели очень быстро. Отдыхать всегда хорошо. Моя жена решила создать в одном из государств Средиземного моря научный центр по морской биологии, а также купить корабль, который бы стал морской лабораторией. У нее была самая изумительная идея изучать биологию моря и влияние на нее человека. А лучшего места найти было просто невозможно. Я с радостью согласился с ней. Мне тоже всегда нравилось солнце и теплое море. А не дожди и холод. Вот только как быть с моим Агентством. Хотя в этом большой проблемы не было, мы могли перевести часть наших сотрудников сюда.

Так мы составили наши планы на будущее. Мы вернулись домой. Погода нас встретила проливным дождем. В аэропорту нас встретил отец и сразу отвез домой. Вечером мы договорились придти к ним с подарками.

Мы распаковали вещи, переоделись и пошли в гости. Мама как всегда встречала нас прекрасным ужином. Мы подарили всем подарки и начали рассказывать о нашем прекрасном путешествии. Всем было очень интересно и мы пообещали на следующий год всей семьей отправиться в круиз.

Мы с отцом переглянулись и вышли покурить, оставив наших дам в одиночестве. Я рассказал все отцу. Первый раз он сказал мне такое, от чего мне стало не по себе:

— Сынок скоро будет новая война и она принесет нашей стране великое горе и страдание. Это уже не возможно остановить!

Твоя встреча с твоим шефом подтвердила мои самые худшие опасения. Он как хороший аналитик все проанализировал, а поэтому передал тебе все эти полномочия, чтобы самому находится в стороне и лишний раз не светиться.

Ладно о плохом. Все равно ничего мы изменить не можем. Давай лучше пойдем домой. Мне кажется, что нас там ждет хорошая новость.

Мы вернулись домой и отец отдал нам всю почту, которая накопилась за время нашего отсутствия. С верху лежала письмо из государственного учреждения адресованное мне. Я открыл его и не поверил своим глазам. Меня извещали, что теперь я гражданин этой страны. Я еще раз перечитал его и передал жене. Она пробежала глазами и сказала:

— Ну-ка быстро наполняйте бокалы за нового гражданина Европы.

Мы выпили, вся моя семья поздравляла меня. А моя жена встала и сказала:

— Это только начало. Завтра вас всех ждет торжественный ужин в нашей резиденции. Будьте готовы к 10 часам утра за вами приедет машина.

Вечером мы вернулись домой она позвонила и отдала необходимые распоряжения управляющему. Мне было не понятно, как это она решилась пригласить моих родителей в свой дворец, ведь мы говорили о том, что пока не будем этого делать. На следующее утро к дому моих родителей подъехал лимузин и повез их в наше имение. Мы с женой выехали еще в восемь утра, чтобы быть на месте пока они доедут.

Мы приехали в поместье. Все уже было подготовлено. В обеденном зале были накрыты столы. Этот обеденный зал был таким огромным, что я невольно представил как все это поразит моих родителей, брата и сестру.

Я попросил мою жену, чтобы она отдала распоряжение и нам с отцом дали возможность пострелять из ружей по летающим тарелкам. Я знал, как мой папа любит хорошее оружие и любит стрелять. К двенадцати часам подъехали мои родители с братом и сестрой. Замок поразил их воображение.

Они не могли поверить, что это все принадлежит нам. Я их прекрасно понимал, ведь и сам был поражен в первое мое посещение. Мы вошли в обеденный зал. Когда мы сели за столы, я видел что все мои родные чувствуют себя неудобно. Но надо знать мою жену. Она сразу захватило лидерство за столом и все почувствовали себя как дома. Мы много говорили и смеялись. Всем очень нравилась эта торжественная обстановка нашего замка. К концу обеда я видел, что мои родные окончательно пришли в себя. После обеда мы с отцом поехали на стрельбище, а моя жена вместе с мамой, братом и сестрой пошли осматривать достопримечательности замка. У подъезда нас ждал электромобиль, я сел за руль и мы поехали. По дороге отец сказал мне:

— Смотри сынок, богатство сгубило в этом мире много людей. Постарайся всем этим разумно пользоваться, а самое главное не растеряй своих друзей и останься человеком.

— И еще об одном прошу, позаботься о своем брате и сестре. Помни о них и не забывай.

Мне стало как-то не по себе от этих слов:

— Папа да что с тобой, не собираешься ли ты умирать.

Он рассмеялся:

— Сынок скоро настанут тяжелые времена для нашей Родины. Поэтому трудно, что то предсказать. Ты и сам сейчас понимаешь, что судьба одного человека ничего не значит для сильных мира сего. Когда на карту поставлено существование

целого государства, то отдельная личность — это всего лишь маленький винтик в огромном механизме и от того, что он исчезнет ничего не измениться.

Он задумался. Я прервал его затянувшееся молчание:

— Отец все будет хорошо. Скоро ты пойдешь на пенсию и будешь жить с мамой в этом поместье и радоваться на своих внуков. Вот о чем тебе надо думать.

— Мировые проблемы тебя больше не должны волновать. После того, как мой шеф втянул меня в это дело я многое понял. Все эти политики продажные твари, которые в первую очередь думают о себе, а не о простых людях. Для них человеческая жизнь лишь инструмент для достижения своих целей. Каждый из них стремится только к одному к власти. А получил в руки власть забывает обо всем. Правда среди них есть и честные, порядочные люди, но к сожалению их не так много.

— Поэтому в моей жизни я хочу поступать как поступаешь ты, делать добро людям. Даже при том, что для достижения этой цели у меня в руках инструменты, несущие людям смерть.

— Но я об этом больше не задумываюсь. После проведения моей первой операции я понял, что уничтожая плохих людей, я делаю добро.

— Поэтому не в чем не раскаиваюсь и совесть меня не мучает. Ведь те люди которых мы уничтожили были звери в облике людей, которые убивали, насиловали, эксплуатировали других только для одной цели — собственного обогащения.

Мы подъехали к стрельбищу. Все было готово к стрельбе. Оружие лежала на столах. Рядом стоял накрытый столик с едой и напитками. Отец сразу подошел к оружию. Я знал, что оружие его страсть. Он показывал мне то одно, то другое ружье, бережно держал его в руках и переходил к следующему.

Осмотрел все он сказал:

— Знаешь сынок я даже не мечтал держать в руках такие уникальные экземпляры. Пожалуй я с тобой соглашусь и проведу пенсию в вашем имении.

После этого мы долго стреляли по тарелкам. Мы задавали разные промежутки времени, поэтому было интересно. Азарт охватил нас. То папа, то я выигрывал серию выстрелов. Наконец мы успокоились сели за стол налили виски. Мы сидели и просто наслаждались тишиной и спокойствием. Вековые деревья шумели листвой и навевали мысли о бренности нашего существования в этом мире. Сколько людей на своем веку смотрело на них. А теперь мы смотрим, а за нами придут другие и жизнь будет продолжатся.

До замка мы ехали молча, каждый думал о своем. На лужайке

перед замком играли мои дети. Мы остановились. Они с радостными криками подбежали к нам. Мой отец взял их на руки, на его лице сияла улыбка и он сказал:

— Запомни сынок, вот ради чего надо жить. Ради своей семьи и детей.

Мы вошли внутрь. Нас ждал ужин. Все было так торжественно. На столе горели свечи. Мы много говорили. Потом поднялся отец с бокалом в руке и сказал:

— Я хочу выпить за вашу прекрасную семью. И желаю вам только одного счастья для вас и для ваших детей. Если вы будете счастливы значит и мы с мамой будем счастливы и проведем отведенные нам годы в любви и спокойствие.

Моя жена подошла к отцу и матери и поцеловала их. У отца и матери на глазах появились слезы. Она обняла мою маму и сказала:

— Спокойной старости я вам не обещаю. Хочу сообщить вам радостную новость скоро в нашей семье будет пополнение.

Вы представляете какое это было счастье для всех. Мы все бросились обнимать ее. Она отбивалась от нас и говорила:

— Я так и знала, что вам это понравится. Теперь бабушка и дедушка, будет много забот с нашей малышней.

Вечер был прекрасен, когда он закончился, мы стали собираться домой. Мне надо было завтра на работу, да и у папы были неотложные дела в Посольстве. По дороге папа сказал обращаясь к нам:

— Прошу храните в тайне то, что вы обладатели такого богатства. Потому, что самый страшный человеческий порок это зависть. Да и нам всем ни к чему, чтобы в Посольстве узнали об этом. Не известно, как на это они могут отреагировать.

Мы вернулись домой и сразу же легли спать. Утром меня ждал напряженный день. За время моего отсутствия накопилось много дел и мне надо было все решить. Утром по дороге на работу факс в моей машине зажужжал и из него выползла бумага. Это был приказ от моего шефа активизировать действия в Латинской Америке. Мне надо было самому срочно полететь туда и вместе с командиром моей боевой группы разработать план операций. А самое главное выбрать страну, где он будет нанесен. Поэтому я попросил у нашего аналитического отдела предоставить мне всю информацию Латинской Америке. Не так просто выбрать страну, где минимальными силами предстояло совершить смену государственной власти. Кроме этого я связался с командиром моей группы и запросил его мнение, где нам следует начать операцию. Во время операции я должен был находиться там. Как это объяснить моей любимой я не знал. Ее

беременность протекала очень сложно. Врачи постоянно говорили, что у нее может быть выкидыш. Поэтому ее следовало положить в больницу. Но надо знать мою жену, она продолжала активный образ жизни и не собиралась лежать на больничной койке. Прежде чем поехать мне следовало уговорить ее приглушаться советам врачей. Для этого я призвал мою маму потому, что знал, что только она может уговорить мою жену. В конце концов все завершилось прекрасно. Моя жена в ожидании ребенка лежала в больнице.

Мои руки были развязаны теперь я мог все осмыслить и спланировать. Одного я не понимал.

— Почему именно сейчас надо проводить эту операцию?

Но как казалось, все сложное весьма просто, правда об этом я узнал в последствии. Я решил, что это будут точечные удары по лидерам тех движений, которые запятнали свои руки кровью невинных людей. Именно точечные, я больше не хотел больших жертв. Приехав в офис я с головою погрузился в работу. Мы целый день с моим заместителем обрабатывали информацию для печати, надо сказать, что он работал очень хорошо в период моего отсутствия.

Все то, что мы намечали выполнялось. Теперь нам надо было подписать несколько серьезных контрактов с газетами, а также с рядом государственных ведомств. Наша юридическая фирма подготовила их и нам было только необходимо прочитать документы и внести корректировки.

Я работал, а сам уже мысленно был в Латинской Америки и планировал предстоящие операции. Когда я сказал своему заместителю, что через месяц вылетаю он удивился, но когда я убедительно доказал ему необходимость моей командировки согласился. Трудно описать все вопросы, которые мне предстояло решить в течении этого месяца. Мне вспомнились слова моего учителя спеца:

— Первый раз прощается, второй раз воспрещается, а на третий раз не пропустим вас.

Хорошо, что это был второй раз. Но я прекрасно понимал, что в Латинской Америке я уже засветился. Поэтому работать мне предстояло с большой осторожностью. Ведь моими противниками были не только правительственные структуры, но и наркокартели, которые во много раз могущественнее. Самое главное было для меня провести операцию именно в той стране, где минимальными силами, мы могли достичь максимального успеха. Проще говоря Значит ошибки быть не могло, мы должны победить. Я не знал, как поведет себя шеф если я допущу ошибку. К моему счастью и я и командир моей группы выбрали одну и ту

же страну. Значит удача на нашей стороне. Но для того, чтобы все осуществилось предстояло еще много работать.

Глава 15. Опять война

Самая большая проблема для человека — это недостаток времени. Мне его стало хронически не хватать. Особенно для семьи. Сегодня вечером мы должны быть на приеме в одном из Посольств, завтра с утра я должен был подписать четыре контракта, а вечером опять прием в светском обществе. А затем вылет в командировку. Хорошо, что моя любимая меня понимала и помогала мне в этой круговерти. Самым тяжелым днем для меня был последний день перед уездом в командировку. Мне пришлось быть на светском приеме и даже беседовать с тем человеком, по вине которого погибла семья моей жены. Вряд ли кто может представить, как тяжело улыбаться и делать комплименты, когда внутри все кипит. Когда есть одно желание убить этого мерзавца.

Но надо пережить это, собраться с силами и выждать момент, когда можно будет нанести один, но точный удар и так, чтобы этот подлый человек никогда не оправился. Для таких как он смерть — это самое легкое наказание. Он должен быть раздавлен и уничтожен в первую очередь, как человек, чтобы никто не сожалел о нем и чтобы все считали его мерзавцем! Такие мысли были у меня в голове, когда я говорил с ним.

Ко мне подошел представитель одной из газет и я с радостью откланялся и пошел с ним, разговор был как раз о Латинской Америке. Его газета хотела получить самую свежую информацию о национально-освободительных и революционных движениях. Мы обговорили все детали и я пообещал, что информация будет готова через месяц. Наконец светский прием закончился и мы добрались домой. Моя жена смотрела на меня и с удивлением сказала:

— Ты какой то не такой сегодня. Что случилось?

Я не мог, а точнее не имел никакого морального и человеческого права сказать правду. Поэтому я сослался на усталость и головную боль. Она меня поняла и даже дала таблетку, которую мне пришлось выпить, чтобы успокоить ее.

На следующий день рано утром я был в аэропорту. Всю дорогу в самолете я практически не спал, а разрабатывал план для проведения операции. Информации было более, чем достаточно. Моя команда не теряла времени зря. Практически во всех странах Латинской Америки в составе национально-освободительных и революционных движений у нас были свои информаторы, которые поставляли нас необходимые данные. Моя задача заключалась только в том, чтобы из всей информации

выбрать наиболее ценное и спланировать удары, которые необходимо было нанести. Я прекрасно понимал, что мой приказ означает чью-то смерть. Но это меня это больше не волновало для меня они были не люди, а всего лишь фигурки на одной большой шахматной доске. И я должен был выиграть эту партию. Мы встретились с руководителем моей боевой группу в стране, где во главе стоял, поставленный нами президент. Следовало отметить, что мы в нем не ошиблись. В гостинице у меня лежало приглашение в президентский дворец. Значит он не забыл о моих услугах и хотел продолжить наше сотрудничество. С командиром моей боевой группы мы разговаривали в уютной комнате для гостей в принадлежащем ему ресторане. Мы долго обсуждали все возможные варианты действий и пришли к выводу, что самое лучшие нанести сразу три удара одновременно в разных странах. Практически все было готово. Оставалось только выбрать, кого необходимо было уничтожить. Тем более конкретней мы вникали в суть операции, тем нам становилось ясной, что мы не сможем нанести удары одновременно, ибо распылять нашу небольшую группу просто невозможно. Поэтому было принято самое разумное решение нанести три удара с интервалом в неделю. План операции был готов, оставалось только ее осуществить.

Все это время я должен был находится в той стране куда прибыл, чтобы никто не мог связать мое прибытие с этими событиями. Я должен был появляться там, только после завершения операции, что было вполне правдоподобно.

Первая операция начиналась после завтра. Я вернулся в гостиницу и прилег на диван. Сон не приходил. Я опять и опять прокручивал план предстоящей операции. К моему сожалению находил в нем очень много ошибок. Если быть точным то не ошибок, а возможных проблем. Но меня учили тому:

— Что сколько не планируй операцию, она все равно пойдет по своему сценарию, который не возможно предугадать находясь в кабинете!

Закурив сигару я налил себе виски и выпил. Мне казалось, что все продумано до последних мелочей. А если и были, какие то нюансы, которых мы не учли, то так и должно быть. Всего не учтешь. Приходилось полагаться на ее величество госпожу удачу. И надеется, что она к нам будет благосклонна.

Я знал даты проведения операции в каждой стране, поэтому планировал их посещение сразу же после ее проведения по горячим следам. Мне необходимо было представить их как внутреннюю борьбу, между революционными движениями и никак иначе. Это была моя главная задача отвести малейшую тень подозрений, от вмешательства каких то внешних сил. Утром

за завтраком в гостинице я встретился с коллегами, журналистами из Европы.

Мы много говорили об этой стране о тех преобразованиях, которые произвело пришедшие к власти правительство. Практически все оценивали их как положительные. Хотя были и такие, которые считали социалистическую ориентацию нового народного правительства как путь, который неизбежно приведет к диктатуре. Я не встревал в эти политические дискуссии. Мне было честно говоря не до этого. Меня занимали другие проблемы, ведь я точнее моя команда вершила историю в этом регионе. Я подготовился к встрече с президентом. У моих коллег вытянулись лица, когда машина президента подъехала к гостинице. Это был мой триумф над собратьями по перу.

Встреча с президентом прошла очень хорошо. Надо сказать, что этот человек мало чем изменился с тех пор как я его знал. Он был таким же доступным для общения. Нет власть пока его не испортила. Он вдохновенно рассказывал мне о планах нового правительства. Особое внимание он уделял обеспечению рабочими местами, здравоохранению и просвещению. Да он действительно был народным вождем и заботился о своей стране. Однако у него были и слабые места. Он мало внимания уделял таким атрибутам, присущим каждой государственной системе, как силовым структурам. Мы долго беседовали с ним на эту тему, надо сказать, что он соглашался со мной по многим вопросам.

Нельзя было удержать власть только демократическими реформами. Надо иметь и силовые структуры, которые смогут при необходимости поддержать и защитить эту власть. Беседа была долгой и взаимно интересной. Я впервые так свободно говорил с президентом государства. Но не малейшего смущения не испытывал. Мы беседовали, как старые друзья и аргументированно высказывали свои мысли. Были у него и свои весьма интересные взгляды.

Его страна не имела много природных ресурсов, но имела огромное количества плантацией кокаина. Поэтому он создал подставные компании, через которые поставлял наркотик. При этом он считал, что подрывает капиталистические устои. По этому вопросу спорить с ним было бесполезно, ведь 60 % его бюджета составляли доходы именно от этого бизнеса.

По окончанию беседы я заверил президента, что объективно изложу информацию о его стране в информационном бюллетене и постараюсь привлечь помощь международных организаций для решения тех проблем, которые не под силу решить его правительству. Однако в ходе беседы, он ни разу не сказал мне о том, что одна из стран (если быть точным, то это моя страна

организовала банк в его стране, в который вложила несколько миллиардов долларов).

Но я прекрасно понимал, что он теперь президент, а я просто какой-то журналист, во время оказавший ему помощь и не более того.

На этом наша беседа закончилась и я поехал в отель. В ресторане меня ждали друзья журналисты, которые засыпали меня кучей вопросов. Я ответил на них таким образом, что они получили только то, что я им хотел дать не более того. Пообедав я решил прогуляться по столице с фотоаппаратом и сделать снимки.

Надо сказать, что внешний облик столицы, да и самих людей неузнаваемо изменился. Все улыбались, на улицах было чисто. Дети в школьной униформе бежали на занятия, около университета толпились молодые люди с портретами Че Гевара. Мне это нравилось. Я был прав, что не ошибся в выборе лидера для этого государства. Приятно осознавать, что благодаря мне и моей группе — эта страна обрела независимость.

Власть это страшный инструмент в руках человека и я старался использовать ее разумно. Но мог наступить и такой момент, когда я и моя группа могли стать целью уничтожения. Поэтому надо было проводить операции таким образом, чтобы как можно дольше отводить малейшее подозрение от нас. В новых операциях, которые мы проводили в этом регионе мы делали все возможное, чтобы подозрение пало на США. Для этого планировалось оставить на местах проведения улики, которые косвенно указывали именно на эту страну. Это было очень важно, а еще важнее было то, чтобы в это поверили.

Вернувшись в гостиницу я пошел в бар, где сидели мои коллеги журналисты из многих стран мира. Меня сразу заметили и несколько из них подошли ко мне. Вопросы были обычные для нашего круга. Каждый старался получить от меня какую интересующую его информацию. Я постарался намекнуть, что в одной из стран планируется какая-то важная военная операция и сам задал им вопрос:

— Не знает ли кто-нибудь из них где?

Ответом было молчание, а потом все начали строить свои предположения. Это была выигрышная для меня ситуация. Прежде всего потому, что они сами высказывали, свои предположения. Таким образом я был в стороне. Мне приходилось подогревать только их догадки. Конечно это были совсем не те страны, где в ближайшие недели по моему приказанию будут проведены реальные операции.

Настал день проведения первой операции. Я сидел в

гостинице и ждал информации от командира моей группы. Время тянулось медленно. Прекрасно понимая, что может случиться любая непредвиденная ситуация я был очень взволнован. Мне казалось бы было легче, если бы я был с ними, как в первой нашей операции. А так приходилось сидеть и ждать.

Я спустился в бар. Как всегда там сидело несколько корреспондентов. Они обсуждали последние новости. Я сел за столик, ко мне присоединилось несколько человек. Честно говоря я не очень слушал их разговор. Мысленно я был далеко от сюда, вместе с моей группой. Изредка я поддерживал беседу вставляя ту или иную фразу. Вдруг все внезапно насторожились и уставились на экран телевизора, висящего на стойкой бара. Все напряглись они были похожи на львов, готовящихся к прыжку. На экране показывали горящие хижины в джунглях, трупы людей и огромные воронки от взрывов. Это был партизанский лагерь, который уничтожила моя группа. С экрана диктор говорил о том, что против одного из лидеров оппозиции проведена операция, неизвестным воинским формированием в результате чего он и все его близкое окружение уничтожены. Один из моих коллег журналистов, представитель одного из крупнейших изданий Европы предложил мне немедленно вылететь к месту, столь интересных событий. Я согласился. Ведь это было как раз то, что нужно мне. Все слышали, что он меня пригласил и любые подозрения по отношению к моей причастности к произошедшему рассеивались. Через час мы были в аэропорту, где взяли в аренду вертолет. Наша журналистская братия быстро загрузилась. Я сидел за штурвалом. Весь полет мы делились предположениями, кто стоял за этой операцией. Я как бы случайно намекнул на то, что такая операция могла быть проведена только государственной структурой и все сразу стали говорить о причастности американских спецслужб. Тем более я намекнул на то, что лидер оппозиции по моим данным занимался изготовлением наркотиков и распространением их в США. Моментально все заговорили о причастности Америки и стали высказывать свои предположения, которые подтверждали эту теорию. Мы приземлились в аэропорту этой страны, где оформили кучу необходимых для нашего присутствия в ней документов. Несмотря на происходящие события, государственные структуры продолжали работать. Мы все сидели в аэропорту и смотрели на то, как таможенники и полиция просматривали наши вещи. Мой приятель времени не терял и получил разрешения от какого-то важного чиновника на полет к месту событий. Как ему это удалось я не знаю, но разрешение на полет мы получили. Правда нам запрещалось производить

посадку в этом месте. Но для нас это было не так важно, главное вылететь, а на месте мы сами разберемся, что нам делать. Мы арендовали вертолет и взяли дополнительные баки с горючим. Может всякое случится, а лишнее топливо не помешает. Я поднял в небо вертолет, через час мы были над местом сражения. С высоты все было похоже на съемки фильма о войне. Но это был не фильм это была реальность. И очень скоро мы это ощутили на себе. По нам открыли огонь и несколько пуль вонзились в корпус вертолета. Один из корреспондентов был ранен. Внизу стоял какой то военный и приказывал нам жестами приземлиться. Рядом с ним стояла группа солдат с нацеленным на нас оружием. Выхода не было я подчинился и приземлил вертолет. Дым разъедал глаза, кругом валялись убитые и раненные люди. Полковник, который приказал нам приземлиться подбежал к вертолету. Мой приятель первый выскочил из вертолета и показал ему бумагу с разрешением от властей его страны. Полковник внимательно ее прочел и махнул рукой. Видимо его она устроила и он разрешил нам снимать. Все быстро выскочили из вертолета и стали щелкать затворами фотоаппаратов и снимать видеокамерами. Картина была страшная. Крики о помощи перекрывались взрывами в огне боеприпасов. Представители государственных властей демонстрировали нам найденные на месте операции свидетельства, причастности американских спецслужб. Вокруг валялось американское оружие, несколько мертвых людей были одеты в униформу, которую носят американские специальные подразделения. Мы все слушали и одновременно делали массу фотографий. На месте этого боя уже находился представитель президента, который заявил, что завтра будет пресс конференция и правительству США будет предоставлена официальная нота протеста, о вмешательстве во внутренние дела независимого государства. Я радовался тому, что операция прошла успешно. Ведь на месте боя не было ни одного убитого из моей группы. Значит мы достигли желаемого нами результата. Это была наша общая победа, ребята молодцы. Они не только грамотно провели операцию, но и не потеряли ни одного человека. Я представил как завтра будут выглядеть все газеты с публикациями на первой странице об этом. А самое главное, какие обвинения будут выдвинуты в адрес правительства США. Таком образом влияние Америки на этом регион поколеблется. Мне это и было нужно. Ведь президенты начнут искать других партнеров и больше не доверять американскому правительству. Сам я тоже уже прикидывал как назову свою статью возможно ”Тайные операции Америки”. Мы вернулись в столицу этой страны. Каждый сразу бросился сообщать в свою

газету о происшедшем и высылать фотографии с места событий. Вечером в гостинице появился представитель президента и пригласил всех на пресс конференцию, которая должна была состоятся завтра в президентском дворце. На следующий день президент зачитал текст официальной ноты в адрес правительства США и ответил на все наши вопросы. Нота была довольна жесткая. А поэтому немедленно у посольства США начались стихийные демонстрации. Люди сжигали флаги Америки, выкрикивали антиамериканские лозунги. Посольство оказалось в осаде. Но стихийные выступления против Америки породили в столице хаос. Многие стали поджигать американские машины, грабить американские отели, магазины и рестораны. Ситуация выходила из под контроля властей. Народ стихийно взял в руки оружие и бросился освобождать заключенных в тюрьме людей, по дороге люди стали громить полицейские участки. Все мои приятели корреспонденты видели это. Вечером к нам в гостиницу пришли представители оппозиции. Они нам всем стали рассказывать о коррумпированности правительства, его проамериканский позиции, о предании интересов народа. Каждый понимал, что в стране началась революция.

Полицейские просто разбежались, армия перестали подчинятся правительству и заняли выжидательную позицию. Все армейские подразделения находились на местах своей дислокации и организовали круговую оборону.

Никто не мог предсказать, что будет завтра. Я даже не мог предположить, что ситуация обернется так. Но нажимаешь на курок, то всегда происходит выстрел. Я и мои ребята нажали на этот курок, выстрел произошел, но рикошет задел то, что мы никак не ожидали. Он повредил всю государственную систему этой страны. Я собрался вылетать из этого государства на следующий день, несмотря на уговоры коллег остаться до конца. Многим из них показалось, что я просто струсил. Но мне это было на руку, на труса никаких подозрений пасть не должно. А у меня впереди были еще две операции. И я был обязан их провести. Теперь это было не так легко. Наша первая операция наделала столько шума. За нами теперь будут охотиться спецслужбы США, а это не дилетанты. Они поставят все на ноги, чтобы выяснить кто провел эту операцию и кто подставил их страну. Кроме этого за нами будут охотиться и наркокартели, ведь они никогда не смиряться с потерей колоссальных доходов.

Таким образом мы нажили себе двух врагов и еще не известно — кто из них страшнее. Но как говориться:

— Волков бояться в лес не ходить.

Мы знали на что идем и кто будет нашими врагами. Мне

даже хотелось прервать проведения других операций и об этом я хотел поговорить с командиром моей группы. Когда я вернулся, из охваченной революцией страны, к себе в гостиницу, то спустился в бар.

Мои менее удачливые коллеги бросились ко мне с расспросами. Я как мог отвечал на них. Многие с большим вниманием слушали меня и хотели завтра вылететь на место событий. Но это было уже не возможно, аэропорт страны был в руках революционеров и все рейсы были прекращены.

По телевизору показывали как государственные чиновники в страхе бежали из страны, во главе с президентом. Лидеры оппозиции взяли власть в свои руки. И что характерно для всех стран Латинской Америки кругом сразу же появились портреты Че Гевара, ведь именно он был лидером этого континента. Ряд журналистов обратился ко мне с вопросами:

— Почему я покинул эту страну, ведь это самое интересное для журналиста место?

Но я дал понять, что в первую очередь — моя цель собрать как можно больше информации о реформах нового революционного правительства, именно в этой стране. А в другую страну я просто полетел, поддавшись натиску со стороны моего приятеля журналиста. Судя по их взглядам я понял, что они мне не очень верят, а считают меня трусом. Что и следовало ожидать. Другой бы стал оправдываться, но только не я. У меня была абсолютно другая и не понятная для них задача. Ведь я был человек по приказу которого и заварилась вся эта каша. События развивались столь стремительно. Что предсказать их никто не мог. Вся Латинская Америка забурлила, то в одной, то в другой стране происходили стихийные демонстрации оппозиции. Люди выходили на улицы, брали в руки оружие. Во многих странах войска были приведены в полную боевую готовность. Полицейские разбегались. Они боялись быть растерзанными толпой. Удивительно было то, что наша операция против связанного с правительством наркокартеля привела к таким последствиям, ведь задача моей группы была только уничтожить наркокартель и отвлечь внимание от другой страны, где мы и планировали провести революцию.

Мне надоело общение с приятелями журналистами и я ушел в свой номер. Сбросил с себя пропахшую дымом одежду, я принял душ. Теплые струи воды скользили по моему телу и смывали пот. Мне казалось, что я очищаюсь от всего того, что я увидел. Крови, дыма, криков и стонов раненных людей. Ибо организатором всей этой бойни, как это не страшно был я и моя группа. А сколько еще погибнет людей в результате этой операции не возможно

подсчитать. Я вышел из душа и решил позвонить моей жене. Ведь она волновалась за меня, а ее положении это было опасно. Но сначала я решил позвонить отцу. Его телефон не отвечал, позвонил маме опять та-же история.

Внутри что-то оборвалось. Я почувствовал какую-то внутреннюю напряженность. Набрал телефон жены. Она ответила. Но то, что я услышал сильно меня взволновало. Нет с женой было все в порядке, а вот в посольстве моей страны творилось, что-то не понятное. Все военные работники посольства были отозваны на совещание. Моя мама поехала вместе с отцом. Он ее как мог отговаривал, но надо знать мою маму. При ее доброте и нежности, она имела очень твердый характер и могла настоять на своем. Больше никакой информации о них она не имела. Меня все это сильно расстроило. Я позвонил нашему послу. Он мне ответил, что это не телефонный разговор, но очевидно нас всех ждут в скором времени очень серьезные события. Он дал мне телефон по которому я смог позвонить отцу. Я услышал голос отца и сразу все понял. Скоро в нашей стране будет война. Как и все прибывшие военные дипломаты, после совещания отец был назначен в генеральный штаб. Всю жизнь я буду помнить его последние слова:

— Сынок позаботься о брате и сестре.

Я понимал, что он ничего не скажет мне больше. Война уже была на пороге и все телефоны, подлежали прослушиванию. Поэтому я ответил:

— Не волнуйся папа, все будет в порядке.

— Вы еще с мамой будете нянчить ваших внуков.

— Хорошо бы — ответил он и разговор прервался.

Налив виски я залпом его выпил и задумался. Конечно всем ясно было, что война будет неизбежно, но что так скоро вряд ли кто мог предположить.

Если бы мир не изменился за эти годы, если бы существовал лагерь социализма и великая страна, которая могла сдерживать всех агрессоров — войны бы не была. Но лагеря социализма больше нет, а великая страна сама раздирается на части локальными войнами и не может больше помогать своим бывшим союзникам. Обидно, стыдно и горестно. Кому нужна такая демократия, которая бросает на растерзание других стран своих союзников. Я закурил, мне было очень тяжело. Вспоминалась наша столица. Столица прекрасного государства, с прекрасным народом, с великолепными проспектами и фонтанами. Теперь все это будет в развалинах. Теперь вокруг будут кровь и слезы!

Мне в голову пришла простая и удивительно, правильная как мне показалась мысль. Чем больше я проведу операций в

Латинской Америки, тем больше смогу помочь моей стране. Вряд ли США начнет войну если рядом с его границами будет не спокойная обстановка. Я решил, во чтобы то ни стало провести оставшиеся две операции. Может быть это как то задержит принятие решения о начале войны.

Война могла начаться со дня на день. А мои самые близкие мне люди были там, где может быть завтра или после завтра запылает огонь.

Мои мысли пришли в порядок. Вечером я встретился в условном месте с командиром моей группы. Он подробно рассказал мне о проведенной операции. По его словам все прошло, как мы и планировали. Место лагеря было заранее заминировано дистанционными минами. По его команде произошел подрыв, а затем с подготовленных позиций кинжальным огнем из пулеметов и гранатометов были уничтожены все выжившие после взрывов.

Однако ни о каком точечном ударе речи идти не могло. Но эта была моя война, а в войне всегда погибают.

Если ты уничтожаешь врага, который приносит гибель сотням тысяч людей и вместе с ним погибают ни в чем не повинные люди, то все равно эти жертвы меньше, чем те которые мог нанести твой враг. Таким образом ты сохраняешь от смерти сотни тысяч людей, обрекая на смерть десятки. Вот и получается, что ты несешь пользу одним, уничтожая других. Это страшная арифметика особенно тогда, когда ты осознаешь, что все это делается по твоему приказу.

Мы подробно разобрали всю операцию от начала и до конца и пришли к выводу, что привлекать всю команду к следующей операции не имеет смысла. При той мощи огневых средств, которые мы использовали хватало и половины группы. Тем более, что огонь открывался после подрывов мин. Когда в лагере противника возникала паника.

Мы долго сидели и размышляли о проведении двух оставшихся операций. Провести их надо было обязательно, но сейчас я уже не сомневался, что по нашему следу шла самая сильная в мире разведслужба США, а вместе с ней и наркокартели у них было много информаторов везде, а поэтому в любое время они могли выйти на наш след.

Две оставшиеся операции мы решили провести одновременно разбив нашу группу на две части. Операции должны были пройти в течении двух дней. Я сказал об этом командиру. Он задумался:

— Знаешь, если бы я не знал о том, что ты не имеешь опыта в проведении специальных операций, то не за что бы не поверил в это. Твои мысли говорят мне о том, что ты готовый офицер

оперативного отдела и твоя специальность именно проведение и планирование диверсионных операций.

— Я с тобой полностью согласен, да и сам я хотел это предложить.

Мы решили так, сегодня ночью вертолет вылетает сначала в одну страну и подготовит все к проведению операции. Оставив 5 человек для ее осуществления. А затем немедленно вылетит с оставшимися членами боевой группы и проведет подготовку операции в другой стране. Оружия и мин у нас было достаточно, кроме того в лагере противников у нас были свои агенты, которые готовы были оказать нам помощь и дать нужную информацию.

Операции начинались одновременно на рассвете в 4 часа, когда мало кто ожидает нападения. Ведь лагеря нашего противника находились в труднодоступных джунглях и хорошо замаскированы. Кроме того все дороги, ведущие туда охранялись.

Слабым звеном во всем плане была эвакуация первой группы, ведь вертолета у них под рукой не будет и им придется ночью совершать марш по непроходимым джунглям до точки встречи. Ни какой гарантии того, что за ними не организуют погоню не было. Поэтому я предложил на один день отложить проведение операций. За этот день нам было необходимо найти наиболее близкую к лагерю дорогу и доставить туда машину, которая позволит группе уйти от преследования. Поставив на дороге фугасы, мы сможем задержать преследователей и успеть выйти к месту посадки вертолета.

Командир согласился со мной и пошел немедленно собирать боевую группу и готовить ее к вылету.

Начало операции планировалось через три дня. После проведения операции все ее участники должны были вылететь в Европу на несколько месяцев. Это была необходимая мера, ведь после проведения этих операций во всей Латинской Америки начались бы поиски исполнителей, а значит и не исключалась возможность провала. Да лучше в это время быть подальше отсюда. Это необходимое условие нашей безопасности. Не могло быть и речи, что я вылечу в эти две страны после проведения операций. Пусть лучше мои друзья корреспонденты думают, что я трус, чем засветиться лишний раз и поставить под угрозу свою жизнь и жизни преданных мне людей.

После этих операций мы станет врагами номер один для очень многих.

Два дня я провел спокойно. Днями бродил по городу делал фотографии, встречался с членами правительства, посещал различные государственные учреждения, а вечером сидел в баре и говорил с приятелями корреспондентами.

* * *

Самым актуальным вопросом было скорое начало боевых действий против Ирака. Многие говорили о том, что это необходимость. Практически все считали, что у моей Родины есть химическое и бактериологическое оружие, а потому она опасна для всего мира. Я слушал все и думал, если бы вы знали, что никакого оружия массового поражения в моей стране нет. А лаборатория по его производству абсолютно свободно движется по всему миру на борту комфортабельного пассажирского лайнера и может принести смерть в любую точку планеты.

Об этом я думал, но ничего сказать не мог. Скорее в силу своей слабости перед моим могучим шефом. Но я знал, что наступит время и я рассчитаюсь с ним. В первую очередь за то, что он загнал меня в эту грязную игру и за страх, который перед ним испытываю. С каждой проведенной мною операцией я становился таким же как он жестоким и лицемерным.

Согласно плана мы с командиром группы встречались в Париже, через два дня после завершения операций. Вся его группа к этому времени должна была находится в Европе. На следующее утро я заказал билет на Париж. День только начинался, я сидел в кафе и смотрел на веселых и жизнерадостных жителей этой страны. Мне было приятно, что я был хоть косвенно, но был причастен к тем изменениям, которые происходили здесь. Ко мне за столик подсел журналист одной из газет. Он был возбужден. Он не останавливаясь говорил, что его место не здесь в спокойной Латинской Америке, а в Ираке где каждую минуту может начаться война и где по его мнению можно сделать хорошую карьеру. Я слушал его рассеянно думая совсем о другом.

Сегодня ночью пройдут две операции, которые может быть изменят судьбу народов двух государств. Возможно это будет лучше для них, а возможно хуже. Но судить об этом не мне, а тем силам которые возьмут власть и народу.

Рано утром я был в аэропорту. Мои друзья из информационных агентств Латинской Америки были очень оперативны. Во всех газетах были огромные статьи о вмешательстве США во внутренние дела еще двух суверенных государств. Значит мои операции прошли успешно.

Сев в самолет я заказал себе виски, выпил его и впервые за это время спокойно уснул. Спал я практически весь полет и проснулся только перед приземлением в Париже. Видно нервное напряжение этих дней дало себя знать и мой организм просто отключился. Добравшись до отеля я принял душ и пошел гулять по одному из красивейших городов планеты. Вечером я посидел в

ресторане, а затем спокойно пошел в свой номер. Мне не спалось, сказывалась разница во времени и нервное напряжение.

Я почитал сегодняшние газеты. Вот-вот должна была начаться война. Коалиция сосредоточила силы у границ моей страны. На следующее утро за завтраком я увидел сообщения о начале войны. Мне стало не по себе. Мои родители находились там, где наносились так называемые точечные ракетные удары.

Сегодня я должен был встретится с командиром моей группы в одном из тихих кафе Парижа и узнать как закончилась операция. За час до встречи я уже был на месте и расположился в кафе с противоположной стороны. Надо было быть осторожным, случится могло все. У меня был великолепный обзор я видел всю улицу. Я заказал кофе и стал ждать. За десять минут до встречи я увидел его он шел по противоположной стороне улицы. За ним не шел никто. Значит все было в порядке. Я встал и пошел впереди его жестом показав следовать за мной, мы прошли улицу свернули и поймали первое попавшееся такси. Доехав до центра и убедившись, что таксист уехал мы зашли в ресторан, где заняли столик с очень хорошим обзором. Мы видели все, а нас здесь не видел никто.

По виду командира я понял, что что-то случилось. Я внимательно начал его слушать. Он говорил не спеша, подробно описывая всю сложившуюся во время проведения операции ситуацию.

Высадив первую группу он полетел со второй. Операции прошли как планировали, никаких сбоев не было. Он вылетел к месту встречи с первой группой. Казалось мы предусмотрели все, но забыли о том, что наши противники тоже кое-что соображают. Первая группа шла к месту встречи, ставя за собой мины ловушки. Ребята расслабились и шли спокойно, пока первые двое не подорвались на мине. Оказывается наши противники поставили вокруг лагеря минные поля о которых мы не знали. Похоронив погибших товарищей группа вышла дороге, где была спрятана машина и с опозданием на час прибыла к месту встречи.

Когда мы встретились уже расцвело, начинался день. Мы взлетели и увидели как из джунглей группа людей наблюдает за нами. Пришлось изменить курс, соответственно горючего у нас уже не хватало, чтобы долететь до базы. Поэтому мы посадили в джунглях вертолет и сожгли его. На дороге мы остановили машину, уничтожив находившихся в ней людей и доехали до ближайшего города, где разделились на группы. У каждой группы была задача добраться до Парижа. Судя по информации имеющейся у командира все успешно добрались. Значит все завершилось успешно. Если не считать потери двух наших

товарищей, которые навечно остались лежать в джунглях. Каждый из нас знал, на что он идет. В то же время мы понимали, что когда то это произойдет. Не могло же нам все время везти. Мы выпили вспомнив о наших погибших товарищах. Теперь командир группы сказал мне о трофеях, которые достались нам. Он имел ввиду более 500 миллионов долларов принадлежащих наркокартелям. Это было слишком. Никто из нас не знал, что делать с этими огромными деньгами. Пока они были спрятаны в надежном месте. Но надо было, что-то решать. И как я понял все ждали решения именно от меня.

Я подумал и сказал:

— Я постараюсь решить этот вопрос. Но передай ребятам, что моментально я решить это не могу на это требуется время.

Командир понял меня и качнул головой.

— Теперь последнее и самое важное. Извини, но мы все собираемся немедленно лететь в нашу страну. У нас там остались наши близкие и мы просто должны в такое тяжелое время быть именно там. Надеюсь ты нас поймешь — сказал он.

Да я их понимал, я и сам собирался немедленно вылететь на Родину, но сначала хотел повидаться со своей женой и детьми. Поэтому мы договорились через неделю встретится в условленном месте в столице нашего государства. Наша беседа закончилась.

Глава 16. Гибель моей Родины

Я сразу же поехал в аэропорт и полетел к жене. Мне необходимо было встретится с ней и объяснить, что мое место сейчас на моей Родине. Конечно я не знал, что меня так ждет. Но, что мне надо было находиться сейчас именно там я понимал прекрасно. Кроме того я надеялся найти мою мать и отца и помочь им выбраться из этого пекла.

Для этого мне надо было сделать многое. В первую очередь позвонить тем моим знакомым, которые имели связи для решения всех этих трудных вопросов.

На все это требовалось время, а его как я понимал совсем не было. Первое, что я сделал прилетев домой поехал в информационное агентство и сразу же стал искать те контакты, которые помогли бы быстрее попасть в Ирак в зону боевых действий. Насколько я знал из разговора с моей женой мои родители были в Багдаде. Поэтому надо было срочно связаться с теми кто мог мне помочь.

На мое счастье мне как раз позвонил человек, который мог решить все мои проблемы и добиться не только необходимых разрешений, но и организовать мне полет на борту военного самолета. Правда за это он просил эксклюзивного права на собранные мной информацию. Я немедленно согласился и механизм заработал.

После этого я сказал своему заместителю, чтобы он брал все управление агентством в свои руки, ибо сколько я пробуду в Ираке я не знал. Он сразу меня понял, ведь родители это самое святое, что у нас есть.

Затем я приехал домой. На пороге меня встретила жена, брат и сестра. Все были очень взволнованы. С начала боевых действий они не имели никакой информации от родителей. Я как мог успокаивал их и сказал, что как только оформлю документы сразу вылечу туда. Моя жена постоянно пыталось дозвонится, но ничего не получалось. Мы смогли только позвонить родственникам, которые ничего не знали о судьбе наших родителей, ведь они находились далеко от Багдада.

Самое тяжелое в этой ситуации чувствовать свою полную беспомощность. От меня ничего не зависело. Сколько времени займет оформление всех документов и получение разрешения я не знал. Однако я знал хорошо этого человека, который мне обещал во всем помочь. Его связи были всемогущие и он прикладывал все усилия, чтобы помочь мне и в свою очередь себе получить самую свежую информацию для своего издания из

первых рук.

Три дня мы все сидели как на иголках. Ждали с нетерпением этого заветного звонка, который позволил мне немедленно вылететь в Ирак. Моя жена понимала меня и не отговаривала.

Наконец на четвертый день раздался звонок. Я немедленно собрался и выехал в аэропорт. Около военного самолета меня ждал мой знакомый, он передал мне необходимое оборудование для связи, а так же рекомендательные письма к очень важным персонам из военного командования. Теперь я был официально аккредетированным корреспондентом его издания в зоне боевых действий и у меня не было никаких препятствий для перемещения по всей территории Ирака. Кроме того там меня ждал бронированный автомобиль, который был в полном моем распоряжении. Самолет разогнавшись поднялся в воздух, на борту кроме меня не было ни одного гражданского лица. Поэтому все смотрели на меня настороженно. Ведь каждый военный считал в такой ситуации любого гражданского лицом, которое может только создать для них проблемы и неприятности. Солдаты и офицеры сидели молча. Иногда правда слышались шутки. Но на лицах у всех было видно напряжение и тревога, ведь они летели ни куда-нибудь, а на реальную войну и вернутся ли домой живые никто не знал. Я понимал их, да и сам не знал, что будет со мной и что меня ждет на моей Родине. Мы приземлились в аэропорту. Ко мне сразу подошел офицер и повел меня за собой. Несмотря на все мои рекомендательные письма и документы, меня и мой багаж досмотрели, а затем передали другому офицеру, который провел меня в помещение, где находились корреспонденты других изданий. Многие сидели и возмущались процедурой досмотра. Но мне было не до того, мне хотелось скорее добраться в отель откуда последний раз звонили отец и мать и найти их. Наконец к нам вышел офицер в чине полковника, который нам рассказал правила поведения в зоне боевых действий. После этого нас всех посадили в автобусы и повезли в Багдад. То, что мы видели поразило всех. Следы разрушений и толпы мародеров, которые грабили магазины, разбивали витрины и уносили все на себе. Мне стало страшно, как изменилась наша такая красивая столица. Война приносит разрушения и человеческие страдания и ничего больше. Мы подъехали к отелю, который был под охраной солдат. Это было то место, где мы могли спокойно жить. Так решило командование и у нас не было другого выбора. Мы журналисты народ не прихотливый и как только разместились, немедленно спустились в бар, чтобы поговорить с теми, кто уже был здесь раньше нас. А бар именно то место, где можно получить полную информацию о происходящем.

Информация, которую мы получили от наших коллег была очень полезной. Каждый из нас, вновь прибывших понимал, что мы находимся на войне, а здесь существуют свои специфические законы, которые мы должны соблюдать.

То, что говорил нам, инструктировавший нас офицер было одно, но на практике все выглядело иначе. И если не выполнять эти новые правила, то можно легко распрощаться с жизнью. Ко мне подошел человек и сказал, что с завтрашнего дня в моем распоряжении автомобиль с шофером, который одновременно будет моим телохранителем. Пропуск на въезд в район боевых действий у меня оформлен. В отличии от моих друзей, я получил право спокойно перемешаться, что было очень важно. Одно меня беспокоило — это мой телохранитель, ведь я его абсолютно не знал. Мне совсем было не нужно, чтобы он присутствовал на моей встрече с командиром группы, которая должна была состояться завтра в обед. А он имел строгие инструкции постоянно находиться со мной и при необходимости информировать военные власти о всех моих перемещениях и встречах. Но ничего думал я как-нибудь смогу избавится от его внимания. Тем более мне необходимо просто было сообщить ему о новом месте встрече, ибо на назначенное им место я не мог появляться много раз. Кроме того мне пришла в голову мысль использовать моего командира группы как переводчика и проводника в Багдаде. Это позволяло нам постоянно находиться вместе, при этом никаких подозрений ни у кого не вызывало. Ибо многие мои коллеги журналисты нанимали местных, для выполнения вспомогательных функций. Переноски аппаратуры, оказания помощи при съемки. Это было вполне объяснимо. Никто не знал, что я владею местным языком. Все принимали меня за европейца. Решение найдено. Теперь необходимо его осуществить так, чтобы мой телохранитель ничего не заподозрил. В течении вечера я долго общался с журналистами в баре. Узнал много интересного и важного о жизни в оккупированной войсками коалиции столице. Оказалось, что несмотря на все наши пропуска попасть можно не во все места. Кроме того, военные вели себя как хозяева и с ними надо было вести себя очень осторожно. При малейшем подозрении если ты движешься один, а не в группе журналистов, ты мог быть арестован.

На следующий день мы выехали в центр Багдада. Кругом были видны следы разрушений и большое количество людей, каждый из них что-то тащил. Это были мародеры, но их было так много, что остановить их никто не мог. Я добрался до установленного места встречи. Вокруг были руины. Оставив водителя в машине я взял фотоаппарат и стал фотографировать.

На этом месте должно было находиться кафе, но вместо него сияла огромная воронка. У нас было запасное место для встречи поэтому я решил не много подождать, а затем отправиться туда.

Еще в отеле я написал записку, где подробно расписал командиру его действия после нашей встречи. Еще утром я решил, что как таковой встречи не будет. Ибо мой телохранитель постоянно держал меня в поле зрения. Поэтому было решено передать записку с подробными инструкциями командиру группы, а затем с ним встретиться в кафе около отеля. Это кафе, как мне сказали мои коллеги корреспонденты служило местом, где они набирали себе вспомогательный персонал для работы. Поэтому он должен был придти на следующий день именно в это кафе, где мы могли встретиться и говорить не вызывая подозрений. Как избавиться от телохранителя я уже решил. Его надо было ранить так, чтобы он не мог работать и тогда бы мы с моим командиром могли вместе свободно перемещаться и решать свои вопросы.

Фотографируя, окружающие меня разрушения я не заметил как ко мне подошел человек. Казалось он возник ни откуда. В один момент около меня возник телохранитель и обнажил оружие. Ничего не скажешь подготовка у него была отменная. Отстранив его рукой я попросил человека сфотографироваться на фоне развалин. Его фигура с рваной одеждой, черным от гари лицом хорошо подходила для фотографии на месте руин. Если бы я не знал своего командира, то вряд ли бы его узнал. Он выглядел лет на 20 старше. Я попросил телохранителя перевести ему мою просьбу. Он согласно закивал головой, но протянул руку. Это было вполне нормально, ведь практически во всех странах люди старались получить небольшие деньги, за то что их фотографировали. Я полез в карман и вместе с деньгами передал ему записку. Он быстро все спрятал в складки своей одежды и встал около развалин.

После этого мы продолжили свою поездку по Багдаду. Как меня и предупреждали нас, несмотря на пропуск, несколько раз останавливали военные патрули и проводили полный досмотр. Надо сказать не очень приятно, когда тебя заставляют выходить из машины и показывать все, что ты имеешь в карманах и сумках.

Поездка закончилась в отеле я переоделся и пошел в бар, поделиться впечатлениями. Журналисты сидели за столиками и обсуждали события дня. Многие говорили о том, что не плохо бы было поехать и осмотреть на месте склады химического и бактериологического оружия. Но пока военные не готовы были им его показать, ибо по их мнению оно представляло опасность для жизни. Один из высокопоставленных чинов сказал о том, что

когда все будет безопасно, им его покажут.

Ко мне за столик подсел один из корреспондентов и спросил о том, какие мои первые впечатления. Что я мог сказать. В моей памяти это был прекрасный город, с веселым и добрым народом. А сейчас вокруг разрушения, мародерство, страх и кровь. Выдержав паузу я ответил ему:

— Что то не похоже на точечную операцию, слишком много руин. Кроме того, мне показалось, что военные не контролируют или не хотят контролировать ситуацию. На улицах слишком много беспорядков, грабежей, насилия.

Он согласился со мной. Правда в оправдание военных он сказал, что очень тяжело контролировать многомиллионных город. Людям нужна вода, продовольствие, медицинское обслуживание. Все это надо организовывать, а это очень сложно. К нашему столику стали подходить другие журналисты. Один из них узнал меня, мы с ним встречались на одном из приемов.

Он сказал:

— Ребята посмотрите кто тут сидит! Это директор одного из самых популярных в Европе информационных агентств! Вот кто нам скажет, что же теперь будет в этой стране!

Все обратились ко мне, защелкали затворы фотоаппаратов, кое кто достал видеокамеры и микрофоны.

А мой знакомый продолжал:

— Скажи нам, что теперь будет с этой страной. Пока для нас всех остается загадкой такая быстрая победа!

Все смотрели на меня и ждали, что я отвечу. Мне не очень хотелось привлекать к себе внимание, но я ничего поделать не мог, пришлось отвечать. Посмотрев на всех я произнес:

— Победа действительно была стремительная. Одна из самых сильных армий этого региона была разгромлена за несколько дней. Но ведь армия практически не воевала. Как таковых боевых столкновений было очень мало. Она сдавалась в массовом порядке. Мне кажется, что причина одна многие генералы этой армии работали на коалицию, они предали интересы своей Родины.

— Самое страшное впереди. Эту страну ждет гражданская война. Теперь после свержения диктатора и отсутствия центрального управления, начнется борьба за власть. Националистические и религиозные группировки будут добиваться своих целей, а добиваться они будут далеко не демократическими методами. Остановить это не под силу никому, ни войскам коалиции, ни ООН.

— Так, что здесь будет в течении многих лет, а может быть и десятилетий гражданская война. Ибо не так просто будет найти

того лидера, который сможет установить здесь демократию. Теперь каждый лидер оппозиции будет биться за власть.

Все притихли, видимо никто не ожидал услышать это. Но это была правда. Вся эйфория от победы улетучилась. Каждый понимал, что эта победа принесет сотни тысяч жертв и многие солдаты коалиции отправятся домой в лучшем случае калеками, а в худшем. О худшем не хотелось думать. А сколько простых людей этой страны лишатся своих отцов, матерей, братьев и сестер. Новые потоки беженцев заполонят Европу.

Я встал и пошел к себе в номер. Мне сейчас было не до них. Какая внутренняя напряженность не давала мне покоя. Моя страна уничтожена и что будет дальше никто не знал. Защемило сердце. Я налил себе виски и сел. Не мог я расслабиться. В голове вертелись страшные мысли. Главное, что все они имели свое подтверждение. Может быть лучше для моей Родины было сохранить диктатора! Сколько я провел в таком состоянии трудно сказать. Но когда я очнулся от этого я принял твердое решение мстить. Мстить беспощадно этим оккупантам. Нет не солдатам, которые были простым пушечным мясом, а тем кто знал ради чего он сюда пришел, тем кто руководил этой операцией.

На следующий день я встал принял душ и отправился в кафе, где у нас была условлена встреча. Командир моей группы уже ждал меня. Теперь он выглядел вполне респектабельным бизнесменом. Искусство перевоплощения одно из самых важных условий успешной работы разведчика и командир в совершенстве им владел. Мы как бы случайно оказались за одним столом. Оглядевшись вокруг мы поняли, что за нами никто не наблюдает и начали разговор. Командир рассказал мне все, что узнал. Многие наши генералы и офицеры были просто куплены разведкой противника и никаких боевых действий не вели. Брошенные на произвол судьбы солдаты, сдавались целыми подразделениями. Война была проиграна еще не начавшись.

Кругом была измена. Несмотря на наши военные ресурсы, мы не смогли оказать серьезного сопротивления. Но и войска коалиции не смогли доказать наличие у нашей страны бактериологического и химического оружия. Таким образом нападение на мою Родину было не законным. Все больше и больше людей понимали это, ибо скрыть то, что предлог для нападения был надуманным было не возможно.

Как никто другой я прекрасно понимал, что мои коллеги журналисты быстро это поймут, а поэтому войскам коалиции придется очень сложно объяснить миру почему произошло нападение.

Было только одно разумное объяснение — свержение

диктатора и восстановление демократии. Но ведь это внутренние дело любого государства, а поэтому вся эта война была незаконной. Когда-то единый народ разделится на различные группировки по расовому и религиозному признаку. Все это будет проходить под лозунгом демократии. Но ведь нельзя насадить демократию из вне, народ должен сам к ней придти. Новые лидеры, которые приехали с войсками коалиции были лишь марионетками в этой игре. Их задача была одна борьба за власть. Но наряду с ними были и другие лидеры, которые находились в стране и считали себя оппозицией, они тоже хотели придти к власти. Могло ли в таком случае быть создано коалиционное правительство я считал, что нет. Ибо разногласия не позволяли найти единственно правильный путь. А кроме того войскам коалиции, а точнее тем, кто за ними стоял было нужно только одно — наше национальное богатство нефть.

Эта война была расплатой за наше поражение в Кувейте. Все это понимали, ведь именно после этого поражения в нашей стране началось брожение и именно из за этого наши государственные и военные лидеры встали на путь предательства интересов народа.

Они прекрасно понимали, что наша страна в любом случае не сможет выиграть эту войну. Самое страшное, это религиозные фанатики, которые имели связи с Аль Каидой. Они пойдут на все, чтобы придти к власти. Их не остановит ничто ни смерти безвинных людей, ни реки крови, которые потекут на нашей Родине.

Мы с командиром группы ясно видели всю картину происходящего и теперь надо было уяснить наше место в этом аду, в котором оказалась наша страна.

Командир высказывал свои мысли, а я внимательно его слушал. Сейчас здесь находилась практически вся моя боевая группа за исключением одного, который остался в Латинской Америке. Ведь кто-то должен был сохранить те огромные деньги, которые нам достались в виде военных трофеев. Тем более, что вести их с собой было невозможно. Поэтому пока мы не решим вопрос, каким образом с ними распорядиться, мы не можем ничего сделать. Понятно, что сейчас нам не до них, но когда настанет пора мы должны найти разумное решение и как-то разместить их.

С одной стороны думать об этом сейчас было не время, но с другой стороны мы все должны были думать о нашем будущем. А будущее нельзя строить на голом месте. Поэтому мы с командиром были в ответе за наших людей, которые пошли с нами на смерть и которые своей верностью и преданностью

заслужили лучшей доли для себя и своих семей.

Конечно у меня возникали сомнения, что я могу потерять всю мою группу именно из-за этих огромных денег, которые достались нам в качестве боевых трофеев. Но я был не прав, мои товарищи были выше этого и все вернулись домой в эту разоренную войной страну. Хотя и могли спокойно жить в любой стране мира. Что не говори, а воспитывали нас всех патриотами и несмотря на то, что правители поступили с ними не справедливо, уволив их всех с военной службы. Каждый из них понимал, что Родина одна и она нуждается в них в это страшное время. Именно по этому они собрались все вместе отбросив все личные обиды. Теперь они ждали от нас с командиром одного приказа. А мы должны были отдать этот приказ на действие. Безусловно — этот приказ будет один — мщение.

Глава 17. Месть

Мы не могли противостоять войскам коалиции в открытом бою нас было слишком мало. Поэтому посмотрев на командира я сказал:

— Для себя я сделал выбор я буду им мстить. Один или со всеми вами.

Командир ответил:

— Мы все потеряли родных и близких, поэтому мы тоже сделали свой выбор — мы будем мстить.

Честно говоря я растерялся, никак не ожидая того, что мы все начнем эту нашу войну. Конечно она ничего не решит, но мы хотя бы сможем отомстить за гибель родных и близких. Это было наше окончательное решение и надо было только сформулировать наши цели и задачи в этой борьбе. Кому мстить, конечно не мирному населению и не тем солдатам, которые находились здесь в роли пушечного мяса. Мстить надо было в первую очередь тем, кто предал интересы нашей страны и продался врагу. Кроме этого предстояло мстить старшим офицерам, которые прекрасно знали о том, что война начата под вымышленным предлогом. В наше поле зрения попадали и представители так называемых частных военных структур, которые за деньги выполняли свои задачи. Как мы считали наемники, всегда вне закона, даже когда их нанимает государство. Ведь они прибыли сюда, чтобы заработать деньги на горе нашей страны. К следующей встрече мы должны были разработать планы наших первых операций. А для этого надо было провести рекогносцировку и определить цели, найти снаряжение и вооружение, которое нам будет необходимо. Безусловно один из серьезных вопросов — это транспорт и документы прикрытия. Так, как без этого сложно будет перемещаться. На каждой улице патрули. С командиром группы вопрос был решен я нанимал его моим переводчиком и он будет следовать со мной постоянно, все необходимые документы я смогу ему оформить, что касается других членов группы, то это было сложнее. Но мы пришли к выводу, что скоро войска коалиции будут создавать местную полицию, ибо без этого столица погрязнет в хаосе. Вот именно здесь мы сможет легализовать оставшихся членов группы, получить на них документы, а если повезет и разрешения на ношение оружия. Командир передал мне свои документы для оформления необходимых разрешений и я пошел в отель. Следующая наша встреча должна была состояться через два дня в этом же кафе. Я вернулся в отель. Около входа меня ждала машина с

телохранителем. Для нас это была проблема, ведь никто не может давать гарантии за этого человека. Он мог быть не только моим телохранителем и водителе, но и человеком, который мог шпионить за мной. Поэтому от него следовало избавиться. Но это надо было сделать так, чтобы не возникло никаких подозрений. Судя по всему — это будет наша первая операция. Нет мы не хотели его убивать, его надо просто вывести из игры. Каким образом это предстояло решить мне и моей группе.

Я подошел к нему поздоровался и сказал, что он свободен до 12 часов так, как у меня есть дела в отеле. Он завел машину и поехал, а я зашел в отель. В баре как всегда сидели журналисты. Один из знакомых мне коллег подозвал меня к столику. Мы сели и разговорились. Надо казать, что бар напоминал муравейник. Вокруг нас все спорили, высказывали свое мнение, кто то делал записи в своих блокнотах, кто то обсуждал свои первые впечатления от поездок по столице. Мой коллега чувствовал себя как рыба в воде. Он знал многих и знал практически все ответы на мои вопросы. А вопрос у меня был один как оформить разрешение и нанять местного переводчика. Оказалось, что оформление займет не менее недели. Он мне подсказал к кому обратиться, чтобы ускорить получение документов. Мы с ним выпили кофе и я пошел в военную администрацию. Предоставив документы командира группы я стал ждать. Офицер взял документы и передал их другому офицеру. А через полчаса ко мне подошел человек и сказал о том, что послезавтра я должен буду подойти с моим переводчиком в 10 часов в канцелярию. Ничего не поделаешь бюрократия она есть везде, даже на войне.

Вернувшись в бар я сел за столик и заказал себе кофе. Ко мне подсели сразу несколько корреспондентов. Надо сказать, что после вчерашней импровизированной пресс конференции я был популярен. Вопросы, которые они задавали мне вертелись вокруг одного химического и бактериологического оружия. Все они хотели знать имею ли я информацию об этом. Но я твердо сказал, что такой информацией никто не располагает так, как по моему мнению его просто в этой стране нет. Если бы оно было то наверняка нашелся бы фанатик, который его применил. Но раз оно не применено, значит все это просто блеф. Но в этом случае повод для войны был просто выдуман, а это нарушение всех международных норм. Ибо в таком случае любая страна под вымышленным предлогом может начать войну и вмешаться во внутренние дела любого государства. А это страшно!

Сложность заключалось в том, что самые сильные и самые демократические государства мира, участвующие в этой коалиции поверили не проверенным данным и начали войну. А

ведь каждое из этих государств имело свой разведывательный аппарат. Почему же все они поддались на обман. Ответ прост — нефть, стратегический ресурс для любого государства и потерять право получить ее никто не мог. В 12 часов я поехал на машине по столице, ко мне присоединились несколько журналистов. Картина была безрадостная. Витрины магазинов были разбиты. Толпа вытаскивала из них все, что могла. На месте точечных ударов были воронки. В развалинах ковырялись люди и что-то складывали в свои тележки. Иногда мы останавливались к нам подходили люди, которые на ломанном английском языке говорили:

— Америка хорошо!

Но таких было не много. Другие просто занимались грабежом. Им было не до нас. Но попадались и такие, которые с ненавистью смотрели на нас. Кое где образовывались стихийные собрания. Люди спорили, кричали, говорили. Каждый хотел что-то сказать, но понять что было трудно. Около памятников и плакатов диктатору собирались люди, одни плевали, бросали камни, а другие стояли и смотрели. Мы увидели, как несколько человек привязали веревки к одному из памятников и с помощью машины пытались разрушить его. В конце концов это им удалось и они ликовали.

Я первый высказал свое мнение о том, что войска коалиции не могут контролировать ситуацию в многомиллионной столице и других городах. Бандиты будут грабить население и магазины, ведь все тюрьмы открыты.

Необходимо немедленно решать вопросы по снабжению населения водой, продовольствием и медицинским обеспечением. Любая задержка вызовет еще большие стихийные выступления и может привести к кровопролитию. Раз мы вошли сюда значит должны взять на себя всю ответственность за судьбу страны. Надо открыть школы, больницы, магазины, электростанции. Самое главное это вода и средства гигиены, ведь без этого могут возникнуть эпидемии.

Мои коллеги были согласны со мной и вернувшись в отель мы все долго обсуждали эти проблемы. Как то неожиданно для всех стало ясно, что эта победа только начало того, что даже трудно предугадать.

Война закончилась, но она будет продолжаться теперь уже внутри этого государства! Ночью мне приснился сон. Мои мама и папа смотрели на меня и звали к себе. Они были такие красивые и такие счастливые. Почему то они были одеты в белые одежды, кругом было много людей они все веселились и смеялись. Я хорошо видел папу и маму, хотел подойти к ним, но мои ноги не

слушались. А я все делал и делал попытки, но ничего не получалось. Я стоял около них, но никак не мог приблизиться. Проснулся в холодном поту. Открыл холодильник, налил висли и выпил. Мне было душно, я отрыл окно и закурил. Из ночной тишины слышалась беспорядочная стрельба, где то взлетали осветительные ракеты. Только наш район был тих и освещен. Остальная столица лежала во мраке. Мне было тяжело. Я решил, что весь завтрашний день посвящу поискам следов моих родителей. Может быть они еще живы. До утра я так и не сомкнул глаз. Я сидел смотрел на карту столицы и помечал значками места, где по моему мнению они могли быть.

Как бы мне хотелось найти их живыми, но мои шансы были не велики. Наверняка мой отец и мать находились в зоне точечных ударов коалиции и шансов выжить у них не было никаких. Утром я спустился в бар и позавтракал. Он был полупустой, видимо мои коллеги еще не встали после вчерашних дискуссий. Около отеля меня ждала машина с моим телохранителем. Целый день я мотался по столице, но никаких следов моих родителей так и не нашел.

Только под вечер в одном из районов я зашел в кафе. За одним из столиков я заметил человека, которого знал. Он работал вместе с отцом в посольстве. Я быстро подошел к нему. Он увидел меня и на его лице было удивление. Не давая ему опомниться я сразу задал вопрос о родителях.

Он смотрел на меня печально и я все понял без слов. Ноги не держали меня.

Я сел за стол и сказал:

— Расскажите, что вы знаете?

Он ответил:

— Сынок я знаю не много вся гостиница, где жили мы была разрушена и в живых остался только я и то благодаря тому, что дежурил в этот вечер.

Утром я бродил около разрушенного дома, где мы все жили. Но ничего не нашел. А там ведь была вся моя семья. Что мне сейчас делать я не знаю.

На его глазах были слезы. Я обнял его и почувствовал, что и мои глаза влажнеют.

— Держитесь, надо жить.

Мы сидели и молчали. Потом я задал ему вопрос.

— Заметил ли он, что странное или неординарное в месте взрыва?

Он посмотрел на меня и сказал.

— Знаешь я как-то не обращал на это внимание, взрыв есть взрыв.

Я достал карту и попросил его показать на ней место расположения отеля, где жили мои отец и мать. Он посмотрел на карту и отметил это место.

Я поблагодарил его и быстро вышел из кафе. Я не хотел, чтобы он не видел мои слезы. Сев в машину я вернулся в отель. Мне хотелось быть одному. Поэтому в этот вечер я не пошел в бар. Открыв в комнате окно я налил себе висли, закурил сигару, как любил это делать мой папа и задумался.

Мне вспоминалась вся наша дружная семья, наши прекрасные семейные вечера. Умные советы отца. Кто мне теперь его заменит, с кем я смогу поделиться своими сомнениями, у кого смогу попросить совета.

Нет я не один у меня есть прекрасная жена, дети, брат и сестра и много прекрасных друзей. Но разве все они смогут мне заменить тех, кто был дороже всего мне на свете.

Сидя один в номере я решил, что обязательно схожу к месту взрыва и проведу собственное расследование. Мне казалось очень странным, что дом расположенный в нескольких километрах от генерального штаба был уничтожен. Но пока это были только предположения.

Я не мог понять причины моих сомнений, хотя в голове вертелись несколько вопросов, найдя ответы на которые, я смог бы понять все, что произошло.

Первый вопрос был:

1. Зачем войскам коалиции наносить удар по гражданскому объекту? На этот вопрос я мог получить ответ у представителей штаба коалиции. Но конечно лучше, чтобы этот ответ я получил, через третье лицо. Таким образом я должен был подкинуть этот вопрос одному из своих коллег журналистов и убедить его провести расследование.

Второй вопрос:

2. Зачем необходимо всех военных работников посольств, собирать вместе в одном здании? Ведь именно эти люди, как никто другой в силу своей работы за границей понимали то, что выиграть в этой войне невозможно! Но кроме всего прочего, они располагали многими секретами, которые могли оказаться открытыми после поражения в войне. Не в этом ли кроется причина их уничтожения? Но ведь тогда получается, что их уничтожили свои, а это страшно.

Но для этого надо было провести осмотр места с помощью специалиста. Таким специалистом у меня был мой командир группы.

Поэтому я решил на следующий день начать искать ответы на эти два важных для меня вопроса. Я встретил командира моей

группы в кафе в 9 часов утра. Он был строго одет и походил на местного учителя. Для маскировки он одел очки и они удивительно подчеркивали его интеллигентность. Никто не мог догадаться, что перед ним сидит один из лучших командиров диверсионных групп.

Мы обговорили все подробности встречи и вопросы, которые ему могут задать представители военной администрации. Ровно в 10 часов мы были у канцелярии администрации со всеми необходимыми документами. В коридоре на стульях сидело еще несколько человек. Настала наша очередь.

Мы зашли в кабинет. В нем сидел усталый человек в чине майора, рядом с ним сидел капитан. Я передал все документы командира моей группы майору. Он взял их в руки. Мои документы он оставил у себя, а документы моего командира передал капитану. Они посмотрели документы, а затем капитан приказал моему другу следовать за ним. Мы остались вдвоем с майором. Он любезно предложил мне кофе. Мы пересели за столик и начали разговор.

Если быть точным, начал он с вопроса:

— Слушай, где ты нашел это чучело переводчика. Он же наверно никогда кроме дома и школы нигде не был. Разве сможет он быть тебе помощником, ведь при виде крови или при звуке выстрела он просто упадет в обморок. А сейчас на улицах многое происходит.

Я посмотрел на него и ответил:

— Этот человек воспитанный, интеллигентный, он хорошо знает историю этой страны и прекрасно знает местные традиции и обычаи. Кроме того он ориентируется в этом городе. Мне он подходит, ибо при сборе информации для моего издательства я смогу использовать его познания, как справочные материалы. Поэтому думаю, что при таком сотрудничестве — мои статьи будут более интересны для читателей.

Майор засмеялся:

— Да ты парень не промах, ты будешь таскать с собой эту энциклопедию. Прекрасно придумал. Надо и мне нанять кого-то из местных с такими энциклопедическими познаниями, чтобы легче было работать. Если у твоего переводчика будет такой человек, то пришли его ко мне.

Я кивнул головой. Мы допили кофе, а затем майор сказал мне:

— Иди в отель и отдыхай, когда с твоим переводчиком проведут беседу и оформят все документы, он сам тебя найдет в отели. Конечно если все документы у него в порядке, ну а если нет, тогда найдешь другого.

Когда я вышел из кабинета на душе было не спокойно. Пройдет ли командир группы проверку, не вызовут ли его документы подозрений. Ведь тогда получается, что он сам шагнул туда откуда выхода, нет в контрразведку.

В отели я зашел в бар. Теперь в нем было полно журналистов. Стоял гул. Один из знакомых пригласил меня за свой столик. Надо знать нашу журналистскую братию, стоит только одному подбросить интересную мысль, или какой-то намек на интересный материал и все как один срываются с мест и начинают искать подробности. Так было и сейчас. Все обсуждали, почему до сих пор военные не предъявили доказательства наличия у этой страны химического и бактериологического оружия. Теории были самые различные, но корреспондент одного из влиятельных изданий сказал:

— Видимо нас не допускают к складам потому, что сейчас опасно. Когда обстановка будет более спокойной нам все покажут.

Другой журналист вскочил с места и яростно жестикулируя прокричал:

— Все это чепуха, войска коалиции контролирую практически вся территорию этой страны. Поэтому нам могли бы уже и показать эти склады с оружием массового поражения. А что касается безопасности так на войне всегда опасно. Ведь даже в столице каждый день слышны выстрелы и взрывы.

Спор не затихал. Я сидел пил пиво и слушал. Мне было ясно, что те кто получил деньги за молчание старались отвлечь своих коллег от этой щекотливой темы. Время и различные события могли отбросить на второй план этот вопрос. А что такие события будут я не сомневался. Если их не будет, то их искусственно создадут. Я не остался в стороне и подбросил коллегам вопрос о том, кто уничтожил отель в котором погибли гражданские люди. Несколько коллег бросились ко мне с вопросами. Тогда я достал карту и показал им место расположения отеля. Теперь я твердо знал, что скоро получу необходимую мне информацию. В погоне за сенсацией журналист, может сделать невозможное.

Подбросив этот вопрос я отвлек коллег от вопроса о химическом и бактериологическом оружие, а тем самым подыграл тем, кто представлял здесь интересы государственных структур. Таким образом приобрел союзников, которые располагают огромными возможностями?

Но сейчас меня более всего занимала мысль, сможет ли командир группы пройти проверку. Там, где его проверяют сидят профессионалы, которым платят деньги и очень хорошие деньги за работу. А поэтому они практически не допускают ошибок.

В бар зашел офицер по информации и сказал, что через полчаса в конференц зале будет конференция для прессы. Мои коллеги быстро поднялись из-за столиков и переместились в зал. Даже здесь споры не затихали. Многие считали, что сейчас им ответят на главный вопрос дня

— наличие в стране оружия массового поражения.

Но я прекрасно знал, что такой информации не будет. А будет подана какая-то очень важная информация, которая отвлечет моих коллег от поисков истины.

Я не ошибся в своих предположениях. Нам стали информировать о том с какими трудностями сталкиваются войска коалиции в этой стране. А главной темой конференции были предоставленные материалы о поисках, бывшего диктатора. Это было именно то, что могло отвлечь всех. Тем более, что на конференции указывались регионы, где ведутся поиски и даже указывались части задействованные в них. Теперь многие журналисты будут добиваться попасть именно туда и получить материалы от командиров указанных частей.

Конференция закончилась. Все дружно переместились в бар, где продолжили обсуждение полученной информации.

Мне все это было не интересно, придя в номер я принял душ и лег спать. Надо было отдохнуть от нервного напряжения, а сон лучшее средство. Я проспал довольно долго. На часах было 7 часов вечера. Спустившись в ресторан я заказал ужин. Пока никакой информации от моего командира не поступало, но не было ее и от представителей военной администрации, а это значило только одно — пока все в порядке. Вот это пока меня больше всего и угнетало. Это была не определенность, которую я так не любил. Ход моих мыслей прервал вопрос:

— У вас свободно

Я поднял глаза и увидел, что передо мной стоит тот самый майор, которого я видел в канцелярии.

— Конечно ответил я.

Майор присел за стол и заказал ужин. Я налил ему в бокал вина и мы выпили.

Разговор крутился вокруг событий в этой стране. Майор умел говорить обо всем и одновременно ни о чем. Это было вполне нормально для людей его ведомства. Одновременно он задавал мне массу вопросов на которые хотел получить ответы. Надо было переводить разговор в то русло, которое меня интересовало. Поэтому я ответив на его вопрос спросил:

— А как войска коалиции собираются поддерживать порядок на улицах столицы, как будут обеспечивать жителей медицинской помощью, продовольствием, энергоснабжением и водой. Мне

кажется, что это очень важно, ведь без этого никакая коалиция не сможет удержать многомиллионный город.

Он задумался. Потом посмотрел мне в глаза и сказал:

— Впервые слышу разумный вопрос от журналиста. Ответа пока на него нет. Эйфория победы проходит и ее сменяют суровые будни. Как показывает практика — мы пока к ним не готовы.

— Я бы мог говорить много, но это выглядело бы скорее как оправдание. У нас нет пока целостного восприятия, что делать. Наши политики стремятся создать какое-то переходное правительство из того материала, что имеется на месте и из тех, кто когда-то выехал за рубеж. Но это сложно.

— Да я и сам понимаю, что ни наши патрули, ни войска не способны взять полный контроль над городом и обеспечить нормальное функционирование всех необходимых служб. А что думаете ВЫ?

Пришлось опять отвечать мне:

— Из моего опыта, правда он приобретен в Латинской Америке и не в условиях войны, а в условиях революции — самое главное организовать порядок. Одним словом обеспечить контроль над всем, что происходит на улицах. Это смогут выполнить только местные жители.

— Поэтому надо создавать один из важнейших атрибутов любого государства — полицию. Вот как мне кажется первостепенная задача. Будет полиция, будет порядок. А это в свою очередь позволит начать формировать органы местного самоуправления, которые обеспечат функционирование всех городских структур.

Он посмотрел на часы и произнес:

— К сожалению мне пора. Ничего не поделаешь служба. Да, а что касается вашего переводчика, то все его документы будут готовы завтра. Приятно было поговорить с вами.

Я остался один. Кем может стать для меня этот человек, конечно только одним источником информации. Причем через него можно получать те сведения, которые нам будут необходимы при планировании наших актов возмездия.

Первое и очень важное для нас дело, надо было внедрить нашего человека в его окружение. Кроме того он сам этого хотел. Поэтому надо будет решить с командиром группы, кто из наших друзей ему подойдет.

* * *

Теперь надо подумать. Случайно ли появился этот майор в

ресторане. Нет, конечно не случайно. Видимо ему не хватало чего-то, что было в информации обо мне в моем досье. И он решил получить ее при личной беседе со мной. Скорее всего его интересовала, моя оценка происходящих в стране событий. Думаю, что он остался доволен от той информации, что получил от меня.

Больше всего меня порадовало, что дела у моего переводчика идут хорошо и скоро мы сможем приступить к нашим операциям. Я спустился в бар сел за стойку и закал себе пиво.

Вокруг меня шло оживленное обсуждение сегодняшней пресс конференции. Многие мои коллеги собирались завтра попасть в те части и в те регионы, где проводились розыски диктатора. Уже были счастливчики, которые получили на это разрешение. Их собратья по перу смотрели на них с завистью. Еще бы они смогут получить эксклюзивные материалы для своих изданий, а это позволит подняться на одну ступеньку выше по карьерной лестнице.

Меня мало это волновало, у меня были совсем другие задачи. Как их выполнить вот то, что мне необходимо было решить. Мне пришла в голову одна интересная мысль. А не предложить ли майору папиного коллегу, которого я встретил в кафе. Он как мне казалось подошел бы по всем канонам. Воспитанный, дисциплинированный, имеет опыт разведывательной и дипломатической работы. Кроме того наша группа не многочисленна и любой человек в ней просто необходим. Вот только использовать его надо только, как источник получения информации и не более того. Он не должен ни знать, ни принимать участия в наших операция. Кроме того он не должен говорить обо мне, для всех мы просто не знакомы.

Да при соблюдении всех этих условий мы получаем то, что нам необходимо:

— Информацию о коалиции

— Доступ к оформлению документов

Это было просто замечательно. Теперь необходимо было завтра поехать в тот район и найти это кафе. Учитывая, что у этого человека никого близкого не осталось наверняка он коротает время именно там. В этой стране кафе — это своеобразный клуб. Человек здесь не только пьет кофе и курит кальян, он как правило встречается с друзьями. Поэтому даже если его не будет на месте, то будет кто-то кто скажет, где его найти.

На следующей день я поехал туда, где встретил коллегу отца по работе. По дороге я много останавливался и делал фотографии. Было интересно, что на контрольных пунктах нас

теперь осматривали не так придирчиво как раньше. Было два варианта — или солдатам надоело выполнять свои обязанности, либо майор дал распоряжение и нас не подвергали полному досмотру. И то и другое меня устраивало. Наконец мы подъехали к кафе. Оставив водителя в машине я зашел внутрь. Папин коллега сидел за столиком и курил кальян. Я подошел к нему и сел рядом. Мне принесли кофе и кальян. Мы начали говорить. Он рассказал мне как сразу после приезда он поступил в распоряжение генерального штаба. Как шла подготовка к войне. В армии все понимали, что выиграть мы не можем. Но умирать за нашего лидера уже никто не хотел. Поэтому все так быстро и произошло. Многие генералы и политики были просто куплены, в стране была пятая колонна, которая поставляла всю необходимую информацию войскам коалиции.

Начало этой войны — стало для нас гибелью нашего Великого Лидера, а его гибель явилась гибелью и всего государства. Теперь вокруг нет того единого стержня, который сможет объединить все народы живущие в нашей стране, объединить все религии во имя созидания, а не во имя разрушения. И мне и ему было жаль нашу страну, но теперь от народа этой страны ничего не зависело. Все было отдано на откуп войскам коалиции и тем марионеткам, которые займут посты в правительстве.

Постепенно я подвел его к мысли, что он хочет делать. Жизнь продолжается и надо жить. А для того, чтобы жить надо работать. Именно это я ему и предложил. Работать, чтобы воссоздать свою страну. Он согласился, хотя я видел, что ему не по душе работать в аппарате военной администрации. Но когда я объяснил ему, что те сведения, которые он будет иметь будут очень полезны для определенного круга лиц, он согласился.

Конечно не я должен его представить майору. Это должен был сделать мой переводчик. Документы у коллеги моего отца были подходящие и никакой легенды придумывать было не нужно. Человек хотел работать, чтобы иметь кусок хлеба — это понятно каждому. Конечно не было 100 % уверенности, что его возьмут, но попробовать было необходимо. Мы просто не могли не использовать возможность проникнуть в военную администрацию. Нам нужны были сведения, нам нужны были документы, а их можно было добыть только там. В отели я встретил моего командира, он ждал меня в вестибюле. Мы пошли с ним в кафе, где он рассказал как его проверяли. Но так как ничего подозрительного не нашли ему выдали необходимые документы, при этом взяв с него подписку, что в свободное от работы со мной время его могут привлекать к работе в военной

администрации. Я от души рассмеялся, ибо я подбираю себе кадры, а майор хочет их использовать по своему усмотрению.

Видимо надо ему подбросить папиного коллегу. Тогда мой переводчик будет иметь больше свободного времени. Я рассказал командиру группы о моей идеи. Он ее поддержал. Кроме того в течении этой недели мы должны были провести всю предварительную подготовку для наших будущих операций.

В первую очередь нам было необходимо:

— Автотранспорт

— Оружие

— Боеприпасы

— Взрывчатка и мины

Кроме этого следовало при проведении операций использовать форму и документы нашей регулярной армии, чтобы в случае провала нас считали регулярными войсками, а не террористами — для нас это было очень важно!

Мы обговорили с командиром все вопросы. Остался только один устранение моего водителя телохранителя. Потому, что нам не нужен был лишний свидетель. Конечно никто не собирался его убивать, достаточно было легкого ранения, которое вывело бы его из строя. Командир согласился подготовить такую операцию в течении недели.

Утром мы встретились и поехали по столице. Я сидел сзади, а впереди рядом с водителем сидел переводчик. Был прекрасный солнечный день. Наша задача была произвести предварительный осмотр тех мест, где бы мы могли провести наши операции. Поэтому нам надо было все посмотреть на месте. Водитель ни о чем не догадывался. Мы периодически останавливались я делал фотографии, подходил к людям задавал вопросы, а мой переводчик переводил. Это не вызывало подозрений. Подъезжая к постам проверки я разговаривал с солдатами и офицерами, интересовался их настроением, угощал сигаретами. И всегда при этих беседах я спрашивал их о том, в чем они нуждаются. Если на следующий день я ехал мимо этого блок поста, то всегда выполнял их пожелания. Скоро практически на всем пути нашего следования, мы имели друзей, которые знали нас. Это могло очень пригодится при проведении операций. Сколько мы не ездили по столице нам постоянно везло, но везение не может быть вечно. Мы проезжали мимо маленького базара. Ничего подозрительного не было, я остановил машину и зашел вместе с переводчиком в магазин. Водитель остался на улице у машины.

Мне необходимо было купить блокноты для записей. Вдруг мы услышали взрыв и автоматную очередь. Мы осторожно выглянули из магазина. Наша машина была изрешечена

осколками и пулевыми отверстиями. Рядом с ней хрипел наш водитель. Мы подбежали к нему. Кисть его руки болталась на сухожилиях, рядом с ним валялись несколько гражданских людей.

Командир быстро подбежал к раненным и оказал помощь, я позвонил немедленно в военную администрацию. К нам послали медицинскую помощь, с группой военного сопровождения. Через 15 минут весь район был оцеплен.

Мы с командиром пока оказывали помощь все перемазались в крови и нас тоже хотели увезти в госпиталь, но мы отказались и поехали в отель на нашей машине. Несмотря на то, что она была пробита осколками, она завелась. Когда мы подъехали к отелю у входа нас встречали журналисты и встречали как героев сегодняшнего дня. Все хотели пожать нам руки и услышать о происшедшем. Мы поднялись ко мне в номер и приняли душ. Потом сели на кресла налили виски и закурили. В дверь кто-то постучал.

Когда я открыл дверь на пороге стоял знакомый мне майор с бутылкой виски. Он улыбнулся мне и сказал:

— Я подумал, что тебе надо расслабиться. А мне надо получить от тебя всю информацию о происшедшем. Поэтому я зашел к тебе.

— Да у тебя гости, — он посмотрел на моего переводчика.

— Кстати, а где вы живете? — спросил он его.

Переводчик ответил:

— А где придется, у друзей, у знакомых.

Майор сказал:

— Ну зачем же так, я распоряжусь и вам выделят номер. Правда двухместный, но это лучше, чем жить не известно где. Да и мне лучше, вы будете у меня под рукой. Но за это вы сделаете мне одолжение и подберете местного жителя, который владеет английским языком в достаточной мере. Такая удача приходит один раз в жизни. Майор сам проводил наши планы в действие.

Поэтому командир моей группы ответил:

— Конечно господин майор я немедленно займусь подбором для вас человека.

И стал собираться. А майор тем временем взял телефон и отдал распоряжение о размещении моего переводчика в отеле с сегодняшнего дня.

Нам необходимо было присмотреться, где мы смогли бы нанести удары. Мы оба пришли к выводы о том, что нашими целями будут офицеры коалиции и сотрудники, так называемых частных военных фирм. Ибо они сознательно пришли на эту войну, а значит должны ответить перед нами. За то горе, которое

они принесли в нашу страну. Нет как и говорил отец, они не избавили нас от диктатора, а развязали новую для нас войну гражданскую и религиозную. Может быть диктатура для нашего народа была бы лучше, чем свобода, которую они нам принесли. Свобода из-за которой каждый день гибнут мирные граждане моей страны. Кто давал им право так распоряжаться судьбой целого народа? Ведь вся эта операция была организована под вымышленным предлогом. Хотя в этом ничего нового и нет. Вторая мировая война была развязана тоже под вымышленным предлогом. Поэтому просто повторилась история и ничего больше. Мы ездили каждую неделю и готовили планы проведения наших операций. Кроме того, я имел возможность получать дополнительные сведения от одного из офицеров штаба с которым познакомился. Знакомство произошло в баре и когда я рассказал ему, что я журналист и мне очень бы хотелось иметь информацию из первых рук он задумался, но когда я ему предложил за это хорошую оплату, он тут же согласился. Таким образом у нас появился свой источник в штабе группировки. Тем более, что ничего заподозрить он не мог, ведь я просил только общую информацию о проведении совещаний и конференций. Вторым дополнительным источником стал для нас офицер, работающий в аэропорту. Таким образом мы можно сказать имели очень хорошую информацию на основании которой могли грамотно подготовить и провести наши операции.

Через неделю в штабе группировки у на появился еще один источник информации. По рекомендации моего командира группы, коллега моего папы, был принят на работу в штаб группировки в качестве переводчика. Это давало нам доступ не только к информации, но и к получению необходимых документов для членов нашей группы. Конечно его мы использовали очень осторожно. Благодаря ему все бойцы были оформлены, в создаваемые коалицией полицейские формирования. Что позволяло им свободно перемещаться и даже иметь при себе оружие.

При подготовке операций для нас остро встал вопрос об оружие, но командир моей группы знал, где находятся скрытые тайники с оружием, амуницией и взрывчаткой. Эти тайники были заложены для специальных формирований на случай начала войны. Поэтому командир группы отыскал их и вместе с товарищами перепрятал в надежные места, где их теперь никто не мог найти.

Оружие было много и в основном это были снайперские винтовки и автоматически пистолеты Стечкина с глушителями. Снайперские винтовки были двух калибров 7. 62 и 12. 7. Что

позволяло нам их применять как со средних, так и с предельно дальних дистанций. Кроме этого у нас имелись дистанционные мины и взрывчатка. Мы долго подыскивали первый объект пока не остановились на аэропорту. Почему именно там, да потому, что нам захотелось, чтобы оккупанты с первых шагов по нашей земле испытывали чувство страха. Которое не должно было оставлять все время пребывания. При разработке плана нападения на аэропорт мы пришли к выводу, что наше желание осуществлять точечные удары вряд ли выполнимо. Команда должна была вести огонь по летному полю с предельных дистанций и бить по бензобакам самолетов и вертолетов, а так же по бензозаправщикам. Только в этом случае мы могли получить максимальный эффект и обеспечить безопасность отхода группы. Для обеспечения безопасности, мы планировали на стоянке перед аэропортом, после нанесения снайперских ударов взорвать несколько автомашин. Теперь надо было обдумать, как мы сами окажемся в аэропорту в день операции. Не привлекая к себе внимания и обеспечив себе алиби в случае неудачи. Вопрос был не простой.

Просто так поехать в аэропорт сложно. Значит нужен был какой предлог. Это была моя задача найти его. Все оказалось просто. Один из журналистов через два дня рано утром вылетал в Европу, а я как бы случайно взялся его подвести в аэропорт. Таким образом начало операции было назначено через два дня утром.

Все решено, первая операция пройдет через два дня. Времени на подготовку было совсем мало. В ночное время командир группы со своими бойцами должен был подготовить позиции для стрельбы и доставить на них оружие. Цели каждый из них должен был выбрать сам, ибо мы не могли заранее их обозначить. Ясно было одно, что этими целями являлись самолеты, вертолеты и бензозаправщики. Вся операция не должна была занять более 2 минут. За это время бойцы должны были выпустить по пять патронов и немедленно отходить. Для отвлечения внимания через 5 минут должен быть произведен дистанционный подрыв нескольких машин, стоящих перед аэропортом. Минирование должен произвести командир группы, а моя задача была сопровождать моего товарища корреспондента в зал вылета. Командир группы с его багажом должен был нас догнать позднее.

Таким образом все казалось нам продуманным и подготовка к операции началась. Моя команда за две ночи подготовили удобные позиции для стрельбы и подобрала наиболее безопасные пути отхода. Я тоже не терял времени и подготовил машину к поездке. В аэропорт мы выезжали в 5 часов утра, время начала

операции было 6. 00 часов. В это время мы должны были находится в аэропорту в зале отправления. В 6. 00 должен был быть начат обстрел аэропорта, а в 6. 05 должен был произведен подрыв автомобилей.

Мы рассчитывали на панику, которая неизбежно возникнет поэтому, моим ребятам будет легко уйти с позиций.

Перед операцией я позвонил домой, но никого не застал. Я начал волноваться, но через полчаса ответила моя сестра и сказала, что я стал счастливым папой. Моя жена родила мне прекрасную дочурку. Я хотел немедленно связаться с моей любимой, но это было к сожалению не возможно. Моя жена не могла отвечать мне на звонки. Я был рад, что все у нее все хорошо, но вот как будет у меня завтра я не знал. Я заставил себя уснуть, ибо завтра меня ждал очень сложный день. Настал день операции. Самая большая сложность была пронести дистанционные мины незаметно на парковку перед аэропортом. Мой приятель корреспондент имел влиятельных покровителей в лице командования коалиции, поэтому это несколько облегчало задачу. Но надеяться, что нас не досмотрят было нельзя. Мы предприняли все максимальные меры для того, чтобы скрыть наш опасный груз. Моя машина была перед отелем. Мы сели в нее и поехали. До самого аэропорта нас никто не остановил и лишь при въезде мы подверглись досмотру. Но мы хорошо к нему подготовились, как раз в это время у нас спустило колесо и внимание всех было привлечено именно к нему. Все начали нам сочувствовать, таким образом, как таковой досмотр не был произведен и мы потихоньку доехали до паркинга. Где мой командир начал менять колесо. Удача сопутствовала нам. До вылета самолета моего приятеля оставалось еще два часа и мы пошли с ним выпить утреннее кофе. Командир сумел быстро поменять колесо и одновременно заминировать, стоящие ядом с нами машины. Затем он взял багаж, что вполне соответствовала его роли моего помощника и подошел к нам. Нет он не присел к нам за столик, а лишь поставил багаж и стал ждать. Ровно в 6. 00 на взлетной полосе начали рваться цистерны с горючим, гореть самолеты и вертолеты. Все начали метаться в панике по аэродрому. Раздавались беспорядочная стрельба. Люди падали не зная откуда их настигает смерть. Ровно в 6. 05 начали взрываться машины на парковке перед аэропортом. Все находящиеся в зале вылета бросились на пол. Кругом был дым, слышались крики о помощи. Никто не знал, что делать… Еще полчаса гремели выстрелы, в воздух были подняты боевые вертолеты. К зданию аэропорта неслись машины скорой помощи. Когда все успокоились мы встали. Взлетная полоса была покрыта дымом и

пламенем, перед аэропортом чадили сгоревшие машины, огонь перекидывался с одной на другую. Прибыли пожарники. Люди сидели в оцепенении. Только через два часа нас начали эвакуировать из аэропорта. Каждого из нас досматривали представители военной полиции. Они очень внимательно смотрели документы и при возникновении малейших подозрений задерживали людей. Командира моей группы тоже хотели задержать, только вмешательство моего друга корреспондента помогло ему избежать ареста. Мы вышли к машине. Командир правильно все рассчитал. Наша машина имела внешние повреждения, но могла двигаться. Теперь никто не мог о нас ничего подумать, ведь мы сами были в роли пострадавших. Об этом красноречиво свидетельствовали вмятины на корпусе нашей машины и трещины на боковом стекле.

По дороге нас несколько раз останавливали посты, пока мы не добрались до отеля. Я приказал помыть автомобиль и отогнать его на ремонт. А сам пошел в свой номер. Мой приятель корреспондент также пошел в номер, лететь в Европу он сегодня отказался сказав:

— Два раза в один день судьбу не испытывают!

Я знал, что нервное напряжение последних дней обязательно скажется. Поэтому достал стакан наполнил его виски и выпил. Затем принял душ.

Вода сбегала по моему телу, но я чувствовал, что меня охватывает нервная дрожь. Успокоение пришло только через некоторое время.

Я оделся и пошел в бар. Мой приятель уже сидел в нем и был абсолютно пьян. Сидящим рядом с ним людям он рассказывал об атаке аэропорта, причем рассказывал с такими подробностями, как будто не лежал полчаса на полу зала прилета, а сам был в центре всех событий. Увидев меня он вскрикнул:

— Он тоже там был, он может все подтвердить.

Так как он был уже изрядно пьян, то журналистская братия бросилась ко мне с вопросами. Но я старался поддержать свой имидж пусть лучше думают, что я человек боязливый. Поэтому не рассказывал очень много, но зато подчеркивал, что в целях личной безопасности искал возможное место для укрытия. Однако даже та информация, которую я давал для того, чтобы пустить все расследование по ложному следу их интересовала. Я прекрасно знал, сколько моих друзей журналистов связано с секретными службами, поэтому произнес фразу, которая всех озадачила:

— Мне кажется, что эта блестяще проведенная операция дело рук специальных подразделений, разгромленной армии, которые

начали развертывать партизанскую войну.

— А как известно из истории партизанские войны — выиграть не возможно!

Мое высказывание подхватили. Сразу стали высказывать различные версии. Кто-то из вновь пришедших даже заявил, что войска коалиции уже схватили исполнителей этой диверсии, кто-то сказал, что все объекты в Багдаде заминированы и не сегодня, так завтра наш отель может быть подорван. Одним словом было много фантазий. Но для меня и моей группы — это было хорошо.

Я опять позвонил домой сегодня мне определенно везло. Через несколько минут я не только разговаривал с моей женой, но даже смог услышать голос моей маленькой доченьки. На глазах выступили слезы. Я быстро отвечал на вопросы моей жены, стараясь подчеркнуть, что я делаю все возможное, чтобы найти следы моих родителей. Это была святая ложь, ведь я прекрасно знал, что они погибли. Правду я решил сказать только тогда, когда вернусь домой. Вечером я встретился с командиром. Потерь у нас не было все вернулись на базу. Мы оставили на месте проведения операции, неопровержимые следы того, что ее проводили регулярные войска.

Теперь надо было готовить следующую операцию. Нам было ясно одно, что в районе аэропорта нас не ждут. Снаряд не падает в одну воронку два раза! Поэтому нашим противникам не могло придти в голову, что мы наберемся наглости нанести там же еще один удар. Следующую операцию мы планировали провести по дороге из аэропорта. Главное, что наша тактика использования крупнокалиберных снайперских винтовок с большого расстояния, себя оправдала. Кроме того операция показала, что все члены нашей боевой группы мастерски владеют этим оружием. Слабым звеном в этой операции и наших будущих операциях было доставка столь габаритного оружия, на выбранные для стрельбы позиции. Но тут мы могли рассчитывать только на удачу и ночное время, которое скрывало нас от наших врагов. Мы немедленно стали готовиться ко второй операции. Несколько дней проезжали предполагаемый район и проводили подробное изучение режима работы блок постов, расположенных на въезде в город. Изучали строения вблизи. Планировали с каких мест можно нанести удары, где наиболее удобно поставить мины. Особое внимание мы уделили путям отхода. Теперь оставалось только уточнить, когда по этой дороги проследуют те, против кого мы планируем операцию. Информация попала ко мне случайно. Один из коллег журналистов сказал о том, что после завтра утром прибудет рейс на борту которого будут находится важные военные чины. Это было именно то, что мы ждали. За ночь мы провели всю

необходимую работу. Оружие было на местах. Мины были заложены вблизи дороги. Утром колонна машин следовала из аэропорта в Багдад. Они проехали блок пост и уже расслабились, ведь они были в городе. Но мы на это и рассчитывали, взрывы мин прогремели внезапно для них.

Они выскакивали из машин и попадали под огонь. Очень неприятно, когда по тебе стреляют, а ты даже не знаешь откуда. Их выстрелы не наносили нам никакого ущерба, ведь они не видели нас. Но зато наш огонь и мины, которые мы оставили на дороге, унесли жизни многих врагов. Две минуты, которые длилась наша операция для них показались сущим адом. Моя боевая группа уже ушла с позиций, а они в панике все продолжали стрелять. Вечером мы узнали результат нашей операции. Один из офицеров штаба рассказал о том, что в этой бойне погибло более тридцати человек старших офицеров. Мы были вполне довольны, тем более, что потерь с нашей стороны не было. Мы мстили захватчикам, которые пришли сюда для того, чтобы забрать наши богатства, а взамен принести нам горе и разрушения. Прошла неделя все улеглось, больше уже не писали о нападениях на войска коалиции. В ряде изданий появилась информация, что группа нападавшая на военных уничтожена и даже приводились фотографии. Мы над этим просто смеялись. Пусть все успокоится и мы нанесем наш новый удар по штабу коалиции. Мы готовили эту операцию в течении трех недель. С одной стороны она казалась нам не реальна. Но ведь она казалась не реальной и нашим противникам. Поэтому надо было попытаться ее провести. Наше крупнокалиберные снайперские винтовки позволяли нам быть на достаточно удалении от места проведения операции. Но нужно было учитывать то, что и наши противники были уже готовы к этому. Их нельзя было недооценивать. Они хорошо проанализировали две наши предыдущие операции. О чем свидетельствовало появление патрулей на достаточном удалении от штаба. Наш расчет был прост надо дождаться того момента, когда их действия перестанут быть опасными для нас.

Одним словом они поверят, что больше никакой опасности для них нет.

Поэтому нам оставалось только ждать и одновременно детально готовить нашу операцию. Вот пришел и наш черед. Наши противники расслабились. Нападений на войска коалиции не было в течении трех недель. Можно было проводить запланированную нами операцию. По нашим данным в штабе должно было проходить совещание, а поэтому там будет много офицеров высокого ранга. Теперь наша операция должна была

пройти днем, сразу после окончания совещания, когда офицеры будут разъезжаться. Я вместе с другими журналистами получил приглашение присутствовать на его открытой части. Конечно со мною был и командир моей боевой группы. Это несколько упрощало задачу. Минирование мы должны были провести сами. Оставалось решить как и мы ничего не придумали лучшего, как заминировать машины других корреспондентов, которые прибудут на совещание. Это было более реально, чем попытаться минировать машины, стоящие у штаба. Так мы и поступили. Причем мы даже заминировали и свой автомобиль, чтобы отвести всякие подозрения от нас. Началось совещание. Я в группе корреспондентов делал фотографии, прибывающих офицеров. Перед нами выступил один из офицеров и кратко обрисовал круг вопросов, который будет рассмотрен. Затем мы все остались в вестибюле и стали ждать окончания совещания для того, чтобы по возможности получить какую либо дополнительную информацию. Наконец офицеры стали выходить с совещания. Все корреспонденты бросились к ним. Но многие проходили не останавливаясь. Я не смотрел на часы, я чувствовал, что вот вот начнется моя операция. Но все равно взрывы машин корреспондентов, прозвучали для меня неожиданно. Взрывная волна выбила стекла. По двору метались люди, машины взрывались одна за одной. Осколками стекла было ранено много людей. В том числе я и командир моей группы. Если мое ранение было не такое серьезное, то из него просто хлестала кровь. Очевидно стеклом ему перебило артерию. Я как мог оказал ему первую помощь. Он лежал на полу бледный и говорил мне шепотом:

— Прошу найди наших ребят, ты знаешь где.

Я наклонился к нему и сказал:

— Не волнуйся я сделаю все возможное.

Во двор с сиренами стали подъезжать санитарные машины. Скоро дошла очередь и до нас. Врач подошел к нам и распорядился отвести нас в госпиталь. Когда меня несли по двору я видел трупы убитых солдат и офицеров, горящие машины. Наша операция завершилась. Наши противники понесли большие потери. Это была наша месть. В госпитале меня перевязали и предложили остаться на лечение. Я отказался и собрался в гостиницу, ведь мне надо было встретиться с моей боевой группой. Перед уходом из госпиталя я зашел в палату к командиру, он лежал на белой кровати. Как я узнал ему провели операцию, но потеря крови была большая и он по словам врачей несколько дней будет без сознания. Вечером я был в отеле. Мои друзья корреспонденты встречали меня как героя. Сразу же

потащили меня в бар и принялись расспрашивать. Я отвечал на их вопросы. Все считали, что это нападение произведено одно из специальных подразделений армии, начавших партизанскую войну.

Мне не хотелось ни слушать, ни говорить и я изменившись и сославшись на ранения собирался пойти в свой номер. Но тут услышал рассказ одного из корреспондентов об уничтожении отеля, где жили гражданские люди. Он провел собственное расследование. Результаты расследования были сенсационными. Согласно заключениям военных экспертов, отель был заминирован и подорван. Таким образом войска коалиции не имели никакого отношения к этому. Это было одно из последних преступлений диктатора. Я сразу понял все кто-то специально поселил всех военных сотрудников дипломатических миссий в нем, а затем уничтожил. Слишком много секретов знали эти люди. Кто мог совершить — это страшное преступление на этот вопрос мой приятель икал ответ. А у меня он уже был — этот приказ мог отдать только мой шеф. Получается, что я мстил за смерть моих родителей не тем, кто повинен в их гибели. А вообще-то зачем надо было мстить и так на этой древней земле много слез и крови. Едва дойдя до кровати я тут же погрузился в глубокий сон. Когда проснулся было уже утро. В окно светило солнце, раненная рука нестерпимо болела. Я заставил себя подняться из постели, ведь мне надо было в 12 часов встретиться с ребятами из моей боевой группы в одном из кафе. Пройдя в душевую побрившись и умывшись холодной водой я почувствовал себя лучше. Но боль в руке не проходила. Сев на диван и налив себе в бокал виски я выпил. Перед глазами стояла вчерашняя картина. Стоило ли это продолжать или следует остановиться и прекратить эту бессмысленную месть. Я и моя группа не смогли победить коалицию. Мы всего лишь провоцировали ее принять более жестокие меры к населению нашей страны. Может стоит все закончить. Погибших родителей все равно не вернешь, можно только потерять в этой войне свою жизнь и жизни преданных мне ребят. В конце концов я пришел к выводу, что эта наша последняя операция и рисковать я больше не буду. Все получат приказ вернутся в Латинскую Америку, где у них есть все, чтобы продолжить мирную жизнь. Я вышел из отеля и пошел к месту встречи. В кафе сидело много народу. Все обсуждали вчерашнее происшествие. Я сел за столик у окна и стал ждать, читая газету. Встреча должна была состояться в 12 часов. Я прождал два часа, но никто не появился. Вечером в баре отеля по радио передали информацию, что уничтожена группа военных, совершивших нападение на штаб. Это был первый мой провал. Мне стало не по

себе. Этот провал мог повлечь трагические последствия, в первую очередь для командира группы, если кто-то из ребят захвачен в плен. Я как никто другой знал, что при современных способах допроса можно получить у человека всю необходимую информацию. Поэтому надо было немедленно принимать решение и я его принял. Немедленно организовать транспортировку командира в одну из клиник Европы, да и самому пользуясь своим ранением, покинуть мою Родину. Оформление документов на вылет произошло очень быстро. Я воспользовался помощью одного из знакомых офицеров и представителя Красного Креста.

Перед вылетом я встретил коллегу моего отца, работающего в военной миссии. Он мне рассказал, что видел уничтоженных бойцов. Все они были мертвы. Они были застрелены выстрелами в затылок, а их тела заминированы. Кто мог это сделать? На этот вопрос я был обязан найти ответ! Но времени заниматься этим у меня уже не было. Через два дня мы вылетели в Европу из Кувейта.

Глава 18. Возвращение к жизни

В аэропорту меня встречал мой заместитель по работе в информационном агентстве, жена, брат и сестра. Они бросились ко мне со слезами. У меня тоже навернулись на глаза слезы. Все поняли одно, что родителей больше нет.

Я передал все мои материалы по Ираку моему заместителю, проследил, чтобы погрузили командира в санитарный автомобиль и поехал вместе с женой домой. Но до дома я в этот день не доехал. Внезапная боль в руке и я потерял сознание.

Когда я очнулся я лежал в белой палате, с большим трудом я раскрыл такие тяжелые веки. Рядом со мной сидела моя жена. Она вскрикнула и немедленно позвала врача. В палату вошел доктор, он осмотрел меня и сказал:

— Могу вас поздравить, кризис миновал. Его дела скоро пойдут на поправку. А пока ему нужны тишина, спокойствие и никаких волнений. Его организм очень ослаблен. Я удивлен как он мог выдержать столь длительный перелет.

Моя жена поднялась и поблагодарила доктора, затем подошла ко мне и поцеловала сказав:

— Дорогой ты был в течении недели был на гране жизни и смерти. Знаешь в бреду ты постоянно говорил и вспоминал какого-то Спеца, я записала твои слова вот они:

— Война не может быть личным делом, если же она становиться личным делом человека, то она проиграна. Не один даже самый квалифицированный специалист не может выиграть свою личную войну. Его неизбежно в конце ждет поражение.

Да мой учитель был прав. Вся моя частная война не привела ни к чему хорошему. Вся наша группа была уничтожена. Я мстил совсем не тем людям. Ведь моего отца и мать уничтожили свои. На моей совести навсегда останется гибель моих друзей. Хотя конечно они сами шли на этот шаг, но я мог это остановить. Но не сделав этого я их сам обрек на гибель.

Мой учитель Спец был прав. Для себя я решил, что никогда больше не буду принимать таких решений.

Мне даже не верилось, что я так долго спал. Но все мое тело было непривычно тяжелое и каждое даже самое незначительное движение причиняло нестерпимую боль.

Как потом мне рассказала жена. В машине я потерял сознание и меня немедленно отвезли в клинику. Врачи установили, что у меня началось заражение крови. Моя рана была плохо обработана и зашита, а поэтому возникло воспаление. Только благодаря высокому профессионализму врачей я остался

жив.

На восстановление мне понадобилось несколько недель. Я постепенно с помощью моей жены стал подниматься с кровати и ходить опираясь на ее хрупкие плечи. Когда она спала я даже не знаю, я просыпался и засыпал, а она всегда была на кресле около меня. Она кормила ухаживала за мной как за ребенком. Именно это помогло мне пережить все и подняться на ноги.

Когда я стал сам ходить моя жена привела ко мне моих замечательных детишек. Когда я увидел их слезы навернулись ко мне на глаза. Я прижал их к себе и так долго держал. Все постепенно налаживалось мой организм победил болезнь. Ко мне стали приходить мои друзья из Агентства и рассказывать о новостях. Наши дела шли очень хорошо, мои материалы и фотографии, которые я привез из Ирака моментально разлетелись по всем информационным агентствам мира.

Меня выписали домой. Я еще был слаб, но старался как можно больше гулять с детьми на улице. Мне хотелось быстрее придти в прежнюю форму. Мне очень нравилось возить мою маленькую малышку по парку. Я ходил с ней по аллеям приходил ка нашему любимому с отцом месту в этом парке. Она была такая маленькая, такая красивая. Когда я ее первый раз держал на руках мне даже не верилось, что этот маленький комочек — это моя дочь.

Для нее в нашей квартире была специальная комната. Она была вся розового цвета с массой игрушек. Мне было грустно, что мои родители никогда не увидят мою прекрасную дочь.

Но жизнь есть жизнь. Ее не остановишь, она продолжается. Мне часто казалось, что я именно в парке я смогу увидеть моих прекрасных родителей, но это было то, что я очень хотел, хотя я прекрасно понимал, что это уже никогда не случится. Хотя продолжал приходить в парк и гулять по аллеям, где когда-то мы ходили вместе.

Одно меня сильно беспокоило. Я посетил в клинике командира моей боевой группы. Он мне передал контакт в Латинской Америки на который должны были выйти наши ребята, но никаких известий от них не было. Это могло означать только одно их гибель. Так не хотелось в это верить, но это была реальность. И от нее не уйдешь. Я не сказал командиру о том, что наш контакт уже рассказал мне о странной гибели всей нашей группы. Мне казалось, что он еще не готов услышать это. Постоянно мне в голову приходила одна мысль:

— Что стало с моим шефом?

Скорее всего он погиб. Точнее мне очень хотелось, чтобы этот человек был мертв. Ибо смерть — это самое малое, что он

заслужил за свои поступки. Но с другой стороны при его опыте и разносторонних связях, он мог найти выход из этой ситуации и скрыться в какой-нибудь латиноамериканской стране. Он был всегда тенью нашего правителя и вряд ли кто в полной мере, чем он занимается. Все люди, которых он использовал в своих операциях бесследно исчезали. Если волею судьбы он остался жив, то значит и мои дни сочтены. Поэтому необходимо быть очень осторожным и постараться выяснить все о его судьбе. Хотя если он жив, он обязательно выйдет на меня. Он ценил меня и никогда не передаст связь со мной другому человеку. Это был мой шанс рассчитаться с ним и я знал, что я его не упущу.

Постепенно выздоравливая я вернулся к работе в агентстве. Нас постоянно приглашали на различные научные конференции и симпозиумы. К нам пришло признание, благодаря нашей кропотливой работе и сплоченному коллективу единомышленников.

Занимаясь работой. Я не забывал о том, что у меня остались еще три важных дела, которые я должен был решить. Именно они еще связывали меня с прошлой жизнью о которой я хотел забыть.

— Первое разобраться со всеми теми, кто виновен в гибели родителей моей жены.

— Второе вернуть банк, принадлежащий ее отцу, ведь он был фактически обманным путем украден у него.

— Третье уничтожить лабораторию по производству химического и бактериологического оружия, находящуюся на судне.

Для того, чтобы их осуществить надо было собирать и анализировать по крупицам всю информацию, чтобы потом принять единственное правильное решение. Эта лаборатория могла принести страшное горе всему человечеству, ибо никто не знал какие инструкции дал мой шеф ее руководителям на случай войны с нашей страной.

Сестра и брат стали бывать у нас практически каждый вечер. Это помогло им перенести утрату родителей, да и нам всем было вместе веселее. Я сделал все, что обещал отцу мои брат и сестра получили постоянное жительство в Европе. А теперь моя адвокатская контора занималось судьбой командира моей боевой группы для того, чтобы обеспечить и ему разрешение на жительство в этой стране.

Дни шли за днями. Моя жена занималась с детьми. Брат и сестра учились, а я работал в своем информационном агентстве. Я был рад, что мой заместитель наконец нашел девушку и скоро у них должна была быть свадьба. Теперь у него будет семья и он не будет ночевать в своем кабинете, как это делал пока был

холостяк. Мы были счастливы за него. Он стал другим человеком. Он и его подруга стали частыми гостями в нашем доме и мы часто ходили к ним в гости. Теперь он выглядел совсем по другому. Семейная жизнь меняет человека. Он стал более внимательным ко всем, более открытым и веселым. Скоро должна была состояться их свадьба и мы все искренне радовались за них.

Моя жена не забыла своего желания открыть научный центр по изучению биологии Средиземного моря, а я в свою очередь прорабатывал вопросы по открытию филиала нашего Агентства в одной из стран Средиземноморья. Об этом своем плане я поделился со своим заместителем, сначала он возражал, боясь того, что это плохо скажется на работе нашего информационного агентства. Но постепенно слушая мои доводы согласился. Поэтому нашей юридической форме была поставлена задача подыскать подходящие здания для размещения научного центра и информационного агентства. Кроме этого надо было решить вопрос с местом проживания наших работников, которые поедут с нами.

Мы чем больше углублялись в осуществление наших планов, тем больше понимали, что нам одним это не под силу. Поэтому мы с женой создали компанию, основной задачей которой было решение всех вопросов, связанных с реализацией наших проектов. Компания была создана в этом государстве, где мы планировали основать наш офис. Она начала действовать под нашим контролем и контролем нашей юридической фирмы, которая открыла свой филиал в этом государстве. Директором фирмы мы с женой решили назначить командира моей боевой группы, который за это время стал нам очень близким человеком. Больше никому мы не могли доверить такое важное для нас дело, ведь суммы для осуществления этих проектов были многомиллионные. Конечно помимо него были привлечены и специалисты, отвечающие за строительство и техническое обеспечение, экономисты, финансисты, юристы и научные сотрудники.

На одной из судостроительных верфей Европы было заказано специальное судно для проведения исследований моря. Моя жена и ее коллеги сделали все возможное, чтобы укомплектовать его самым современным оборудованием. В том числе глубоководными подводными аппаратами.

Государственные органы этой Средиземноморской страны были рады таким большим инвестициям поэтому все двери для нас были открыты. Работа в нашем агентстве кипела, мы постоянно отправляли наших сотрудников в командировки, анализировали полученные материалы. Нам с моим заместителем стало уже не под силу анализировать всю массу

аналитической информации. На одном из совещаний мы решили, для более качественного анализа разбить всю информацию на несколько аспектов:

— Политическая

— Экономическая (инвестиционная)

— Военная

Кроме того каждый за каждый аспект, мы назначили специальных аналитиков, которые были специалистами в данной области.

Именно из-за этого у нас с заместителем порой просто не хватало времени.

К нам обращалось большое количество специалистов из разных стран мира. Сначала они подавали свои заявления в отдел по подбору персонала, но окончательное решение принимали мы. Такая традиция была заведена в нашем агентстве и мы не хотели ее изменять.

Кроме работников, которых мы принимали на работу в нашей стране, появилась большое количество специалистов, которые стали нашими постоянными корреспондентами в других странах мира. Разве мы могли думать, что наша идея обретет такие гигантские масштабы.

Когда к нам стало обращаться за анализом наша юридическая контора, мы поняли, что наш статус стал достаточно высок. Но несмотря на такую колоссальную нагрузку я не забывал и продолжал свои расследования.

Однажды ко мне зашел мой компьютерный гений и передал мне всю информацию о банке, который принадлежал ранее отцу моей жены. Получалось, что путем шантажа и угроз все активы банка были перекуплены одним человеком, который так часто появлялся на светских приемах Европы. По всем документам было не понятно каким образом он собрал суммы, чтобы скупить активы банка, а кроме того каким образом он сумел убедить владельцев продать ему принадлежащие им пакеты акций.

Из документов следовало одно — единственный, кто отказался продать пакет акций был отец моей жены. И его последний полет как раз был на собранием акционеров, где решалась судьба банка. Но он погиб и акционеры продали свои пакеты. А его контрольный пакет был продан нашей юридической конторой через полгода после его смерти.

Теперь у меня возникал вопрос к руководителю этой конторы. Я поднял трубку и позвонил ему назначив встречу на завтра. На следующий день я встретился с директором нашей юридической конторы. Он меня встретил в коридоре. Мы зашли в его кабинет. На столе лежала красная папка. Он предложил мне кофе и мы

удобно расположились на диване разговор у нас предстоял долгий.

Он посмотрел на меня и сказал, вот мы и подошли к тому вопросу, который вас так сильно заинтересовал. Я собрал все документы, которые могли бы вам открыть глаза на вопросы, связанные с банком. Но с начала я хочу вас спросить:

— Зачем вы хотите поднимать этот вопрос. Прошло столько времени, мы успешно работаем с другими банками, которые принадлежат нам и которые являются нашими партнерами.

— Кроме этого, хочу вас предупредить, что тебе люди, которые сейчас владеют этим банком далеко не безопасны. Они могут пойти на все. Их репутация очень сомнительная. Хотя надо сказать, что дела банка идут весьма хорошо.

Мне оставалось ответить на его вопрос. Но это было не так просто. Сказать, что я хочу отомстить этим людям я не мог. Ибо в понятии директора такого слова как мщение очевидно не было. Он апеллировал только легальными методами и сказать ему о том, что я хочу отомстить означало сразу провалить весь план. Поэтому я сказал:

— Дело моей чести вернуть то, что принадлежало отцу моей жену и было у него отнято.

Он посмотрел на меня, его ответ был ответом юриста:

— Молодой человек, извините я наверно могу вас так называть, ведь вы мне в сыновья годитесь.

Я согласно кивнул.

— Понимаете сказать, что банк отняли у нас это будет не правильно. Мы продали наш контрольный пакет акций без всякого принуждения и получили за это вполне значительную сумму. Конечно эта сумма была меньше, чем мы ожидали, но мы руководствовались следующими соображениями:

— Первое — 49 процентов акций, которые принадлежали известным нам компаниям и предпринимателям, были куплены какими-то неизвестными для нас частными лицами и компаниями. Наши источники в финансовых сферах мира, подтвердили, что практически все они подставные. В течении года через счета банка стали проходить астрономические суммы, которые мы не могли отследить. Все делалось очень профессионально. Наши аналитики были склонны думать, что за всем этим стоит какое-то арабское государство. Мы не политики — мы просто бизнесмены и мы не хотели ввязываться в какие-либо политические игры, которые могли подорвать нашу репутацию.

Поэтому через год после смерти отца вашей жены мы приняли решение продать наш контрольный пакет акций.

Покупателем этого пакета стал довольно известный в Европе аристократ. Конечно у нас были сомнения откуда он имеет деньги на покупку, но все платежные документы у него были оформлены безупречно и мы провели эту сделку. Вот вся история. В этой папке лежат все документы, которые подтверждают мои слова.

Я задумался. Конечно отомстить надо, но вот как я пока не решил. Об этом вряд ли стоит мне сейчас с ним говорить. Просто надо разработать операцию в результате которой банк опять перейдет в нашу собственность. Конечно юридическая контора поможет нам только в оформлении всех необходимых документов, а остальные вопросы я должен был решить сам. Поэтому мой ответ был такой:

— Большое спасибо за все предоставленные мне документы. Я их внимательно посмотрю и постараюсь сделать все возможное, чтобы вернуть наш банк. Уверен, что вы мне окажете помощь в оформление всех необходимых формальностей.

Конечно я знал намного больше его о новых владельцах банка, я даже имел право переводить с номерных счетов этого банка неограниченные суммы. Поэтому я решил вернувшись в офис спланировать операцию по возвращению активов банка. Но для того, чтобы больше не заострять внимание на банке я перешел к другим вопросам, которые меня волновали.

Необходимо было решить массу вопросов связанных с нашими проектами по открытию нового представительства, института по изучению биологии моря, создание инфраструктуры.

Вопросов было много. Мы переходили от одного к другому. Самое главное в осуществлении всех проектов — это своевременное финансирование. Вопрос сложный, но он был решен денежная сумма, изымаемая из оборота вполне покрывалась доходами от всех, принадлежащих нам компаний. Поэтому за это волноваться было нечего. Кроме того мы договорились о том резервном фонде финансирования, который будет у нашей строительной компании, осуществляющей наш проект в Средиземноморье.

В заключении беседы директор юридической конторы сказал:

— Знаешь я очень рад, что вы такой серьезный человек. Ваши проекты — это продолжение дела отца вашей жены. Если бы он был жив, он гордился бы вами. Вы хороший руководитель и прекрасный человек, за такое короткое время вы успели достичь высот в бизнесе. А самое главное, что смогли найти свой путь, который приносит вам уважение и особое положение не только в нашей стране, но и во всей Европе. А теперь вот очевидно и в

мире. Он достал письмо с эмблемой ООН и протянул его мне. Я взял его в руки и прочел. В письме говорилось, что институты ООН заинтересованы в сотрудничестве с нами и хотели бы обсудить все юридические и экономические аспекты этого сотрудничества.

Это было настоящее признание нашей работы. Мне вспомнилась как ы создавали наше информационное агентство, как спорили, как думали, как мечтали. И вот теперь мы достигли того, что нам даже и не снилось. Мы будем готовить документы для ООН.

Я решил, что как только вернусь в офис сразу соберу всех наших руководителей и завтра вечером мы организуем банкет для всех наших сотрудников. Мы попрощались и я сразу поехал в офис. Моментально я собрал совет директоров и зачитал им текст письма ООН. Все были взволнованы, ведь теперь нам предстояло доказать, что мы достойны этого предложения. На Совете мы решили, что вместе с представителями нашей юридической компании отправиться и мой заместитель для подписания всех документов.

После этого э поставил задачи всем по организации банкета. Все сотрудники приглашались с семьями. Мы решили, что на банкете отметим наших лучших сотрудников денежными премиями и ценными подарками.

Вопросов было очень много и наш директор по персоналу пошел ставить задачи всем своим подчиненным по организации этого мероприятия. Все вышли из кабинета и я остался один мне предстояло осмыслить, как провести нашу операцию с банком. Конечно несмотря, что я изучил курс экономики и банковского дела мне необходимы были партнеры, которые смогут все это осуществить. Но прежде, чем привлекать их к делу следовало провести предварительную подготовку. Я набросал план предварительных действий.

— Используя номерной счет в банке одного из островных государств мне необходимо вывести как можно больше денег из оборота, ведь мой счет не был ограничен.

— Надо было довести европейского аристократа, владеющего номинально контрольным пакетом акций до банкротства. А для этого необходимо было заблокировать его счет и перестать переводить ежемесячную ренту.

— И самое главное надо было затем выкупить у него контрольный пакет акций на деньги, которые достались нам в качестве трофеев в Латинской Америке.

Только после этого мы могли подключать к работе экспертов, которые смогут вернуть нам банк легальными методами.

Для начала надо было создать одну оффшорную компанию и отрыть номерной счет в одном из островных государств. Это было просто и я сразу преступил к делу. Затем я связался с командиром моей группы и приказал ему подготовить нашего человека в Латинской Америке для транспортировки наших трофеев в одно из островных государств. Для этого он должен был приобрести с яхту и нанять экипаж. Другие способы транспортировки я посчитал не надежными.

Я немедленно отдал распоряжение в банк о еженедельном переводе крупных сумм на мой номерной счет. Ну, что ж игра начата и теперь только надо следить за ее ходом. Я был доволен сегодняшним днем и пошел домой в хорошем настроении. Я купил подарки жене, детям, не забыл и о брате с сестрой. Вечером мы все вместе сидели в нашей квартире слушали рояль за которым сидела моя жена. С одной стороны нам всем было хорошо, но грусть о том, что мы навсегда потеряли мою маму и папу была в сердце у всех. Лишь дети не понимали этого они играли. Им еще было не понять, что их бабушка и дедушка никогда не будут с нами.

На следующий день я пришел на работу. Зашел в свой кабинет и стал разбирать бумаги. Мне позвонил командир моей группы и сказал о том, что наш человек в Латинской Америке выполнил все распоряжения и яхта с экипажем уже на пути, к указанном у мной островному государству. Мне позвонили и сказали, что оффшорная компания зарегистрирована, а из банка я получил данные о начале перевода указанных мною сумм. В то же время используя свои связи, я смог заморозить денежные переводы на владельца контрольного пакета акций. Он пока этого не знал и продолжал сорить деньгами. Но ничего скоро он подойдет к той черте из-за которой выхода уже нет — к полному краху и банкротству.

У меня возникла мысль, что можно в этот период, когда у него не будет выхода предложить ему купить контрольный пакет акций. При этом следовало сначала передать ему деньги, а затем забрать их, сыграв роль посланников моего шефа. Я не сомневался, что реальным владельцем банка является именно он. Тогда бы мы лишили всего и то общество в котором он жил с презрением смотрело бы на банкрота. Это было как раз то, что я хотел уничтожить его как личность, раздавить этого мерзавца.

Ко мне зашел мой заместитель и мы занялись делами компании. А дел было очень много. Поэтому мы провозились до вечера. В 17. 00 я позвонил жене, брату и сестре и сказал о том, чтобы они собирались на банкет. Дети сегодня вечером оставались с няней.

Разложив на столе все документы, я спустился в банкетный зал. Он был украшен цветами и гирляндами, везде раздавался смех. Наши сотрудники вместе с семьями гуляли по залу, многие танцевали. Я пошел к входу и встретил мою семью. Моя жена выглядела прекрасно, как настоящая королева. Брат и сестра стеснялись такого количества людей. Настал черед открыть банкет. Мы с заместителем подошли к сцене, где был оркестр и поднялись на трибуну. В этот момент зал затих. Я посмотрел на него он на меня и в конце концов начинать пришлось мне.

— Дорогие друзья, коллеги мы здесь собрались на знаменательное событие в жизни нашего агентства. Вчера мы получили официальное предложение из Организации Объединенных Наций о том, что мы будем готовить аналитические материалы для ее институтов. Это значит одно — мировое признание нашего Независимого информационного Агентства в мире. Поэтому мы вас всех вместе и собрали сегодня, ведь в этом есть заслуга каждого из вас и ваших прекрасных семей. Мы прошли большой путь от начала до этого дня, иногда для того, чтобы получить материалы наши сотрудники рисковали жизнью. Поэтому я предлагаю почтить память всех, кого сегодня нет с нами минутой молчания. Весь зал поднялся — люди замерли.

После паузы я дал слово моему заместителю, который стал награждать работников денежными премиями и ценными подарками. Вокруг были друзья. Все радовались, многие строили свои планы. Приятно, когда вокруг тебя единомышленники, которые поддерживают твои идеи и развивают их. Когда работа для них становится частью жизни.

Банкет закончился люди расходились домой. Мы с женой, братом и сестрой решили прогуляться по ночному городу. Настроение у всех было хорошее, да и вечер прекрасный. Так незаметно мы дошли до дома. Когда с женой мы зашли в квартиру она обняла меня и сказала:

— Спасибо милый за все, что ты делаешь для меня, для нашей семьи и для всех окружающих тебя людей. Мой папа гордился бы тобой.

На ее глазах навернулись слезы. Я обнял ее и сказал:

— Милая все, что у меня есть — это благодаря тебе.

Мир завертелся вокруг нас в омуте любви.

Наши планы были просто грандиозными. Каждый из наших проектов подразумевал какое-то продолжение. Проект по открытию представительства в Средиземноморье, незаметно перерос в проект по строительству небольшого городка с населением порядка 300 человек со своей инфраструктурой:

торговым центорм, аптекой, кинотеатром, спортивным комплексом, полем для гольфа, небольшим аэроклубом и яхт-клубом.

Мой командир группы, отвечающий за реализацию этого проекта проявил такую активность, что скоро речь пошла и о конезаводе и о молочной ферме, а самое главное он приобрел большие площади винограда и винный завод.

Последним его приобретением стали поля и овчарни с маленьким заводом по производству сыра. Когда я спрашивал его обо всех его начинаниях он всегда говорил.

— Шеф пойми правильно. У нас будет институт Биологии моря, для него мы строим корабль, а где будет стоять корабль. Конечно напричале нашего яхт клуба. А для проведения исследований по биологии моря ученым нужны будут и исследования с воздуха, именно для этого нам нужен свой аэродром. Кроме этого наши корреспонденты будут вылетать в страны Средиземноморья и Африки, значит и для этого пригодятся самолеты и вертолеты.

Я знаю ты задаешь вопрос почему я приобретаю различные производства. Вот мой ответ — этим я создаю рабочие места для жителей этого государства. Они будут работать у нас, это будет прекрасной рекламой. Кроме этого никто не будет считать нас чужими, ибо мы должны будем интегрироваться с местным населением. Нам здесь жить!

Опровергать его доводы было бесполезно — поэтому оставалось лишь наблюдать за результатами его деятельности. Главное, что он очень экономно подходил к расходованию денег, но всегда старался приобрести все самое лучшее. Кроме того огромную помощь во всех вопросах нам оказывало наше юридическое представительство. Все вопросы, связанные с подписанием контрактов, работы с банками, а самое главное с представителями государственных структур этого островного государства они брали на себя.

Кто когда-нибудь занимался таким грандиозным проектом тот меня поймет. Только одни согласования по проектам занимают массу времени, а тут все решалось практически мгновенно.

Работы было очень много. Я понимал, что очень мало уделяю внимания семье и поэтому старался каждую свободную минуту проводить в кругу семьи. Но к сожалению не всегда это получалась.

Утром я пришел на работу и как всегда стал разбирать бумаги, которые лежали у меня на столе. Внезапно позвонил телефон и шеф нашей юридической фирмы пригласил меня к

себе. Как он выразился на весьма серьезный разговор.

Я собрался и поехал к нему. Он меня ждал. Мы сели в кабинете и он заговорил:

— У меня к тебе есть два весьма неотложных вопроса, которые мы вместе должны решить. Я звонил твоей жене, но она сказала, что полностью доверяет тебе. Поэтому ее присутствие сегодня не обязательно. Как ты знаешь твоей проект по строительству представительства агентства в Средиземноморье требует очень больших расходов. Мы уже вложили много денег в эти проекты, но требуется еще дополнительное финансирование. Поэтому мы посоветовались и решили, чтобы уменьшить наши расходы связанные с налогами — зарегистрировать банк в одном из островных государств. Я знаю твои амбиции по возвращению банка отца твоей жены, но мне кажется, что создание нового банка будет более актуальным. Мы начнем все с нового листа. За то время, когда банк был во владении мягко говоря не корректных людей он мог получить репутацию, которая нам совсем не подходит. Поэтому мы и решили создать новый банк, где не будет истории, которая нам в последствии сможет навредить. Хотелось бы послушать твое мнение по этому важному вопросу.

Он посмотрел на меня. Я задумался. Мне понравилась его идея, ведь я прекрасно знал о прошлом и настоящем старого банка. Конечно он прав. Значит мне следовало переменить мои планы. Теперь у меня была другая задача — просто сделать старый банк банкротом, а приобретать его было действительно бессмысленно.

Поэтому я ответил:

— Конечно я согласен с вашим решением. Оно обосновано всестороннее, а мои амбиции сейчас мне кажутся нелепыми. Бессмысленно и даже опасно приобретать банк, если есть малейшее подозрение, что он занимался отмыванием денег и может иметь весьма сомнительную репутацию.

Он взглянул на меня и продолжил:

— Нам нужен будет молодой и амбициозный руководитель банка. Мы выбрали из массы банковских служащих вот этого человека.

Он назвал фамилию моего бывшего однокурсника, который был гений в области финансовых операций и банковского дела. Я улыбнулся. Мне кажется, что при всем желании я не мог бы подобрать лучшей кандидатуры для руководителя нашего банка.

Он продолжал:

— Вижу, что ты его знаешь и как мне кажется разделяешь со мной это предложение.

Я согласно кивнул.

— Теперь нам необходимо определиться с несколькими пунктами, которые необходимо решать немедленно.

а. Капитал банка будет нескольких сотен миллионов долларов. Деньги мы получим из нашего оборота, а недостающие возьмем под залог нескольких судов нашего флота.

б. Руководитель банка сам подберет себе персонал, наша задача создать в банке юридический отдел — всю эту работу возьмет на себя наша юридическая контора. Такой кандидат на пост руководителя у нас уже есть.

в. Кроме всего прочего твоя жена подала нам проект своего научного центра по изучению биологии Средиземного моря. Я передал его для составления бюджета. Сейчас он у меня на руках. Суммы весьма значительные. Поэтому мы зарегистрировали компанию, сняли офис и наняли персонал, который будет заниматься осуществлением ее проекта. По нашим подсчетам в проекте будут участвовать около 200 человек, а стоимость его будет и он назвал цифру.

Вместе с вашим проектом по открытию представительства она будет порядка нескольких десятков миллионов долларов. Пусть вас не смущают цифры. Ваше состояние на сегодняшний день оценивается значительно больше. Поэтому мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить выполнение ваших проектов.

— Теперь я хочу услышать ваше мнение.

Впервые я взглянул на наши с женой проекты через призму цифр. Конечно — это было грандиозно, но это стоило того. Поэтому я ответил.

— Я доверяю вам полностью и уверен, что под вашим руководством мы сможем все осуществить.

Он открыл шкаф, достал бутылку виски и разлил ее. Кроме этого предложил мне сигару. Мы пили виски и наслаждались, настоящими кубинскими сигарами. Он позвонил и в комнату вошел мой однокурсник. Хотя он и был прекрасным финансистом и умел скрывать свои чувства, но сейчас было видно, что он волновался. Директор юридической конторы пригласил его сесть, налил виски и предложил сигару. Было видно, что он сильно переживает.

Тогда директор сказал:

— Ну, что ж молодой человек ваша кандидатура одобрена. С сегодняшнего дня вы руководитель нашего банка. Мне хотелось бы посмотреть на предложения по структуре банка и руководящему персоналу, который вы должны мне представить. Мой однокурсник достал папку в которой были его предложения. Мы внимательно изучили их и согласились. Правда директор

юридической конторы увеличил количество персонала до 50 человек. Сказав, что для такого банка — это вполне разумная цифра.

Как позднее оказалось, все вопросы с банком были практически решены и через неделю весь персонал уже приступал к работе. Я всегда поражался умением нашей юридической конторы оперативно решать все вопросы.

Когда мы собрались уходить, мне передали папку, в которой были все расчеты по проекту моей жены. И через два дня она уже начинала работу в своем офисе по осуществлению проекта.

Все было прекрасно, кроме одного теперь ни я ни жена не будем иметь времени для общения с детьми. Ибо наши проекты настолько масштабны и грандиозны, что их осуществление займет все наше время.

Вернувшись в офис. Я сел и задумался. Мой план захвата банка трещал по швам. Конечно я был не прав. Нельзя было приобретать банк, его надо было просто обанкротить. В принципе я уже выводил из него капиталы поэтому план осуществлялся. Банк подойдет к банкротству и очень скоро. Но необходимо было наметить еще несколько шагов, которые были для этого необходимы. Мои размышления прервал наш компьютерный гений он как всегда без стука ворвался в мой кабинет. В его руках была папка, а в ней были все необходимые для меня материалы. Он посмотрел на меня и сказал:

— А не попить ли нам кофе.

Я согласно кивнул и мы спустились в наш бар. Конечно кофе пил только я, а он заказал себе пива. Пока я смотрел материалы, полученные им он говорил:

— Знаешь шеф какие интересные вещи происходят в этом банке. Какой то инвестор вот уже несколько месяцев снимает и переводит со счета огромные суммы. Это приведет к краху банка и причем очень скоро. Посмотри в течении последнего месяца несколько раз собиралось правление банка и несколько раз ставился вопрос о привлечении дополнительных инвестиций. Но никто не инвестировал и в банке начинался кризис, ибо другие вкладчики тоже начали снимать свои денежные средства. Все это можно было сравнить со снежным комом, который постоянно увеличивался и захватывал под себя все новые и новые пласты.

Самое главное, что крах банка приведет человека, который виновен в смерти отца моей жены, к полному разорению. Он уже перестал получать дивиденды, но пока держался на плаву. Как мне стало известно он весь погряз в долгах и брал еще. Он не мог по другому жить. Светское общество требует больших расходов. А когда нет дохода, то это неизбежно ведет к банкротству. А для

него самым страшным для него была не смерть, а разорение.

Ибо он падал в пропасть, из которой для него выхода не было.

А наш план как раз и предусматривал загнать его в такую пропасть, когда он был должен постепенно лишиться всего своего имущества и все источников финансирования. Конечный результат был страшен для него он должен был быть объявлен банкротом. А это при его амбициях хуже смерти.

В дополнение к чисто финансовым и юридическим аспектам. У меня было и свое дополнение этого плана мщения. Только я знал, кто действительно стоит за деньгами этого банка, мой бывший уже шеф. Ибо он тоже причастен к убийству отца, матери и брата моей жены. Поэтому в течении всей этой операции я планировал постепенно давать информацию о тайной деятельности этого банка и его связях с наркобаронами другим, наиболее влиятельным информационным агентствам мира. Чтобы создать вокруг банка атмосферу недоверия и подозрительности.

Я считал, что после нескольких публикаций к этому банку будет привлечено внимание многих государственных структур мира. Они в свою очередь потребуют расследования и замораживания всех счетов и активов. А это полный крах. Такие организации, как ЦРУ и Моссад неизбежно начнут выяснять связи банка, пока не раскопают всего. Сам я не боялся мое имя и моя подпись не фигурировала нигде. Кроме того мое информационное агентство не должно было публиковать никакой информации, а если и публиковало, то только со ссылкой на другие источники.

Только до этого мне необходимо было вывести, как можно больше капиталов, ведь эти деньги принадлежали населению моей страны.

Одним словом я погрузился в реализацию всех своих планов, а их было довольно много. Закончив разговор с компьютерным гением я пошел домой. Мне хотелось побыть сегодня в кругу моей семьи. Этот день был очень напряженный и мне требовалось отдохнуть и все осмыслить. Я купил цветы и бутылку шампанского, для себя купил виски. Дома уже собралось все мое семейство они сидели на диване и ждали меня. Когда я вернулся и принял душ, стол был уже накрыт. Мне оставалось только вручить жене цветы.

Мы наполнили бокалы и я сказал:

— Дорогие мои, сегодня особенный день в нашей жизни, день, когда все наши планы начинают осуществляться. Проекты над которыми мы работаем уже действуют и я уверен, что в течении следующего года мы переедем все в прекрасную

Средиземноморскую страну, которая станет нашим новым домом.

Мы выпили и я передал жене папку со всеми документами по ее проекту. Она взяла ее и сразу же углубилась в чтение. Мы все ее понимали, ведь эта была ее мечта. Прочитав все она воскликнула:

— Действительно какой прекрасный день, наши мечты обретают очертания реальности. Это прекрасно!

Она подошла ко мне обняла и поцеловала при этом она произнесла:

— Спасибо милый за все!

В ее глазах были слезы, но это были слезы счастья!

Дни шли за днями. Мы не могли отделить себя от работы и поэтому по вечерам часто говорили о наших проектах. Мои сестра и брат тоже принимали активное участие в обсуждении. Мой брат мечтал работать в моем информационном агентстве, а сестра хотела вместе с моей женой заниматься биологией моря. Теперь это становилось — нашей семейной традицией.

В один из выпавших нам выходных дней мы отправились в имение моей жены. Старинные стены замка всегда вызывали у меня чувства причастности к истории. Но в этот раз у меня была и другая цель о которой никто кроме меня не знал. Мой компьютерный гений раскопал информацию о последнем полете отца моей жены и о всех кто знал о его маршруте. Кроме того, он узнал имя человека, который готовил самолет к полету. Он продолжал работать в нашем поместье и мне предстояло с ним переговорить.

Когда мы приехали в замок, я сразу же поехал на наш аэродром. При этом сказав, что мне хочется полетать на самолете. Все знали, что иногда мне хотелось побыть одному. Поэтому остальные занялись своими делами.

Через пятнадцать минут я уже был на месте. Человек, который сидел около ангара и был тем, с кем мне предстояло побеседовать. Я пригласил его в ангар. Мы были только в вдвоем поэтому я внезапно прижал его к стене и прошептал:

— Рассказывай мне все известно.

Его глаза округлились, ему не хватало воздуха, а моя рука сжимало его горло. Он побагровел и начал хрипеть.

— Говори, иначе ты погибнешь.

Я не кричал, а говорил зловещим шепотом.

Это подействовало, он закивал головой. Я отпустил его и он свалился на пол.

Отдышавшись, он мне рассказал все, что произошло в то утро. За день перед вылетом его остановили на дороге какие-то незнакомые люди и угрожая гибелью его семьи потребовали,

чтобы он положил маленькую коробку в самолет. Он боялся за жизнь своей семьи поэтому выполнил их приказание.

Конечно самая сильная мотивация — это угроза семье. У него было трое детей и он не мог и не хотел рисковать их жизнью. Я смотрел на этого человека. Нет у меня не было желание его убить, какое я имел утром. Он выполнил приказ под угрозой. Мне он был мне противен. Он лежал на полу и плакал, размазывая слезы по лицу, он молил о пощаде. Я не собирался его убивать. Поэтому сказал:

— Чтобы в течении недели тебя не было в нашем поместье. Пиши заявление о том, что нашел работу в другом месте. В свою очередь о нашем разговоре я не скажу никому. Кроме этого ты получишь свое жалованье за год, ибо твоя семья не виновна в том, что ты сделал.

А ты живи и казни себя всю жизнь за то, чудовищное преступление, что ты совершил!

Я вернулся к семье в поместье. Я улыбался и обнимал детей. Мне совсем не хотелось, чтобы мои родные почувствовали, что со мной не все в порядке. Ведь трудно было сохранить спокойствие после такого разговора. Но я смог это сделать. Вечер прошел прекрасно. Моя жена и я был рад, что брат и сестра присоединились к нашим проектам. Теперь — это были наши общие семейные проекты. Поэтому за столом шло бурное обсуждение наших планов. Дети в это время играли с няней в парке и нам никто не мешал решать наши вопросы. Каждый высказывал свое мнение, но главное было в том, что всем нравились наши идеи и каждый видел в них свою будущую работу. За разговорами незаметно пролетел вечер и мы пошли спать. Мы с женой поцеловали своих детей и пошли в свою спальню.

Моя жена сказала мне слова, которые заполнились на всю жизнь:

— Знаешь милый — я так никогда не была счастлива. Ты мне подарил все, что мне не хватало семью, семейный уют и таких прекрасных детей.

Я почувствовал на своем плече ее голову и ее слезы. Так мы и заснули обняв друг друга.

Утром меня разбудил звонок. В трубке я услышал голос моего заместителя:

— Срочно приезжай, у меня есть очень важная для тебя и твоей жены информация. По телефону я ничего не могу тебе сказать.

Я был встревожен, но не подал виду. Поэтому я сказал жене, что мне срочно нужно уехать, а она с детьми братом и сестрой

вернуться вечером.

Через два часа я был в офисе. В моем кабинете сидел заместитель, а рядом с ним сидел наш работник, которого мы отправили в кругосветное плавание. На душе у меня стало легче. Ведь его фраза ”По телефону я ничего не могу тебе сказать” — мне была не понятна, а поэтому очень насторожила меня.

Заместитель сказал нашему корреспонденту:

— Ну теперь расскажи все, что ты мне рассказал.

Наш работник достал блокнот. По мере того как он говорил я понял, что это действительно касается нашей семьи. На одном из островов он встретился с христианским миссионером, который поведал ему одну очень интересную историю.

Более десяти лет назад над одним из островов потерпел катастрофу частный пассажирский самолет. Он упал далеко в джунглях. Остров был необитаемый, поэтому никаких поисков на нем не проводилось. Но через неделю местные рыбаки нашли на побережье маленького мальчика, который был голоден и напуган.

Он был белый, поэтому рыбаки решили отвезти его к миссионеру. Только через шесть месяцев он начал говорить. Рыбаки были очень дружелюбные и часто навещали мальчика. Миссионер попросил их если у них появиться возможность осмотреть джунгли и найти останки самолета.

Через несколько месяцев рыбаки вернулись и принесли ему несколько вещей, которые принадлежали погибшим в авиакатастрофе людям. По их рассказам самолет сильно обгорел. Они обнаружили в кабине останки двух пилотов, а в пассажирском отсеке останки мужчины и женщины. Все они захоронили на острове, а принадлежащие пассажирам нагрудные крестики и перстни и кольца они передали священнику. Священник в свою очередь передал их нашему корреспонденту, который показал их мне. На обручальном кольце было написано имя матери моей жены. Ошибки быть не могло, оно было написано кириллицей. Я смотрел на эти вещи и представлял себе, как падал в джунгли объятый пламенем самолет, как пилоты из последних сил пытались дотянуть до острова, как отец моей жены старался спасти своего сына.

В кабинете наступило молчание. Все смотрели на меня. Я не знаю как, но я сразу же принял решение. Заказал два билета на вечерний рейс. Позвонил в юридическую контору и попросил, чтобы они связались с дипломатическими работниками в этой стране, чтобы нам оказать помощь в поисках.

Затем я позвонил жене и сказал, чтобы она немедленно приезжала домой. Все необходимые распоряжения я отдал. Теперь оставалось дать указания моему заместителю. Я посмотрел на

него и сказал:

— Видишь какая ситуация, я немедленно вылетаю с женой. На кольце я увидел имя ее матери значит эти пассажиры ее мать и отец, а мальчик, которого нашли рыбаки — ее брат.

Он ответил:

— Конечно шеф никаких проблем. Все текущие вопросы я решу.

Они вышли из кабинета. Я остался один и долго рассматривал коробочку, в которой лежало то, что могло помочь и помогло опознать этих людей.

Моя жена отправила детей с моим братом и сестрой, а сама приехала ко мне в офис. Видимо по моему голосу, она почувствовала, что случилось.

Она забежала ко мне в кабинет и ничего не говоря села рядом со мной. На столе лежали вещи, которые были ей знакомы с детства. Обручальные кольца отца и матери, перстень отца со штурвалом и якорем и два нательных креста. Она перебирала их в руках, а из ее глаз лились слезы. Теперь она хоронила в душе все надежды, на то, что ее родители могли, уцелеть. А это очень, очень тяжело. Когда исчезает надежда. Она ничего не говорила и смотрела на меня.

Я обнял ее. В этот момент зазвонил телефон. Звонил директор юридической конторы он сказал, что частный самолет зафрахтован и готов к вылету, на борту самолета нас ждет представитель, который окажет нам помощь в решении всех вопросов, которые возникнут в этой стране.

Я посмотрел на жену, прижал ее к себе и сказал:

— Мы вылетаем немедленно, твои родители погибли, но вот брат по-моему жив.

И показал ей фотографию молодого человека. Она взглянула на нее и вскрикнула:

— Господи благодарю тебя за то, что сохранил моего единственного, моего любимого брата!

У подъезда нас ждала машина, которая немедленно отвезла нас в аэропорт. Все формальности связанные с вылетом были уже решены нашими юристами. Самолет взлетел, полет продолжался долго. Мы не могли ни о чем говорить. Мы просто молчали. Я выпил виски и закурил сигару. Моя жена сидела и ее руки перебирали, вещи принадлежавшие отцу и матери.

Самолет пошел на посадку в местном аэропорту нас встречал миссионер и молодой человек. Он был высокого роста, белокурый с голубыми глазами. Сомнений не было — это был брат моей жены. Невозможно описать эту встречу. Все стояли и плакали. Даже сопровождавший нас юрист не сдержал слез. Таможенники

и миграционные службы стояли в растерянности, но наш представитель подошел к ним и передал все необходимые документы.

Все радостно закивали и через минуту около нас появился очевидно очень большой начальник, который сказал, что он выполнит все наши просьбы, связанные с розыском самолета и даст все необходимые разрешения. Мы отправились в гостиницу. Моя жена не могла наговориться со своим братом. Я в свою очередь говорил со священником. Мне хотелось завтра вылететь к месту катастрофы. Он дал мне карту, а завтра с утра пообещал прислать рыбака, который знает место гибели самолета и место захоронения.

Эту ночь никто не спал. Мы все были настолько взволнованы и потрясены случившимся. Но к утру все же заснули. Нас разбудил стук в дверь нашего номера. На пороге стоял юрист. Он пригласил нас на завтрак и сказал, что все готово к вылету на остров. Мы полетим туда на самолете амфибия, ибо никакой другой возможности приземлиться там нет. Через час мы были уже в воздухе. Под нами был океан усеянный кучей небольших островков и коралловых рифов. День был прекрасный. На наше счастье погода сделала нам подарок, ибо обычно в это время она встречала всех ливнями.

В самолете кроме нас был наш юрист, представители полиции, миссионер и рыбак, который указывал пилотам, где лучше приземлиться. Я видел, что он чувствует ответственность за все происходящее и значимость его миссии.

Самолет пробежался по водной глади и приземлился. Мы вышли на берег. Рыбак повел нас в глубь острова и через час мы были на месте. Было видно, как падающий самолет разваливался по частям и прорубил просеку в джунглях. Мы подошли к тому, что осталось от самолета. Рядом с этим местом рыбаки похоронили погибших. Обложил тела каждого камнями. Мы хотели подойти к ним, но представители полиции предупредили, что это их работа. Мы отошли в сторону. Полицейские работали быстро. Они убирали камни с каждого захоронения и перекладывали останки погибшего в полиэтиленовые мешки. Один из полицейских проводил фотографирование местности и деталей самолета.

Моя жена стояла вместе с братом и плакала. Правильно делали полицейские зачем через столько лет смотреть на то, что когда то было дорогим человеком. Пусть в памяти он останется таким, каким его запомнили.

Я пошел к обломкам самолета. Меня интересовало то, что могло помочь идентифицировать самолет. Я нашел номера

нескольких деталей самолета этого было вполне достаточно, чтобы доказать, что самолет принадлежал компании родителей моей жены.

Через четыре часа мы взлетели с острова. Приземлившись в аэропорту полицейских ждала специальная машина, которая забрала мешки с телами. Мы отправились в гостиницу.

Согласно правилам этой страны полицейские должны были убедиться в причинах смерти, взять образцы ДНК и только после этого положить останки в гробы для сожжения. Родственникам передавались только урны.

Таким образом мы могли уже дома установить кому принадлежат тела. Правда одно тело мы уже знали, ибо это была мама моей жены, а вот тела мужчин придется еще опознать.

В течении трех дней все процедуры были закончены. Мы пришли в крематорий. Священник прочитал молитву, мы все попрощались и скоро нам выдали урны с прахом погибших.

Надо сказать, что за эти три дня мы поняли, что мы не можем оставить миссионера здесь, ведь он стал родным для брата моей жены. Поэтому я предложил поехать с нами. В начале он категорически отказывался, но когда я сказал, что его ждет церковь с прихожанами, которую мы строим он согласился.

Мы поблагодарили правительство и власти этого небольшого государства за помощь, которую они нам оказали и вылетели домой.

Не хочу расписывать подробности похорон, скажу лишь, что они прошли согласно всем канонам православной веры. Жизнь не возможно остановить на смену павшей осенней листве, всегда приходит зеленая весенняя. Как в природе так и в жизни людей, ведь все мы вышли из природы.

Достаточно сказать, что на похороны отца и матери, а также пилотов собралось все население городка, основанного дедом моей жены. Было сказано много прекрасных слов в их адрес. Это было признание их заслуг и величайшая благодарность.

Мы продолжали жить и заниматься своими делами. Аристократ виновный в гибели родителей моей жены окончательно разорился, как и его банк. Он был весь в долгах и искал возможности, где то достать деньги. Но ему их никто не давал. Последним ударом по нему были публикации, с нашей подачи нескольких статей о его связях с наркокортелями. От него отвернулись все. Он не нашел мужества застрелиться и его психика не выдержала — в конце концов он оказался в психиатрической больнице — это был конец, который он заслужил.

Банк основанный нашей юридической фирмой успешно начал

свою работу. Одним из его клиентов был благотворительный фонд, который оказывал помощь, моей истерзанной войной Родине. На деньги фонда строились школы, детские сады, библиотеки, больницы. Деньги не пропадали и не растворялись, как гуманитарная помощь. Они вкладывались в проекты, которые создавали рабочие места. Это была наша победа.

Больше всего нас сейчас волновали вопросы открытия нового представительства. Так получилось, что нам приходилось набирать в представительство около 75 процентов новых людей. С каждым из них надо было побеседовать и каждого из них надо было проверить в работе. Было хорошо, что большая часть их в той или иной форме сотрудничала ранее с агентством, когда училась в университетах. Кроме того были и другие, чьи работы, изданные в научных журналах привлекли наше внимание.

Я прекрасно представлял какие сложности ждут нас на новом месте, пока мы сможем создать новую хорошую команду. Но ничего не поделаешь — жизнь есть жизнь. У моей жены работы было тоже много, ведь ей практически приходилось с нуля формировать команду единомышленников. Поэтому она целыми днями металась по университетам и встречалась, с заинтересовавшими ее людьми.

Многое уже было готово к переезду. Наш руководитель работ на месте. Осуществлял все новые проекты. Его проекты на удивление быстро давали отдачу. Если так пойдет дело, то еще до нашего переезда мы станем одной из крупнейших компаний в этой маленькой стране. Ибо количество рабочих мест для жителей день за днем увеличивалось.

К нам уже обращались представители государственных органов с тем, чтобы конкретизировать вопрос о дате нашего переезда. Кроме этого ряд государственных органов обратился к нам с просьбой принять участие в качестве учредителей в ряде проектов.

Наш юридический офис оказывал нам серьезную поддержку, ибо без его помощи мы просто бы не смогли решить все наши повседневные вопросы. А их становилось больше день за днем. Моя работа начала сводиться к чисто административным функциям. Да это было и понятно. На мне лежала вся ответственность за набор персонала, строительство, переезд и многое, многое другое.

Мой заместитель как мог помогал мне, но его задача сейчас в первую очередь была осуществлять и координировать работу нашего агентства. Поэтому я старался не загружать его работой, которую я считал своей.

В те небольшие промежутки между колоссальной нагрузкой.

Мы старались собираться по вечерам дома и обсуждать наши дела. В один из таких вечеров священник, который приехал с нами сказал о том, что ему хотелось бы поехать к месту строительства церкви. Он не мог больше быть без дела, его кипучая натура требовала движения. Брат моей жены сказал:

— Я тоже не хочу сидеть без дела, мое желание принять участие в ваших проектах. Можно я тоже поеду.

Что нам оставалось делать. Мы с женой согласились и через три дня отправили их для работы над нашими проектами.

Так шли дни за днями. Времени для нас не существовало. Оно летело незаметно. Каждый день приносил, что-то новое. Настала пора определиться и со сроком переезда. В конце концов мы пришли к выводу, что через 6 месяцев все будет готово. А точнее вся материальная база будет подготовлена и мы сможем начать работу на новом месте.

Этот срок мы определили потому, что через 5 с половиной месяцев корабль моей жены, необходимый для проведения научно-исследовательских работ будет готов. Кроме того по всем докладам с места работ получалось так, что все объекты будут готовы, а самое главное, что и мы будем готовы с персоналом.

Мы оповестили официальные органы этой страны, что в мае мы начнем наш проект. Теперь работы стало намного больше, ибо были определены даты и мы должны были к ним успеть решить все наши дела?

Однажды на одном из совещаний мы рассматривали вопросы, связанные с переездом и открытием офиса. Каждый высказывал свое мнение. Но мы пришли к одному единодушному соглашению, что настало время полететь на место и посмотреть готовность всех объектов. Так как работать на новом месте предстояло мне, я готов был поехать и на месте уточнить, что сделано и что необходимо сделать.

Я немедленно позвонил моему бывшему командиру группы, а теперь руководителю всего нашего проекта и сообщил о дате вылета.

Когда все вышли из кабинета, то мой заместитель сказал мне:

— Шеф ты не очень задерживайся, а то пропустишь одно знаменательное событие в моей жизни. Мы с моей подругой решили пожениться и у нас скоро будет малыш или малышка!

Я был рад за него он вернулся к жизни после ранения и не чувствовал себя калекой. Он был таким же как прежде жизнерадостным человеком.

Он продолжил:

— Спасибо тебе шеф. Именно благодаря тебе я имею прекрасную работу, а сейчас вот и семью. Ты дал мне понять с

самого начала, что я не инвалид, а такой же человек как все. Теперь я знаю, что твои постоянные задания, которые я выполнял помогли мне в том, чтобы избавиться от тех кошмарных мыслей, которые посещали меня в больнице после операции и он обнял меня.

Затем он взял свою трость и демонстративно переломил ее пополам сказав:

— Не хочу, чтобы мой малыш видел меня с ней. Его папа как прежде сильный.

Я подошел к шкафу достал виски и разлил его, из ящика стоявшего на столе достал сигары и произнес:

— За тебя дорогой, за твою новую семью, за малыша которого вы ждете и конечно за наше агентство, которое стало нам всем больше чем просто работа. Это смысл нашего существования в этом мире — это наша жизнь.

Мы подняли бокалы и выпили. Я пригласил его с любимой сегодня вечером к нам в гости. Мы сидели курили сигары и почему то нам вспоминался весь наш путь, который мы прошли. От идеи и до создания Агентства.

Когда он ушел я немедленно позвонил жене и сказал, что вечером у нас будут гости и надо подготовиться. Она обрадовалась и помчалась по магазинам за покупками. Мы так давно к себе никого не приглашали, что это сообщение было для нее весьма приятным.

Вечером мы сидели дома и ждали гостей. Вот раздался звонок и мои детишки гурьбой бросились к двери. На пороге стоял мой заместитель с кучей подарков для них. Дети очень любили его он был как Санта-Клаус, только во все времена года. За ним стояла прекрасная женщина, она смущалась. Дети получив подарки бросились в свои комнаты их распаковывать. Мы подошли к ним и подарили им цветы.

Мы подошли к нашему столу. Разлив шампанское по бокалам мы выпили за их счастливую совместную жизнь. Но как обычно бывает, чем больше мы поднимали бокалов тем наши темы разговоров становились более связаны с нашей работой. В конце концов мы разделились на две группы. Моя жена, сестра и его подруга начали свои женские разговоры, а мы с моим другом и братом удалились на балкон и стали говорить о тех проблемах, которые касались нас.

Вечер прошел замечательно. Мы проводили гостей до такси, а сами зашли в квартиру. Моя жена посмотрела на меня и сказала:

— Не хорошо милый, ты поедешь смотреть осуществление наших проектов на месте, а меня не берешь. Я тоже участница проекта и мне тоже хочется посмотреть, что уже сделано.

Да действительно за своей работой я совсем упустил из виду, что и ей необходимо полететь со мной. Но ничего не поделаешь наш мужской менталитет иногда дает сбои и хорошо, когда есть кому его тактично поправить. Я не стал оправдываться, а просто сказал:

— Любимая моя как же я мог о тебе забыть! А все эта работа! Она посмотрела великодушно на меня и произнесла:

— На первый раз я тебя прощаю. Но смотри, чтобы не было второго раза. Иначе мое прощение тебе трудно будет заслужить!

Мы обнялись и я поцеловал ее. Моя голова закружилась от запаха ее волос. Проснулись мы лишь под утро. В 7 часов утра позвонил дежурный по агентству и сказал, что два билета заказаны и мы вылетаем в 10 часов. Сначала я не понял почему два, ведь я заказывал один. Лишь потом узнал, что мой заместитель поменял мое решение и заказал билет на жену. Он был мудрее меня в чем я никогда не сомневался.

В 9 часов мы уже вылетели на нашу новую Родину. Во всяком случае мы между собой так ее называли. Полет прошел очень быстро. Мы все время говорили, ведь у нас практически не было времени общаться из-за большой нагрузки на работе. А тут мы были одно и могли обсудить все наши вопросы.

В аэропорту нас встречала машина прямо у трапа самолета. Руководитель проекта и брат моей жены стояли рядом, мы обнялись и поехали к месту, осуществления нашего проекта.

Мы думали, что он поведет нас в кабинет и начнет все рассказывать и показывать. Но он выбрал другой вариант презентации.

* * *

Нас привезли в наш авиационный клуб и подняли в воздух на вертолете. И вот здесь началась настоящая презентация наших проектов. С высоты был хорошо виден городок.

Он смотрелся очень красиво. В центре была площадь на которой размещались торговый центр, спортивный комплекс, аквапарк, почта, банк, церковь, школа, культурный центр и муниципальное здание. Здесь же находились несколько высотных зданий. В них размещались наши рабочие офисы и лаборатории, а центральные офисы находились в столице. Кроме того было построено два высотных зданий для наших одиноких сотрудников. От площади расходились улицы пятью лучами. Оно были застроены коттеджами. В нашем поселке было много зелени.

Перед каждым домом имелась зеленая лужайка и гараж. С верху все казалось каким-то игрушечным, как на нашем макете. Но эта была уже не игрушка, а реальность. Многие части наших проектов уже функционировали благодаря стараниям нашего руководителя.

Мы побывали на нашем винном заводе и сделали дегустацию нашего вина, осмотрели виноградные поля. Увидели пасущихся овец на лугах, попробовали сыра из нашей сыроваренного завода. Посетили конеферму и школу верховой езды, где проходили занятия с детьми. Нам очень понравился построенный яхтенный клуб с причалом для нашего научно-исследовательского судна. Он уже функционировал и на причалах стояли белоснежные красавицы яхты. Кроме этого в яхт клубе был свой дайвинг и вин-серфинг центр. На побережье был построен гольф клуб с видом на море.

Одним из грандиозным проектов была своя фабрика по производству коттеджей, мебельная фабрика, строительная компания и асфальтный завод.

Теперь он осуществлял новый проект создание рыболовной компании со своим перерабатывающим заводом, ведь местные воды были богаты рыбой и она служила одним из основных продуктов питания. Кроме того благодаря теплому климату и морским ветрам активно использовались экологически чистые виды электроэнергии, как солнечные батареи и ветрогенераторы.

Мы как то об этом забыли, а вот наш руководитель проекта не забыл.

Впечатлений была масса. Мы зашли в один из коттеджей. Планировка была просто изумительная, все необходимое для жизни было сделано очень добротно и отвечало всем вкусам.

В осуществлении всех проектов активное участие принимал брат моей жены и священник. У них была масса своих идей, которые мы внимательно выслушали.

Полные впечатлений мы сидели вечером за ужином и обсуждали увиденное. На следующий день нам предстояла встреча с правительственными чиновниками, а так же посещение наших офисов. Они находились в 10 километрах от поселка в столице — этого небольшого государства. Там ее находилась и наша вилла, где нам предстояло жить. Ночь мы провели в столице.

* * *

Утром мы встретились с правительственными чиновниками,

которые были нам очень благодарны за инвестиции направленные на создание рабочих мест. Ибо основным источником прибыли этого государства являлся туризм. А наши проекты дали тысячи новых рабочих мест.

После обеда мы посетили наши офисы. Помня о том, что я дал промашку и не пригласил мою жену в поездку я предложил начать осмотр с офиса Института по изучению биологии Средиземного моря. Как позднее оказалось наши офисы находились рядом и даже были построены в одном стиле средневекового Средиземноморья. В офисе все было готово к работе. Практически вся мебель была на местах, многое оборудование для лабораторий уже смонтировано. Моя жена ходила по всем помещениям и просто восхищалась. Правда дала несколько новых заявок, на те новые виды оборудования, которые только появились на рынке.

В моем офисе так же практически все было готово. Установку технического оборудования брался выполнить наш компьютерный гений, который решил ехать с нами. Все необходимые заявки он уже сделал и брался решить технические проблемы в течении трех месяцев. Так, что волноваться было нечего. Правда эти два офиса были нашими главными офисами, а вспомогательный персонал располагался в административных строениях в городке.

Вот наконец мы переступили порог нашего нового дома. Эта была прекрасная вилла с видом на море и на великолепную бухту. Она была об-заведена по нашим вкусам, а самое главное, что все ее убранство, как и убранство всех остальных зданий нашего поселка была выполнено специалистами нашей мебельной фабрики. Надо сказать, что она стала очень популярна и у жителей этой страны. Она изготавливала мебель в стиле ренессанса, что было очень модно.

Наша поездка закончилась. Результаты ее были прекрасные. Самое главное, что назначенные нами сроки переезда были реальные. Теперь дело только за нами нам предстояло решить организационные вопросы и один из самых важных — персонал.

Прибыл домой мы решили вместе с женой провести совещание по нашим проектам, ибо они очень плотно соприкасались друг с другом. Когда мы собрали весь руководящий персонал и проинформировали их о ходе реализации наших проектов, даже скептики были восхищены масштабом выполненных работ.

Не раз и не два мы с благодарностью вспоминали о нашем руководители проекта, который не только воплотил его в жизнь, но и дополнил очень важными компонентами, которые мы упустили.

Через неделю мы были приглашены на свадьбу моего заместителя. Здесь присутствовало несколько сотен людей. Молодые старались пригласить всех своих знакомых, родственников и близких на этот знаменательный для них день.

Свадьба была прекрасно организована, даже для детей был накрыт свой праздничный стол с массой развлечений. Было много сказано много замечательных слов, но мне запомнились слова его отца они были обращены ко всем и одновременно ко мне и тронули меня до глубины сердца:

— Я хочу поднять тост за всех присутствующих в этом зале, но больше всего я хочу поблагодарить руководителя этого замечательного агентства, который своим примером помог всем стать теми, кто вы сейчас есть. Лучшим Независимым Информационным Агентством Европы.

Ваши материалы ценят и государственные и частные компании. А мне в начале казалось, что ничего из этого не получится, что это очередной несбыточный проект моего сына.

Сейчас в окружении друзей я хочу сказать, что был не прав. Вы, а точнее ваш дружный и сплоченный коллектив смог достичь очень много!

За вас ребята, за вашего руководителя!!! Да будет всегда с вами Господь!!!

Все поднялись с мест. Я видел как все посмотрели на меня. Это был мой триумф. На глазах невольно возникли слезы, пересохшим от волнения голосом я сказал:

— За нас всех и за наше Агентство!!!

Все выпили и раздались аплодисменты.

Вечером дома моя жена сказала мне:

— Милый я тобой горжусь.

Я прижал ее поцеловал в жаркие губы и произнес:

— Мое солнышко без тебя я не смог бы ничего достичь. Это ты мне помогала, выслушивала мои мысли и позволяла принять правильные решения.

Жизнь продолжается ее не остановить. Теперь мы решали один из важнейших вопросов. Вопрос по организации транспортировки всего нашего персонала к новому месту работы. Составлялось бесчисленное количество списков работников и их семей. Особенно остро вставали вопросы по транспортировке багажа.

Мы не знали как поступить. Но тут нам помогла наша юридическая контора, которая предложила нам создать транспортное управление, отвечающее за вопросы переезда. Мы с огромным облегчением вздохнули, сбросив эти вопросы со своих плеч.

Теперь нам было намного легче заниматься своей работой. Иначе мы просто бы увязли в вопросах организации переезда.

Глава 19. Расплата

Дни шли за днями. Один раз вернувшись домой я увидел открытку, которую никак не думал получить, она была от моего шефа. Прочитав ее я понял, что он меня будут ждать послезавтра вечером на одной из дорог, в ранее условленном месте на случай экстренной ситуации.

Да рано я его похоронил. Такие люди как он так просто не умирают. Мне следовало об этом знать. Встреча была назначена на завтра. Мне следовало все продумать, ведь не исключен такой вариант, что он просто захочет меня убрать. Как убрал уже сотни людей со своего пути. Поэтому я срочно связался с командиром моей боевой группы и приказал ему завтра прилететь. Я встретил его в аэропорту и мы наметили, как мы проведем эту встречу. Если быть точным — каким образом он сможет меня прикрыть, в случае если шеф захочет просто избавиться от меня.

Мой командир группы сказал, что необходимо вызвать на всякий случай нашего последнего бойца. Хотя он мог прибыть только через сутки, как он выразился лишних людей в такой операции не бывает.

В эти дни перед встречей я был сам не свой. Моя жена почувствовала это, но я сказал, что приболел и даже выпил предложенную ей таблетку. Появление шефа означало, что моя спокойная жизнь, к которой я уже привык закончилась. И мне опять придется выполнять его команды, снова убивать людей. Целую ночь я не смог заснуть.

Утром я встал попрощался с женой и детьми и поехал на работу.

Я сразу заметил, что напротив моего подъезда стоял незнакомый мне человек. Как только я выехал, то увидел, что он с кем то разговаривает по телефону, а затем увидел тронувшуюся за мной машину. Она следовала за мной до офиса, а затем обогнав меня припарковалась впереди. Значит можно сказать, что с сегодняшнего дня я и скорее всего вся моя семья были под наблюдением. Единственный, кто мог это делать был мой шеф.

Видимо он боялся меня или просто хотел узнать, что я буду делать перед встречей с ним. Это было очень неприятное для меня открытие.

Поэтому я вышел из офиса через ресторан и бар. Так, что наблюдающие за мной люди не могли видеть, что я покинул здание.

Я пришел в кафе, где условился встретиться с командиром моей группы. Он был уже на месте. Я кратко рассказал ему все, а

также описал подробно место встречи. Он прекрасно меня понял и сказал:

— Не волнуйся, я смогу обеспечить безопасность тебе в месте встрече. Оружие я возьму из нашего тайника. На месте встрече буду заранее и подготовлю позицию для стрельбы. Твой условный знак начала операции — рука, которую ты поднесешь к лицу. Моя позиция будет с правой стороны шоссе.

Ты должен будешь пробежать не более 15 метров, там в кустах будет твое оружие.

Я согласился с этим планом и вернулся в офис. Я вышел на балкон и увидел, что машина моих преследователей стоит на прежнем месте. Значит, они ничего не заметили.

Я не мог сидеть спокойно. Мне было не по себе. Нет за себя я совершенно не боялся. Я знал, что командир сделает все возможное, чтобы обеспечить мою безопасность. Я боялся за свою семью, за брата и сестру. Я приехал на назначенное место встречи заранее. Чтобы осмотреться. По дороге мимо меня проехала машина. После этого я увидел еще одну машину, которая ехала не спеша. На расстоянии около двадцати метров за ней ехала еще одна.

В одной из машин должен был быть мой шеф. Около меня остановилась машина из нее вышел он. Я бы его не узнал, так здорово он изменился. Как-то ссутулился, постарел. Только вот глаза были все те же ледяные, пронизывающие на сквозь. Ко мне сзади подошел человек. В руках у него был металлоискатель он провел по мне им, а затем попросил поднять руки и произвел досмотр.

Это уже было, что то новое. Раньше со мною так не поступали. Но на мой вопросительный взгляд я услышал ответ:

— Понимаешь сынок, времена такие никому нельзя доверять.

Прости за эти формальности. Теперь отойдем и поговорим.

Мы отошли как раз в направлении кустов, где лежало спрятанное командиром оружие. Пока мне везло. Его телохранители остались у машины.

Он выдержал паузу и заговорил:

— Войну мы проиграли, все наши генералы оказались предателями. Они предали свой народ и свою Родину. Мне искренне жаль твоего отца и мать. Но что поделаешь война. Я знаю, что ты остался верен нашей Родине и отомстил врагам за их гибель.

По моей спине пробежал холодок, он был в курсе всего, что моя группа делала в Ираке. Но откуда он узнал обо всем, вот в чем была загадка. Значит кто то все время наблюдал за нами. А мы даже этого не почувствовали. Эта была наша серьезная

ошибка. Мы расслабились наблюдая за врагом, но не наблюдая за теми кто был рядом. Больше всего в этом был виноват я — ибо считал, что шеф погиб и расслабился. Этого делать больше нельзя, надо все время быть на чеку. От этого старого лиса можно ожидать всего.

Он продолжал:

— Банк с которым мы работали обанкротился все наши деньги пропали. Конечно я сохранил средства в других банках, чтобы продолжать борьбу, но они значительно меньше. Людей у нас тоже не много, со мною всего три самых проверенных и надежных бойца. Поэтому теперь мы можем рассчитывать только на свои силы. А задачи перед нами стоят очень серьезные — мы должны провести две операции, которые всколыхнут всю Европу. Они будут нашим актом мщения за гибель нашего государства.

— Ты сынок должен самостоятельно все спланировать. Мне и моим людям не надо светится. Тем более, что все города оснащены камерами и нас могут опознать. Вот тебе объекты, которые мы должны уничтожить.

И он мне передал лист бумаги.

— Ты должен разработать операции. Так как именно ты лучше знаешь обстановку в данной стране.

— Кроме того будет последняя третья операция, которая может уничтожить если не все, то хотя бы половину населения всего мира, но ее проведу я.

— Вот пока все, через две недели мы встретимся с тобой на этом месте. В операции будут задействованы все три человека, которые сейчас находятся со мной.

Он отошел в сторону, сел в свой автомобиль и уехал, а я остался стоять один. Мне хотелось пойти к командиру. Но я не пошел. Вдруг этот старый лис оставил кого-то следить за мной. Поэтому я сел в машину и поехал домой. Я ехал домой, в голове вертелись разные мысли. Надо было привести их в порядок и самое главное хорошо проанализировать разговор с моим шефом. Мне касалось, что я все прекрасно понял о чем он думает. Из этого я сделал вывод: или я действительно такой прекрасный аналитик или он хочет, чтобы я представил всю ситуацию именно так как он хочет. Так я добрался до дома.

Дома меня ждала жена и детишки. У нас были в гостях мои брат и сестра. Мы сели за стол и начали ужинать. За столом шла семейная беседа. Каждый рассказывал о сегодняшнем дне и о своих планах на завтра. Дети расшалились и их было пора укладывать спать. Они поцеловали нас и пошли в свои комнаты. Моя маленькая принцесса попросила меня пойти с ней и почитать ей на ночь сказку. Я читал всего 10 минут и ее маленькие глазки

закрылись и слышалось ровное дыхание спящего ребенка.

Я вышел из комнаты. Все еще сидели за столом и разговаривали.

Налив виски и взяв сигару я вышел на улицу. Мне хотелось остаться одному и все осмыслить.

Я стал в памяти вспоминать наш разговор с шефом. Первое самое интересное, что он сообщил мне о крахе банка. Второе почему он рассказал мне о том, что знает о моих операциях в Ираке. Третье информация о третьей проводимой им самим операции мне была совсем не нужна. Ведь я к ней никак не касался.

Какую цель он преследовал? Эта информация была вовсе не обязательна для меня. Тогда зачем он мне об этом сказал. Это надо было обязательно понять. И чем больше я думал над этим, тем больше понимал, что он дал мне всю эту информацию только для того, чтобы я поверил ему.

Хотя мой мозг подсказывал мне, что лишняя информация могла говорить только о том, что ее носитель потенциальный покойник.

Но я не собирался так легко сдаваться. Это он для меня покойник, а я боец. И так просто свою жизнь не отдам. Теперь я все окончательно понял. Меня и всю прибывшую с ним команду ожидала смерть. Мы были его расходный материал.

Сколько еще у него таких команд, которые ждут своего часа в разных точках планеты я не знал. Но зато я знал одно — самое важное для меня. Мне надо было его уничтожить любой ценой. Осталось решить только как. Но это вопрос времени. Теперь я готов к разговору с командиром моей боевой группы.

Я вернулся домой выпил чаю с тортом. Похвалил мою жену за прекрасный ужин и мы все пошли спать. Мои брат и сестра в этот вечер остались у нас. Моя жена вообще предложила им переехать к нам, ведь мы одна семья. Но пока они не решились.

На следующий день я приехал в офис и открыл конверт. Прочитав его я понял, что оказался прав в своих рассуждениях. После проведения операций, которые планировал шеф. Я и вся его команда ему будут не нужны.

Ведь мы становимся участниками таких операций, которые поставят нас вне закона во всем цивилизованном мире. Мы будем убийцы сотен мирных людей и перейдем в разряд террористов, которых будут преследовать до конца жизни все страны мира. И в тоже время, мы будем той связывающей ниточкой, потянув за которую можно будет найти его.

Кроме того я прекрасно понял, что его последняя операция будет связана с судном на борту которого находилась секретная

лаборатория по производству химического и бактериологического оружия, именно с ее помощью он планирует нанести такой удар по миру от которого будет трудно оправиться.

Значит моя задача состояла в том, чтобы подготовить и провести операцию по уничтожению моего шефа и всей его команды. А кроме этого надо было уничтожить и его лабораторию на борту судна. Да это были не простые операции, а сверх операции. Учитывая то, что мой шеф был опытнее меня. Мне же надо было спланировать все так, чтобы он ничего не заподозрил, иначе гибель не только моя, но и всех моих близких, а в случае его выигрыша и сотен тысяч людей. Мне надо было быть предельно осторожным и очень хорошо подстраховаться.

Конечно в первую очередь надо побеспокоится о безопасности семьи.

Затем я заставил себя позаниматься делами, которые накопились в офисе и только после этого соблюдая все правила осторожности я пошел на встречу с командиром моей группы.

Мы сидели с ним за столом. Я ждал, что он мне расскажет о вчерашнем вечере. Оказалось, что я был прав. За мной следил, замаскировавшийся с противоположной стороны дороги снайпер. И шеф привел меня к этим кустам не случайно, там я был как на ладони. Хорошо, что я не поддался своим эмоциям и не пошел сразу к месту, где находился командир. В противном случае мы были бы уже покойниками. Второе, что я услышал поразило меня еще больше. Один из этих людей был знаком командиру, он в Ираке подходил к нему и неоднократно просился примкнуть к нашей боевой группе. Значит вот откуда информация о нашей группе. Теперь становится понятно причина ее гибели. Она была организована моим шефом, чтобы я не имел под рукой верных мне людей.

Теперь для меня все сложилось в логически правильную цепочку. Гибель моей группы в Ираке была совсем не случайна. Ее уничтожили люди моего шефа. Они следили за нами все время, а мы не могли этого обнаружить. Почему ему была необходима гибель моей группы. В первую очередь потому, что ему нужен был только я один. Он никому не верил, а моя группа в случае моей измены была мощным орудием в моих руках. Уничтожение группы было произведено профессионально, выстрелами в затылок, чтобы нельзя было опознать лица. Безусловно это дело его рук. Рассказав об этом командиру я увидел, как сжались его скулы. Он понял все и произнес:

— Шеф он мой. Он ответит за все!

Казалось бы мой шеф предусмотрел все, но он не знал главного, что я не один. Со мной командир моей боевой группы и

еще один человек, прилетевший из Латинской Америке. Нас было трое и мы та сила, которая сможет уничтожить его и оградить людей от того, что может стать мировой катастрофой. Страшно подумать, что может произойти, если он осуществит свой план по применению бактериологического и химического оружия. Ведь ему безразлична судьба человечества. Командир рассказал мне, как уничтожил снайпера. Но сделал очень умно силами местной полиции. Когда снайпер выехал на своей машине, он позвонил в полицию и сказал о том, что террорист с оружием движется в направлении столицы, назвал номер и цвет машины, а также номер магистрали по которой они следуют. Я вспомнил, что с утра передавали по радио о том, что в результате успешной операции полиции уничтожен террорист, но занятый своими мыслями не обратил на это внимание.

С одной стороны это было хорошо. Группа моего шефа состоит теперь всего из 2 человек. Но с другой стороны он теперь будет максимально осторожен, а он хорошо чувствует опасность. Значит наша задача усложняется.

Я рассказал командиру о своих планах моего шефа. А они были воистину чудовищны. Он планировал провести три операции. Первая по уничтожению американского пассажирского самолета. Вторая по нападению на американское американского посольство. Самой страшной была третья операция, которую он планировал провести лично. Она была связана с круизным судном. Вирусы разработанные в лаборатории должны были заразить всех пассажиров, находящихся на борту судна и через них всех других людей, контактирующих с ними. Страшно было то, что защиты от них еще не было. Ни я ни командир группы не знали, как они будут распространяться.

Безусловно, что после проведения первых двух операций ни я, ни двое его сообщников будем ему не нужны и он устранит нас, как расходный материал. На борту судна у него была новая команда, которая по его приказу осуществит операцию. Я прекрасно понимал, что приняв участие в этих операциях — буду убийцей сотен мирных людей и перейду в разряд террористов, которых будут преследовать до конца жизни.

Кроме того операция с судно неизбежно приведет весь мир к такой катастрофе от которой будет трудно оправиться. В лаборатории судна разработаны учеными страшные препараты. Я вспомнил, что рассказал мне ученый из и мне стало действительно страшно.

Передав информацию командиру я посмотрел на него. Он был поражен услышанным. Страшнее всего то, что мы не знали какими запасами химического и бактериологического оружия он

располагает. Кроме того он мог ввести свой чудовищный план в любое время, передав приказ на начало операции по телефону. Командир посмотрел на меня и спросил:

— Когда начало операций?

Я ответил:

— Через две недели мы должны встретиться с ним и я должен представить готовые планы операций. Поэтому операции могут начаться в любое время после встречи.

— Ну, что ж у нас есть две недели, чтобы все осмыслить — это не мало. У меня только один вопрос, судя по всему он решил провести все три операции одновременно. Поэтому получается, что он отдаст приказ и на проведение операции на круизном лайнере. А это означает, что он не собирается сам присутствовать, а спокойно улетит туда, где у него уже есть база.

Безусловно доводы командира были верны. Зачем ему самому присутствовать при проведении операции на судне. Нам следовало предотвратить все — это, но как? Где он находится мы не знали, следить за ним у нас не было ни средств, ни сил. Кроме того, в случае обнаружения слежки, он мог начать операцию немедленно. Поэтому следовало все спланировать таким образом, чтобы исключить любую возможность осуществлению всех операций.

Мы долго обсуждали как сможем все это сделать. Конечно с теми силами, которые у него здесь есть или точнее о которых мы знаем, он никак не мог провести две операции в этой стране одновременно.

Два человека это слишком мало, чтобы планировать нападение на посольство и уничтожение самолета. Тем более, что он планировал уничтожение самолета двумя переносными зенитными комплексами. Значит для этого уже необходимо три человека.

Двое должны стрелять, а один должен находиться в аэропорту и давать команду. Конечно этим третьим человеком был я, ибо по нашим сведениям других у него не было. Но это были наши размышления, а если у него есть еще люди в этой стране или он может вызвать их сюда из других стран. Вот в этом могла быть наша проблема. Конечно мы должны надеяться на лучшее, но исключать худшего просто не имели права.

Можно обратиться в полицию, но какая гарантия, что он не начнет операции немедленно. Кроме того, самой большой проблемой было то, что я не хотел, чтобы он попал в руки полиции. Причина проста он мог заговорить и рассказать обо мне, а я не хотел терять всего, что у меня было. Я не был террористом, я в моем понятии был секретным агентом моего

государства. А когда государство исчезло, выполнив приказ шефа я стал бы террористом.

Командир был согласен с моими рассуждениями. Поэтому мы решили не разрабатывать никаких операций, а при встречи с ним провести операцию по уничтожению его и всей его группы. Это был наш единственный шанс. Ведь могло быть и так, что на месте встречи он меня просто уничтожит. Как не нужного свидетеля.

Пока мы сидели и думали, как провести операцию раздался телефонный звонок. Этот телефон дал мне шеф при встрече сказав:

— Я позвоню тебе и скажу место и время встречи. После звонка уничтожь его.

Телефон звонил, я ответил, измененный голос шефа, назначил мне встречу на точке номер два. Это была грунтовая дорога в лесу в 10 километрах у столицы. Встреча была назначена через 6 часов. Получив информацию я немедленно уничтожил телефон.

Мы выехали к месту встречи. У нас было всего несколько часов, чтобы подготовить засаду на месте и уничтожить его и его группу. Командир позвонил и приказал, в доставить необходимое нам оружие и снаряжение. На месте мы были через два часа, наш товарищ нас уже ждал. Мы осмотрели место встречи, подготовили две позиции для ведения огня. Учитывая предыдущий опыт встречи, оружие для меня было спрятано в 10 метрах от дороги.

Конечно он мог позвать меня в машину, но тогда операция по его уничтожению начиналась немедленно и это практически на 100 процентов гарантировало, что он не сможет отдать приказ на проведение операции на круизном судне. Ведь мы будем знать в какой машине он находится, а значит всей вся наша огневая мощь будет сосредоточена на нем. Выжить в такой ситуации он не сможет. Мы все проиграли на месте и были готовы к встречи.

Я сел на свою машину и поехал обратно в город, чтобы через несколько часов вернуться и навсегда покончить с этим страшным человеком. Он был хитер и возможно мог следить как я подъеду к месту встречи, ибо у него в прошлый раз было две машины. В городе я запарковал машину у офиса и зашел внутрь. Не став подниматься в свой кабинет, я зашел в кафе и заказал себе кофе. Раньше я никогда не курил сигареты, но в этот раз закурил. Чувствовалась какая-то внутренняя напряженность. Сказать, что мне было не страшно — это не правда.

Несмотря на мой опыт проведения операций, я прекрасно понимал, что может случиться все.

Ведь мой шеф был профессионал. Он мог просто послать

одного из своих людей и уничтожить меня на месте встречи, он то знал, что я приду к нему без оружия. И тогда весь наш план может провалиться. Поэтому я позвонил командиру и сказал о том, что в случае, если меня убьют он должен немедленно позвонить в полицию и сообщить всю информацию о лайнере.

Он понял меня и сказал в ответ:

— Ничего не бойся, мы прикроем.

Очень хотелось позвонить жене услышать ее голос и голоса детей. Но я прекрасно понимал, что делать этого нельзя. Мой голос мог выдать мое волнение.

Допив кофе я встал из-за стола и направился к машине. Пошло время отсчета. Не хотелось думать, что это последние часы моей жизни, но ничего не поделаешь жизнь есть жизнь. Ведя машину я постепенно успокоился и приказа себе сосредоточиться на операции. Нет просто так я не сдамся и сделаю все возможное, чтобы победить.

За мной неотрывно следовал автомобиль. Значит меня вели к месту встречи. Таким образом принятое мной решение вернуться в офис было верное. Вот и поворот на лесную дорогу, а вот и место встречи. Я вышел из автомобиля и закурил. Мысленно я проигрывал ситуацию, которая могла сложиться и выбирал наиболее оптимальное решение.

Скоро раздался гул мотора и ко мне подъехала машина. Из нее вышел телохранитель шефа. Он произвел досмотр. Только после этого он подошел к машине и открыл дверцу. Передо мной стоял шеф. Он взял меня под руку и отвел в сторону. Но в этот раз он отвел меня в противоположную сторону от тайника с оружием.

Но это было не так страшно. Я был физически сильнее его и мог поставить его на линию огня так, что телохранители не могли стрелять. Он был стал для меня живым щитом. Он посмотрел на меня и сказал:

— Сынок у меня есть вопрос. В зависимости от того, как ты на него ответишь зависит продолжение нашего разговора.

Для себя я прекрасно понял, что если ответ меня не устроит, то меня ожидает смерть.

— Вопрос простой. Перед тем как наш банк на островах стал банкротом и его счета были заморожены, по моим сведениям практически все суммы с нашего счета были переведены тобой в другой банк. Ответь почему ты так сделал?

Он стоял и ждал:

Этот вопрос я ждал. Поэтому ответил просто без напряжения в голосе.

— Все денежные средства я перевел, когда получил

информацию от моих источников, что банк скоро исчезнет, а вместе с ним могли исчезнуть и деньги нашего государства. Я этого допустить не мог, поэтому и убрал их со счета.

Он внимательно посмотрел на меня, его взгляд пронизывал меня насквозь. Затем после паузы сказал:

— Достойный ответ патриота своей Родины. Теперь перейдем к делам. Ты сегодня вечером вылетаешь в Марсель там находится наше круизное судно и завтра утром отдашь приказ о начале операции ”Возмездие”. Вот твой билет, в аэропорту тебя будут встречать. Ты руководитель операции, все группа на борту судна беспрекословно подчиняется тебе. Сейчас по дороге в аэропорт возьмешь с собой одного из моих телохранителей и высадишь его в том месте, где он укажет. Ты поедешь в своей машине, поэтому переносные зенитно-ракетные комплексы мы перегрузим сейчас к тебе в багажник. Он махнул рукой и телохранитель начал перегружать оружие в мой багажник. В это время я посмотрел в сторону моей машины. Это была ошибка. Шеф быстро достал пистолет. Я услышал приказ ложись и одновременно прозвучало три выстрела. Шеф раскинул руки, корчился на траве, телохранитель лежал у машины. Последними словами, которые я услышал из его помертвевших уст были слова:

— Ты переиграл меня сынок, я в тебе не ошибся.

Кровь хлынула из его горла. Он забился в конвульсиях и замолк. Ко мне бежал командир группы и наш последний боец. Командир кричал:

— Как ты шеф, не ранен, все в порядке?

Я ничего не отвечал. Если бы не они, я бы лежал здесь на этой осенней земле. Им я был обязан жизнью, они мне подарили счастье увидеть свою жену и детей. Не знаю, что на меня нашло, но я крикнул на весь осенний лес:

— Победа, мы победили!

Мы все обнялись — это были объятия боевых друзей, знающих цену настоящей дружбе. Командир рассказал мне, что произошло после моего отъезда в город. На место встречи прибыл второй телохранитель. Он быстро осмотрел все вокруг и выбрал позицию для стрельбы. Она была как раз в той стороне, куда подвел меня шеф. После этого он выкопал в кустах яму, очевидно она была предназначена для меня и вернулся на позицию. Он связался с шефом. Мы слышали его разговор. Он получил приказ на уничтожение и на полное радиомолчание. После этого мы увидели как он разбил свой телефон и приготовился к стрельбе. Конечно мы не стали ждать и уничтожили его на месте.

Здесь шеф переиграл себя — это был его просчет. Видимо во время разговора с тобой он понял, что что-то идет не так и

принял решение уничтожить тебя самостоятельно, но мы были готовы к этому. В конце он сказал:

— Сколько не планируй операцию все равно она идет по своему сценарию. Главное, что она прошла без потерь с нашей стороны и враги получили по заслугам.

Я был полностью согласен с ним. Поэтому произнес:

— Быстро все зачищаем на месте и немедленно в аэропорт. Наша следующая цель пассажирский лайнер в Марселе.

Ребята меня поняли. Трупы мы быстро перенесли в яму и закапали, присыпав все листьями. Вряд ли кто их найдет в этом месте. Зенитно-ракетные комплексы были выведены из строя, как и оружие.

Обе машины шефа были сожжены, а оружие и снаряжение утоплены в реке по дороге в аэропорт. Из аэропорта я позвонил жене и сказал, что у меня очень срочные дела в Марселе и я вылетаю немедленно туда. Она как всегда меня поняла. Я услышал голоса детей и на сердце стало так хорошо.

Мы приземлились в Марселе и пошли к выходу. Я шел вместе с командиром, а наш боец шел в стороне. Вдруг внезапно командир слегка взял меня под руку и сказал:

— Вот они встречающие. Этого человека я видел в Генштабе.

И показал мне на двух людей, стоящих около стойки. Мне не оставалось ничего другого как подойти к ним и произнести пароль. Они сначала растерялись, но вопросов не задали, а пригласили следовать за собой к выходу. Я заметил, что один из них узнал командира и улыбнулся.

Мой боец тоже последовал за нами, но на некотором удалении. В наши планы не входило показывать встречающим, что нас трое. Мы сели в машину и поехали из аэропорта в порт, где стоял круизный лайнер, готовый к плаванию. На его борт проходили пассажиры, многие были с детьми. Мой шеф был настоящим монстром для него не было ничего святого в этой жизни. Я понимал, что все они будут заражены смертельными вирусами и разнесут их по всему миру. Вот она его операция ”Возмездие”.

Нас проводили в каюту и оставили одних сказав, что после отплытия из порта к нам зайдут. Мы конечно понимали, что несмотря на мой пароль нас все равно будут подслушивать.

Поэтому никаких разговоров не вели. Мы вышли на палубу и обсудили тихо наши дальнейшие действий. Самое главное для нас было выяснить у них план всей операции, чтобы мы могли ее предотвратить. Я решил действовать напрямик, сразу же показав им, кто здесь хозяин. Когда они зашли в нашу каюту и присели за стол я сразу же перешел к разговору глядя им в глаза:

— Согласно распоряжения шефа, я являюсь руководителем всей операции. Поэтому изложите мне подробно план ее проведения. Запомните, что в этой операции нет мелочей. Она очень важна для нас всех. Если для ее проведения потребуется пожертвовать сотнями тысяч человеческих жизней, меня это не остановит, в том числе и моей и вашими жизнями.

Эта манера произвела на них впечатление.

— Вас — я показал глазами на старшего прошу остаться. А вас — показал на младшего, по возрасту человека попрошу выйти и показать моему человеку лабораторию.

Они беспрекословно мне подчинились. И младший вместе с командиром моей группы вышел из каюты. Когда за ними закрылась дверь я продолжил:

— Лучше перестраховаться и быть спокойным. Поэтому вы должны понимать, что я совсем не хочу, что кто-нибудь знал о том, что я руковожу операцией, а тем более видел меня. Пусть все думают, что руководитель здесь вы. Так будет лучше для нашего общего дела.

По его взгляду я понял, что он рад тому, что на его роль руководителя я не претендую. Далее я сказал о том, что из моей каюты следует немедленно убрать все подслушивающие устройства. Он начал мне клясться, что эта каюта самого шефа и здесь нет ничего.

Меня это порадовало. Значит раз мне предоставили эту каюту — они мне верят и будут беспрекословно подчиняться. Первый раунд я выиграл. Теперь мне надо было подробно узнать весь план операции.

Чем больше я слушал план проведения операции, тем более и более понимал каким жестоким человеком был мой шеф. Оказалось, что билеты на этот круиз продавались по всему миру с большими скидками. Поэтому среди пассажиров были люди со всех концов нашей земли. Все они должны были быть заражены смертоносным вирусом, произведенным в его лаборатории на борту лайнера. Инкубационный период вируса был две недели.

Именно через этот срок проявлялись симптомы заболевания. Но их очень трудно было идентифицировать. Скорее всего они напоминали легкую простуду. Именно со второй недели человек становился переносчиком вируса и становился опасен для всех окружающих. Вакцины против этого вируса в мире не имелось. Так, что все люди зараженные им были обречены умереть через четыре недели в страшных муках.

Так как круиз длился всего две недели, то заражение всех пассажиров и персонала должно было начаться, после первой недели путешествия. Лаборатория и весь ее персонал подлежали

уничтожению. Для этого все было подготовлено. В операции принимали участие 10 человек, которые тоже подлежали уничтожению. Единственный, кто оставался в живых — это сидящий передо мной человек.

Это был страшный план. Выслушав его внимательно я начал задавать вопросы, чтобы понять все детали операции. Как я понял из его пояснений. В лаборатории все было подготовлено к уничтожению. План уничтожения был предельно просто разработан. Ученые, если так их можно назвать, как обычно приходили на работу. Перед ними ставилась задача все упаковать в специальные контейнеры, которые должны быть погружены в бассейн. Дно бассейна раскрывалась и все оборудование затоплялось на дно моря. За проведением работ наблюдали все люди из группы руководителя, за исключением его заместителя. Когда все работы были бы выполнены в лабораторию подавался газ и все находящиеся в ней уничтожались. Их тела укладывались в два контейнера и затоплялись. В живых оставался руководитель операции и его заместитель, который позднее тоже уничтожался. Таким образом никаких свидетелей не оставалось. Именно так всегда планировал операции мой шеф. Для меня это было не ново. Так как лаборатория была абсолютно автономна, то никто из экипажа судна не мог об этом знать. Таким образом никаких следов не оставалось. Операция была разработана так, что в последнем порту, где менялись пассажиры одновременно менялся и экипаж. Судно уходило на ремонт. Он закончил свой доклад мне. Я посмотрел на него и сказал о том, что мне надо все обдумать. Назначив с ним встречу на завтра в 10. 00 часов. Оставшись один в каюте. Я стал обдумывать план всей контр-операции. Конечно я не хотел лишних жертв. Зачем уничтожать ученых. Хотя конечно они создавали это смертоносное оружие, но ведь не исключено, что делали они все это под страхом смерти своих близких. Ведь и меня так заставил работать мой шеф. Поэтому мне необходимо было устранить в первую очередь руководителей и исполнителей всей операции. А их набиралось одиннадцать человек. Я задумался. В это время кто-то постучал и скоро мой командир группы сидел рядом со мной. Я показал ему глазами, что нам надо выйти. А затем сказал:

— Не пойти ли нам подышать свежим морским воздухом.

Он с радостью согласился. Конечно можно было разговаривать в каюте, но лучше лишний раз подстраховаться. Могло быть все. Ведь система тотальной слежки была хорошо отработана и верить никому было нельзя. Мы вышли на открытую палубу. Он детально рассказал об устройстве лаборатории. В лаборатории работало 12 ученых все они паковали оборудование

в контейнеры. Каждый контейнер имел датчик с помощью которого его можно было найти в море. Затопление контейнеров планировалось через два дня, когда судно должно подойти к первому порту остановки. Из этого следовало, что контейнера не уничтожались, а просто временно затоплялись. Видимо в дальнейшем их планировали использовать. Самое простое было дать возможность руководителю провести операцию, а затем уничтожить его и его заместителя. Но это было слишком просто. Что-то здесь было не так, а что нам надо было понять за два дня. Кроме того если мы не вмешаемся в ход операции то станем убийцами ученых. Но как спланировать операцию по другому мы пока не знали. На следующий день я встретился с руководителем операции. Я решил прежде всего выслушать его мысли о начале и ходе проведения операции “Возмездие“. Мне казалось, что обязательно будут некоторые вопросы, которые он мне дополнительно уточнит. Разговор с ним прошел на удивление хорошо. Он был благодарен за то, что я не претендую на его власть. Таким образом для всех он оставался шефом, что льстило его самолюбию. On внес дополнения в наш план сказав:

— Согласно приказа, в случае если на борт судна прибудет его представитель то, ученые немедленно отправляются с борта судна.

Поэтому он выполнил приказ и ученых на борту уже нет. Конечно я понимал, что этим он показал мне свою более полную осведомленность и власть, но мне ничего не оставалось как согласиться с его решением, ибо он выполнял приказ.

О чем говорить никто из этих несчастных людей, никогда не прибудет к месту назначения. Их работа выполнена и теперь их ждала только смерть. После этого он задал мне вопрос, который чуть не провалил все дело:

— А что будем делать с судном после проведения операции.

Мне стало не по себе. Я не ожидал такого вопроса. Но не подал виду и на моем лице не дрогнул ни один мускул. Он смотрел на меня и ждал ответа.

— Первое что нам надо сделать в связи с создавшейся ситуацией — это изменить название судна и судовладельца. Необходимые документы я уверен у вас имеются.

Он молча кивнул головой.

— Второе изменить оператора, который будет загружать судно пассажирами.

— Третье изменить район эксплуатации судна с региона Средиземного моря на регион Карибского моря.

Он смотрел на меня и как мне казалось соглашался совсем тем, что я говорю. Когда я закончил свои предложения. Он

посмотрел на меня и сказал:

— Да умел наш шеф подбирать и учить людей. Посмотришь на тебя ты совсем юнец, а когда послушаешь твои рассуждения, то понимаешь, что у тебя есть за плечами большой опыт.

— Я с тобой полностью согласен, но я хочу внести некоторые дополнения в предложенный тобою план. Если ты согласен, то я немедленно по завершению двухнедельного круиза поставлю судно в ремонт на модернизацию. Только после этого передам его новому судовладельцу.

Потом он помолчал и как то не очень уверенно продолжил, стараясь все время смотреть мне в глаза, чтобы сразу понять, что я буду думать.

— Понимаешь вопрос такого плана. Судно сейчас зарегистрировано на Мальте на одну оффшорную компанию. Акции этой компании находятся у меня, но я не их владелец, а лишь хранитель. Так вот не будешь ли ты возражать если я зарегистрирую новую компанию на свое имя. Ведь я более 40 лет был на службе и всегда был честным и порядочным человеком. Теперь, когда вопросы с финансированием после гибели нашего шефа не смогут решаться прежним путем, то я смогу полученной от судна прибылью, конечно по согласованию с вами, распоряжаться для пользы нашего дела.

Я видел, что он ждал от меня ответа. И прекрасно понимал, что от него зависела моя судьба. Если я не соглашусь, а даже соглашусь, то все равно буду как все исполнители этой операции лежать на дне моря. Теперь после этого вопроса я знал это точно. Поэтому мне надо было сказать очень веский аргумент, который бы все поставил на место. И я посмотрев на него ответил:

— Уважаемый штаб назначил меня только на эту операцию. Другие решения я принимать не уполномочен. Поэтому по прибытию в порт я свяжусь со штабом и передам им ваше предложение. А они примут окончательное решение. Хотя я полностью уверен, что они ваше решение утвердят. Потому, что многие руководители штаба находятся на нелегальном положении. Но для того, чтобы доложить о вашем предложении, мне кажется, что дополнительно будет решить некоторые вопросы относительно лично вас и судна.

Он внимательно смотрел на меня, а я продолжал:

1. Необходимо оформить вам новый паспорт, какой-нибудь латиноамериканской страны.

2. Зарегистрировать оффшорную компанию на ваше имя.

3. Открыть счет в банке, которым бы вы могли распоряжаться.

Теперь я видел по его лицу, что он доволен тем, что я сказал. Мне оставалось только закончить разговор словами.

— Если я доложу в таком порядке всю вашу, я подчеркнул вашу идею и мои дополнительные предложения, то все согласятся. Что касается вашей оплаты, то это вопрос очень важный и думаю, что вам будет назначено достойное вашего труда и опыта денежное вознаграждение.

Теперь он благодарно, качнул головой:

— Я с вами абсолютно согласен. Операция начнется за два дня до окончания круиза и прихода судна в порт, где судно встанет на ремонт. А пока можете отдыхать, все вопросы по ее подготовке я проведу сам с моими людьми. Хотя она в принципе уже началась, ученых на борту нет.

Он увидел мой удивленный взгляд и добавил:

— Завтра мы с вами встретимся и я вам покажу всю лабораторию и на месте расскажу, как будет осуществляться операция.

* * *

Мы разошлись и я пошел в бар, где закал себе виски. Через час сюда зашел и командир моей группы. Он тоже заказал виски, мы закурили и вышли на палубу. Предстояло все обсудить. Мне очень не нравилось поведение человека, отвечающего за операцию. Кроме того мне было не понятно каким образом зараженное бактериями судно будет возможно в дальнейшем эксплуатировать.

Здесь был какой-то подвох. И было два варианта либо он знает о нем, либо нет. Кроме того абсолютно не понятно каким образом выживем мы после распыления бактерий. Ведь противоядия нет, а может оно все таки есть и предназначено только для него.

Здесь было над чем помыслить. Мой шеф никогда не оставлял никаких свидетелей. Этот человек его ученик поэтому не оставит нас в живых. Единственное, что могло его сдержать — это мое заявление, о имеющемся штабе по координации всех действий. Если он в него поверил то это хорошо, а если нет то нас ждет смерть.

Я поделился с командиром моей группы он был полностью согласен со мной. Тем более, что наш боец доложил ему, что после нашего приезда у руководителя операции постоянно бывали какие-то люди. Очевидно он отдавал распоряжения или обсуждал ситуацию с ними. Пока за нами никто не наблюдал, но надо быть очень осторожным.

На следующий день руководитель операции провел меня в

помещения, где изготавливалось бактериологическое и химическое оружие.

Вот и комната в которой стояли баллоны с каким-то газом. Отсюда через стекло мы могли наблюдать за всем, что происходило внутри. Люди складывали все оборудование в специальные контейнеры, которые герметично закрывались. Каждый из контейнеров имел радиомаяк и грузы, которые позволяли ему затонуть. Крепление грузов было выполнено таким образом, что они легко отстегивались. Таким образом в случае необходимости контейнеры было легко поднять с глубины. В лаборатории я заметил и два комплекта легководолазного снаряжения.

Руководитель операции начал давать пояснения. Он рассказал, что за два дня до окончания круиза судно остановиться для купания туристов. Именно в это время, мы должны будем открыть люк в днище и затопить все контейнера. После того, как судно начнет движение в это устройство и он указал на шкаф цилиндрической формы, от которого шли вентиляционные трубы, мы вкладываем цилиндр с бактериями, которые будут с помощью специального аппарата распыляться. Именно благодаря этому все находящиеся на борту судна люди будут заражены.

Я посмотрел на него и спросил:

А как же мы?

Он улыбнулся и сказал.

— Совсем забыл это для вас и достал два одноразовых шприца с каким-то раствором. А это противоядие для вас. Его надо принять сегодня.

Он достал такой же шприц и положил его перед собой, но в это время его отвлек телефонный звонок. Поэтому, когда он отвернулся я заменил его шприц, на один из тех, что он дал нам. Он не заметил замены и сделал укол. Теперь мне оставалось только ждать результата. Ведь если там был яд, то он должен немедленно умереть. Но он только поморщился и сказал:

— Знаешь не люблю уколов.

Кивнув головой, как бы подтверждая его мнение я спросил:

— А, что это за баллоны и показал на несколько огромных баллонов, которые были связаны между собой. Он посмотрел на меня и ответил, что это система пожаротушения. В баллонах углекислота.

— Ну надеюсь вопросов больше нет.

Выдержав паузу я сказал:

— Вопросов нет, но я хочу в день проведения операции лично находится здесь и проконтролировать ее проведение, кроме того

мне необходимо, чтобы я видел всех, кто принимает участие в ней. Конечно я не хочу, чтобы они меня видели.

За это не волнуйся — сказал он улыбнувшись.

— Тебя никто не увидит. Значит встречаемся здесь ровно в 10 утра. А пока отдыхайте.

Мне показалось странным, что он не просит меня сделать себе укол. Поэтому я взял шприц и вонзил его в ногу. Но я ничем не рисковал, ведь это был его шприц, а себя он убивать не собирался.

— Вот и хорошо — сказал он.

Мы вышли по коридорам на палубу. Светило солнце мимо нас проходили люди, бегали дети. Круиз был в самом разгаре. А я стоял сейчас с человеком, который хочет все это уничтожить. Он улыбался людям и даже подал ребенку, прикатившийся к нему мячик. Я пошел в сторону бара, а он удалился в свою каюту. За оставшиеся десять дней мы с командиром несколько раз мысленно проигрывали проведение нашей операции. По уничтожению всей группы. Казалось бы все было продумано до мелочей. Но могли быть всякие неожиданности.

Уничтожить всю группу не представляло никакого труда, Все они соберутся в одном месте, а я буду стоять в изолированной комнате вместе с руководителем, который повернет вентиль и уничтожит всю свою команду. Углекислый газ пойдет в помещение. Как я увидел, что двери в лабораторию закрывались герметично и открыть их с другой стороны было не возможно. Казалось бы мы все предусмотрели, но что будет в этот день мы все равно не знали. Это была задача со множеством неизвестных, которую могло решить только время. А нам оставалось полагаться на ее величество госпожу удачу. Командир моей группы решил вооружить нас всех водолазными ножами, которые продавались в одном из магазинов на судне и которые должен был купить наш боец.

Ведь если руководитель планирует какую-то операцию против нас, то наверняка за нами он будет следить. А вот то, что неизвестный турист купит три водолазных ножа на это вряд ли кто обратит внимание. Так мы и решили. На ночь ни я ни командир не закрыли окна своих кают и утром нашел мы уже были вооружены водолазными ножами. Это было оружие. Осмотрев его внимательно я убедился, что он хорош для ближнего боя. Конечно, если мне на него дадут время. Я достал его из ножен, которые мне были просто не нужны. Ибо если будет необходимо его применять времени на то, чтобы его доставать из ножен не будет.

И так следовало подвести итоги.

Нас трое, мы вооружены тремя водолазными ножами, двоих из нас знают, а вот о существовании третьего никто не догадывается. Это было положительное.

Но отрицательного было куда больше. Во первых их был десять, все они были вооружены пистолетами, а может быть и автоматами. Все решения в этой ситуации принимал руководитель и они беспрекословно их выполняли. Он мог в любой момент поменять все, а я не мог ничего. Да отрицательного было намного больше.

Но делать было нечего — их надо было уничтожить любой ценой!

* * *

Настал день операции, судно легло в дрейф. А мы с командиром моей группы пошли к лаборатории. Боец группы следовал на некотором отдалении от нас. Других вариантов не было.

Неожиданности начались с самого начала. Перед дверью лаборатории стоял человек, который нас любезно впустил внутрь. Перед комнатой наблюдения тоже стоял человек, который улыбаясь открыл нам дверь. Все эти люди были вооружены. Это была полная неожиданность для нас. Я сразу понял, что хорошим все это не кончиться и весь наш предварительный разговор было ничто иное как игра.

Игра льва, который готовил неожиданный прыжок. В комнате находился руководитель операции и его заместитель. Так он представил человека, стоящего рядом с ним. По виду и висящему на поясе пистолету можно было понять, что он выполнит любой приказ своего шефа. Я не смог скрыть своего удивления, глядя на пистолет. Но руководитель операции перехватив мой взгляд сказал:

— Береженого бог бережет.

Я согласно кивнул ему, хотя по спине покатилась капля холодного пота и я произнес:

— Но я меня никто не должен видеть сказал я — он улыбнулся и ответил:

— Тебя и так никто не видит!

Он достал пистолет и на наших глазах расстрелял двух человек, своего заместителя и охранника. Улыбнувшись он продолжил:

— Охранника снаружи уберешь ты и подал мне пистолет, когда все будет закончено.

Я взглянул через стекло. Внутри было семь человек. Они загрузили контейнеры и ждали. Около них стояло еще два не закрытых контейнера. Руководитель операции открыл вентиль и мы увидели как люди внутри стали задыхаться. Его лицо ничего не выражало. Он посмотрел на все это и сказал:

— Расходный материал.

Затем он достал капсулу. Люди внутри лаборатории были мертвы. Он включил кнопку принудительной вентиляции лаборатории и когда датчики на панели показали полное отсутствие углекислого газа, открыл дверь. Он больше не сумел сделать ни одного шага. Точный удар ножа командира группы прервал жизнь этого мерзкого человека.

В это время открылась наружная дверь и наш боец втащил внутрь тело последнего охранника. В лаборатории мы сложили тела в два контейнера.

В один из контейнеров мы вложили и цилиндр с бактериями. Затем через открытый люк с помощью крана стали сбрасывать контейнера в море. Радиомаяки на всех контейнерах мы предварительно вывели из строя.

У убитых мы забрали ключи кают и вечером наш боец собрал все их вещи утопил их в море. Каюту руководителя операции мы осматривали вместе с командиром. Много интересных документов мы нашли в ней. Но сейчас было не до них.

Документы на компанию и лайнер я забрал, чтобы после их переоформить. Судно стало нашим боевым трофеем, за проведенную операцию. Через день круиз закончился мы пришли в порт.

Я с удовольствием смотрел на то, как веселые люди с детьми спускались с борта судна. Это был итог нашей работы. Ни одна операция не принесла мне такого удовлетворения как эта!

Лайнер уходил на докование и ремонт. А нам предстоял рейс домой.

Глава 20. Последний бой

В аэропорту мы расстались. Командир группы полетел завершать работы на новом месте дислокации нашей компании, ведь до переезда оставалось всего два месяца. Наш боец летел в Латинскую Америку, с документами на пассажирский лайнер и на компанию, а я летел домой.

Самолет взлетел, я почувствовал удовлетворение от выполненной работы. Операция прошла успешно, а это самое главное. Рядом со мною лежал черный портфель, который используют пилоты самолетов, он был забит с документами и дискетами. Но я сейчас не хотел все это просматривать. Мне хотелось просто отдохнуть от нервного напряжения последних дней. Стюардесса началась разносить напитки, я заказал себе виски с содовой и с наслаждением пил. Впереди у меня была встреча с моей любимой женой, детьми, братом и сестрой. Теперь у меня будет спокойная размеренная жизнь и никто больше не сможет мне приказывать, ничего больше не будет угрожать моей семье. Как бы я хотел, чтобы мои родители дожили до этого дня. Отец бы наверняка порадовался за меня, что я смог решить все свои сложные вопросы и остаться при этом человеком. Да я остался нормальным человеком. Я служил моему правительству до того самого дня пока оно существовало, но я смог не стать террористом, когда мой шеф перешел границу и стал готовить террористические операции. Было ли мне жалко тех людей, которых мы уничтожили. Нет никакой жалости во мне не было. Вопрос стоял так "Или мы их или они нас" к нашей радости удача была на нашей стороне. В аэропорту я накупил подарков для своей семьи, затем сел в такси и приехал домой. Не успел я позвонить, как моя жена распахнула мне дверь. Дети с радостными криками бросились ко мне, разобрали свои подарки и так же стремительно умчались в свои комнаты. Мы остались с женой одни. Прошли в зал, где я достал бутылку шампанского и два бокала. Разлив шампанское я поднял бокал и сказал:

— Впереди у нас теперь только счастье моя любимая, выпьем за то, чтобы удача всегда сопутствовала нам!

Она как то странно посмотрела на меня и сказала:

— Милый ты весь светишься, если бы я тебя не знала, то посчитала, что ты минимум выиграл миллион.

Я взглянул ей в глаза приехал к себе и прошептал:

— Миллион ничто, я выиграл больше — целую жизнь!

Пришли брат сестрой. Мы быстро накрыли ужин. Мои подарки всем понравились, но я чувствовал, что они хотят узнать

куда я так внезапно исчез. Поэтому я сказал:

— Опережая ваши вопросы могу сказать сейчас только одно. Я достал уникальный материал для нашего Агентства, который сможет предотвратить множество трагедий во всем мире. Поэтому я не мог, да и сейчас не могу всего сказать, пока не посоветуюсь с компетентными по этим вопросам людьми.

Уже в самолете я решил, что все документы передам тому американскому майору с которым познакомился в Ираке. Его я видел в боевой ситуации и ему я верил. Но прежде всего их надо разобрать и систематизировать. Этим мы займемся завтра с моим заместителем. А пока э отдыхал в кругу своей прекрасной семьи. За столом было весело, я попросил мою жену спеть как раньше, когда мои родители были живы. Она села за рояль над гостиной полились звуки музыки и ее нежный голос исполнил, любимый моей мамой романс. Мне даже на мгновенье показалось, что мои родители, где-то здесь рядом с нами. Но это было лишь видение. Слезы подступили к горлу я налил себе виски, закурил сигару и вышел на балкон. Вечерняя прохлада была так приятна, на небе мерцали миллионы звезд, где то там в этом безбрежном небе нашли вечный покой души моих родителей. Может быть они сейчас смотрят и радуются за нас.

Утром поцеловал жену и детей и поехал в офис. В Агентстве на пороге меня встречал мой заместитель словами:

— Давай шеф не тяни резину, как я понял, ты опять достал какой-то сенсационный материал.

Я уже привык, что после твоего внезапного отсутствия у нас появляется сенсация.

Я посмотрел на него и понял, что он ждет от меня ответа, в его глазах светилось нетерпение услышать мои новости. Что ж не надо его томить и я ответил:

Дружище, я привез не просто сенсацию, а настоящую бомбу, когда мы ее опубликуем наш рейтинг во всем мире повыситься до самой верхней строки. Ко мне волею случая, а точнее провидения попали уникальные документы. Мы их с тобой и компьютерный гений проанализируем. Но скажу тебе сразу, что далеко не все мы сможем опубликовать. Есть много документов, которые мы просто обязаны передать в компетентные органы государства.

Он с восхищением глядел на меня.

— Шеф да ты у нас просто гений. Я всегда это знал.

Глядя в его горящие от нетерпения глаза я продолжил:

Мы зашли в мой кабинет. Я сразу вызвал нашего компьютерного гения, он как всегда ворвался без стука ко мне в кабинет и сел за стол. Я стал спрашивать его о делах, он отвечал. А в это время я написал записку и передал ему.

Где мы сможем поговорить без лишних ушей.

Он ее прочитал и написал ответ:

Только в баре.

Ну, что ж бар так бар. Я встал из-за стола и произнес:

— А не пойти ли нам и попить кофе.

Все радостно закивали головами и мы пошли в бар я заказал два кофе и пиво. Ведь компьютерный гений не мог без него. Сумку с документами я положил в сейф, а маленькую синюю папку с перечнем всех документов взял с собой. В этой папке подробно описывались все документы, которые были в этом архиве. Хотя папка была достаточно тонкая, но информация, которую она хранила была колоссальная.

Шеф, а точнее его подчиненные были педантами и подробно описали перечень всех документов, которые находились в архиве. Сначала я думал, что там могут находиться материалы и обо мне, но поразмыслив решил, что вряд ли мой бывший шеф доверил информацию обо мне кому-то. Ведь я был его козырной картой, которую он берег для последней операции ”Возмездие”.

Я передал папку моему заместителю, он начал ее читать. По мере того, как он читал я видел его неподдельный интерес. Он буквально глотал лист за листом. Он хотел, что то спросить, но я сказал:

— Сейчас никаких вопросов, все потом.

Потом я передал папку нашего компьютерному гению, он с интересом начал ее читать.

Мой заместитель встал из-за стола и сказал:

— Знаешь шеф я пожалуй закажу всем виски. Если у тебя есть сигара, то потом меня угостишь.

Он принес виски, мы закурили сигары и вдвоем наблюдали, как наш компьютерный гений читал материал. Он даже не взглянул на предложенное ему виски, а одним глотком проглотил его, как воду.

Я смотрел на заместителя, он смотрел на меня. Главное, что я увидел отсутствие страха в его глазах, ибо он как никто другой понимал, что представляют из себя эти материалы и какой опасностью они грозят, каждому их прочитавшему.

Мы сидели и молчали.

Заместитель опять поднялся и пошел принес на всех виски. Компьютерный гений закончил читать и подняв на меня глаза произнес:

— Знаешь шеф, я даже не знаю, где мы сможем поработать над этим материалом. Здесь необходима полная безопасность. Даже при том, что я лучший в своем деле, я не могу гарантировать 100 процентной безопасности в нашем офисе. Для

того, чтобы разобраться со всеми бумагами, нам необходима будет неделя и место, где мы сможем работать. У меня на примете такого нет.

Мы все задумались и я пришел к выводу, что единственное безопасное место, где мы сможем работать это поместье моей жены. Поэтому поднял телефонную трубку и сказал, чтобы за нами выслали машину. Кроме этого я позвонил жене и сообщил ей, что уезжаю в поместье, где нам надо разобрать все привезенные мною материалы. Она обрадовалась и сказала, что в пятницу вечером с детьми тоже будет там. Теперь мне предстояло отдать им распоряжения.

Поэтому, когда все посмотрели на меня я сказал:

— Сейчас мы поедем в одно место, где сможем поработать над документами. Но прежде мы вернемся в офис и заберем все необходимое для работы. Тебе компьютерный гений стоит взять технические средства, которые ты посчитаешь необходимыми. Там мы пробудем неделю и надеюсь, что за это время определимся, как использовать документы, какие из них мы используем, а какие передадим государственным органам.

Раздался телефонный звонок, я поднял трубку, управляющий имением сообщил мне, что все готово для нашей встречи, мы будем работать в кабинете отца моей жены, где есть все необходимое. Машина будет ждать нас у офиса в 11 часов.

Мы поднялись и направились в офис. У нас был час, чтобы собраться. В 11 часов мы спустились вниз. Наш компьютерный гений, уже грузил в микроавтобус несколько коробок с техникой, которая нам могла понадобиться для работы. Всю дорогу все были под впечатлением прочитанного и говорили мало. Все были в предчувствии того, что нас ждет.

К каким самым опасным тайнам мы прикоснемся.

В имении нас встретил управляющий и сразу провел в кабинет. Мы быстро разобрали коробки и расставили аппаратуру. Наш компьютерный гений дождался, когда управляющий покинул нас, достал специальный прибор и в течении часа осмотрел все помещение.

Закончив работу, он сказал:

— Чисто, можно говорить и работать.

Мы вздохнули с облегчением. Я достал портфель и начал с помощью моего заместителя и компьютерного гения сортировать папки. Все дискеты мы передали гению для обработки.

Все компьютеры были новые, проверенные специалистами и работали без связи с интернетом. Это была предосторожность, которая была необходима.

Теперь настала пора открыть этот портфель.

Мы стали с заместителем подробно изучать первую папку. В ней находились карты и они была покрыты различными обозначениями, которые имели зеленый, желтый и красный цвет.

Первой была карта Европы, затем карта Северной Америки и карта бывшего СССР.

Компьютерный гений стал заниматься с дискетами.

Пока мы разобрались во всем хитросплетении карт и обозначений на них наступил уже вечер. Ужин нам подали в кабинет. Мы были абсолютно вне времени. Перед нашими глазами проплывали картины страшных разрушений, которые планировались по всему миру. Сколько людей могли погибнуть в случае осуществления этих чудовищных планов даже представить страшно. Мы не могли оторваться от работы и если бы я не сказал:

— Все ребята пора спать.

То мы бы продолжили работу и всю ночь.

На следующее утро в 6 часов все бодрые сидели за завтраком и каждому не терпелось продолжить работу. Это было захватывающе, читать и анализировать материалы. Хотя каждый из нас понимал, что прикосновение к такой тайне могло угрожать не только ему самому, но и всей семье. Вот и опять уже после смерти шефа я попал в ту же ситуацию из которой считал, что уже выбрался. Видимо так устроен мир, но самое страшное, что я втянул в нее еще двух своих друзей.

Во второй папке были детальные планы операций, привязанные к местам обозначенным на карте. Практически каждая операция рассматривалась по всем позициям:

— количество задействованных для ее проведения людей

— списки руководителей и исполнителей

— количество и типы вооружений и средств для проведения операций,

— места тайников для хранения вооружения и взрывчатых веществ

— источники финансирования

Такие планы могли разработать и осуществлять только высококвалифицированные и обученные специалисты. А значит, что и ущерб от таких операций не поддавался подсчетам.

Мы отказались от обеда и продолжали разбирать эту папку до позднего вечера. Когда нам принесли ужин, я только в приказном порядке смог заставить ребят оторваться от работы.

За ужином я достал бутылку виски. Мы плотно поужинали. Уже было одиннадцать часов вечера. Но мы были бодры, никому не хотелось спать.

Мы открыли третью папку, где имелась вся информация по

денежным средствам. Были указаны номера счетов, названия компаний, суммы. Это были миллиарды долларов, которые предназначались для осуществления этих чудовищных планов. Мой заместитель удивленно вскрикнул:

— Смотри, а ведь этим банком владеет всем известный аристократ Европы. Значит и он тесно связан с террористами, вот никогда бы не подумал.

Я и мой компьютерный гений сделали удивленные лица, хотя прекрасно знали об этом и были причастны к уничтожению этого банка.

Компьютерный гений добавил нам еще массу очень серьезного материала, расшифровав все записи на дискетах.

Практически перед нами лежала карта уничтожения человечества. Зелеными кружками были обозначены террористические группы, которые уже имели бактериологическое и химическое оружие и готовы по приказу немедленно его применить. Зеленые кружки были во всех столицах Европы, в крупнейших городах США, Канады и бывшего СССР.

Желтые кружки обозначали боевые группы, которые находились в ожидании получения смертоносного оружия, а красные те группы, которые были в резерве.

В папках указывались подробные адреса, имена, пароли. Самое страшное, что начало всех операций было запланировано, на следующей недели. У нас всего была неделя, чтобы принять решение.

Чем больше мы вникали в их суть тем страшнее нам становилось. Мы смотрели друг на друга и ничего не могли сказать. Получалась, что мы единственные, кто может предотвратить мировую катастрофу. Но как нам передать такие документы и кому. Ведь если передать их напрямую неизбежно возникнут вопросы, а затем и подозрения.

Как поступить. Иногда для того, чтобы сделать добро надо лгать. Вот дилемма перед которой мы встали. Здесь уже не скажешь, что получил такую информацию от тайного источника. Тебя обязательно заставят раскрыть его, а если не раскроешь, то сам окажешься под подозрением. Кроме того, если ты передашь информацию тому, кто сам связан с террористами, то подвергнешь опасности и себя, свою семью и всех родственников и друзей.

Молчание длилось долго, пока мой приятель не сказал:

— Знаешь, а у нас с тобой есть один наш общий друг в Интерполе давай передадим информацию ему. Он будет на нашей стороне.

Я тоже не остался в стороне и сказал, что могу передать материалы моему знакомому майору из американской спецслужбы, с которым познакомился в Ираке.

Прежде чем связаться с нашим друзьями, мы сканировали все документы и сохранили их на трех дисках. Каждый из них мы решили положить в ячейки трех разных банков.

Теперь мы были готовы к встрече. Как мы поняли, мы сможем публиковать материалы только после согласования с государственными органами и только то, что они разрешат.

Но тут я принял единственно правильное решение в этой критической ситуации сказав:

— Ребята, мы ничего не будем публиковать, нам не стоит ставить под угрозу жизни людей связанных с нами и работающих в нашем Информационном Агентстве — это мой приказ.

Все посмотрели на меня и по их взглядам я понял, что они согласны.

Мы позвонили людям, которых мы определили, как самых надежных и назначили встречу на завтра. При этом мы сказали, что информация очень серьезная и они должны прибыть с охраной.

А нам предстояло еще все обдумать как предоставить результаты нашей работы.

В течении вечера и следующего дня мы обдумывали, как нам передать всю эту информацию.

Мы пришли к выводу, что нам необходимо два портативных компьютера в которые мы заложим всю информацию для наших друзей.

Кроме этого мы передавали им по одному диску с информацией.

Я вместе с управляющим выехал в город и положил в ячейки банков три дискеты. Это была наша гарантия на всякие непредвиденные случаи, которые могли произойти. Закупил два портативных компьютера и вернулся в имение.

До встречи оставалось двенадцать часов. Мы сидели за стол и выпили виски. Это помогло расслабиться. Только сейчас мы оценили какое колоссальное напряжение мы испытали в течении этих дней.

Меня мучила одна мысль почему мой шеф ничего не написал о той операции, которую он хотел провести с круизным лайнером. Видимо он боялся чего-то, но чего узнать мне так и не удалось. Мы включили телевизор в программе новостей передавали, что во время ремонта в одном портов Средиземноморья полностью сгорел один из современнейших круизных лайнеров мира. Пожар начался в машинном отделении

и быстро распространился по всему судну, прибывшее к месту пожарные расчеты, ничего не могли сделать. Судно выгорело полностью. Даже мертвый мой шеф переиграл меня, это был его последний привет мне.

Вот и прибыли люди, которым мы должны были передать все материалы.

Они прибыли с охраной, как мы и просили. Мой знакомый майор был уже полковником и прибыл под охраной морских пехотинцев из посольства, а человек из интерпола прибыл с отрядом полиции. Как мы и просили они сделали все незаметно. Со стороны выглядело, что две машины и два микроавтобуса подъехали к имению. Я встретил их на улице и провел в кабинет.

Оба вопросительно смотрели на меня. Их взгляды как будто спрашивали, что такое сверхъестественное могло произойти, что они должны были срочно бросить свои дела и примчаться сюда. Конечно они знали меня и знали, что по пустякам я их не побеспокою. Поэтому их приезд был подтверждением того, как серьезно они относились ко мне. Это было очень важно не только для меня, но и для нас всех.

Ничего не говоря я открыл перед ними два компьютера и показал материалы. Они открыли файлы и лица их побелели. Они прекрасно поняли какая информация попала им в руки. Ни на секунду не задерживаясь оба покинули поместье в окружении охраны.

Мы подумали и решили передать оригиналы документов нашей стране, в которой мы все жили. Поэтому мы позвонили нашему знакомому офицеру в полиции безопасности и попросили его немедленно прибыть с охраной. Мы передали ему оригиналы документов вместе с портфелем. Теперь все было сделано. Больше ничего мы сделать не могли, оставалось только ждать. Если нигде не произойдет утечки информации, то мы будем жить, а если произойдет, то нам придется всю жизнь скрываться. А это вряд ли возможно.

Во всяком случае сегодня мы спасли мир. А поэтому случаю просто сели нашей мужской компанией.

За столом наша беседа касалось, полученного нами материала. Мы никак не могли отойти от этой темы.

Практически, мы получили разрешение в нашем Агентстве опубликовать материал о проведении совместной операции всеми секретными службами мира по уничтожению террористической сети организации ”Возмездие”. Я не понимал почему нам сказали назвать эту организацию ”Возмездие”, очевидно это было связано с тем, что во многих документах употреблялось именно это слово.

Поэтому мы решили сейчас же написать небольшую статью,

которая подтвердилась бы потом, проведением операций. Но это мы могли сделать лишь тогда, когда наши друзья дадут нам разрешение. Мы были в ударе через 2 часа статья была готова. Теперь действительно мы закончили нашу работу.

Мои друзья не могли понять каким образом могла быть создана такая огромная организации и каким образом ее агенты были легализованы во всем мире.

Поэтому мне пришлось им разъяснить, что демократия имеет не только положительную сторону, но еще и отрицательную. Ведь после окончания холодной войны, когда началась дестабилизация во многих странах восточного блока и стран ориентированных на восточных блок, сотни тысяч беженцев ринулись в Европу, США и Канаду в поисках убежища. Этим безусловно не могли не воспользоваться разведывательные службы. Ведь на подготовку одного агента тратились годы, а тут такая удача. Поэтому наряду с реальными беженцами были люди, документы которых были подготовлены разведывательными службами и различными террористическими организациями. Они как правило быстро получали политическое убежище и легализовались в новых странах. Им оказывали помощь денежными средствами и они отрывали свои магазины, рестораны, туристические агентства и гостиницы. Те фирмы у которых дела шли хорошо в дальнейшем использовались для отмывания денег. Но в основном это был средний и малый бизнес. Как мы прочли в документах организация состояла из боевых групп по 5 человек в каждой. Всех знал только руководитель, а члены группы знали только его. Поэтому конспирация была прекрасная. Безусловно каждая группа имела свою предназначение. Поэтому все ее члены прошли подготовку именно для выполнения одной конкретной задачи. Это позволяло экономить время для подготовки групп и осуществления операций. Все они были законсервированы имели тайники с оружием, техникой, средствами связи и деньгами и ждали своего часа.

Именно так я вижу ответ на ваш вопрос.

— Подумайте сами если в любом городе вы встретите человека, который плохо говорит на местном языке, разве у вас возникнут какие-то подозрения. Конечно нет. Их сейчас сотни тысяч по всему миру. Сколько из них тайных агентов не знает никто, ведь их задача ждать своего часа и собирать информацию.

Мой заместитель воскликнул:

— Что же получается, что наши демократические свободы, способствовали развертыванию огромной разведывательной сети по всему миру.

Я посмотрел на него и ответил:

— К сожалению это так и ничего с этим мы поделать не можем. Каждый год в наши страны пребывает тысячи беженцев. Мы их принимаем, потому, что иначе не можем. Кто из них тайный агент определить очень трудно, ведь они подготовлены прекрасно и знают ответы на все вопросы, которые им будут задавать. Кроме того их документы в полном порядке и отказать им нет никаких оснований.

Все молчали, тогда я сказал.

— По-моему на сегодня достаточно. Пошли спать.

На следующее утро меня разбудили радостные крики детей. Это моя жена с детьми приехала в поместье. Но она приехала не одна, она захватила с собой жену моего заместителя, моего брата и сестру.

Выходные дни мы провели просто замечательно. Мы забыли о работе. Точнее сказать наши жены сделали все возможное, чтобы мы о ней забыли. Даже наш компьютерный гений нашел себе группу по интересам. Все время он проводил в обществе моего брата и сестры. Причем как мы с женой заметили ему нравилась моя сестра и мы по доброму над ними шутили.

Глава 21. Жизнь продолжается

В понедельник я проснулся в шесть часов и тихонько, чтобы не разбудить детей и жену оделся и поехал в Агентство. Сев в машину я понял, что меня охраняют и сопровождают. Но я знал, что все это организовал наш друг из Интерпола поэтому не волновался.

В моем кабинете сидел мой заместитель, ему тоже не спалось. А через несколько минут примчался и наш компьютерный гений.

На моем столе лежали три факса от наших друзей, которым мы передали информацию. Они были лаконичны:

— Можете публиковать.

Очень скоро наша информация попала во всем информационные агентства мира. Первые страницы газет пестрели заголовками. Массивная террористическая атака мира.

Рейтинг нашего Информационного агентства резко поднялся в мире. Телефон в агентстве не умолкал, поэтому пришлось посадить несколько человек из других отделов в помощь нашим секретарям.

Не зря мы рассчитывали на наших друзей. Он все так грамотно сделали. Операции проходили уже три дня, а разрешение сообщить о их проведении мы получили только в понедельник, когда они практически завершились. По всей странам прошли аресты террористических групп. Я внимательно следил за всеми газетами, но нигде не было написано, что планировалась биологическая и бактериологическая атака. На всех снимках были арестованные террористы на фоне груды оружия и взрывчатки. Конечно это было очень правильно. К оружию и взрывчатке люди уже к сожалению привыкли, совсем другое дело написать о том, что они хотели заразить всех бубонной чумой и сибирской язвой. Это была бы паника.

К нашему агентству обращались со всех концов мира, чтобы заключить контракты на получение информации. Журналисты всех изданий буквально обрывали телефоны и ждали любого выходящего из стен нашего Агентства человека, чтобы получить какую либо дополнительную информацию.

Но всякая сенсация имеет свои временные границы и уже через две недели, появились новые сенсации и новые герои. Да это и хорошо.

Мы теперь спокойно занимались нашими делами. Это меня радовало. Все шло по плану. Время пролетело незаметно и пришел июнь. В последних числах этого месяца мы провели

банкет по поводу переезда в наше новое представительство на Средиземном море.

Все наши сотрудники пришли с семьями и детьми. И со стороны могло показаться, что собралась одна большая семья. Всем было радостно, играла музыка. Атмосфера веселья и счастья царила целый вечер.

Не скромно сказать, но я гордился собой. Ведь все это я создал своими руками, конечно с помощью своих близких друзей. Конечно иногда мне становилось грустно, ведь с этой страной и с Информационным Агентством связана целая эпоха моей жизни. Смогу ли я и смогут ли мои друзья создать на новом месте такую же атмосферу дружбы и взаимопонимания, не будем ли мы все скучать вдали от этой страны.

Переезд всех работников мы организовали на одном из принадлежащих компании моей жены круизных лайнеров. На причале стоял белоснежная красавица с прекрасным названием ”Морская фея”. Множество людей поднималось по трапам. Это были и работники наших компаний и другие пассажиры. Мы решили совместить наш переезд с круизом по Средиземному морю. Это был наш подарок для всех работников компании.

Прощальный гудок и наше судно вышло в свой рейс. На берегу оставались наши друзья, близкие и родственники, которые махали нам руками. А мы все стояли на палубе и наблюдали за тем как за кормой постепенно исчезали очертания земли. Мы шли навстречу нашей новой жизни, наших новых надежд и стремлений. И символично, что наш путь лежал через Атлантику. Именно тот океан с которого начинались все открытия!

Мы были по настоящему счастливы. Круиз проходил просто великолепна. Нам сопутствовала хорошая погода. Мы посетили все самые прекрасные порты Средиземного моря. На нашем судне царила атмосфера веселья и счастья.

Но вот пришел и тот долгожданный день, когда мы пришли в порт назначения.

Надо сказать, что наша транспортная компания работала просто как часы. У причала выстроилась целая вереница автобусов, которые должны были отвезти сотрудников, которые приехали семьями к своим виллам, а тех кто был один в квартиры. Нас встретил руководитель всех работ и подробно рассказал о плане мероприятий, которые на с ждали в первые три дня.

Мы с женой решили поехать сначала вместе с сотрудниками к их виллам и посмотреть как они будут размещены.

От столицы этого государства наш район отделяло полчаса езды. На планах все выглядело иначе. За шесть месяцев с нашего

последнего посещения, произошло много. То, что мы увидели превзошло все наши ожидания. Ровными рядами стояли виллы, в центре района был торговый комплекс с массой магазинов, рестораном и барами.

За ним возвышался спортивный комплекс, аквапарк, больница, церковь и много других зданий, которые гармонично вписывались в ландшафт.

Таким образом было сделано все, чтобы наши сотрудники и их семьи могли комфортно жить и отдыхать после работы.

Нам с женой все очень понравилось. Было интересно наблюдать за тем как семьи сходили с автобуса и подходили к своим виллам. Взрослые радовались как дети. На каждой вилле была прикреплена бронзовая табличка с фамилией тех, кто здесь будет проживать.

Надо сказать, что я даже не мог представить, что тот пустынный участок, который я видел несколько лет назад. Везде были аллеи, небольшой парк и море цветов. Мы осмотрели все с женой, а затем поехали к себе на виллу. Она была расположена в столице этого государства. Вилла была прекрасна, когда то она была построена англичанами в романском стиле, а сейчас была отреставрирована.

С виллы открывался прекрасный вид на море. Дети сразу бросились в бассейн с изумрудной водой, а мы обнялись с моей женой и долго любовались морем.

Вечером за ужином мы смотрели программу первых трех дней пребывания.

Завтра должны были состояться торжественные мероприятия по случаю нашего прибытия. Послезавтра нас ждала встреча с правительственными чиновниками и торжественное открытия представительства нашего агентства и института Морской биологии моей жены.

Третий день оказался праздником этого государства и по всей столице проходил карнавал с фейерверками.

Вот и пришел первый день открытия всего нашего комплекса все. Население нашего городка собралось в церкви на торжественное богослужение и освящение всего нашего проекта. Пришли все кто верили и кто не верили в бога, те кто исповедовали другие религии, ведь в конечном счете бог он один. Он дает человеку его мироощущения, позволяет понять окружающий его мир и природу человеческих отношений.

После богослужения было мое выступление, где я поздравил всех с началом нового этапа в жизни, раздались аплодисменты. Выступили еще несколько сотрудников, которые восторженно отозвались о нашем проекте. Неожиданно для нас к нам прибыл

представитель Правительства страны с сопровождающими его лицами. Мы думали провести встречу с правительством позднее на следующий день, когда открывали наши центральные офисы в столице, но видимо они решили иначе. Это был для нас всех сюрприз.

Правительственный чиновник поздравил нас всех и зачитал решение правительства о том, что нашему поселку присваивается статус города, который будет называться Город Рыцаря. Надо сказать, что рыцарские традиции в этом государстве были давние и я не удивился такому названию. Затем он достал второй документ и зачитал его. В нем говорилось, что почетным губернатором нашего города назначается и он зачитал мое имя. Раздались аплодисменты…

Затем все пошли на банкет, организованный по случаю открытия всех объектов нашего города. Вереница детей сразу бросилась в аквапарк, где их встречали воспитатели. Это был настоящий праздник. Мы все были как одна семья. Ко мне подходило много людей и поздравляло меня. Моя смущаясь говорил о том, что эта заслуга всех и прежде всего руководителя нашего проекта, который стоял рядом со мной.

И был день его триумфа, ведь именно благодаря его стараниям, его кипучей энергии и опыту проект был так блестяще осуществлен.

Представитель Правительства раскланялся с нами и сказал о том, что на открытии наших офисов в столице будет Президент страны.

Потому, что правительство страны — придает нашему проекту стратегическое значение, ибо во многих наших хозяйственных проектах, оно принимало непосредственное участие и было владельцем акций. Благодаря нам будет развиваться не только культура и туризм, но и многие другие проекты, которые дают и еще дадут работу тысячам жителей острова.

Вечером над нашим городом был праздничный фейерверк, сотни ракет взлетали в ночное небо и распадались на тысячи маленьких звезд. Люди вокруг нас веселились пели, танцевали. Мне показалось, что в этот день не было ни одного грустного лица. Кроме этого именно в этот день в главный порт этого государства приходило судно, построенное по заказу моей жены, для проведение исследований биологии Средиземного моря.

Мы с женой уехали с праздника в 10 часов вечера, ведь нам предстоял очень сложный день завтра. Наши дети не хотели уходить с этого праздника, но ничего не поделаешь это было необходимо. Ибо мы считали важным, чтобы они присутствовали

завтра на открытие наших представительств и полюбовались нашим прекрасным судном.

Когда дети уснули. Мы сели на веранду открыли бутылку шампанского и долго любовались прекрасным видом старинной морской гавани, окруженной крепостными стенами и фортами.

Мы легли поздно и долго еще делились нашими впечатлениями.

На следующий день мы встали рано и одели наши официальные костюмы. Да это и понятно не каждый день встречаешься с президентом страны. Мы прибыли на центральную площадь перед зданием правительства. Здесь была построена трибуна, на которой находились правительственные чиновники и представители местной аристократии. Наши места были в первом ряду у трибуны. На площади собралось очень большое количество народа. Прибыли и работники наших компаний.

Все ждали одного — президента. Он вышел на трибуну в сопровождении правительства. Обращаясь ко всем он говорил о большом значении для всего государства наших проектов, благодарил нас за огромную работу, которую мы проделали. Рассказал жителям своего небольшого государства о перспективах нашего развития. Когда он говорил меня все больше и больше охватывало волнение, ведь скоро мое выступлении и хотя оно было заранее подготовлено волнение не покидало меня.

Президент закончил свое выступление словами:

— А сейчас глава нашего рыцарского ордена в присутствии всех возведет господина и он назвал мое имя в почетные командоры нашего древнейшего рыцарского ордена.

На трибуну поднялся пожилой, очень серьезный человек. Он попросил меня подойти к трибуне. Я встал на колено и два его ассистента скрестили шпаги надо мной. Моя правая рука лежала на библии и я повторял за ним слова клятвы:

— Клянусь до конца моих дней соблюдать традиции ордена и делать все для развития и процветания нашей прекрасной страны.

Когда я закончил произносить последнее слово клятвы на моего плеча коснулось лезвие сабли. Я поднялся с колена. Мне положили на плечо отделанную золотом ленту, а на грудь повесили медальон с рыцарским гербом. Кроме этого мне дали саблю, которую я поцеловал. Люди на площади встретили это все ликованием. Я понял, что сейчас именно тот момент, когда я должен произнести свою ответную речь.

Я поднялся на трибуну. От волнения я забыл взять с собой текст подготовленного выступления и поэтому пока не был готов произнести его:

— Уважаемый господин президент, уважаемое правительство,

уважаемые гости, пришедшие на открытие наших компаний, благодарю вас всех от своего имени и от имени всех работников наших компаний за оказанную нам честь и радушие, которое мы встретили на вашей, а теперь нашей земле.

Толпа зааплодировала. В это время мощный гудок судна прервал возгласы. Все повернулись к морю и увидели, заходящий в порт красавец лайнер. Это было наше судно — мечта моей жены и оно приветствовало нас.

Это меня спасло и я произнес:

— Благодарю Вас всех мои друзья.

Речь, которую я написал оказалась не нужна. Люди все поняли и без нее. Мы прошли к зданиям наших компаний, которые находились в нескольких минутах ходьбы от площади и перерезали ленты. Компании были открыты и в каждой из них проходил праздничный банкет. Мы с женой вынуждены были разделиться. Она занималась гостями в своем офисе, а я в своем.

В этот вечер нам пришлось отвечать на много вопросов и местного радио и телевидения и корреспондентов иностранных изданий. Кроме этого не следовало забывать и о гостях. Одним словом этот день для нас был очень тяжелый, но приятный. Вечером мы опять провели праздничный фейерверк.

Наше судно стояло на рейде расцвеченное огнями иллюминации и флагами. К нему были организованы экскурсии для всех желающих, а таких оказалось очень много. Вот только нам так и не удалось побывать в этот день там, но ничего не поделаешь надо быть с гостями.

Мы вернулись домой только поздно вечером. На пороге наш ждал сюрприз. Глава рыцарского ордена прислал нам в подарок традиционные карнавальные костюмы и маски. Коробок было семь. Как он мог знать наши размеры. Но костюмы сидели на нас изумительно. Больше всех им обрадовались наши дети. Они немедленно одели их и бегали по дому совсем забыв о том, что пора спать. Когда пришли мои брат и сестра они тоже были восхищены красотой карнавальных костюмов. Сестра долго стояла перед зеркалом и представляла себя придворной дамой или королевой. Никто из нас никогда не был на карнавале, а поэтому мы с нетерпением ждали завтрашнего дня.

Мы проснулись в 8 часов. Солнце уже светило. Солнечные зайчики бегали по нашей спальне, настроение было прекрасное. Слышались голоса детей, они уже с утра плескались в бассейне.

Жена приготовила завтрак. Спешить нам было не куда. Все действия карнавала начинались после 16 часов, когда спадала дневная жара. Поэтому мы решили отправиться в порт и осмотреть наше судно. Оно уже перешло на место своей

постоянной стоянки к причалу яхтенного клуба.

Мы заказали машину и скоро были на борту. Нас встречал капитан и его заместители. Осмотр судна занял много времени. Мою жену очень интересовали лаборатории, находящиеся на борту и она переходила от одного прибора к другому. Придирчиво осматривая и пробуя его работу. Я с детьми поднялся на капитанский мостик и рассматривал все навигационные приборы. Детям было интересно посидеть в кресле капитана и даже порулить судном.

Здесь все оснащение судна было выполнено по последним требованиям морской науки. Сателитные системы навигации, устройства для дистанционного управления, барокамера и подводные спускаемые аппараты, ну и конечно лабораторный комплекс — были выполнены прекрасно. Да и сами условия для проживания и жизнедеятельности экипажа и научного персонала были замечательные. Все располагались в отдельных каютах оснащенных компьютерами. В каждой кающе был свой туалет и душ.

Осмотр судна завершен и мы стали собираться домой. Но разве можно покинуть судно не испытав знаменитое морское гостеприимство. Капитан пригласил нас на торжественный обед. Стол был накрыт изумительно, повар был настоящий специалист своего дела. Блюда просто таяли во рту. Даже наши дети столь своеобразные в еде, съели все до конца.

За столом произносились тосты. Конечно мы были польщены столь изысканным приемом и словами благодарности, высказанными в наш адрес.

Когда мы вернулись домой, мы приняли душ и начали готовиться к карнавалу. Город нельзя было узнать он был раскрашен различными украшениями, по старинным улочкам ходили сотни людей в маскарадных костюмах. По центральной улице шло костюмированное шествие. Лица людей светились радостью. Музыка, фейерверки, песни все смешалось в этот день. Такого прекрасного зрелища мы еще не видели. На улицах были и тысячи гостей из других стран, которые приехали специально сюда на этот замечательный праздник. Уже дома моя жена сказала:

— Знаешь дорогой, я уверена, что мы сделали правильный выбор — это именно та страна в которой я мечтала жить всю свою жизнь!

Я ответил:

— Милая ты права. Теперь нам только надо сделать так, чтобы все наши планы стали осуществляться, а для этого надо очень серьезно поработать, чтобы наладить все с самого начала. А

работать мы имеем! Поэтому все будет замечательно!

Впереди нас ждет только счастье и удача!

Праздники и презентации закончились. Начиналась новая жизнь на новом месте. Я и моя жена были заняты своими делами, а их было очень много. Ведь нам предстояло создать новые сплоченные коллективы, которые смогли бы быть не хуже, а во многих случаях и лучше наших старых. У нас было много молодежи, которая была инициативна и активна. Ей не хватало только одного практики работы, умения анализировать и подавать факты. Именно этому мы посвятили первые месяцы.

Надо сказать, что эта страна не разочаровала нас. Здесь жили добрые, приветливые и гостеприимные люди. Кроме того мы создали много рабочих мест для жителей этого не большого государства. У нас постоянно возникали потребности в наборе нового персонала. Чаш управляющий делами был человеком предприимчивым и кроме работников Агентства и института, нам постоянно требовались работники для наших других сфер деятельности.

Сегодня он пришел ко мне и сказал:

— Шеф вот тебе сюрприз. У нас теперь есть своя типография, где мы можем издавать наши информационные бюллетени, печатать книги, газеты и многое другое. Пойдем увидишь ее.

Я собрался и пошел с ним. Действительно типография была хороша. Весь персонал ее был подобран из местных жителей. Она уже работала. Управляющий заключил контракты с местными туристическими фирмами и она печатала рекламные буклеты для них. Честно сказать я просто поражался его предприимчивостью и размахом его деятельности.

Планы управляющего были грандиозные и я их поддерживал. Правда для их реализации пришлось создать несколько новых отделов в компании. Но это было хорошо, мы не стояли на месте, а постоянно развивались. Главное, что все его проекты реализовались и сразу же начинали приносить нам доход. Мы производили свое вино, молочные продукты, строительные материалы, мебель.

Наш туристический комплекс был постоянно заполнен любителями игры в гольф, водных видов спорта, в авиационном клубе шло обучение пилотов вертолетов и легкомоторных самолетов.

Мы инвестировали наши деньги в создание гимназии для одаренных детей со всего мира, в развитие различных проектов связанных с экологией нашей планеты. В университете мы спонсировали открытие новых факультетов, давали стипендии одаренным студентам.

Практически ни одного проекта государственного проекта в этой маленькой стране не проходило без нашего участия. Я постоянно присутствовал на заседаниям различных правительственных комиссий. Одним словом мы делали все, чтобы окружающим нас людям было хорошо. Конечно возникает вопрос:

— Зачем нам все это надо?

Но ответ прост:

— Из опыта всей моей жизни я понял, что деньги это не главное. У нас их было много, но это не изменило моих принципов. Деньги должны служить людям. А не люди деньгам. И каждый человек должен оставить в этом мире свой след, чтобы как можно больше людей сохранили о нем хорошие воспоминания.

Нельзя сказать, что все шло гладко. Несколько десятков человек, которые приехали вместе с нами решили вернуться назад. Несмотря на прекрасные условия, созданные нами они тосковали по Родине. С каждым из них я лично беседовал, ибо это были те с кем мы когда то начинали и мне хотелось выяснить самому каждую причину, которая заставила их покинуть нас.

Конечно это касалось не только нашего информационного агентства, но и института моей жены. Она это переживала очень болезненно. Но когда работаешь с людьми такие случаи неизбежны. Главное то, что их причины не были связаны с какими-то проблемами по работе или взаимоотношениями с людьми.

Через полгода мы смогли наладить работы агентства в полном объеме. Наши корреспонденты постоянно выезжали в командировки, привозили великолепные материалы, аналитики делали анализ, который расходился немедленно по всем информационным агентствам мира. Наступила пора так называемых ”оранжевых революций” и ”войн с терроризмом”. Поэтому работы было очень много. Наши аналитические материалы хотели получить все.

Дела в институте моей жены шли хорошо. Мы с детьми уже привыкли, провожать нашу маму в научные рейсы. Первый раз мне было очень необычно, что я остаюсь на берегу, а она уходит в плаванье. Ведь раньше только я улетал в командировки и она меня провожала, но затем и я и дети привыкли к этому. Публикации и научные исследования института высоко ценились в научных кругах мира.

Одним словом у нас был полный порядок. Мы были счастливы, наши проекты осуществлялись, рядом с нами работал коллектив наших единомышленников и друзей. А самое главное

мы чувствовали необходимость нашей работы.

Что может быть прекраснее этого!!!

Заключение

Одно мучило меня все эти годы. Это моя тайна. И в первую очередь я должен был рассказать все моей жене. Но это не так легко. Именно поэтому я сел писать эти записки, чтобы в первую очередь дать их прочесть ей. По другому у меня не получалось, я не мог сказать обо всем ей сам. Не знаю почему.

Мне было страшно, что когда я ей все расскажу она перестанет меня любить. А если она это сделает то, тогда я потеряю весь смысл моей жизни.

В один из вечеров я сидел в кресле и любовался закатом солнца на море. Рядом со мною лежала папка с моей рукописью. Я каждый вечер носил ее с собой и каждый вечер мысленно говорил:

— Вот сегодня именно тот вечер, когда я дам прочесть мою рукопись жене и каждый вечер откладывал этот момент.

Ко мне подошла жена, она поцеловала меня и спросила:

— Что с тобой милый, ты уже несколько дней сам не свой. Что тебя мучает, ведь у нас все в порядке. Наши планы осуществились, все идет хорошо. Мы достигли всего о чем только могли мечтать. Каждый из нас занимается своим любимым делом, наши дети здоровы, люди работающие вместе с нами счастливы. Скажи, что происходит с тобой.

Я посмотрел на нее и подумал, если не сегодня значит никогда. Посадил ее в кресло, положил ей на колени плед, открыл бутылку вина для нее и налил в бокал.

А сам налил виски достал сигару и произнес:

— Ну, что ж настало время. После того как ты это все прочтешь я не знаю, как ты отнесешься ко мне, но хранить больше в себе я это не могу.

— Ты обязательно должна об этом все знать. Прошу тебя прочти все и потом позови меня.

Передав ей мою рукопись я пошел к морю.

Я долго бродил по берегу. Смотрел на море. А в голове вертелась как карусель одна мысль, что будет если моя жена, прочитав всю мою историю уйдет от меня. Я просто не смогу жить, да и зачем мне будет нужна жизнь.

Я не заметил как она подошла ко мне обняла и сказала:

Мой любимый как же ты мог столько лет хранить в себе все это. Я тебя понимаю, ты хотел, чтобы я не волновалась. Но знаешь в глубине своей души я чувствовала, я переживала каждый раз за тебя.

Я тебя буду любить всегда мой родной, мой самый близкий

мне человек!

Вот и все. Жизнь продолжается.

Если кому доведется прочитать мои записки то пусть каждый сам решит — какой я человек. Да я был тайным агентом государства, да я верил в идеалы нашего вождя. Служа ему я служил моему государству, как и сотни агентов других государств во всех странах мира.

Мог ли я стать террористом сказать однозначно — нет не могу. Но сами обстоятельства позволили мне не стать им. За что я благодарен судьбе и своим верным друзьям, которые помогли мне. Жалко ли мне людей, которых я уничтожил — однозначно нет! Они не заслуживают жалости.

Ведь сотни таких же как я тайных агентов, выполняют свои миссии по всему миру и так же как я принимают решения по уничтожению людей и далеко не всегда — это точечные удары. Как правило вместе с теми кто должен быть уничтожен гибнут ни в чем не повинные люди. Но здесь ничего не поделаешь тайная война — это тоже война, в которой нельзя обойтись без жертв.

Не ищите в моей исповеди никаких аналогов, все равно вы их не найдете, ибо так была задумана эта книга.